Авдеенко Е.А.

Испытайте Писания

Содержание

Обозначения и источники:

ТМ — Масоретский текст: использовалось издание BIBLIA HEBRAICA STUTTGARTENSIA. Ed. funditus renovata… edd. K. Elliger et W. Rudolph. Textum Masoreticum cur. H. P. Rüger. Masoram elabo-ravit G. E. Weil. Ed. 4a emend. opera H. P. Rüger. Stuttgardiae: Deutsche Bibelgesellschaft, s. a. (1990).

LXX — перевод Семидесяти, Септуагинта: использовалось издание SEPTUAGINTA. Id est Vetus Testsmentum graece iuxta LXX interpretes edidit Alfred Rahlfs. Stuttgart, 1935.

Самаритянское Пятикнижие — использовалось издание DER HEBRAISCHE PENTATEUCH DER SAMARITANER. Ed. August F. von Gall. Giessen, 1918.

Кумранские фрагменты Книги Бытия — использовалось издание Discoveries in the Judaean Desert. Vol. XII. QUMRAN CAVE 4. VII. GENESIS TO NUMBERS. Claredon Press: Oxford. 1994. Vol. IX. QUMRAN CAVE 4. IV. PALAEO-HEBREW AND GREEK BIBLICAL MANUSCRIPTS. Oxford. At the Claredon Press. 1992.

Русские переводы Масоретского текста:

ТМс – Синодальный перевод

ТМм – перевод архимандрита Макария (Глухарева): ЗАКОН ИЛИ ПЯТИКНИЖИЕ МОИСЕЯ. Перевод с еврейского архим. Макария, бывшего начальника Алтайской духовной Миссии. Бытие. М., 1863.

ТМй – перевод Йосифона: ПЯТЬ КНИГ ТОРЫ. Текст

сверен с рукописью и масорой Кэтэм Арам Цовы и сходных с ней рукописей Мордыхаем Броером. Русский перевод Давида Йосифона. Монреаль, 1977.

ТМш – перевод Шифмана: УЧЕНИЕ. ПЯТИКНИЖИЕ МОИСЕЕВО. Перевод, введение и комментарий И. Ш. Шифмана. М., 1993.

ТМкс – перевод Каплана-Спинаделя: ЖИВАЯ ТОРА. ПЯТИКНИЖИЕ МОИСЕЯ. Новый перевод на английский язык, основанный на традиционных еврейских источниках, с примечаниями, вступлением, картами, таблицами, чертежами и библиографией раби Арье Каплана. Перевод на русский язык Гедалии Спинаделя. Нью-Йорк, Иерусалим, 1998.

ТМмс – перевод Селезнева: ВЕТХИЙ ЗАВЕТ. ПЕРЕВОД С ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО. Книга Бытия. Перевод, вступительная статья и комментарии М. Г. Селезнева. М., 2001.

Другие обозначения:

+ — перевод с древнееврейского или отсылка к нему.

/ — знак обозначения текстов с разной нумерацией. Например, Пс. 51/50:1 обозначает: стих первый Пс.51 ТМ и стих первый Пс. 50 LXX.

Книги Самуила и Книги Царей ТМ — обозначаются: 1 Самуила – 1 Царств; 2 Самуила – 2 Царств; 1 Царей – 3 Царств; 2 Царей – 4 Царств.

Из святых Отцов чаще всего используются такие труды и издания:

Св. Иоанн Златоуст. Беседы на книгу Бытия: Творения святаго Отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе. Т.4. Спб. 1898.

Св. Василий Великий. Беседы на шестоднев: Творения иже во святых Отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийския. Ч.1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1900.

Блаж. Феодорит. Толкование на книгу Бытия: Творения блаженного Феодорита, епископа Кирскаго. Ч. 1. М., 1855.

Св. Ефрем Сирин: Творения иже во святых Отца нашего Ефрема Сирина. Т. 1–6. Сергиев Посад, 1901.

Блаж. Августин Иппонский. О книге Бытия, буквально (книга неоконченная). О книге Бытия, буквально (двенадцать книг). Библиотека отцов и учителей Церкви. Т. 5. Паломник. 1997.

Св. Филарет Московский. Толкование на книгу Бытия. М. 2004.

Сотворение мира

Жизнь и энергоносители[1]

В истории сотворения мира обращает на себя внимание последовательность событий, когда свет начал быть *до* солнца и светил (первый день творения), и жизнь растений на земле возникла *до* Солнца: в третий день земля произвела растения, в четвертый день были сотворены светила и звезды.

Если Солнце есть источник энергии для всех процессов на земле, то приходится сказать, что согласно библейскому мировоззрению органическая жизнь такова, что –

жизнь не зависит от энергоносителей. Это одна из основополагающих идей Священного Писания – от истории сотворения мира до Христовой проповеди и пророчеств о последних временах.

Чтобы вникнуть в эту идею, необходимо осуществить осознанный переход от третьего дня творения к четвертому – от «земли» к «небу», от земли с растениями к небу со светилами.

В третий день творения Бог ничего не творил и не создавал, Он дал повеление воде, и образовались суша и моря, Бог сказал: «хорошо». Бог дал повеление земле, и образовалась растительная жизнь, Бог сказал: «хорошо». Такого больше не будет, чтобы *за один день дважды звучало «хорошо»*. Читая о третьем дне, мы два

[1] Глава из книги: Библейские основания русской идеологии.

раза должны осмысленно сказать «слава Богу». Вот вехи на пути осмысления, что есть жизнь, и перехода к четвертому дню, по ним и пойдем.

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в собрание одно и да явится суша. И бысть так.
Быт. 1:9

«**Соберется в собрание**» – оборот внутреннего содержания[2]. О воде сказано: «да соберется в собрание», о земле будет сказано: «да *израстит растение*». В данном случае эти обороты означают, что творение происходит соответственно заложенным в стихии (воду и землю) силам. Таково сотворенное Богом *естество* вод – «собираться в собрание», а земли – «изращать растения».

Бог сказал:… и бысть так. Оказывается, *не совсем* так.

И собралась вода, которая под небом в собрания свои, и явилась суша.[3]
Быт. 1:9

Воде что сказано было делать? Собраться в собрание едино. А она что сделала? Собралась в **собрания свои**. Вода расположилась по своим вместилищам –

---

[2] Figura etumologica. ТМ *йикаву эл-маком* – «да соберется в место»; однако в ст. 10 упоминается *микве* – «собрание»

[3] Эта часть стиха, все предложение, отсутствует в ТМ.

водоемам соответственно своему естеству.

Суша явилась в неповторимых береговых линиях, а вода – как разнообразные «системы» вод (см. ниже, Быт. 1:10). Суша и воды – это не просто «сухое – не сухое» (жидкое – не жидкое), это богатый **феноменальный мир**. Это мир, который существует на разных уровнях, высотах и глубинах, это мир ландшафтов, прибоев и ветров. Это – именно мир, который примет невообразимо для человека разнообразную жизнь.

Бог в едином акте сотворения чувственных вещей творит не вещи,–

Творец дает задание – задает мир.

Вода первой восприняла миротворческую задачу, вода собралась по своему естеству в собрания, это были «системы» – моря, реки, заводи, озера, лужи и линзы… И ручьи потекли, и впадины образовались, и горные вершины со льдом, и все климатические зоны определились…

Когда наука начала наблюдать оскудение жизни и исчезновение целых сообществ живых существ, она вывела закон:

чем более разнообразна жизнь, тем она более устойчива.

Все живые существа связаны между собой и обретают устойчивость – как мир живых существ. Для такой жизни Бог создает *обиталище* – *избыточно* богатый формами феноменальный мир. Такой же избыток форм будет в небесных телах.

Начиная от третьего дня, мы видим, что Бог творит

миры… Наблюдая то, что дано нашим чувствам, мы можем догадаться, что Бог от начала *творит мирами*: мир ангельский, мир планетарный, растительный мир, мир небесных тел, мир животных одних, мир животных других, мир человека, отдельный будет рассказ о рае. Мир – то, что не распадается на отдельные феномены, это их такое «*собрание*», где каждая часть несет в себе отношение к целому, и тем крепка, и содержится другими частями, их сама укрепляя… Это не надо объяснять, это можно увидеть. Писание только указывает, куда смотреть: Бог вложил в воды слово, и все разошлось по своим местам, образовав такое целое, которое целесообразно для восприятия жизни.

Библейский рассказ о воде показывает, что

Бог творит мирами и наше восприятие есть мировосприятие.

Мы не воспринимаем отдельные вещи, никогда, даже если бы захотели – дом, поле, человек, дерево, птица… Уже и наука до этого дошла: всякое наблюдение есть наблюдение в свете теории; фактов вообще не существует самих по себе. «Факты» возможны только в рамках теории и «общего взгляда на мир».

История науки это подтверждает. Наука уже знает о себе, как она сама развивается: наука представляет некоторую картину мира, образ мира (парадигму); то, что вписывается в этот образ мира, то учитывается наукой, а то, что не вписывается, то не учитывается, считается ненаучным, остается на периферии научного знания… Затем именно эти отвергнутые данные становятся основанием для построения новой парадигмы, происходит

научная революция, меняется картина мира.

И мир, который дан нам Богом для чувственного представления, он – непредставимо многообразен… Если мы не понимаем, что такое *избыточно* многообразный мир, данный нам в ощущении как – мир (мир по-гречески «космос»), мы не поймем, почему четвертый день творения идет за третьим.

Четвертый день – это звездное небо… Непредставимый избыток – пространств, тел и светов… Бог нам подарил небо, а мы в нем потерялись: не смогли принять царский подарок. Избыток нас смутил. Почему? Потому что раньше времени, до нужного возраста души, мы начали созерцать звезды. Чтобы не потеряться в бесконечности звездного неба, нужно иметь чувство жизни, которая на земле.

И назвал Бог сушу землею, и скопления (системы)[4] вод назвал морями. И увидел Бог, что [это] хорошо.
Быт. 1:10

---

[4] В стихах 9 и 10 ТМ и LXX наблюдаем сходное явление: употребляется синоним для термина «собрание». В ТМ ст. 9 – *маком* (место), в ст. 10 *микве* (собрание). В LXX ст. 9 – *синагогэ* (собрание), в ст. 10 – *системы* (скопления). Однако в ТМ ст. 10 *микве* – единственное число, в LXX «скопления (системы)» – множественное. Самодеятельность стихии водной, которая не в «одно место» собралась, а в «собрания свои», в «скопления (системы)» вод (LXX), и связанная с этим избыточность ландшафтов и пейзажей – ясно прочитывается в LXX, в ТМ только угадывается

Бог называет скопления (по-гречески «системы») вод и массивы суши. То, что называет Бог, для человека *непознаваемо*. Земля и моря непознаваемы для человека. Но ведь есть наука география, которая описывает и моря, и материки, науки геология, геофизика, океанология…

Дело в том, что в тот же день третий, когда явилась планетарная система, образовалась первая органическая жизнь. В самом начале *до* описания того, что есть жизнь, мы слышим *предостережение* Божие, которое мы можем понять отчетливее, чем древние: суша и моря названы Богом, следовательно, планетарная система не подвластна человеку.

Небо, землю, моря Бог назвал. Человеку не дано небесное и не дано земное: и небо, и земля, и моря – это Божье. Человеку дана жизнь.

А жизнь дана в своих границах. Границы жизни нужно блюсти благоговейно, с религиозным чувством. Религиозное чувство жизни – это способность нашего сердца блюсти границы жизни, в которых она дана.

Для жизни дан избыточно многообразный целостный феноменальный мир, и он человеку неподвластен. И «это хорошо».

Первая жизнь – растения.

И сказал Бог: да +израстит+ земля растение…
Быт. 1:11

«**Израстит растение**» — вновь перед нами оборот внутреннего содержания: *тадше дéше*[5]. Естество земли «изращать» происходит *от слова Божьего*: да израстит земля растения.

Далее Священное Писание, которое ботаникой не занимается, дает нам разделение растительного мира на две части: трава – *эсев* и дерево – *эц*, и показывает, в чем эти две разновидности жизни сходны. И дальше, сколько ботаника ни будет находить разных видов жизни, но мы, по Библии увидев, что между травой и деревом есть общность, будем знать, какова природа растительной жизни вообще.

И сказал Бог: да +израстит+ земля растение травы, сеющей (семенящей) семя по роду и по подобию[6], и древо плодовитое, творящее плод, в котором семя его по роду на земле. И бысть так.

Быт. 1:11

Три оборота внутреннего содержания – в одном стихе. Они помогают понять, в чем *естество* растительной жизни. Земля должна «**изращать растение**», трава «**семенить семя**», дерево «**плодовитое плодить**». Жизнь такова в землю Богом вложена, что человеку беспокоиться не надо. Естество растений (сеять семя, плодить плод) таково, что по Слову Божию через землю проходит самовоспроизводящаяся жизнь.

---

[5] Оборот внутреннего содержания не имеет аналогии в греческом тексте. LXX: «да испустит земля растение

[6] «По подобию» отсутствует в ТМ, аналогично в ст. 12.

Жизнь сама себя воспроизводит, причем, в своих границах – в «роде своем»[7]**.**

Через землю проходит жизнь, сама себя воспроизводящая. Поэтому в другом месте Писания сказано, что **земля имеет силу**, по-еврейски *ко́ах* כֹּחַ, по-гречески ἰσχὺς (Быт. 4:12). В этом смысле, человек, когда ест растение или плоды деревьев, он «*ест землю*» (Быт. 3:17).

Бог что сказал делать земле? Растить растения. А земля что сделала?

И произвела земля растение…
Быт. 1:12

Земля не израстила, а *произвела* – извела, выпустила – растение (так в LXX и в ТМ). Как вода, которой было названо ее естество (собираться в собрание едино), начала действовать *как бы от себя, по своему естеству* (собралась в «собрания свои» и «системы вод»), так и земля, о которой было сказано: «да произрастит растения», начала действовать как бы от себя, по своему естеству.

Удивительно, что не только в духовном мире, не только в мире свободы (человеческом и ангельском), но

[7] Категория «*род*» применительно к растениям и животным называется по-еврейски *мин* מִין – «отличие, разновидность, отдел». Это те границы, в которых возможна изменчивость биологического вида. Нет перехода от одного вида *мин* к другому, вновь мы видим, что для каждого живого существа *жизнь дана в своих границах*.

и –

в феноменальном мире Бог творит самодеятельные существа.

На уровне стихий – вода собралась в собрания свои, и возникли ландшафты. Земля – живородящая, тоже нечто творит от себя, согласно заложенной в нее «силе» *ко́ах*. В результате жизнь воспроизводит себя. И это «хорошо».

И произвела земля растение травы,
сеющее семя по роду и по подобию, и древо
плодовитое, творящее плод, в котором
семя его по роду на земле. И увидел Бог,
что [это] хорошо.
И был вечер, и было утро: день третий.
Быт. 1:12,13

Каждый раз, когда в истории сотворения мира звучит «хорошо» – это слава Богу. Что мы узнаем о славе Божьей из третьего дня?

Трава и деревья были созданы *до* Солнца. Так была крепка богозданная жизнь: она существовала *до* солнечного света. Жизнь – не от земли и не от солнца, *жизнь от Слова*. Об этом говорит евангелист Иоанн: «В Нем (Слове) была жизнь» (Ин. 1:4). Солнца еще нет, а жизнь есть...

Согласно Писанию, жизнь растений – это первая проповедь Воскресения.

Звезды Солнце не будет, а жизнь будет, и не только

высшая психическая жизнь, а самая простая, телесная, органическая, клеточная, ибо мы *в теле* востанем.

Уже на первом уровне творения феноменального мира и растительной жизни мы можем понять, что Бог творит *самодеятельные* существа – самоорганизующиеся стихии, живородящую землю и самовоспроизводящуюся жизнь.

Жизнь сотворена первичной по отношению к энергоносителю и сама себя организует и воспроизводит.

И в этом третий день творения связан с Евангельской проповедью:

> *Не заботьтесь для души вашей, что вам есть или что пить… Ищите же сперва Царствия Божия и правды его, и это все приложится вам.*
> *Мф. 6:25,33*

Оказывается, что мир первой жизни как-то говорит о Царстве Божьем. Мир первой жизни – это земля.

Земля станет нравственным спутником человека во все эпохи его бытия.

Эпохи – до грехопадения, после грехопадения, после человекоубийства, перед Потопом, после Потопа, до Рождества, после Воскресения, перед Вторым пришествием... В каждую эпоху земля будет показывать человеку, кто он такой есть на самом деле. Через отношение к земле будет поверяться отношение человека к ми-

розданию в целом.

Библейская «земля» – центр мироздания.

От этой очевидной истины можно переходить к солнцу и светилам. Писание дает нам утвердиться в правильном самочувствии, что небо – над землей, а не земля – среди небесных тел.

Первое ощущение жизни – это *растительный* мир. Первое определение *рая* – растительное царство, главные ощущения человека в раю – растения… Из жизни растений на земле мы узнаем нечто важное о своей душе и нечто важное для библейского мировоззрения. Из жизни растений мы узнаем, что жизнь сама себя воспроизводит с такой мощью, что она первее Солнца.

Жизнь не зависит от энергоносителей – если жизнь с Богом.

Вывод из этого следует простой – настолько, что его не видят. Как растение – до солнца, так жизнь – до хлеба. «Хлеб» – символ энергии жизни и символ труда, который человек (после грехопадения) должен затратить, чтобы жить: хлеб – это условие, энергоноситель жизни.

Человек может жить хлебом единым. Человек может жить не хлебом единым. Есть библейское мировоззрение, а есть ему противоположное. Среди христианских народов это как два полюса на земле: **Восток и Запад** – библейское мировоззрение и западное мировоззрение. Западная идеология начинается там, где не жизнь на

первом месте, а условия жизни на первом месте: экономика – и комфорт, медицина, права человека, страховка – и комфорт, мировой порядок – и комфорт. «Вся жизнь проповедуется в комфорте»[8].

Противоположное мироощущение – библейское, соответствует последовательности дней творения: сначала жизнь (это третий день), а потом – условия жизни – это общий всей жизни энергоноситель – Солнце (четвертый день творения). Жизнь – первичнее энергоносителя, если жизнь с Богом.

Жизнь в сотворенном мире – первична как Бог в отношении к творению в целом.

Ищите сперва Царствия Божия и правды его, а остальное все – что есть, что пить, во что одеться – все приложится вам (Мф. 6:25,33). Это важнейший элемент идеологии восточно-христианского мира.

Утрата опоры на библейское мировоззрение и потеря ориентации на христианские ценности создает обособленную от религиозности идеологию Западной цивилизации. Этот мир предлагает человеку комфорт как «утешение» (comfort означает «утешение»), и он имеет свойство вовлекать в свою орбиту страны восточно-христианского мира…

В современном мире происходит борьба за поствизантийское пространство, и вопрос стоит, прежде всего, в духовной плоскости: существует ли такая духовная общность (народ или страна), которая по своей природе ставит организацию земной жизни – энергоносители,

---

[8] Из Достоевского («Преступление и наказание»).

экономику, право – не на первое место, а ощущение жизни – души и спасения – сохраняет первичным? В такой стране (как наша) и в народной психологии можно наблюдать пренебрежительное отношение к простейшим вопросам жизненной организации, что непохвально, однако необходимо учитывать, что мы экономику никогда не поднимем, если не будем понимать себя…

Потеря идеологического ориентира на христианском Западе привела к тому, что был отстроен пост-христианский мир и возникло новое качество жизни – зависимость от условий жизни и комфорт.

Потеря идеологического ориентира на христианском Востоке ведет не в пост-христианский мир, а – к гибели.

Так погиб Второй Рим. Византия погибла не от завоевания, а от безумия… Безумие – это отказ от своей собственной природы. Если говорить о правящем классе и большинстве епископата, Восточная Римская империя обменяла чистоту православия на мифическую западную помощь. Запад только обещал и никогда ничего не давал. В Византии последних веков была возможность иметь боеспособную армию за счет внутренних ресурсов, однако всю свою деятельность и упование императоры Восточной Римской империи последних веков направили – на переговоры с Западом. Такая ориентация на Запад стала гибелью.

Для страны, которая обеспечена энергоносителями, библейский взгляд на жизнь может послужить для *историософского* понимания современности и для осмотрительного поведения в геополитике. Жизнь не зависит от

энергоносителей, если жить по-Божьи… А если нет, то нужно помнить, что

для Запада энергоносители – это его жизнь.

Мы содержим жизнь, на Западе – условия жизни. Нам Запад предлагает не товары и услуги, а потребности в них. Основа восточно-христианской идеологии возвращает нас к первым истокам: ищите сперва это, а другого не ищите, другое придет…

Посмотрите на лилии, – говорит Христос,
– как они растут: не трудятся, не прядут;
но говорю вам, что и Соломон во всей славе
своей не одевался так, как всякая из них; ес-
ли же траву полевую, которая сегодня
есть, а завтра будет брошена в печь, Бог
так одевает, кольми паче вас, маловеры!
Мф. 6:28-30; Лук. 12:27-28

И опять-таки, желая показать, как обеспечена жизнь, Христос поминает жизнь травную…

История сотворения мира говорит нам, что с сотворением Солнца энергия, нужная для жизни, пошла через эту точку, однако жизнь – первее Солнца и всех энергоносителей. Прежде, чем обратиться умом к солнцу и светилам, нужно ощутить землю, и жизнь растений, и то, что есть жизнь по существу… Человек может иметь корень на земле, он может не иметь корня и ощущать себя космополитом. Согласно библейскому мировоззрению, только тот, кто имеет в земле корни, может с чувством смотреть на звезды.

Жизнь в раю

«Восток» в библейской картине мира

Впервые термин «восток» встречается в описании рая. Рай имеет какое-то отношение к «восточной» стороне света. Для того, чтобы правильно понять это первое и очень значительное словоупотребление, необходимо удерживать мысль, что

рай сотворен для человека, значит, и устроение рая нужно понимать исходя из человека.

Устроение рая подобно устроению мироздания в целом. Св. Писание так описывает рай, как оно описывало сотворение мира: ключ к пониманию, что есть творение и что есть рай, человек содержит в своей душе.

Не было бы ошибок при переводе, если бы эту простую мысль держали в уме, а ошибки в переводах были. Например, «и насадил Господь Бог рай в Едеме *на востоке*» (Синодальный перевод). Последнее определение – «на востоке» – говорит, *где* был рай, следовательно, и страна Едем. Из того, что рай был на востоке относительно какого-то места (какого?), для человека ничего не следует. Перевод неверный. Исходя из контекста, речь идет не о географическом положении рая (этому посвящен отдельный отрывок о реках рая; Быт. 2:10-14), речь идет о пространственной *ориентации* «огороженного»[9] места «рай» в стране Едем.

И насадил Господь Бог рай в Едеме [лицом]

---

[9] Еврейское *ган* означает огороженное место.

на восток и поместил там человека, которого слепил.
Быт. 2:8

«**На восток**». — Греческое κατὰ ἀνατολάς может означать «на востоке» (*где*) и «на восток» (*куда*). Перевод должен быть: «насадил Господь Бог рай в Едеме, [обращенный] на восток». В древнееврейском тексте стоит *ми-ккéдем* מקדם – «с востока». Древнееврейское *кéдем* קדם – это и «передняя сторона», и «восток». Поскольку речь идет о пространственной ориентации, правильный перевод должен быть: «насадил рай, [начиная] от востока».

Рай был место ограждения, ориентированное по сторонам света: своей *передней частью – на восток.*

Ощущение ветхозаветного человека относительно сторон света носило ярко выраженный символический характер: *восток* – направление вперед, *запад* – назад, *север* – налево, *юг* – направо.

В Ветхом Завете *север* – направление, которое держат сторонники Божии, *юг* – сторона противников Божиих.

В этой системе координат *правая* сторона (юг) – угрожает. Поэтому обвинитель на суде стоял с правой стороны; у пророка Захарии (Зах. 3:1) диавол стоит одесную; в книге Иова (Иов 39:30) Орел, птица, символизирующая крайнюю степень осознанного богоборчества, смотрит (ориентирован) на юг (на правую сторо-

ну); мучители Иова встали справа от него (Иов 30:12). Напротив, от севера – *левая* сторона – приходит слава Божья (Иов 37:22), приходит Дух от Бога (Иез. 1:4).

Бог обращен к человеку, следовательно, то, что для человека слева, для Бога справа[10]. Если Дух от Бога приходит от севера, то север для Бога – *правая* сторона, она же есть основание всякой правды. Сидение *одесную*, по правую руку, есть самое почетное место при царе (Пс. 110/109:1). От севера ожидается сгущение облачной влаги в снег и иней – образ воплощения Мессии (Иов 38:22-24), поэтому «*Север*» – это такая сторона света, которая не соотносится ни с какой другой стороной, они просто не мыслятся в той же плоскости: «Бог простирает Север над пустотою» (Иов 26:7)[11].

Огромной важности знание для человека содержалось в словах Писания, что

рай был ориентирован своей передней частью – на Восток. Восток – имя Бога.

Когда современный человек определяет предмет по сторонам света, он чаще всего не мыслит за сторонами света никакого символического содержания. Мы легко создаем систему координат, где любая точка может стать исходной для последующей ориентации в пространстве. Мы любую точку можем представить как центр. Чаще всего исходная точка – это наше собствен-

---

[10] Поэтому нашествие народов с «севера» – знак справедливой кары, особенно у пророка Иеремии (Иер. 1:14; 4:6 и др.).

[11] См. Е.А. Авдеенко. Книга Иова в греко-славянской и еврейской Библии.

ное местоположение. Центр мира – там, где я. Мы перемещаемся, скажем, с востока на запад, и те предметы, которые были для нас «на западе», по мере нашего продвижения, оказываются «на востоке». Таково самочувствие современного человека в пространстве: он центр мира и относительно своего места он определяет, где что находится. Поэтому современный человек понимает текст: «и насадил Господь Бог рай в Едеме на восток» («с востока»), – так, что «страна Едем лежала на восток от Палестины, где автор Пятокнижия записал откровение о рае»[12].

Древние, когда определяли предмет по сторонам света, могли делать это относительно своего местоположения (как делаем мы), могли – и безотносительно. Например, звезда, которую увидели волхвы, пришедшие поклониться Христу, была «на востоке» ἐν τῇ ἀνατολῇ, и сами волхвы пришли «от востока» ἀπο ἀνατολῶν. Если они пришли «с востока» и вела их звезда, то звезда, по отношению к ним, должна была бы быть на западе. Однако звезда *сама по себе*, безотносительно к местоположению волхвов, была звездой Востока, показывала, где Восток, *Кто Восток*. Так волхвы и сказали Ироду: «мы видели *звезду Его* (Царя, Христа) на востоке» (Мф. 2:1,2). Можно представить себе положение, при котором звезда пришла от востока и эта **звезда Восток** пошла впереди волхвов, когда они шли на запад или в другую сторону. Так и написано: после встречи с Иродом волхвы пошли в Вифлеем (на юг от Иерусалима), «и се, звезда, которую видели они на востоке, шла пред ними, (как наконец) пришла и остановилась над (местом), где был

---

[12] Толковая Библия. Петербург, т. 1, с. 18.

Младенец» (Мф. 2:9).

Рай в Едеме был «*на восток*»:

рай в себе содержал, подобно храму, направление на Восток.

После того, как человек был изгнан из рая, Бог Сам пришел к человеку с Востока. Первое пришествие Христа – от Востока, и Второе пришествие Христа – от Востока.

На Первое пришествие (Боговоплощение) указывали в пророчестве Иезекииля «врата, *смотрящие на восток*» βλέπουσα κατ᾽ ἀνατολάς (символический образ Богородицы): «Эти врата заключенными будут и не отворятся, и никто не пройдет через них, ибо Господь Бог Израилев войдет через них, и будут заключенными» (Иез. 44:1,2). Что пришло время сбыться пророчеству, свидетельствовал Захария, отец Иоанна Крестителя: «*посетил нас Восток* свыше» (Лук. 1:78).

О Своем Втором пришествии говорил Христос: «Как молния исходит *от востока* и является до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24:27).

Рай в Едеме, Боговоплощение и Второе пришествие – это начало, центр и завершение мировой истории.

Мировая история имеет единый вектор движения, имя которому «Восток». Мировая история есть направленный процесс: человека к Богу, и Бога к человеку, человека – к Востоку, Бога – от Востока.

Еврейское *ке́дем* קדם имеет пять основных значений:

1. **Восток** как сторона света.
2. **Восток** – то, что **впереди**, передняя сторона. «Передняя сторона» в библейском мировосприятии содержит в себе отношение к «началу» творения, к вечности, к древности.
3. **Восток** – **древность**, прежнее. Например: «цари древние (древности)» (Ис. 19:11), «во дни древние» (Пс. 44/43:2), «месяцы прежние» (Иов 29:2). *Ми-кке́дем* будет означать «издревле, издавна» (Ис. 45:21; Авв. 1:12; Неем. 12:46).

   В библейском мировосприятии прошедшее время, поскольку оно значительно, это не то, что у нас за спиной, это то, что перед глазами – впереди, на востоке.
4. **Восток** – такая древность, которая растет из вечности и сама есть **вечность** (синоним עולם *олам*). Знаменитое пророчество о Вифлееме у пророка Михея говорит: «Из тебя Мне произойдет Тот, Которому быть Правителем во Израиле, и происхождение Его от Вечности (*ми-кке́дем*), от дней вечных (*олам*)» (Мих. 5:1/5:2; Мф. 2:6).[13]

---

[13] Во Второзаконии 33:15 Иосифу дается благословение «от вершины гор вечных (*ке́дем*) и от славы холмов вечных (*олам*)». Пс. 74/73:12: «Элохим – царь мой прежде века» *ми-ккедем*, προ αἰῶνος. Пс. 55/54:20: Бог, «Пребывающий вечно» *кедем*, προ τῶν αἰώνων. Пс. 68/67:34: пойте Богу, «восшедшему (воссевшему) на небеса небес *ке́дем*» – «от века»

5. **Восток** – это такая вечность, которая есть **начало** (синоним רֵאשִׁית *решит*). В Притчах говорит Премудрость (Вторая Ипостась Троицы): «Яхве стяжал Меня – начало (*решит*) пути Своего, начало (*ке́дем*) дел Своих оттоле»[14] (Притч. 8:22).

Итак, если в молитве к Богу, – а обращаемся мы, различая, что «*впереди*» и что позади, – нам нужно согласно с теми, кто жил «*издревле*», воедино соединить мысль о «*вечности*» и о Том, Кто есть «*Начало*» всякого творения, – тогда мы назовем Его *Ке́дем* Восток, или Бог *Кедем*: Бог Восток.

Как написано во Второзаконии 33:27: «Прибежище – *Эло́хе Ке́дем*», Бог древний, Бог Начало, Бог Предвечный, Бог Восток. «Восток» – имя Божие: «Восток – имя Ему»[15].

(ТМс), «на Востоке» (LXX).

[14] «От века (*ме-олам*) Я утверждена (излилась), от начала (*ме-рош*), от начал земли» (Притч. 8:22). «Начала земли» (*кедем* во множ. числе) – это начала творения. Пс. 74/73:2 содержит прошение о Церкви: «Вспомни сонм Твой, который Ты стяжал изначально» *кедем*, ἀπ᾽ ἀρχῆς. Исаия 46:10: Бог, «возвещающий от начала (*ме-решит*) последнее и от века (*ми-ккедем*) то, что [еще] не сделалось».

[15] Зах. 6:12 LXX. В ТМ Зах. 6:12 вместо «Восток» – «Отрасль», растение, *це́мах* צֶמַח. «Так говорит Яхве Саваоф, говоря: се Муж – Отрасль (*це́мах*) имя Ему, и из преисподнего Своего Он израстет (*йицемах*) и построит храм Яхве». Еврейское *це́мах йицемах* перевели Ἀνατολὴ ἀνατελεῖ – «Восток взойдет». «Из преисподнего (*ми-тахат*) израстет» – про-

Рай в Едеме, как храм, был обращен к Востоку: «И насадил Яхве Элохим сад в Едеме *ми-ккедем*» – так, что его передняя сторона от востока, от века, от Начала, от Бога, имя Которого Восток. Поэтому, когда Захария говорит:

«посетил нас Восток свыше», это значит, что пришел Спаситель и человечеству открылась райская жизнь.

Ориентация в пространстве в рамках библейского мировоззрения отличалась не только тем, что за каждой стороной света стояло символическое отношение. Эти символические отношения всегда были отношением к миру божественному, из него они и проецировались на землю. Также и сами пространственные объекты предстают как бы, с нашей точки зрения, в перевернутом виде. Например, «начало» горы или башни – это не ее основание, низ, подошва. Начало горы (или башни) – это ее вершина, «глава» (*рош*).

Отметим, что ощущение прошедшего времени и будущего времени у носителей библейского языка тоже было иным, чем у большинства современного человечества. Глаза наши смотрят вперед, и руками мы что-то делаем прямо перед собой, мы ощущаем, что прошлое позади нас, а будущее впереди…

Но вот мы входим в храмовое пространство, и ощущения наши постепенно изменяются, чему мы можем помочь также усилием ума и памяти. Как бы мы ни

рочество о Воскресении.

двигались по земле и в какой бы стране ни находились, алтари наших храмов будут смотреть на Восток. Когда мы молимся Богу, мы не привязаны к земле и земным ориентирам. Когда мы входим в храм, обращенный на Восток, наше лицо обращается к древнему – к такому совершившемуся, которое есть и не кончается. «Обратитесь», сказано, и «живы будете» (Иез. 18:32)… В храме мы можем сделать это физически: лицом мы обращаемся к древнему и начальному. А наше будущее, то, что нас заботит и гнетет, наше «всякое житейское попечение», нужно с усилием «отложить». Хотя бы на время богослужения нужно оставить позади себя, буквально за спиной, то, что нас ожидает в будущем[16].

Человек, который подпал под обаяние теории прогресса, чувствует непреложно наоборот: что всякую древность нужно оставить позади, за спиной, а впереди у него все самое лучшее, которое только-только и начинается… Энтузиазм прогресса может возникнуть только вне храмового пространства и вне библейского чувства времени. Это совершенная духовная слепота и путь в пропасть[17].

Заметим, что иудеи и мусульмане (а евреи и арабы говорят на родственных языках), когда молятся – тоже обращены к прошлому. Но это прошлое – на земле (Иерусалим и Мекка). Есть точка на земле, которая заставляет иудеев и мусульман обратиться к себе лицом, когда человек молится. Христианские храмы стоят

---

[16] См. статью Е.А. Авдеенко, А.Е. Иванов. Забвение и память во времени Св. Истории.

[17] Уинстон Черчилль изрек, что всякая тирания обращена к прошлому, а демократия всегда – к будущему.

на разных широтах – но все они смотрят на Восток. Христиане обращаются к такому прошедшему, которое есть извечность, изначальность – ему не может быть никакой локализации.

Если говорить о пространственной ориентации молитвенных собраний, то она свидетельствует, что иудеи и мусульмане полагают свое упование в земном. Христиане ищут небесного, их есть царство небесное.

Грехопадение

«Проклята земля в делах твоих»

При переводе Священного Писания иногда происходят такие ошибки, которые могут дорого стоить тем, кто воспримет неправильный перевод.

К числу таких опасных ошибок относится перевод слов Господа, когда Он после грехопадения человека изрекает проклятие земле. Неправильный перевод гласит: «проклята земля *за* тебя» (Быт. 3:17). Этот ошибочный перевод с древнееврейского языка, к сожалению, вошел в современную Библию на русском языке. Если мы возьмем древнегреческий текст данного отрывка, то он точно отражает смысл древнееврейского текста: «проклята земля *в делах* твоих».

Для того, чтобы понять, какая колоссальная разница заключена между этими двумя речениями – «проклята *за* тебя» или «проклята *в делах* твоих» – необходимо уяснить, что такое Божественное проклятие, когда и как оно происходит, какие имеет следствия.

В первых главах Книги Бытия мы находим три проклятия от Бога: первое – змею, в образе которого действовал сатана; второе – проклятие земле кормилице; третье – проклятие человеку Каину. Как понимать проклятие, изрекаемое Богом? Бог – Творец всего и Господин всех, Он властен благословить, властен проклясть… Это не так.

Господь не проклинает никого, проклятие происходит.

Если мы будем крепко держаться за эту богословскую мысль, то сможем понять, что такое Божественное проклятие. Рассмотрим вначале первое проклятие, которое изрек Бог змею-искусителю.

И сказал Господь Бог змею: поскольку ты сотворил это, проклят ты от всех скотов и от всех зверей земных; на персях твоих и чреве ходить будешь и землю есть все дни жизни твоей.
И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее: Он [Семя Жены] будет блюсти твою голову, и ты будешь блюсти Его пяту.
Быт. 3:14,15

1. Мы сразу видим, что Господь не проклинает, проклятие происходит. Сказано «*поскольку*» ты сотворил это, – «*проклят ты*» (LXX и ТМ)... Проклятие никогда не происходит непосредственно от Бога, но – от Божьего миропорядка. Русский перевод ТМ: «*за то, что* ты сделал это» – неверен: его можно понять как отмстительное движение Божьей воли: ты так сделал, тогда Я тебе так сделаю… В оригинале – другой смысл: *поскольку* ты сотворил это, ты уже проклятый – подвергся проклятию.

Сатана воспользовался свободой человека и внес нарушение в мироздание, сотворенное Богом, и *постольку* сатана в образе змея получает **проклятие от Божьего миропорядка**.

2. Тот, кто попал под проклятие, никогда не проклят сам по себе, но – **относительно** других существ, которые сопоставимы с ним. Бог говорит змею: ты проклят «*от*» них (можно перевести «*из*» них). Проклятие всегда относительно: оно показывает, где теперь в Божьем мире находится существо, подвергшееся проклятию, какова теперь степень его близости к Богу (отдаленности от Бога).

Господь сказал змею: «проклятый ты от всех скотов и от всех зверей земных». Чем плохи эти другие существа, относительно которых проклят сатана в образе змея?

Они – хороши, о них сказано: «И увидел Бог, что это хорошо» (Быт. 1:25). Сатана, как один из ангелов, был сотворен в «день один», а теперь он ниспал с высшего неба на уровень животных шестого дня. Одно из имен сатаны – «бехемот» – скотье, скот скотов (Иов 40:10).

Имеющий ангельский ум стал ниже скота, проклят относительно скота и зверя. То, что «хорошо» для животных (зверей и скотов), для сатаны, относительно которых он проклят, есть клеймо крайней низости – вечной привязанности к земному.

3. Проклятие – это всегда изменение бытия в худшую сторону и ограничение свободы. Во-первых, это *лишенность*, ограничение, подчиненность… Во-вторых, с проклятием что-то *примешивается* чужое, приходит внешнее: то, что само по себе было чужим, теперь оно тут, не-свое-не-отвязное... Проклятие приносит лишение свойственного и привязанность к чужому.

Что было в проклятии змея **лишением**? Змей как бы

лишился ног и стал ползать. «На *персях* твоих и *чреве* ходить будешь». Змей уже не может поднять от земли голову, единственное свое уязвимое место.

Что было в проклятии змея **привязанностью** к чужому? «Будешь есть землю все дни жизни твоей». «Все дни жизни» для умного духа – это *вечность*. «Пища» для умного духа – это *помыслы*. Сатана своей богопротивной волей навечно заключен в низких помыслах, он стелется – не может оторваться, возвысится, «переменить мысли», покаяться. В этом его уязвимое место: его нельзя перехитрить на нижнем плане, но подлинно высокого он не постигает.

Сатана соблазнил *человека*, сатана теперь привязан – к *человеку*. Сатана ненавидит человека и не может быть без человека. И люди, хотят или не хотят, не будут жить без дьявола.

Человечество и дьявол в земной жизни связаны враждой навсегда.

Духовная вражда положена человеку от грехопадения до конца времен – это одна из основ библейского мировоззрения. Противоположно ему гуманистическое мировоззрение. В гуманистической картине мира нет Бога и нет дьявола, нет знания о достоинстве человека и нет знания о противостоянии в духе. Когда человек (в гуманизме) мыслит себя как «высшую ценность», он не хочет знать, что человек – образ Божий. Когда человек (в гуманизме) мыслит себя как автономное существо, он не хочет знать, что в духе есть вражда, которая выше всякого миролюбия.

4. Последнее свойство проклятия. Тот, кто проклят, в

конце потерпит **поражение**.

Сатане в образе змея было сказано: «вражду положу между тобою и между женою, и между *семенем твоим* и между семенем ее: Он [Семя Жены] будет блюсти твою *голову*, и ты будешь блюсти Его *пяту*». Дьявола можно поразить только в голову.

Сам Господь поразил змея в голову: единственное уязвимое место сатаны – это ущербные помыслы гордого ума.

То, что Бог может взойти на крест, было непостижимо для духа, чьи помыслы только земля.

Точно так, как мы соблюдаем змея, он соблюдает нас (это симметричное отношение). Наше уязвимое место, которое постоянно выслеживает лукавый, это *пята*. В символическом значении (другого здесь быть не может) «пята» – это опора на земное в помыслах о земном.

Человек уверенно, всей стопой от пятки ступает по земле, знает, чего хочет, самоуверенно держит свой путь – в этом движении человек уязвим...

Когда все наши помыслы о земном, мы становимся уязвимы от дьявола.

После грехопадения человек стал вовлечен в обязательную вражду с дьяволом, другими стали отношения мужа и жены, до́лжно обоим терпеть скорби (на языке Писания – «печали»), нужно познать смерть, человек будет жить на земле, и проклята будет земля… Бог говорит к Адаму:

...поскольку ты послушал голоса жены твоей и съел от дерева, от которого Я заповедал тебе, от этого одного не есть от него, – проклята земля в делах твоих; в печалях будешь есть ее все дни жизни твоей…

Быт. 3:17

Сравним, что сказано сатане: «будешь есть землю во все дни жизни твоей», – и что сказано человеку: «будешь есть ее (землю) во все дни жизни твоей». Разве человеку назначено то же, что сатане? В одних и тех же словах Писания может заключаться различный смысл. Св. Писание заставляет нас обращать внимание на свой язык: когда термин употребляется в прямом значении, а когда в символическом, и когда – в одном символическом смысле, когда – в другом. Применительно к сатане «земля» – символ богопротивной воли и низких помыслов. Когда сатане сказано: «будешь есть землю все дни жизни твоей», – это для умного духа означает, что он навечно ограничен низкими помыслами и в этом его ущербность и уязвимое место.

Когда человеку сказано: «будешь есть землю все дни жизни твоей», то это – «земля» кормилица, которую человек «обрабатывает», это земля (*адамá*), которая «прикладывает свою силу» (Быт. 4:12) к трудам человека, он «от произведений земли» питается (Нав. 5:11,12).

Однако теперь земля-кормилица вот какова:

терния и волчцы она израстит тебе, и бу-

дешь есть траву полевую;
в поте лица твоего будешь есть хлеб твой,
доколе не возвратишься ты в землю, из
которой был взят, ибо ты земля еси и в
землю отойдешь.
Быт. 3:18,19

В раю Бог «израстил» из земли деревья, от которых питался человек (Быт. 2:9). После грехопадения земля сама по себе взрастит несъедобное – терние и волчцы. Раньше человек пребывал в непраздности – возделывать и хранить рай (Быт. 2:15), чтобы вкушать райские наслаждения, теперь он должен трудиться ради пропитания.

Раньше человек за пропитанием поднимал руки к небу (пища его была плоды деревьев). Теперь он должен *опускать лицо к земле*. Символ пропитания человека, его пища отныне – *хлеб*[18]. Тот, кто ест «хлеб», – *смертен*.

Хлеб – «трава полевая». Помыслы человека отныне будут о насущном и о земном, и именно в этих помыслах его будет караулить дьявол.

Раньше человек не трудился ради пропитания. Теперь трудящийся будет иметь на лице, обращенном к земле, знак, что есть труд. «*Пот лица*», как и «хлеб» –

---

[18] В Новом Завете «хлеб» стал символом жизни земной и небесной. Земное не живет без небесного. Поэтому Христос сказал: «не хлебом одним будет жить человек» (Мф. 4:4). «Хлеб» – это слово, которое Иисус Христос сказал о Себе (Ин. 6:51).

символ привязанности человека к земле[19].

Помыслы о земном, опускание лица, поглощенность трудом и беспомощность перед смертью будут зоной опасности для человека: здесь его будет блюсти дьявол.

Прозвучало второе проклятие. Рассмотрим его так же, по тем же пунктам, как первое, данное змею. Проклятие дается на весь век этой жизни, содержание его настолько значительно, что и форма его – очень строгая. Проклятие имеет внутреннее строение, некоторые обязательные элементы, и мы их в заданном порядке рассматриваем.

1. Первое, что мы видим: Господь не проклинает, проклятие *происходит*. Господь не говорит «проклинаю». «Проклята земля». «*Поскольку*» ты сделал это, **земля подпала проклятию**, стала проклята земля...

2. Земля проклята *относительно* человека. Относительно человека **не значит за (вину) человека**. Проклятие – не кара, не месть, не мучительство: ты сделал так, за это будет то-то. Если земля проклята «за человека» (как в неверных переводах ТМ), то это кара, данная раз и навсегда, роковое проклятие: *за тебя навеки проклята земля*… Это конечно не так. Если «за человека» проклята земля, то как Богу было стать человеком и на земле пожить?

Центральный момент в понимании проклятия – относительно *чего* оно происходит. Относительно дел че-

---

[19] Поэтому священству храма будет запрещено облачаться, будучи в поту: «да не будут опоясываться в поту» (Иез. 44:18).

ловека: «проклята земля *в делах твоих*» – ἐν τοῖς ἔργοις σου. И это, конечно, не труды на земле, потому что труды земледельца никому не вредят. «Проклята земля в делах твоих» – это «дела человеческие» вообще, всего человечества («ада́ма»), в том обитаемом мире, частью которого человек сам является.

Если земля проклята «в делах», то человек остается свободным не «делать» то, в чем проклята земля. Человек остается свободен – не грешить.

Тогда и земля не страдает «в делах человека». В меру, какую грешит, человек *навлекает проклятие*. И не на себя. Если бы только на себя человек навлекал страдание и проклятие, это была бы совершенно иная картина мира. Библейское мировоззрение стоит на том, что за грех одного страдают все и всё...

Человек навлекает проклятие не на себя, а на весь обитаемый мир

– который называется «земля». Когда человек грешит, страдает весь мир. Это очень хорошо понимали люди, молившиеся о всем мире, – это достояние веков христианской жизни.

Грешник навлекает проклятие на весь обитаемый мир и страдание на себя самого. А те, которые не грешат? *Страдают невинно*.

На земле после грехопадения «положена вражда» между человечеством и сатаной; важно знать, что сатана проклят, а человечество – нет. Для сатаны невозможно покаяние, для человечества – возможно и покаяние и возможно принять в себя Бога во плоти.

Когда Бог воплотился, Он пострадал невинно и понес на Себе греховные «дела» человечества. Земля несла огромное бремя грехов человечества. Когда пришел Христос, Он не только искупил человека и открыл рай для душ праведных, Он принес огромное облегчение земле от тяготивших ее грехов человечества… Грехопадение было событием космического значения, когда изменились отношения земли и неба, так же и в событии Воскресения изменились отношения неба и земли. Приняв Бога во плоти и приняв Духа Святого, весь обитаемый мир стал другим… Но для этого потребовалось, невинное страдание Богочеловека – искупительное для человека и для земли.

Прообразом невинного страдания Богочеловека, до Его пришествия на землю, была сама земля.

Если вдуматься, то слова «проклята земля за[20] тебя»,

[20] Это неверный перевод ТМ. «Проклята земля *ба-авур-éха* בַּעֲבוּרֶךָ» переводят: «за тебя», «из-за тебя», «for thy sake», «on thine account»… Существительное *авур* עָבוּר без предлога не употребляется, а с предлогом *бе* בְּ־ действительно означает «ради», «из-за» (например, Быт. 12:13; 18:26). Однако само существительное *авур* обозначает «произведение, производство, продукт». Применительно к земле оно встречается в очень значительном контексте. По исходе из Египта народ в пустыне питался *райской* пищей – манной с небес, когда же народ вошел в землю обетованную и совершил Пасху, произошла **перемена питания**: с райского на обычное – «от произведения земли» *ме-авур ха-áрец*. «И ели от произведения земли на другой день Пасхи… И престала манна на другой день, как стали есть от произведения земли» (И. Нав. 5:11,12). Сказанное Адаму: «проклята земля *баавурéха*» –

человек – имеют антихристианский смысл. Земля проклята только в делах человека. Это не приговор, это объяснение: таков грех, можно его избегнуть, и возможно от греха обратиться.

3. Проклятие – это всегда изменение бытия в худшую сторону: *лишение* свойственного и *привязанность* к чужому. Проклятие дано земле. А лишение свойственного и привязанность к чужому относятся к человеку: бытие человека изменится в худшую сторону.

Сначала упомянута привязанность, затем лишение: привязанность к земле через труд; лишение телесного бессмертия через уход тела в землю.

В словах проклятия, которое Господь дал земле, заключена сила для человека. Потому что каждое слово Божие есть жизнь. Если человеку дана смерть, то ему дано и умение умирать, культура смерти. Можно хорошо умереть.

Хорошо умирает тот, в чьих делах не проклята земля.

Человеку дано в своих делах не повредить земле, тогда он умирает, уходя в покой Божества. В Ветхом Завете мирная кончина как венец жизни была дана праведникам, самым незлобивым: это были Авраам, Исаак, Иов, Давид. Об этих четырех праведниках сказано: умер «исполненный днями».

LXX перевели в богословской глубине: «проклята земля в делах твоих», в произведениях твоих. Для современного мира хорош будет буквальный перевод: «**проклята земля в производстве твоем**».

Вот последние слова Иова к своим друзьям и обвинителям (Иов 31:38-40 LXX), Иов говорит, что страдает невинно. Его слова – о земле, их смысл – в делах моих не проклята земля.

Если земля когда-нибудь восстенала на меня,
если и борозды ее восплакали вкупе,
если и силу земли я ел один – без почитания,
если я опечалил душу господина земли, изгнав [его],
то вместо пшеницы да взойдет мне крапива,
а вместо ячменя – терновый (куст).

Так заканчивает Иов свою последнюю речь… Иов – прообраз невинных страданий Спасителя. Желая доказать свою невинность, Иов говорит о земле, что он умел «почтить» землю.

В делах таких людей, как Иов – не проклята земля.

Иов так жил, и он овладел «культурой смерти»… Господь подтвердил, что это действительно так. Иов жил 248 лет, «и скончался Иов стар и исполнен дней» (Иов 42:17).

4. Последнее свойство проклятия. Тот, кто несет проклятие, в конце потерпит поражение.

Эта земля будет погублена человеком, который не может отстать от своих вредных дел (своего производ-

ства): «разрушится земля и все дела ее сгорят» (2 Пет. 3:10). Если земля невинно потерпит погибель, как Христос, то, как Христос, и **воскреснет**. «Увидел я новое небо и новую землю» (Отк. 21:1).

В заключение хочется сказать, что, когда мы читаем о проклятиях от Бога, то невольно можем помыслить Его источником мучений… Не нужно так думать. Мучение никогда не происходит от Бога, и даже если оно вечно, то не Бог – того причина. *Разумная тварь есть источник своих мучений* – будь то демоны или грешные люди. Тварь есть источник смерти и своего мучения по смерти.

Грех сам по себе уже есть страдание, хотя это до времени может быть не ясно грешащему. Преступление уже есть наказание.

В еврейском языке даже одним словом обозначали «грех» и «наказание за грех» (Быт. 4:13). Бог никого не проклинает – проклятие происходит *относительно* Божьего миропорядка, потому и говорится змею – «проклят ты *от* скотов земных» (Быт. 3:14), о земле говорится Адаму – «проклята земля *в делах* твоих» (Быт. 3:17), Каину было сказано – «проклят ты *от* земли» (Быт. 4:11). Бог никогда никому ни в какой части ни при каких условиях – вообще не воздает мучением за злодеяние.

Сата́н-диавол в библейской картине мира

Еврейское слово *сата́н* שׂטן означает «противник» в самом широком смысле: таким «противником» может быть Ангел Божий (Числ. 22:22), враг на войне – «противник» (1 Цар. 29:4), на суде обвинитель – «противник»: «Поставь над ним нечестивого, и сата́н да станет справа[21] от него» (Пс. 109/108:6).

В кн. пророка Захарии сата́н упоминается как духовное существо, потому что его показывает пророку Бог:

И Он показал мне Иисуса, иерея великого,
стоящего пред лицем Ангела Яхве, и –
Сата́на, стоящего справа от него, чтобы
противиться[22] ему.
(Зах. 3:1)

Если переводчики на греческий язык видели в *сата́не* противника Божьего, то переводили *сата́н* как *диа́болос* – «клеветник», это тоже противник, но – бесчестный противник в духовной (словесной) брани.

Сата́н как действующее лицо упоминается только в одной книге Ветхого Завета – Книге Иова. Он предстает

---

[21] Букв.: «по правую руку». Обвинитель стоял на суде справа от обвиняемого, потому что суд происходит пред Богом, который обращен к суду лицом, а для Бога правая сторона (также «север») – сторона правды.

[22] «Противника, чтобы противиться ему» – *сата́н ле-ситно.* Духовная природа «противника» в том, чтобы «противиться» иерею великому именем Иисус.

как духовное существо среди *бене ха-элохим* «сынов Божиих» (ТМ), то есть «Ангелов Божиих» (LXX).

И был день, и пришли Сыны Божии (бене ха-элохим) предстать пред Яхве, и Сата́н посреди их.
И сказал Яхве Сата́ну: откуда идешь? И отвечал Сата́н Яхве и сказал: прошел землю и исходил ее.
И сказал Яхве Сата́ну: обратил ли ты помысел твой на раба моего Иова? Ибо нет [такого], как он на земле: человек – совершенен, и праведен (прям), и боящийся Бога, и удаляющийся от зла.
И сказал Сата́н Яхве и сказал: разве даром Иов боится Бога?
Разве не Ты огородил снаружи его [самого], и снаружи дома его, и снаружи всех, что его, – кругом? Дело рук его Ты благословил, и скот его распространяется по земле.
Но пошли руку Свою и коснись всего, что его, разве не в лицо Твое он благословит (здесь: похулит) Тебя?
И сказал Яхве Сата́ну: вот – все, что его, в руке твоей, только на него не посылай руки твоей. И исшел Сата́н от лица Яхве.
Иов 1:6-12 ТМ

Гибнет все имущество Иова, затем все его дети. Иов не похулил Бога. Теперь Сатан должен предстать пред Бога, чтобы дать ответ об Иове.

И был день, и пришли Сыны Божии пред-
стать пред Яхве, и пришел также Сата́н
посреди их, – предстать пред Яхве.
И скал Яхве Сата́ну: откуда, от кого
идешь? И отвечал Сата́н Яхве и сказал:
прошел землю и исходил ее.
И сказал Яхве Сата́ну: обратил ли ты
помысел твой на раба моего Иова? Ибо нет
[такого], как он на земле: человек –
совершенен, и праведен (прям), и боящийся
Бога, и удаляющийся от зла. И еще он
держится совершенства своего, а ты воз-
буждал Меня против него, чтобы разорить
его – напрасно.
И отвечал Сата́н Яхве и сказал: кожа за
кожу; но все, что у человека, он даст за
душу свою.
Но пошли руку Твою и коснись кости его и
плоти его, разве не в лицо Твое он благо-
словит (здесь: похулит) Тебя?
И сказал Яхве Сата́ну: вот он в руке твоей,
только душу его сохрани.
И исшел Сата́н от лица Яхве и поразил
Иова язвой злой от подошвы ноги его до
темени его.
Иов 2:1-7 ТМ

Больше сата́н-диавол в Книге не появляется и под своим именем не упоминается. Но вопрос поставлен, спор должен быть разрешен. О Боге спорят благочестивые – Иов и его друзья. В конце диалога действующим лицом вновь выступает Бог… А что другая – «про-

тивная» сторона? Ведь одна из жгучих загадок Книги – кто такой диавол? В каком смысле диавол «противник»? Как вообще у Бога Творца может быть творение, которое Ему противится? Или такого не может быть?

Бог Сам дал ответ о диаволе – и в той именно Книге, где диавол выведен как действующее лицо под своим именем, в Книге Иова есть ответ о диаволе. Это самое трудное место не только в Книге, возможно во всем Св. Писании. Понятно почему. Если *сата́н* – ангел, отпавший от Бога, ставший Ему противником во всем, это значит, что *сата́н* имеет ангельский ум. Описать это духовное существо можно только на особом языке – это будет такая символизированная речь, которая местами нуждается в расшифровке. Имена диавола в речи Господа будут как главные указатели на природу сатанинского духа. Этих имен два: *бехемот* (множественное число) – «скоты, скотье», скотов скот, скотовище; и *ливйатан* (левиафан) – «извивающийся, вьюн, свитый, крученый, связанный». Описанию бехемот'а и левиафана посвящена большая часть Второй речи Господа к Иову (40:15 / 40:10 сл.).

Книга Иова в Ветхом Завете – особая, может быть, она одна такая, потому что она как будто допрашивает человека, на ней поверяются убеждения человека – вера и безверие, отношение к науке и к Откровению, христианство и иудейство… Чем является современная богословская мысль, хорошо становится видно, как только речь заходит о Книге Иова, особенно – о том, кто такой сата́н-диавол.

За последние годы появилось несколько переводов Книги Иова с древнееврейского языка на русский. Перевод Сергея Аверинцева[23] – 1973 год, Моисея Рижского[24] – 1991 год, Андрея Десницкого[25] – 2001 год.

Общее у этих переводов то, что переводчики стоят на позициях научного исследования текста. Каждый из них по-своему понимает свою задачу, но все три перевода имеют как бы единый фокус, в котором видны общие установки. Переводчики сходятся в понимании фигуры дьявола – «*Противоречащего*» (Аверинцев), «*сатаны*» (Рижский), «*Врага*» (Десницкий).

Дьявол – это противник человека, но не Бога, иное мы не можем заключить из Книги Иова. Таков единый «фокус» воззрений названных трех авторов.

С. Аверинцев пишет о «сата́не», что «это древнееврейское имя нарицательное живет в современных языках как имя собственное – «Сатана»… О Сатане в свете позднейшей теологии заведомо известно, что он противник Бога. О Противоречащем из Книги Иова известно пока что одно: что он – противник человека. Его отношения с Богом остаются загадкой и открытым вопросом» (комм. на стих Иов 1:6).

М. Рижский (научный атеист) пишет, что «сатана

---

[23] В книге: Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973. Следующее издание в журнале: Мир Библии. 1993/1[1].

[24] М.И. Рижский. Книга Иова. Из истории библейского текста. Новосибирск, 1991.

[25] В книге: Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского. Притчи. Книга Экклезиаста. Книга Иова. М. Российское библейское общество. 2001.

предстает как глава невидимых сил, враждебных богу, как искуситель и источник всяких бедствий» – не в книгах Ветхого Завета, а только в «поздних, относящихся к I веку до н. э. апокрифических» книгах» (ук. соч., с. 155).

М.Г. Селезнев (редактор серии, в которой издан перевод А. Десницкого) пишет: «в книге Иова, в отличие от более поздних иудейских и христианских текстов, Враг (евр. *Сата́н*) – это не противник Бога, а скорее противник и обвинитель человека»[26].

Мнение переводчиков Книги Иова разделяет историк религии М. Элиаде: «В первых упоминаниях о Сатане (Иов 1:6; Зах. 3:1 и сл.) он принадлежал небесному окружению Яхве и назывался «Врагом» постольку, поскольку был небесным духом враждебным человеку». Только в апокалиптической литературе Сатана становится «Противником Бога»[27].

«Диавол – противник человека, но не Бога» – такая картина мира нам предлагается как исходное библейское воззрение.

Но вдумаемся: если Сатана противник человека праведного и человека как такового, ибо Иов – «человек» (Иов 1:1), а человек – «образ Божий» (Быт. 1:27), в человека же Сам «Бог вдунул дыхание жизни» (Быт. 2:7), – то как же, враждуя на человека до смерти человека, Сатана может не быть Противником (Врагом) Божиим? Ни-

---

[26] Притчи. Книга Экклезиаста. Книга Иова. М., 2001, с. 6; предисловие М.Г. Селезнева.

[27] М. Элиаде. История веры и религиозных идей. От Гаутамы Будды до триумфа христианства. М., 2008, с. 304.

как этого быть не может, а верно как раз обратное. Поскольку дьявол противник Бога, он с неистребимым и необратимым упорством и до конца будет враждовать на человека. Что сатана, по Книге Иова, и делал, когда разорял, убивал, казнил и мучил…

Если по первым главам Книги Иова вражда дьявола по отношению и к человеку, и к Богу не была опознана, если с начала Книги не признать, что дьявол – это ангел, отпавший от Ангелов «сынов Божиих», то и заключительная часть речей Господа к Иову, где речь идет о дьяволе под именами *бехемот* и *левиафан*, предстанет либо как поэма о гиппопотаме и крокодиле, либо как рудимент древних мифологических сказаний о «борьбе Яхве с первобытными чудовищами».

Так и произошло: ни один из трех переводчиков Книги в бехемоте-левиафане дьявола не видит.

А. Десницкий пишет: «По-видимому, представления о неком реальном животном (скорее всего, гиппопотаме) переплелись в этом тексте с отголосками не дошедших до нас мифов о чудовищах «из начала времен»: Бегемоте и Левиафане»[28]. Об «отождествлении Левиафана с Сатаной» Десницкий пишет, что это «позднейшая христианская экзегеза»[29].

Итак, научные установки трех названных переводов в отношении «сата́на», «бехемот’а» и «левиафана» – совпадают, в этом они едины. Врага рода человеческого они как врага Божьего не видят. Не наука виновна в том, что ученые диавола не видят… Наука знает о себе, что

---

[28] Притчи. Книга Экклезиаста. Книга Иова. М., 2001, с. 157.

[29] Там же, с. 92.

она строится на каком-то *мировоззренческом* основании – является частью некоторой *картины мира*. Если попробовать доискаться, почему современные ученые отрицают, что диавол присутствовал в библейской картине мира как активная сила, то мы нечто сможем понять и о современности, и о современных настроениях в среде ученых и богословов.

Из трех названных переводов Книги Иова с древнееврейского на русский наибольшую последовательность в изучении предмета демонстрирует, на наш взгляд, Моисей Рижский. Каждый стих Книги он исследует и везде договаривает до ясности свои общие выводы. На примере Рижского хорошо видно, что

мировоззрение определяет отношение к библейским текстам.

Исходная мысль Рижского в том, что «религия Израиля прошла в своем развитии через те же ступени, что и религии других семитических народов» (указ. соч., с. 153). Когда Рижский исследует смысл ветхозаветных книг, для него такой фактор как «Откровение» не существует: «В представлении древних евреев, Яхве был богом Израиля, как Кемош – богом моавитян, Милком – богом аммонитян и Аншур – ассирийцев… Сплошь и рядом поведение Яхве нельзя объяснить никакими этическими мотивами – с позиций человеческой нравственности» (там же, с. 154). То есть племенной бог древних евреев мог быть и виновник зол, и сам быть злым.

Такие религиозные идеи как «универсализм, этическое совершенство и милосердие» Божества появились

сравнительно поздно, в проповедях пророков (там же, с. 157).

Завершая экскурс в историю библейских текстов, Рижский утверждает: «Еще в VI веке до н. э. в сатане видели лишь одного из многочисленных «сынов Божиих» (т. е. сверхъестественных существ, ангелов), подчиненных Яхве. Сатана был, однако, наделен некоторыми особыми полномочиями: он, в частности, выступает в роли обвинителя в небесном суде (Зах. 3:1)… Только в более поздних, относящихся к I веку до н. э. апокрифических Книге Юбилеев и Заветах двенадцати патриархов сатана предстает уже как глава невидимых сил, враждебных богу, как искуситель и источник всяких бедствий» (там же, с. 155).

Общая концепция, высказанная Рижским, имеет определенные мировоззренческие и научные предпосылки. Они таковы.

Прежде всего, *Откровение* отрицается. Отрицается возможность – «прямого воздействия из иного мира на процесс составления библейских текстов», каковое воздействие именуется Откровением Божьим[30]. Согласно такому взгляду, изучая книги Откровения, мы должны игнорировать Откровение. Исследователь библейских текстов может быть в своей личной жизни религиозным человеком, но в своей научной работе он должен быть безрелигиозным индивидом. Общее истолкование Ветхого Завета содержится в двух диаметрально противоположных учениях – в иудаизме и в христианстве. Исследователь сам по себе может быть кем угодно, хоть

---

[30] См. статья Е.А. Авдеенко «Язык Откровения и перевод».

атеистом, наука предлагает ему суровую аскетическую практику:

«наука» требует: ни христианства, ни иудаизма – только надрелигиозный и надконфессиональный подход.

Вы скажете «отречение от веры»? Вам возразят. Как в политической жизни нам говорят (и говорить будут): «религия – частное дело граждан», так и в исследовании библейских текстов с позиций «науки» от нас требуют всего лишь отсечь религиозный смысл от текста религиозных книг. Это не «отречение от веры», это – нейтрализация всех религиозных понятий, поскольку они попадают в сферу научного рассмотрения.

«Ни христианства, ни иудаизма» – это позиция нейтральная? Как же нет?

Если «ни христианства, ни иудаизма», то книги Ветхого Завета будут изучаться отдельно от книг Нового Завета.

При том подходе, который демонстрирует наука, Ветхий Завет и Новый Завет никак не могут быть чем-то целым.

Изучать Ветхий Завет при помощи Нового Завета – это конфессиональный взгляд, над которым нужно возвыситься, чтобы быть достойным звания «ученого» – человека «науки». А теперь спросим, если отсечь от Ветхого Завета Новый Завет, то это будет, в конечном счете, чей подход? Христианства или иудаизма?

Между христианством и иудаизмом – нет середины, и нет никакой верховной – нейтральной – пози-

ции, как бы она ни называлась. Нет надличной объективности в вопросах изучения библейских текстов.

Возьмем пример из М. Рижского. Он представил краткий очерк развития «религии Израиля» от племенного бога Яхве до развитого монотеизма. Если племенной бог – это исходное, то как быть с первыми – в Библии стоящими – книгами, скажем, книгами Бытие и Исход? Когда речь идет о сотворении мира, о грехопадении человека, о жизни патриархов, об Исходе из Египта, десяти заповедях, то Бог в этих мировых событиях – никак не бог еврейского племени. В первых словах: *Берешит бара Элохим* («В начале сотворил Бог») – Бог «*Элохим*» никак не те боги «*элохим*», из числа которых – Кемош моавитян, Милком аммонитян или Аншур ассирийцев. Что ответит «наука»?

Наука – спуску не дает. Начал косить – валяй себя по ногам[31]. Рижский отвечает:

«Библейские сказания о так называемых патриархах, родоначальниках еврейского народа, окутаны туманом мифов, и искать в них рациональное зерно очень трудно… Библейский рассказ об исходе – миф» (там же, с. 151).

Миф? Спросим иначе: а может человек *сочинить* миф? Где создаются *мифы*? В среде ученых-писцов? Собрались книжники и выдумали *миф*? Или они только подогнали *миф* под собственное богословие? И наверное, *миф* о едином боге чем-то очень отличается от всех других *мифов*? Откуда взялся этот – не миф, конеч-

[31] Девиз нигилиста (из И.С. Тургенева).

но, а непредставимо мощный источник единобожия, который держит все Писание и питает мысль богословов и мистиков тысячи лет?

Если мы скажем, что Пятикнижие излагает *миф*, то сложностей у нас прибавится, а не убавится… Недобросовестно с позиций науки объяснять небывалое, уникальное, неповторимое, неиссякаемо живое – при помощи явлений иного порядка – доступных сравнительному анализу, следовательно, в общих чертах повторяющихся, каковы миф и мифы.

Единобожие не получается из многобожия. Реконструкция исторического процесса возникновения единобожия обречена быть фикцией именно с позиций исторической науки.

Откровение единого личного Бога – или есть, тогда мы имеем Священную историю; или Откровение – отрицается, тогда мы имеем огромные сложности в плане понимания библейских текстов. И мы будем в этом последнем случае совершать недосмотры и фактические ошибки. – Например, о том, чем в Ветхом Завете был сатана.

Когда историк религии строит свое рассуждение о том, что есть *сата́н*, его исследование движется по текстам при помощи словаря. Где у нас появляется *слово* «сата́н»?

Обозрели, получили: сатана – один из ангелов, который «наделен некоторыми особыми полномочиями». И во всем корпусе Ветхозаветных книг, как нам говорят,

сатана нигде не предстает как «глава невидимых сил, враждебных богу, как искуситель и источник всяких бедствий», – таковым он предстает только в апокрифических книгах, где-то к I веку до н.э.

Поставим вопрос иначе – немного шире, чем позволяет словарь.

В Книге Бытия 2:9 упоминается *эц ха-да́ат тов ва-ра* – «дерево познания хорошего и злого», или иначе: «древо познания, (что) хорошо, (что) зло». Откуда в мире «зло» (или «злой»)? Творил ли Бог зло (или злого)?

Вопрос о происхождении зла (страдания, смерти) таков, что без него нет никакой религии. Однако историк религии знает, что племенные боги – Яхве вначале таким, дескать, и был – творят чудовищные вещи, Яхве тоже-де творил зло, а древо познания хорошего и злого – миф.

А тот, кто явился в раю как «змей» – *нахаш* (Быт. 3:1), говорил с первыми людьми, лгал им и прельстил их, так что человек стал смертным, этот змей *нахаш*, он кто?

По той же логике, этот змей – мифический персонаж, и вообще, вся эта история с райским деревом – «напоминает хорошо известную мифологическую постановку: нагая богиня, волшебное Древо и его хранитель Змей». Это не цитата из справочника атеиста, это слова из серьезной современной научной работы[32]. Историк религии думает, что «библейский *змей* в конечном счете *удачно* сыграл свою роль «хранителя» символа

[32] М. Элиаде. История веры и религиозных идей. От каменного века до Элевсинских мистерий. М., 2008, с. 208.

жизни или вечной молодости»[33].

Слово «миф» повторяют как заклинание от единобожия. И еще слово «миф» должно оберечь сатану от признания, что он в библейской картине мира – действительно есть, что он падший ангел, который «человекоубийца был от начала» (Ин. 8:44).

Историк религии может и в черта не верить, его дело, но в Библии *сата́н* присутствует – в текстах разных книг Ветхого Завета он упоминается под разными именами.

Применительно к райскому «змею» *нахаш* историк религии понимает, что библейский Змей не вполне вписывается в миф о нагой богине, волшебном Дереве и Змее-хранителе, тут историку нужно признать, что «архаический миф был радикально переработан автором библейского рассказа… В дошедшем до нас виде этот библейский рассказ свидетельствует о растущем авторитете яхвистского монотеизма»[34]. То есть «змей» *нахаш* в раю – это переработка мифа в эпоху становления монотеизма из родоплеменного культа Яхве.

А что тогда «змий» – *ливйатан*?

Мы встречаем этого *левиафана* в Книге Иова. Книга Иова считается у историков книгой поздней[35]. Когда «яхвистский монотеизм» был уже в полном авторитете, кто

---

[33] М. Элиаде, там же, с. 208; курсив наш – Е.А.

[34] М. Элиаде, там же, с. 209.

[35] Книгу Иова историки религии помещают в один раздел с Екклесиастом (М. Элиаде. История веры и религиозных идей. От Гаутамы Будды до триумфа христианства. М., 2008, с. 293). Аналогичного мнения придерживается М. Рижский.

такой был этот подробно описанный в Книге Иова левиафан? – Крокодил. Либо опять-таки реминисценция мифа.

А кто такой *ливйатан* в Книге пророка Исаии? Пророк Исаия – это уже вполне монотеизм, не так ли? И ведь Исаия не воспоминает о левиафане, он пророчествует о *двух левиафанах* (LXX: «дрáконах»), каждый из которых еще и «змей» *нахаш*:

> *В день тот Яхве посетит мечом Своим – тяжелым, и большим, и крепким – левиафана змея бегущего и левиафана змея извивающегося и убьет [зверя] таннин, что в море.*
> *(Ис. 27:1)*

Если речь идет не о сатане и зверях его, то о чем идет речь? Пророк Иезекииль поминает большого (морского) зверя – *ха-танним ха гадол* (LXX: «дрáкона великого») как богопротивника:

> *Так говорит Адонай Яхве: вот Я на тебя, фараон, царь Египта – [зверь] танним великий, лежащий посреди рек своих, который говорит Мне: река – моя, и я создал [ее] себе.*
> *(Иез. 29:3)*

А есть в Библии еще какое-то чудовище морское – *рáхав*. У пророка Исаии говорится, что «мышца Яхве в дни древние растерзала *рáхава*, пронзила [зверя] *тан-*

нин» (Ис. 51:9), зверя, что в море. Иов говорит, что Бог «разумением сокрушил *ра́хава* (LXX: «кита»)… рука Его пронзила змея бегущего» (Иов 26:12, 13).

А Книга пророка Ионы – это, может быть, вообще сказка? В этой Книге мы находим явно необыкновенную «большую рыбу» – *даг гадол*. Сказано:

> *И повелел Яхве большой рыбе проглотить Иону, и был Иона во чреве рыбы три дня и три ночи.*
> *(Ион. 2:1)*

Иона отлично понял, куда он попал: он взмолился Богу – «из недр Шеола» (Ион. 2:2). Во аде (*Шеоле*) был Иона – в царстве мертвых, владыкой которого был сатана – *даг гадол* – проглотившая Иону «большая рыба». Иона – как из мертвых воскрес, о чем говорил Христос, что это знамение Его из мертвых воскресения. И знамение Ионы – особое, о нем Христос сказал: «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка» (Мф. 12:39).

О добрые времена, когда кто-то искал знамений… Знамения могли быть основанием для зрелого суждения, чтобы отвергнуть проповедь Христа Спасителя. Род лукавый и прелюбодейный искал знамения с этой именно целью, а иное ему не давалось, кроме знамения Ионы пророка. Когда не приняли Воскресения Христова (знамения Ионы пророка), не приняли и Христа-Мессию. Как все было ясно. А что теперь?

Теперь иной «род» восстал – он ищет «жанровое

определение книги Ионы»[36], и он его находит. Книга пророка Ионы – «волшебная сказка», а особенности этого жанра исследованы досконально… Мнение о пророческой книге как о «волшебной сказке» высказывает переводчик Книги Иова на русский язык А.С. Десницкий – историк литературы.

Но и это не предел. Потому что те, кто видят в Книге пророка Ионы не книгу пророческую из Писания Священного, а «волшебную сказку», – хотя и не говорят о том, что такое «большая рыба», но – они допускают, что, с позиции сказителя сказки, это все-таки было «*чудо*».

Сейчас в Толковой Библии объясняют, что Иону, скорее всего, проглотила акула squalus carcharias, она-де «водится в Средиземном море и вполне может проглотить человека целиком»[37].

Есть у сатаны и звездное имя – по-гречески «Эосфор» (несущий свет зари), в латинской передаче «Люцифер», в славянской «Денница». Его полное имя «Денница, заутра восходящая» (LXX), на языке оригинала *хелел бен-ша́хар* – «Блистающий сын зари»:

Как упал ты с неба, Блистающий, сын зари,
ты разбился о землю, попиравший народы.
(Ис. 14:12)

[36] А.С. Десницкий. Поэтика библейского параллелизма. М., 2007, с. 373.

[37] Толковая Библия. Т. 7. Петербург. 1910. С. 227.

Историки религии и историки литературы так и пребывают в заблуждении, что дьявол как «глава сил, враждебных богу, искуситель и источник всяких бедствий» предстает только в апокрифических книгах, где-то к I веку до н.э.

Нет, это не так. От Книги Бытия до пророческих книг, от райского бытия человека до пророчеств о воскресении Христовом и Страшном суде сатана присутствует как деятельная сила во всей библейской картине мира, а в текстах книг Ветхого Завета – под именами:

- злой – *ра*,
- змей – *нахаш*,
- скотовище – *бехемот*,
- змий – *ливйатан*,
- зверь моря – *таннин*, (*танним*),
- большой зверь моря – *танним гадол*,
- большая рыба – *даг гадол*,
- чудовище – *ра́хав*,
- фараон – *паро*,
- блистающий сын зари – *хелел бен-ша́хар*,
- противник – *сата́н*,
- боги – *элохим*.

В кн. Исход Яхве говорит: «во всех богах (*элохим*) Египта произведу суды» (Исх. 12:12), что можно понимать как суд над теми «сильными» (*элохим*), с помощью которых действовали египетские маги.

И это только имена диавола человекоубийцы. Он может являться в образах – как *лев*, *конь*, *орел* – и даже вне фиксированного образа. В Новом Завете он назван *архонт этого космоса* – «князь мира сего» (Ин. 12:31, 14:30, 16:11; Еф. 2:2), а его слуги – *космократоры*, «мироправители тьмы века сего» (Еф. 6:12).

Мир сей на языке Ветхого Завета – «земля» *эрец*. То, что Христос сказал о дьяволе, что он князь мира сего, в Книге Иова звучит так (ТМ 9:24):

Земля отдана в руки злодея,
лицо судей ее он закрывает,
если не он, то кто?

Действительно, кто он? Если вся земля отдана в руки его, то он или сатана или Бог. Но сатаны нет в библейской картине мира ученых библеистов, потому что для них сатана как враг Божий появится только в апокрифах I века… Тогда «кто он, злодей?»

«Злодей здесь – сам бог! Похоже на то, что автор сознательно облек этот выпад Иова в адрес бога в двусмысленную форму, чтобы завуалировать его святотатственный характер», – прямо заявляет Рижский (указ. соч., с. 96), и это выгодно отличает его от переводчиков христиан – Аверинцева и Десницкого, которые в своих переводах – ни вашим, ни нашим – фактически то же признают[38].

---

[38] Иов 9:24 в переводе Десницкого: «Отдана земля во власть нечестивцев, / а Он закрывает глаза судьям – / и если не Он, то кто же?» — Земля отдана не в руки «злодея», а во

О том, *кто есть Бог* в речах Иова, Рижский составил такое мнение:

«Можно себе представить, что еще древний читатель *из вдумчивых*, прочитав те места в речах Иова, в которых бог подвергался столь злой и беспощадной критике, а вместе с тем – другие места, где тот же Иов описывает могущество и мудрость бога, неизбежно должен был вынести впечатление, что для Иова – участника диалога – *бог* представлялся не иначе как каким-то *могучим* и *премудрым* и в то же время *коварным* и *злым* демоном, который *активно* вмешивается в земные дела, но только для того, чтобы причинять страдания людям невинным и праведным, а злодеям помогать в их злодеяниях» (указ. соч., с. 177; выделено нами – Е.А.).

Если называть вещи своими именами, то у Рижского бог в речах Иова – дьявол. Как злобного демона его Иов якобы и обличает, Рижский называет это свободомыслием, и это ему – явно по вкусу. «Можно думать, что автор поэмы об Иове с самого начала не только не ставил перед собой задачу оправдания Яхве, но наметил нечто противоположное» (указ. соч., с. 176).

Таков подход Рижского. Важно понять, что это *не наука*. Это то, что лежит в основе тех библейских исследований, которые аттестуют себя как «наука». В основе лежит *мировоззрение*, в котором Откровение отрицает-

---

власть нечестивцев? Бог закрывает глаза судьям?

Тот же стих в переводе Аверинцева: «Предал Он землю во власть злых, / завесил лица судей земли; / и если не Он, кто еще?» — Бог отдал землю во власть злых людей (или демонов), и Он же закрывает глаза судьям?

ся, Ветхий Завет отвергается от Нового, а библейский монотеизм – это «религия Израиля» как плод естественной эволюции.

Нам предлагают рассматривать «религию Израиля» – как процесс развития от примитивного ко всеобщему, от полудикого состояния к вершинам человечности. Мир и человечество развиваются эволюционно и *прогрессивно*… Это глубинный пласт самочувствия, который держит и несет на себе всякого рода исторические реконструкции «религии Израиля». Концепция *прогресса* может так глубоко запасть в душу человека, что он признает, что мир ужасен и бесчеловечен, что все катится в тартарары, но он будет говорить о *разуме* и о *свободе*, то есть, в конечном счете, будет поворачиваться на сторону прогресса, даже если весь прогресс будет сосредоточен в его единичном «уме» и его персональной «свободе».

Чем оканчивает Рижский свой основательный труд о Книге Иова? – Тем, что цитирует Зигмунда Фрейда. «Голос разума тих, но он не успокаивается, пока не добьется, чтобы его услышали. В конце концов, хотя его снова и снова, бесконечное число раз ставят на место, он добивается своего»» (Рижский, указ. соч., с. 239). *Вечное беспокойство и бесконечное упорств*о – нет силы, которая могла бы извлечь некоторых сторонников теории эволюции и прогресса из этих глубин. Эти люди могут представлять себя атеистами… Но это *атеисты – религиозного* склада, отнюдь не неверующие, они богоборцы.

Почему Рижский не видит, что бехемот и левиафан Книги Иова – это сатана? Почему он вообще не видит,

кто такой сата́н-диавол в ветхозаветных книгах, а бога в речах Иова видит как злобного и могучего демона? Все по одной причине:

кто такой диавол в Ветхом Завете, отчетливо видно только из Нового Завета, когда диавол был побежден.

Если книги Ветхого Завета рассматриваются в изоляции от Новозаветной религии – то это, в конечном итоге, подход не христианский, а поскольку нейтрального подхода нет, это взгляд иудейский.

Такой взгляд могут демонстрировать христианские богословы, поскольку они избирают для себя позицию научного, как они его понимают, исследования. Возвыситься над различиями конфессий и религий – кажется, что это взгляд общемировой, современный, научный. Христианский исследователь может незаметно для себя оказаться на позициях противоположной христианству идеологии, а в последовательном виде она развита только в иудаизме. Существует такое направление в современной исторической науке и библеистике, которое помогает исследователю независимо от личных убеждений стать иудействующим.

Последний по времени перевод Книги Иова с древнееврейского на русский принадлежит Андрею Десницкому. Автор представляет определенный тип современной христианской религиозности. Перевод Десницкого можно понимать только в контексте той серии, где тот опубликован: «Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского». Возникло целое направление в переводе тек-

стов Ветхого Завета на русский язык – исключительно с древнееврейского и в рамках современной литературоведческой доктрины.

«Принципиальная особенность наших переводов, – пишет редактор Серии, – *ориентация на современную литературную норму*»[39]. Насколько переводы Серии становятся популярными, настолько это утверждение нуждается в анализе.

Переводчик Книги Иова А. Десницкий справедливо утверждает, что «понимание библейского Откровения в огромной степени зависит *не только от самого текста, но и от веры* человека… того общества – или той общины – к которой он принадлежит»[40]. Ему вторит иерей Владимир Зелинский: «Язык – тело нашей веры… Синодальный Новый Завет и Новый Завет в переводе В.Н. Кузнецовой или тем более Евангелие от Марка у С. Лезова – по сути два разных исповедания» (там же, предисловие, с. 14, 15). Именно так: перевод библейских книг зависит от веры, перевод свидетельствует о вероисповедании.

А. Десницкий выделяет два способа восприятия Св. Писании и заявляет собственный – третий подход, он же и является принципиальным для переводчиков серии «Ветхий Завет». Один подход приемлет Предание (это православная и католическая традиции), другой, по преимуществу, протестантский. Переводчики серии «Ветхий

---

[39] Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского. Книга Бытия. Российской Библейское общество. 1999. С. 4.

[40] А.С. Десницкий. Писание – Предание – современность. М., 2007, с. 32 (курсив наш – Е.А.).

Завет» не хотят быть в русле ни одной из трех означенных христианских деноминаций. Они работают *вне всяких конфессиональных ограничений и даже поверх христианства* в его отличности от иудаизма и мусульманства. На что же они опираются?

«Сегодня все шире распространяется и третья модель отношения к библейскому тексту… Условно можно назвать этот подход *текстуальным* – Библия есть прежде всего текст, который может и должен быть прочитан, *подобно прочим текстам* в своей целостности и полноте» (там же, с. 86; курсив наш – Е.А.).

Сначала мне сказали, что «понимание библейского Откровения в огромной степени зависит *не только от самого текста, но и от веры*», потом мне говорят, что «Библия есть, прежде всего, текст, который может и должен быть прочитан, *подобно прочим текстам*». Прочие тексты, например, Данте, Шекспир или Толстой – для своего понимания не обязательно требуют веры. Библия требует веры? Библия – это как прочие тексты, или она не как прочие тексты?

О том, что вера нужна для понимания Откровения, А. Десницкий говорит или из вежливости, чтобы успокоить ортодоксов, или он это относит к себе лично: сам он – православного вероисповедания, но это не должно отражаться на его научной работе. Текстуальный подход к Библии А. Десницкий обосновывает задачами миссионерской работы. Десницкий и его единомышленники трудятся ради воображаемой фигуры, которую называют «современный человек» или «рядовой читатель» (там же, с. 102), это человек, чаще всего, не церковный, неверующий, не имеющий никакого опыта в чтении не

только ветхозаветных, но и новозаветных книг.

«Рядовой читатель» – это какой-то общечеловек, беспамятный, без опыта языка, без истории предков и родного пепелища… Если Бог Слово просвещает всякого человека, приходящего в мир (Ин. 1:9), то это не относится к «рядовому читателю», его душа чиста от всякого воздействия…Перевод Библии должен сначала проникнуть в сознание «рядового читателя» как нечто занимательное и сходу понятное, лучше всего – художественное. Для текстуального подхода «особой ценностью обладает перевод художественный, призванный передать не только «букву» текста и его «дух», но и его красоту, его душу» (там же, с. 87).

«Итак, современная библеистика все больше внимания обращает на текст как таковой… анализирует *Библию при помощи стандартных литературоведческих методов*» (там же, с. 88, 89; курсив наш; – Е.А.). «Иными словами, – говорит R. Alter, единомышленник Десницкого, – речь идет о наборе исследовательских приемов, с помощью которых изучалась поэзия Данте, пьесы Шекспира и романы Толстого» (там же, с. 90).

Вот теперь все становится на свои места и Десницкий притчи не говорит никакой. Остается только проследить выводы из означенной позиции.

«Современный библеист утверждает: как ни относиться к *Божественной* стороне Библии, *человеческая* ее сторона прекрасна и достойна нашего внимания» (там же, с. 90; курсив наш – Е.А.). Правильно, если «Божественную сторону» учитывать всерьез, то не получится главного, к чему стремится Десницкий и переводчики се-

рии «Ветхий Завет»: это – «*межконфессиональный перевод*, который не смутит представителей ни одной из основных христианских общин» (там же, с. 99; курсив наш – Е.А.).

Можно еще выше подняться: мусульмане, христиане и иудеи, мы все – «*собратья по Аврааму*… Чтобы научиться жить в мире, мы должны лучше понимать друг друга» (см. там же, с. 101; курсив наш – Е.А.).

А Христос считал иудеев – детьми Авраама? Читаем Евангелие: «Сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям», тем, кто готов был принять Его как Мессию: «если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы. А теперь ищете убить Меня» (Ин. 8:31,39,40). Апостол Павел ставит твердо: «не все дети Авраама, которые от семени его» (Рим. 9:7).

Для того, чтобы жить в мире, не обязательно брататься в вере. Знание основ своей веры никогда не повредит межконфессиональному миру. А вот межконфессиональный перевод – попросту невозможен. Без веры Священное Писание не читается.

За установкой «ориентация на современную литературную норму» стоит богословская позиция: «*ни иудаизма, ни христианства, только текст*». Но не такая вещь Священное Писание Ветхого и Нового Завета, чтобы переводчик мог избегнуть вопроса: Иисус из Назарета – Мессия? Он – Бог? Иов невинным страданием указывает на Мессию? Или нет? Правее Иов своих обвинителей?

Богословская позиция: «ни иудаизма, ни христианства, только текст» – позиция не христианская.

Нам говорят: мы, новое поколение библеистов, «анализируем Библию при помощи стандартных литературоведческих методов». Но неужели не понятно: то, что приме́ним, то и получим. Хотите представить Библию как лит. памятник? Не получится, потому что она больше, чем любая литература.

Теперь о переводе Десницкого. Всякого автора нужно судить согласно тем требованиям, которые он считает для себя обязательными. Ни иудейства, ни христианства, только текст. (Прямо, «ни мира, ни войны, а армию распустить».) Пусть так. Автор перевода обосновал, почему он переводит исключительно с древнееврейского. Это плодотворный подход: параллельные переводы библейских текстов нужны. Автор, наконец, оговорил свое право не переводить дословно: он хочет передать не только «букву» и «дух» оригинала, но его душу и красоту… Пусть так. Эти требования автор перевода предъявляет самому себе. Беда в том, что он им не удовлетворяет. У него нет уважительного отношения к еврейскому тексту. Приведем пример – один стих о левиафане.

Для перевода трудных мест Св. Писания с древнееврейского языка первая задача и главная трудность – понять, *о чем* идет речь. Восстановление *контекста* речи – первая задача переводчика с древнееврейского. Самым древним опытом истолкования древнееврейских письмен был перевод на греческий язык (Септуагинта). Перевод на греческий часто помогает восстановить контекст речи. Именно так обстоит дело, когда мы читаем описание бехемот’а и левиафана в

Книге Иова.

Стих из описания левиафана Иов ТМ 41:22:

Под ним – острия черепка,
он простер харуц на грязь (тит).

Понимание стиха зависит от того, как понимать *харуц*. Переводчики еврейского текста на русский видят перед собой крокодила: брюхо крокодила подобно «молотильной доске» – молотилу – *харуц* (ср. Ис. 41:15). Десницкий пишет: «При обмолоте зерна использовались тяжелые деревянные щиты с вставленными в них острыми камнями. Быки волокли такие щиты по рассыпанным на земле колосьям, чтобы вылущить зерно»[41].

Если хотя бы на минуту отвлечься от того, что левиафан – это крокодил с феноменально жестким брюхом, то можно заметить, что слово *харуц* означает не только молотильную доску, но также «желтое» («рыжье»), поэтическое название *золота* (ср. Пс. 68/67:14). LXX поняли и перевели *харуц* как «золото», во-первых, потому что они думали не о брюхе крокодила, а о левиафане-дьяволе, а золото – орудие диавола.

Во-вторых, LXX толковников имели веское текстологическое основание для своей интерпретации, что *харуц* – это золото, сопоставленное с грязью (*тит*). В кн. пророка Захарии в одном стихе употребляются два клю-

---

[41] В книге: Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского. Притчи. Книга Экклезиаста. Книга Иова. М., с. 160. Обратим внимание, что молотильные доски волокли по земле, а не по грязи.

чевых термина: *харуц* золото и грязь *тит*. В Зах. 9:3 говорится о центре мировой торговли, городе Тир, который накопил золота (*харуц*) как грязи (*тит*) уличной:

И построил Тир себе мацор (?) и накопил серебра, как праха, и золота, как грязи улиц.

Итак, Тир (*Цор*) построил себе какой-то *мацор*, куда и стекались серебро и злато. Что такое «золото Тира»? Это не золото приисков или сокровищ, это не золото сакральных предметов или личных украшений. «Тир» – это символ, «Тир» – центр *морской мировой торговли*. Золото Тира – это деньги движущиеся, обращающиеся, собирающиеся в одном месте…

Золото Тира – это концентрация всемирных богатств такая, что золота стало как грязи.

Когда создатели Септуагинты думали, как перевести *харуц*, они видели не крокодилье брюхо, но золото мировой – морской – торговли (географически Тир был выдвинут в море). Отсюда в переводе LXX могло появиться как интерпретация *харуц* – «золото *моря*».

Термин *тит* может означать «грязь», «глину» (Ис. 41:25), LXX перевели «брение». Перевод LXX стиха Иов 41:22 о левиафане:

Ложе его клинки острые.
Все золото моря под ним – как брение несказанное.

Усиление «*несказанное*» соответствует как грязи

уличной (из Захарии), так и золоту моря – колоссальному количеству золота мировой торговли. У пророка Захарии и в Книге Иова выражена мысль, что

сатана владеет всем обращающимся золотом мировой торговли.

Мы не знаем Vorlage (текста, который лежал перед переводчиком) стиха Иов 41:22, мы не знаем, был ли перевод LXX этого стиха точным или интерпретирующим. Но мы знаем другое: понимание *контекста* выдержано у LXX толковников безупречно: левиафан – дух богоборчества, вражды и наживы, его нельзя победить ни средствами войны (Иов 41:18-20), ни средствами экономики. С другой стороны, и *бояться того, что все обращающееся в торговле золото соберется в одних руках, не нужно*.

К этой древнейшей и авторитетнейшей интерпретации древнееврейских письмен из современных переводчиков не прибег никто (даже ее не упомянул). Это может быть следствием узкого и некритичного отношения к библейским текстам, но может иметь и другое основание. Септуагинта позволяет увидеть, что левиафан – это дьявол; однако эта экзегеза упоминается авторами современных переводов как христианская, в их понимании Новозаветная экзегеза для книг Ветхого Завета – слишком поздняя, поэтому они ее никак не учитывают.

М. Рижский переводит Иов 41:22 (без комментария):

Низ (тела) его – острия черепков,
(Как) молотильный каток лежит он на грязи.

А. Десницкий переводит:

Его брюхо – что острые черепки,
боронит он ими грязь.

Почему так уверен Десницкий, что в стихе речь идет о крокодиле, а не о дьяволе? Может быть, левиафан – это все-таки сатана? Такую мысль Десницкий допускает… и легко отвергает.

«Трудно понять, кто такие Бегемот и Левиафан»; может быть, они «воплощение чистого зла – выражаясь языком *современного* богословия, *Сатаны*? Едва ли, ведь Господь даже *любуется* этими страшными тварями»[42]. И далее Десницкий цитирует стихи о левиафане в своем переводе…

Действительно, в описании бехемот'а и левиафана Масоретский текст местами резко расходится с Септуагинтой и возвеличивает этих существ. Недоумение должны вызывать эти стихи из Книги Иова, толчком послужить для исследования, вопросы поднимать – заставить расшириться за пределы одного из библейских текстов, а именно, Масоретского. Например, в Септуагинте не «любуется» Господь этими страшными тварями, но дает образы своего противника, Господь озадачивает и ужасает Иова: «Не ужасаешься ли, что он уготован Мне?» (Иов 41:2)

Почему так легко мирится Десницкий с расхожими мнениями по ключевым и проблемным местам Книги

---

[42] А.С. Десницкий. Поэтика библейского параллелизма. М., 2007, с. 340; курсив наш – Е.А.

Иова? Потому что *мировоззрение* его таково и – как следствие – отношение к библейским текстам. Если рассматривать «текст как таковой» – «анализировать Библию при помощи стандартных литературоведческих методов», то богословие уйдет на второй план… Оно и не очень для переводчика важно, а в Книге Иова богословие, по его мнению, очень даже простое. Бог говорит Иову: «согласись с Моим благим замыслом о мире и о тебе самом, даже если ты его до конца и не понимаешь», Иов согласился, так состоялась «встреча и примирение этих Двоих» (там же, с. 339, 341). Все, для межконфессионального перевода библейской книги как лит. памятника больше ничего не нужно. Нет богословия – не нужно разбираться и с концептуальными различиями библейских текстов.

Содержательные расхождения между Септуагинтой и Масоретским текстом местами настолько велики, что не без основания утверждают, будто перевод Книги Иова, вошедшей в Септуагинту, основывался на еврейском тексте, отличном от Масоретского. И даже сами сторонники Масоретского текста как самого авторитетного и исходного указывают, что «переводчики Септуагинты жили на несколько веков *раньше, чем масореты*» (имеются в виду авторы окончательного варианта Масоретского текста), и что поэтому «представляется вполне возможным, что *их* прочтение и понимание двусмысленного места могло быть *ближе* авторскому»[43].

Почему этого не учитывает Десницкий? Если так дорог сердцу Десницкого *меж*конфессиональный перевод, то почему нет обращения к Септуагинте, которая была

---

[43] М. Рижский, указ. соч., с. 26; курсив наш – Е.А.

переводом *до*конфессиональным?

Позиция «ни иудейства, ни христианства, только текст» – позиция не христианская, а по направленности – определенно иудейская. Отсюда и безоглядное – на Септуагинту – следование одному Масоретскому тексту, и старание больше концентрироваться не на «Божественной стороне Библии, а на человеческой ее стороне». *Богочеловеческое* как общий стержень Ветхого и Нового Завета при таком подходе утрачивается.

Если нет понимания, что Ветхий Завет может быть прочитан и понят только из Нового Завета, то сата́н-диавол как активная действующая сила останется невидим. Христос сказал о диаволе: «он человекоубийца был от начала (Ин. 8:44) – он и есть тот самый змей *нахаш*, который соблазнил первых людей и через него человек стал смертным.

Слова Мессии должны отрицаться теми, кто отрицает Мессию. Слова Христа о предмете, который вошел в орбиту научного рассмотрения – о диаволе, не учитываются теми, кто называет себя христианами. Для этих ученых нет выбора: или такая «наука», или Христос, потому что этот выбор уже произошел, и плоды его налицо в виде их переводов и научных работ.

Если не стоять на позициях Нового Завета, то диавола не разглядеть ни в именах, ни в обличьях. Бехемот будет гиппопотам, левиафан – крокодил, или, того лучше, бегемот и левиафан – это динозавры[44].

---

[44] По мнению Д. Щедровицкого бехемот и левиафан – динозавры: «видимо отдельные представители рода динозавров еще жили во времена Иова» (Д.В. Щедровицкий. Беседы

Переводчики серии «Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского» дают нам прекрасный урок: если «ориентация на современную литературную норму» выходит на первый план, – как «принципиальная особенность», – то это мировоззренческая позиция отнюдь не «нейтральная» по отношению к христианству и иудаизму. В вопросах религиозной веры нет объективности, нет такой позиции – есть сдача позиции.

Иудейство умеет находить себе место внутри христианской Церкви – как прививка, как настроение, как научный метод. Если знать, что *иудаизация христианства* – это неизбежный фактор нашей религиозной жизни и работа в этом направлении не прекратится никогда, то гораздо проще будет разглядеть, что последние переводы серии «Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского» – это и в плане мировоззрения, и как межконфессиональный подход, и в конечном итоге – начинание иудейское.

Последний по времени перевод Книги Иова слеп в отношении духовных сущностей. Приведем еще пример, по-своему очень показательный. Стих Иов 36:16 говорит о бездне Аваддон (нижняя часть преисподней). В стихе – три части и три мысли:

1. Мучение в бездне есть следствие грехопадения, когда сам сатана «прельстил» (Быт. 3:13) человека «из уст врага», змея.
2. Аваддон – это тяготеющее вниз, подобное воде,

о Книге Иова. М., 2005, с. 217).

длящееся в вечности падение… Есть «бездна», и есть «протока под» бездну.

3. В эту абсолютную склизь «уходит» то, чем человек жил – его сытная «жирная трапеза».

Три мысли – три части стиха 36:16. Читаем в переводе с греческого:

И кроме того, он прельстил тебя из уст вражиих.
Бездна – сток ниже ее,
и снидет [туда] трапеза твоя исполнена тука.

В еврейском тексте этого стиха есть пять слов разного значения[45]. Если понимать, о чем идет речь, то получим в буквальном переводе с еврейского:

И еще, он соблазнил тебя из уст беды,
ширь – нет сгустка под этим,
и спуск – стол твой полон жира.

Речь идет о пропасти *ра́хав*: это «ширь, разверстие» Аваддона, грешник соблазнен врагом, он падает в бездну, где такая разреженность (нет сгустка), что не с чем сцепиться, не за что зацепиться; туда же падает и все,

[45] *Цар* означает «узкий» и «беда». *Муцак* означает «притеснение, стеснение, сгусток» и «слиток». *Тахат* означает «под» и «вместо». *На́хат* означает «спуск» и «покой» (специально для Иов 36:16 указывают «удовольствие»). *Де́шен* означает «жир» и (жертвенный) «пепел».

чем человек наслаждался при жизни – стол с яствами.

Итак, Аваддон – это протока под бездну (греческий перевод), абсолютная склизь (еврейский текст), падение без сопротивления – в такой разреженности, что одинокому нет возможности ни за что зацепиться… Сказано: в адскую бездну сойдет твоя жирная трапеза (LXX=TM). В Евангелии образ овеществился: это – стадо, летящее в пропасть, стадо свиней, летящее в пропасть.

Если пренебречь греческим переводом и не понять, о чем идет речь, то можно сделать такой буквальный перевод, который действительно лишен смысла. М. Рижский, желая продемонстрировать, что стих Иов 36:16 totus dubius (целиком сомнителен) переводит:

Итак, он вывел тебя из несчастья простор
без стесненности, вместо того и
удовольствие стол твой полон жира[46]*.*

Хуже, чем такой буквальный перевод, может быть только попытка интерпретировать текст без понимания общего смысла речи. Вот опыт Десницкого, в нем речь идет *не об Аваддоне – о дарах Божьих*:

И тебя бы Он вывел из теснины
на простор, где нет преград;
яствами стол твой уставил.

Переводы серии «Ветхий Завет. Перевод с древнеев-

---

[46] М. Рижский, указ., соч., с. 136; знаки препинания автора.

рейского» выходят регулярно, и ясно, куда идет дело: скоро мы получим весь Ветхий Завет в переводах по означенному принципу: ни иудейства, ни христианства, только текст и ориентация на современную литературную норму. Хотелось бы узнать, какое *ощущение* стоит за этой дружной, командной работой переводчиков? Как *чувствует* себя в современной России автор межконфессионального перевода? Книга Иова каким-то образом заставляет исследователя высказаться о своих личных убеждениях. Десницкий высказался.

А. Десницкий сравнивает положение православных христиан в современной России и положение христиан в Римской империи III века, в эпоху гонений. «*Христиане, как и семнадцать веков назад, по-прежнему ощущают себя меньшинством, живущим в пренебрежении, а порой и в бесчестии*»[47].

Никто сейчас в России христиан не бесчестит, однако христианин Десницкий так себя *чувствует*. Вероятно, это очень сильное чувство, потому что Десницкий – ценит общение и общее дело, но не находит его в православной среде. Для него Россия – страна «*постхристианского* мира», точно такая же, как любая страна на Западе. Особенно после террористических ударов «наши разногласия с Западом», по мнению Десницкого, выглядят настолько второстепенными, что он предпочитает говорить не о Западе и Востоке, «а о Севере, включая Россию – то есть, по сути дела, о постхристианском мире как о некотором несомненном единстве» (там же, с. 325). Десницкий соглашается со словами своего друга

---

[47] А.С. Десницкий. Писание – Предание – современность. М., 2007, с. 276; курсив наш – Е.А.

бенедиктинца: «На небесах нет разделения на конфессии… все разделения только на земле» (там же, с. 247, 250).

Десницкий цитирует автора III века (эпохи гонений) о христианах: «всякая чужбина им – родина и всякая родина – чужбина… на земле обитают, но гражданство их – на небе… Как душа пребывает рассеянной по всем частям тела, так христиане – по городам мира». Эти слова – о гонимых и мучениках – Десницкий применяет к христианам сегодняшнего дня: получается так, что *христиане «постхристианского мира» живут в рассеянии*; они, пишет Десницкий, – «граждане неба с земной пропиской» (там же, с. 274, 275, 277; курсив наш – Е.А.).

И, наконец, Десницкий ощущает себя *ответственным меньшинством*: «Мы меньшинство… можем стремиться хотя бы к тому, чтобы нас услышали… Не рассеет ночную тьму один светильник, но если погаснет и он, путники заблудятся» (там же, с. 304, 305).

Десницкий – христианин православного вероисповедания, Рижский – «научный атеист», но самочувствие у них общее. Умонастроение – нечто более глубокое, чем декларации об убеждениях. Самочувствие может сплотить людей разных взглядов, особенно если они чувствуют, что они меньшинство в косной (вариант: агрессивной) среде.

У переводчиков серии «Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского» есть желание и готовность пойти гораздо дальше, чем перевод ветхозаветных книг. Речь уже идет о подготовке церковной реформы, они заявляют о необходимости реформировать *язык православ-*

ного богослужения. Во всяком случае, такую позицию активно заявляют переводчик Книги Иова А. Десницкий[48] и сотрудники Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея (духовным отцом которого был священник Александр Мень).

А. Десницкий – внимателен к доводам оппонентов, готов к обсуждению ключевых вопросов и возражает предметно. Иную позицию находим в манифесте Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея. В программном документе Института читаем:

«К сожалению, следует отметить, что к углубленному изучению Библии и достижениям современной (главным образом, западной) библеистики в русском православии традиционно относятся подозрительно или с открытым неприятием. Конечно, речь идет о малообразованных священниках и мирянах, но их всегда было *большинство* и, увы, *активное большинство*, пользующееся большим влиянием. Так было в 19 веке, когда с огромным трудом пробивал себе дорогу первый русский перевод Библии. Само чтение Библии на русском языке казалось кощунственным. Желающим предлагалось изучить мертвый церковнославянский язык. Как не вспомнить здесь современный запрет на перевод церковной службы на понятный верующим язык!»[49]

---

[48] Статья «Богослужебный язык Российской Церкви (опыт критического обзора одной дискуссии)» в кн.: А.С. Десницкий. Писание – Предание – современность. М., 2007, с. 327-368.

[49] Библейско–Богословский Институт святого апостола Андрея. (Статья не подписана, опубликована в кн.: Б.М. Мецгер. Текстология Нового Завета. М., 1996. С. 326 сл.; курсив наш – Е.А.

Почему образованные люди, знающие по нескольку новых языков и изучившие древние языки, так пекутся о рядовых верующих (нечто вроде «рядового читателя»), чтобы те не брали в рот мертвый церковнославянский язык и не напрягали слух для понимания церковной службы на этом языке?

Потому что церковнославянский язык – это конфессиональная принадлежность, а желание реформаторов – возвыситься над конфессиональными различиями, потому что «наши перегородки до Бога не доходят». Да, межконфессиональность и всемирность приводят к тому, что приходится Ветхий Завет рассматривать изолированно от Нового, но кто сказал, что изоляция Нового Завета – это следствие? Может быть, это цель?

Как-то так получается, что с конфессиональных позиций сата́н-диавол в книгах Ветхого Завета видим, а с межконфессиональных и научно-атеистических позиций он не видим. Есть люди, которые работают с текстами Ветхого Завета и трудятся как реформаторы, находясь внутри христианской Церкви, – так, чтобы сата́н-диавол как активная сила в библейской картине мира и впредь оставался невидим. Опыт показывает, что когда автор, много работающий с еврейскими текстами, заявляет, что он христианин, не следует сразу этому верить.

Окончание речи Господа о сатане в Книге Иова содержит два вывода.

Первый вывод (Иов 41:25 LXX):

Нет ничего на земле подобного ему,
сотворенного – поругаемым быть от Ангелов Моих.

Единый, Кто *не имеет подобного* – Сам Господь: «Кому вы уподобите Меня и кому Я равен? говорит Святый» (ТМ Ис. 40:25). Сатана сотворен в чине небесном, и *на небе* есть подобные ему: от *Ангелов Божьих* вечно быть ему поражаемым в слове (поругаемым, посрамляемым). Местопребывание сатаны – земля, как оппозиция небу.

Сатана ниспал на землю, чтобы уравняться с Богом Творцом: не иметь подобного себе, – и он достиг своего, ибо «на земле», говорит Господь, нет подобного ему.

Иной смысл стиха 41:25 в ТМ:

Нет во прахе похожего на него,
он создан без боязни.

Вместо слов «нет ничего на земле подобного ему» в ТМ: «нет во прахе *ал-афар* похожего на него». Из праха *афар* был создан Адам (Быт. 2:7 ТМ), сатана в ТМ Книги Иова сопоставлен не с Ангелами Бога, но с сынами Адама. В ТМ ангельское происхождение диавола не прочитывается, Ангелы Божии не упомянуты. ТМ: «он создан без боязни». Что это? Гимн? Никто левиафану не страшен?

В Откровении Иоанна Богослова говорится о двух зверях: один зверь восходит из моря (сам диавол), дру-

гой зверь восходит от земли (антихрист), второй зверь служит первому (Отк. 13:1,11,12). Оружие первого зверя – удивление: «поклонились зверю, говоря: *кто подобен зверю*?» Оружие второго зверя – *страх*, потому что он творит знамения и убивает «всякого, кто не поклонится образу зверя» (Отк. 13:4,15).

Поклоняться образу зверя будут – дивящиеся бесподобию (зверя морского), также от страха (зверя земного).

Что мы находим в Книге Иова, где единственный раз рассказана притча о дьяволе? Септуагинта сообщает о левиафане, что «нет ничего на земле подобного ему», – это предупреждение: не дивиться бесподобию зверя.

Масоретский сообщает о левиафане: этот зверь создан без боязни. И здесь одно из двух: либо зверь, восходящий из моря (левиафан), «без боязни» от человеков жил на земле, пока не был поражен в голову Христом (Отк. 13:3); либо Масоретский текст несет гимн левиафану.

Второй вывод из речи Господа о сатане (Иов 41:26 LXX):

Он все высокое видит,
а сам царь над всеми, кто в водах.

Сатана видит высокое – все; следовательно, он сохранил *ангельский ум* – весь. «Те, кто в водах» – это царство мертвых, диавол владеет «державой смерти» (Евр. 2:14) – «царь над всеми, кто в водах». Образ длящегося (неизменного в вечности) падения – вода (то, что

тяготеет вниз и проникает вниз при любой возможности). Сатана есть царь над низостью – *всякой*: в слове, деле и помышлении.

Свобода разумного существа такова, что можно непосредственно видеть все высокое и бесконечно падать вниз.

Вместо слов «а сам царь над всеми, кто в водах» — ТМ: «он царь над всеми сынами гордости» *бене ша́хац*. Значение существительного *ша́хац* не вполне ясно; «сыны гордости» упоминаются в Писании лишь еще один раз: Иов говорил, что по пути Премудрости не ходили ни диавол (лев), ни слуги его – «сыны гордых» (28:79 LXX):

Стезя, – не познала ее птица,
и не узрело ее око коршуна,
и не ходили по ней сыны гордости,
и не прошел по ней лев.

Итак, сатана все высокое видит, а сам – царь над всеми, кто бесконечно падает (LXX), – над всеми сынами гордости (ТМ).

Гордый человек – не глупец: он о Боге знает, он высокое видит, а сам – проливается, как вода. Его царь – диавол.

Если читать речь Господа Иову о бехемот'е и левиафане как притчу о диаволе, то в ней ясно обозначено, что сатану нельзя одолеть никакой силой и никаким (да не пытаются люди) совместным, общечелове-

ческим, усилием. Сатана неуязвим и от небесного (того, что он видит): Дух Божий не проникает (да не проникнет) в него (Иов 41:8).

Если сатана видит все небесное, а на земле нет подобного ему, то кто одолеет его?

Те, кто видят все высокое, а сами привержены всякой низости, сыны гордости, и сам царь их диавол – они не знают, что есть путь Премудрости.

Тот, Кто сойдет с небес на землю как Сын Человеческий, будет невидимым для гордого ума, который все высокое видит, – Бог на кресте.

Гордый ум – ущербен, даже если он – ангельский ум. Сатана не знал, Кого он ввел в свое царство смерти. Такого смирения – Бог на кресте – умный дух падший постичь не мог, – пока ад не взорвался от присутствия божества:

«Принял Тебя всего устами ад безумный:
ибо на кресте пригвожденного Тебя видев,
копьем пронзенного, бездыханного, живого Бога –
полагал Тебя простым человеком.
Уразумел же, [Кто Ты есть], испытав
крепость Твоего божества».
Глас 4, Канон Воскресный, песнь 5

Если сатана «видит все высокое», значит, он присутствовал при том, как Господь говорил с Иовом. В этом – основание особой загадочности, трудной для понимания символичности речей Господа к Иову.

Как сатана не опознал, что Распятый был Бог, так он, надо думать, не понял речей Господа к Иову. Дьявол, ангельский ум, – не понял… Иов понял, что говорил Господь, – так человек посрамил диавола. Это – вывод Книги Иова и нам наука:

богобоязненный человек умнее сатаны.

Каин и первая цивилизация

Жертвоприношение Авеля[50]

Антицерковное сообщество берет начало от Каина и его потомков. В жертвоприношении Каина и Авеля произошло разделение в человечестве – явились «дети диавола» и «дети Божии» (1Ин. 3:10), «сыны Божии» (Быт. 6:2). Важно понять, чем было жертвоприношение Каина и чем было жертвоприношение Авеля.

Первая Церковь возникла в раю – Адам и жена. У них могли рождаться дети в раю, как Адаму сказал Бог: «Возрастайте и множьтесь» (Быт. 1:26). Однако дети у Адама и Евы начали рождаться уже после грехопадения. Первая семья была одна, и она была Церковь. В первой семье произошел раскол:

человечество разделилось на Церковь и внецерковное общество.

Основатель богопротивного общества – человекоубийца, Каин. В человечестве явились: *каинитяне* и «*сыны Божии*».

В истории Каина мы имеем единственное полное описание *преступления* во всех его этапах и – послед-

---

[50] Статья из серии «Каин»: 1) Жертвоприношение Авеля. 2) Жертвоприношение Каина. 3) Усыновление диаволу. 4) Проклятие Каину. 5) Каинова печать. 6) Каинитяне – первая цивилизация. 7) Песнь Ламеха – кончина первой цивилизации. 8) Опознание каинитян в мировой истории.

ствий преступления, которые *нераскаявшийся* преступник по своему желанию понес во всей полноте.

В истории Каина нечто новое мы узнаем о грехе и о человеке. Начинается описание преступления:

И было по +окончании+ дней, принес Каин от плодов земли жертву Господу.
Быт. 4:3

В словах «по окончании дней» мы имеем первое указание на *церковный календарь*: исполнился срок для жертвоприношения. «По окончании дней» может говорить и о том, что жертвоприношение должно было носить особый характер: это могло быть время такой жертвы, которой человек был научен в раю.

О том, как приносилась первая жертва – в раю, после грехопадения, Писание умалчивает, однако мы знаем, что смерть была показана Адаму в раю:

И сотворил Господь Бог Адаму и жене его хитоны кожаные и одел их.
Быт. 3:21

Что означает «хитоны кожаные»? В святоотеческой традиции есть два толкования, которые не противоречат, но дополняют одно другое.

Первое – людям была дана некоторая грубость (дебелость) плоти. Второе – «хитоны кожаные» означает

кожу жертвенного животного. Еще находясь в раю, первые люди получили одежду «из кож животных, умерщвленных, может быть, пред их глазами, чтобы в самой их смерти они увидели смерть собственного своего тела» (св. Ефрем Сирин).

Кто был убит из животных, мы не знаем. Но это было одно из животных райских. Адам этим животным, каждому отдельно дал свое имя. Райские животные были Адаму родные… Мы можем знать, что испытывал Адам, когда видел заклание такого животного и совлечение с него кожи…Это было чувство, которое сопровождает покаяние – мучение. Важно уточнить, какое это было мучение.

После греха Адам в раю познал, что рая недостоин, рай его устыжал. И это было мучение, без которого не бывает покаяния. Мучения стыда в присутствии Божьем рождает покаяние. И этого мучения для Адама было недостаточно.

Нужно было, чтобы там же в раю Адам увидел умерщвление прекрасного животного, отделение его кожи и чтобы Адам и жена облачились в хитоны кожаные…

Мучение Адама в раю было и от стыда, было оно и зрительным, и осязательным… Покаяние обязательно должно сопровождаться зримым и даже осязаемым знаком[51]. Адам и Ева, можно сказать, облеклись в покаяние. Хитон – это одежда, которая прикасается к коже, от

---

[51] Так будет в таинстве покаяния Новозаветной Церкви: прощение греха совершает Бог, а видимым образом священник, в присутствии которого грех был исповедан.

Господа ради покаяния человеку на плоть был дан знак – носить кожу на коже – хитоны из жертвенных животных…

Это был очень крепкий урок, но в нем не было жестокости. Заклание жертвенного животного было *знаком*, какова глубина грехопадения. Если человек *ужаснулся* жертве, то он ужаснулся и греху. И это тоже входит в покаяние: человек кается в своих личных грехах, зная как-то и ужасаясь общему для всего человечества грехопадению.

Жертвоприношение дано человеку ради покаяния и памяти о грехопадении.

Когда Адам был изгнан из рая, началась на земле длинная череда кровавых и бескровных жертвоприношений, цель которых одна: *ждать* центрального момента исторического времени и, когда он придет, принять Жертву Христа Спасителя... И календарная череда суббот, и регулярность жертвоприношений имели свою цель и завершение – в Воскресении Христа.

Первая жертва с умерщвлением была в раю, последняя жертва с умерщвлением была на Голгофе. Как первого (в раю), так и последнего (на Голгофе) кровавого жертвоприношения Священником был Господь.

На земле, совершив жертвоприношение, человек вкушал от принесенной жертвы, – причащался жертве через вкушение. От первой жертвы первые люди – оделись: Господь одел их в кожу от закланных животных. От первой жертвы люди не вкушали, эта жертва была принесена целиком. Такие жертвы и назывались «всеприношение».

Всеприношение – еврейское *ола́*[52] – это жертва, которая приносится целиком и поэтому указывает на Христа: Спаситель целиком отдаст Себя в жертву.

«Кто во Христа крестились, во Христа облеклись» (Гал. 3:27). Принявшие Христа облеклись милостью, путь к которой лежит через покаяние… До Христа, чтобы люди помнили о кожаных одеждах покаяния, в законодательстве Моисея было установлено: «кожа (от жертвы) всеприношения – священнику» (Лев. 7:8). Через это установление сохранялась память, что главной жертвой является всеприношение, а от первого всеприношения люди получили достойное облачение.

Достойное облачение, а не то, которое сделали

[52] В именовании этого первого (исходного для всех других видов) жертвоприношения наблюдается неточность в переводе на греческий язык и недоразумение. Точное название жертвоприношения – *ола* עלה (Быт. 8:20; 22:2), עולה (Пс. 51/50:21), – «возношение» (жертва «восходящая»). Приемлемый перевод на греческий язык – **всеприношение**: ὁλοκάρπωσις (приношение «целого плода»).

На греческий иногда переводят *ола* как ὁλοκαυτώμα – «*всесожжение*», *что категорически неверно*. Жертва действительно вся сожигалась, но суть ее не в сжигании (это второстепенная техническая деталь), а в том, что жертва приносилась вся, целиком. Синоним для жертвоприношения *ола* жертва *калиль* כּליל – «цельная, целиковая» (Пс. 51/50:21). От неверного перевода еврейского *ола* как ὁλοκαυτώμα – «*всесожжение*» произошло в западных языках holocaust, а от него понятие «холокост». В еврейском тексте Ветхого Завета нет термина, который бы соответствовал термину «холокост».

сами. Первая одежда человека была из листьев: лишившись благодатных световых покровов, люди заместили их опоясаниями из листьев смоковницы, фиговой пальмы (Быт. 3:7). Это был акт чисто человеческого (без Бога) творчества – «позорное листвие» (св. Ефрем Сирин). Через облачение людей в кожу от жертвенного животного Господь дает людям память на жизнь вне рая: «Без Меня не можете творить ничего» (Ин. 15:5).

Вся человеческая культура во всех своих областях имеет средоточие, это – религиозный культ, центральный элемент культа – данное от Бога жертвоприношение, а главным жертвоприношением является всеприношение, оно же прямо указывает на Христа – средоточие жизни.

И память, и понимание смысла жертвоприношений будет утрачена – и у язычников, и у народа Израиля. Однако понимание, *что* есть Жертва, было так глубоко заложено в человека (еще в раю), что, когда Бог принес Себя в жертву, это понимание жертвы мгновенно восстановилось во всяком религиозном человеке – и в Израиле, и у язычников. Христос воскрес, и воскресла память, чтó есть жертвоприношение.

До Христа можно было еще говорить о разных религиях (с разным пониманием жертвы). После жертвы Христовой о разных «религиях» можно говорить только в правовом аспекте. Наверное, светское общество даже обязано следить за равными правами представителей разных религиозных конфессий. Существо вопроса от этого не меняется:

тот, кто не принял жертву Христову, остается вне

религии.

Христос «волею вознесся на крест», Христос распятый – это возношение и всеприношение.

Когда жертва приносится целиком – это жертва Завета, такая жертва Завета Ветхого указывает на жертву Нового Завета – распятие Христа, это было всеприношение (никак не «всесожжение», не «холокост»).

В Книге Бытия дважды упомянуто жертвоприношение *ола*, которое указывает на жертвоприношение целого Человека. Первое – жертвоприношение Ноя после Великого Потопа (Быт. 8:20), знак спасения человечества от погибели. Второе было именно человеческое жертвоприношение: когда Авраам должен был принести в жертву своего сына Исаака. Это жертвоприношение, которое очевидно указывает на Христа, опять называется *ола* עלה ὁλοκάρπωσις *всеприношение* (Быт. 22:2).

Жертва всеприношения – это жертва смирения: все Богу и все от Бога. Ее смысл выражен в литургическом возгласе: «Твоё от твоих Тебе приносящих за всех и за всё».

О первом жертвоприношении, бывшем в раю, мы можем заключать, исходя из основ библейского мировоззрения. Сыны Адама Каин и Авель совершили жертвоприношение, которое описано так:

И было по +окончании+ дней, принес Каин от плодов земли жертву Господу.
И Авель принес, и он [принес] от первород-

ных овец своих и от туков их.
Быт. 4:2,3

Жертва Авеля имеет определение, жертва Каина – нет. Обращают внимание, что Авель принес лучшее – от первородных и от туков. Это верно, но это не все и не главное. Жертву Каина Бог не принял, и Каин очень огорчился. Если бы Каин не принес лучшее, он бы не огорчился так, что жертву его Бог не принял: он бы знал, что причина в нем самом. Разберем, что в жертве Авеля «тук» и что «первородное».

Тук – *хéлев* – это тучное, жирная часть тела, лучшая часть жертвенного животного; а в отвлеченном значении – просто «лучшее» и даже «хорошее»[53]. Однако важнее не то, какие части животных принес в жертву Авель, а – от каких животных он взял. «От первородных».

Первородный – *бехор* – первенец. Первородный – совсем не обязательно лучший. Чем так дорого пред Богом жертвоприношение «от первородных»?

Господь сказал Моисею:

Посвяти Мне всякого первенца – разверзение всякой утробы (ре́хем) – в сынах Израиля: в человеке и в скоте.
Исх. 13:2

---

[53] Иосиф говорит братьям: «я дам вам хорошее (*тов*) страны Египта и будете есть тук (*хéлев*) страны» (Быт. 45:18). О жертвоприношениях сказано: «все лучшее (тучное) елея, и все лучшее (тучное) вина и зерна, – начаток, который дают Яхве» (Числ. 18:12).

Из людей первенцев Богу посвящали, из животных жертвовали, – и то и другое, чтобы почтить любовь «сострадания», сердечной милости, «**утробной жалости**» – *рахамим* (слово того же корня, что утроба *ре́хем*), которую открыл в себе Адам после греха.

Адам назвал жену Ева (Жизнь), «ибо она матерь всех живущих» (Быт. 3:20), а у женщин роды связаны с болью, как сказал Господь жене: «в печалях будешь рождать детей» (Быт. 3:16). Адам утробно пожалел жену… Когда пришел Христос, через Его страдания на Кресте и через Его Матерь, стоящую рядом, открылась глубина милосердия – «благоутробие», «утробная жалость» Творца к своему творению.

До пришествия Христа жертвоприношение от первородных было как прошение Богу о пощаде и милости, а также – удостоверением, что жертвователь и сам хранит любовь сострадания.

Но как Авель знал, что от первородных, а они, может быть, и не лучшие, нужно жертвовать? Мог знать от Адама (если жертвоприношение в раю было «от первородных»), и он мог наследовать *дух отца Адама*. Адам сам именовал свою жену Ева и открыл в себе любовь сострадания, то же совершил Авель, когда сам, без повелений от Бога, принес жертву от первородных. При таком истолковании Авель наследует отцу.

Также Авель – предтеча Авраама, ибо до Моисея *только Авель и Авраам* жертвовали от первородного: Авель из овец, Авраам – сына Исаака, имевшего благословение первородства.

В семье прародителей Каин был старшим. Дорог был

Каин родителям, как первородное дорого в глазах Божьих, но не Каина жертву принял Бог:

И призрел Бог на Авеля и на дары его,
на Каина же и на жертвы его – не внял.
Быт. 4:4,5

Жертву (жертвы) приносит Каин; дары принес Авель[54].

Скотовод Авель принес *дар*, это не была *жертва*, от которой вкушают (первое упоминание о вкушении мяса и вина находим в послепотопный период). То, что принес Авель, было больше чем заклание, это была жертва целиковая – **всеприношение** (*ола*), – подобная той, что совершилась в раю и указывала на Голгофу.

Таким образом, духовный облик Авеля нам дан через характер его жертвы:

- он принес *лучшее;*

---

[54] В ТМ терминологического различия «жертвы» и «дара» нет, однако оно прослеживается по контексту. В Ветхом Завете отчетливо различаются: 1) жертва закланная, которую приносят от скота, она называется *зе́вах*, и 2) жертва, которую приносят без заклания, она называется *минха́*, – без заклания приносили от злаков, хлебное приношение. Различие в характере приношений двух братьев состоит, согласно ТМ, в том, что жертва Каина логично называется *минха* (Каин был земледелец), а жертва Авеля нелогично называется *минха* (Авель был пастырь овец). Возможно, LXX толковников, почувствовав это различие, назвали приношение Каина θυσία – жертва, а приношение Авеля δώροι – дары.

- это была жертва – напоминание о *благоутробии* Божьем, жертва Богу разумная, простирающаяся в будущее – ко времени последней кровавой жертвы;
- приношение Авеля было больше, чем заклание, скорее всего, эта жертва была принесена целиком.

Духовный облик Авеля дан тремя чертами, но совершенно отчетливо. Жертва Авеля указывает на Христа и Его жертву.

Жертвоприношение Каина[55]

Зарождение антицерковного движения в человечестве восходит к преступлению Каина. Описание преступления Каина идет по этапам. Проследим путь Каина, который привел его к убийству брата. Преступление Каина началось с жертвы Богу...

При полном описании преступления его первым этапом оказывается жертвоприношение, жертва Богу. В порядке конкретного действия принесения жертвы происходит уяснение взаимных отношений человека и Творца, образа и Первообраза.

При полном описании преступления его никак нельзя объяснять через *мотив*. Например, захотел денег – украл, почему украл? – захотел денег. Захотел властвовать – лжесвидетельствовал, почему лжесвидетельствовал? – захотел власти. Позавидовал – убил, почему убил? – *потому что* позавидовал. Случай Каина показывает, что никакой посторонний мотив: психологический, материальный, даже этический – не должен примешиваться к пониманию преступления.

Преступление, если оно прослежено от начала и в полноте, носит религиозный характер.

Отношение к Богу уясняется через принесение жертвы, и именно отсюда начинается преступление... Потому

---

[55] Статья из серии «Каин»: 1) Жертвоприношение Авеля. 2) Жертвоприношение Каина. 3) Усыновление диаволу. 4) Проклятие Каину. 5) Каинова печать. 6) Каинитяне – первая цивилизация. 7) Песнь Ламеха – кончина первой цивилизации. 8) Опознание каинитян в мировой истории.

что отношение к Богу может быть приятием, а может быть – отвержением.

Бог не принял жертву Каина. Однако нельзя сказать, что Каин совершил преступление, *потому что* Бог отверг его жертву: преступление Каина не объясняется через мотив.

Чтобы понять преступление Каина, нужно иначе спрашивать: почему Бог принял жертву Авеля и почему не принял жертву Каина? Этот вопрос горит, как жертвенный костер, и мы не можем его миновать: это слишком важно… Дальнейшее непонятно без ответа. Мы тут поневоле богословствуем. Но ведь и Каин размышлял о Боге: почему?

Каин был «религиозный» человек, то есть имел понятие о жертве, и он, размышляя о Боге, невольно, может быть, делает первый шаг к преступлению…

Знамением, что жертва принята, мог быть или огонь, сходящий с неба, или столб дыма, восходящий к небу. Мы не знаем, что это было, но: «Бог *свидетельствовал* о дарах Авеля» (см. Евр. 11:4). Знак был явный, видел его и Каин.

И призрел Бог на Авеля и на дары его.
На Каина же и на жертвы его – не внял
[Бог]. И ⁺опечалился Каин⁺ весьма, и испал
лицом.
Быт. 4:4-5

«Печали» λύπαι – это страдания, которые даны ко спасению, печали – то, что должен осознанно терпеть человек: жена в родах, муж в трудах. Сказано Богом жене: «в *печалях* будешь рождать детей»; Адаму Бог сказал: «в *печалях* будешь есть (от) земли» (Быт. 3:16,17). Печали на языке Библии – это не психологические переживания, «печали» даны человеку от Бога. А та печаль, которая дана Каину перед преступлением, откуда она?

Каин опечалился не той печалью, терпеть которую заповедал Господь. Каин опечалился сам, своей скорбью –

Каин сочинил себе мировую скорбь...

И очень, заметим, нужно быть осторожным с теми людьми, которые несут свою (или своего народа) – присвоенную мировую скорбь.

Сказано: Каин «испал лицом». Когда человек поникает лицом, его помыслы обращаются вниз, к земному, отвращаются от небесного. Этот момент и сторожит «змей» – лукавый дух, это и называется «блюсти пяту», как сказал Бог «змею» (дьяволу) о человеке: «он будет блюсти твою голову, и ты будешь блюсти его пяту» (Быт. 3:15). Змей соблюдает, блюдет, сторожит, выслеживает, он ждет момента, когда наши помыслы целиком о земном, когда мы как бы опираемся на свою пяту, топчем землю, сами прокладываем себе путь… Если человек обратился лицом к земле – поник лицом, то «змей» рядом.

Итак, после жертвоприношения

Каин размышляет о божественном: почему не принята жертва, но помыслы его о земном – лицо поникло.

После жертвоприношения в душе Каина произошел духовный переворот. Настал момент, и воля Каина или ослабла, или отвратилась от небес. Можно не сомневаться, что человек в таком состоянии ужален «змеем» – прошел внутри себя большую часть пути к преступлению. Действительно: Бог не принял жертву человека, человек замыслил преступление…

Сам Господь ответит на вопрос, который так мучил Каина. Когда воля поражена, на этом этапе Господь говорит с Каином, называет, почему не принята жертва, говорит, что делать, наставляет на борьбу с дьяволом…

Все знают, что Каин – убийца, преступник. А вот *через что* он преступил – через слова Господа, какие слова, – это нуждается в объяснении.

В истории Каина Св. Писание дает нам понять, что в человеке есть источник самодеятельного страдания. В Каине открылся источник скорби – сам Каин.

Каин мыслит о божественном, скорбит своей скорбью и, наконец, он отвратился от небесного, поник лицом. Вот что такое «мировая скорбь» –

у Каина в душе созрела картина мира, где в центре сам он, готовый все стерпеть, но не то, что от Бога.

На этом этапе Господь перехватывает человека,

говорит с Каином, останавливает человека. Сравним эту ситуацию с грехопадением первых людей, спросим, почему Господь вмешивается?

Когда происходило грехопадение человека в раю (а падение прошло несколько этапов), пока Адам и жена не достигли последней стадии, Господь лично не обращался к ним. Это происходило потому, что в покаянии человек мог одним шагом вернуться к Богу… Иное происходит с Каином: он опечалился, поникло лицо, и вот уже Господь лично говорит с Каином, останавливает… Почему?

Каин достиг предела, за которым – непоправимое. Вот что такое «опечалился» и «поник лицом»: это не психологические состояния, это шаги в бездну.

Если Каин «ниспал лицом», то это не бессильное опускание головы, это «жестокая выя»[56], это обратившаяся в землю воля, отвратившаяся от небес…

Каин не так принял искушение от дьявола, как первые люди в раю от змея. Змей изрек первую ложь, чтобы человек поставил себя в центре мироздания и сам стал высшей ценностью: «будете как боги (*элохим*)», – на этом змей умолк. В райском состоянии человека

---

[56] Выражение «жестоковыйный» не обозначает гордое держание головы в нежелании склонить ее пред Господом, – это именно удержание помыслов в низменном состоянии и опускание лица в землю. Впервые выражение «жестоковыйный» встречается в описании события при горе Синай, когда народ не смотрит вверх – в гору, туда, где Господь беседовал с Моисеем, – но обратил помыслы к земному и заставил Аарона сделать тельца. «И сказал Яхве Моисею: вижу народ сей, и вот он – народ жестоковыйный» (Исх.32:9).

возможно было нарушение заповеди, но не преступление – против другого существа. Каин рожден вне рая, он в одном отношении может пожелать **уподобиться дьяволу**, который был первым, кто желал принести вред другому существу. Дьявол рядом с Каином уже не советчик, он зовет Каина на убийство.

Без помощи Божьей – быть убийству. Каин далеко зашел, он достиг «точки невозврата»: еще можно возвратиться, но еще один шаг, и пути назад не будет. Когда совершалось жертвоприношение, Господь смотрел не на дары и не на жертвы: Он смотрел на *Авеля* и на дары его, на *Каина* и на жертвы его. Если Бог не принял жертву, это не значит, что Он отверг жертвователя – Каина. Бог говорит с Каином.

Смысл сказанного Богом Каину:

1. Я вижу тебя. Осознай, что с тобой происходит.
2. Я называю, почему не принята жертва.
3. Я говорю, что тебе делать.
4. В тебе действует диавол. Но не ты нуждаешься в нем, а он – в тебе, поэтому – одолевай.

Четыре необходимых смысловых элемента находим в обращении Господа к Каину, когда Господь отвращает человека от человекоубийства: осознание, называние, указание, укрепление.

И сказал Господь Бог Каину: почему ты стал так (сильно) опечален? И почему испал лицем?
Если ты правильно принес [жертву], но пра-

вильно не разделил [ее], разве ты не согрешил? Умолчи. К тебе обращение его [диавола], и ты начальствуй над ним[57].

Быт. 4:6,7

1. Первое – *печаль* Каина. Печаль Каина опасна и чрезмерна. Не так велел печалиться Бог, и *не о том*. Как в истории грехопадения произошла опасная подмена понятий и ощущений: запретное древо привиделось как «хорошее в пищу» (Быт. 3:6), – так у Каина тоже произошла подмена: печали были даны Богом ради *терпения*, Каин задумался о Божественном и впал в печаль – *нестерпимую*. Печали были даны Богом ради *спасения*, Каин задумался о Божественном и впал в печаль – *погибельную*. Господь говорит: Я вижу твою печаль, и что твои помыслы – к земле. Почему ты не о том печален? *От кого* эта печаль? Каин должен начать **осознание**.

---

[57] В истории Каина эти слова Господа – центральное событие. И именно здесь Масоретский текст (Быт. 4:7) расходится с греческой Библией – и не в отдельных терминах, а в целых высказываниях. Быт. ТМ 4:7: «Если (делаешь) доброе, разве не поднять [лица]? А если не делаешь доброго, у двери грех лежит, и к тебе влечение его, и ты справляйся с ним». (В Синодальном переводе ошибочно: «он влечет тебя к себе», – здесь сказалось заблуждение, что человек влечется к диаволу больше, чем диавол к человеку.)

В речи Господа Каину в текстах ТМ и LXX крайние члены – (1) и (4) совпадают, центральные, важные лично для Каина – (2) и (3) различаются.

2. Второе – как разделять жертву. Если ты жертву принес «правильно»: принес лучшее, отборное, в нужный срок, – но «правильно не разделил», то «ты согрешил». «**Разделил**» означает, Богу дал часть, себя взял часть. Этого ты правильно не сделал, – говорит Господь.

Жертвоприношение – это способ богообщения после грехопадения. Смысл всех и разных родов жертвоприношений – *ожидание Мессии* и готовность понять Его искупительную жертву. Нить жертвоприношений тянулась от первой жертвы в раю до Голгофы. Способ богообщения, его характер и установления, называется «**Завет**». С пришествием Христа–Мессии человечество вступило в Новый Завет с Богом. Для того, чтобы вступить в Новый Завет, человечество должно было от грехопадения прожить в истории многие тысячи лет, а некоторая часть человечества (древний Израиль) – состоять в отношениях Древнего (παλαιά) Завета с Богом. Эти люди хранили Откровение Божие и были научены приносить особые «заветные» жертвы – такие, которые приносятся целиком, не разделяются и прямо указывают на Христа.

Во времена Каина и Авеля Завета как такового еще нет, человечество еще хранит непосредственную память о рае. Однако Завет грядет, и в истории Каина и Авеля он – обозначен, предобразован, предчувствуется... Когда мы всматриваемся в жертвоприношения Каина и Авеля, то находим, что «приношение» (*минха*) Авеля было больше, чем «заклание» (*зе́вах*), и, вероятно, было «всеприношением» (*ола*), и его Господь принял.

Каин же «правильно принес», но «правильно не

разделил», и его приношение Господь не принял. Жертва Авеля указывала на Новый Завет, жертва была «заветная». А Каин, вероятно, «разделил» то, что не нужно было делить... «Ты правильно не разделил», значит, ты не принес жертву заветную, твоя жертва не в Завете, не простирается к Завету... Каин принес обычную жертву, которая разделяется – на то, что мне, и на то, что Богу. В большинстве жертвы так и приносили: от жертвенного вкушали.

Грех каинский начинается с того момента, когда всякое жертвоприношение возводится к принципу: «я Тебе – Ты мне»[58]**.**

---

[58] В современном мире так называемая система «откатов» – сбалансированная система взяток – строится по принципу «я тебе – ты мне». Чем больше система «откатов» внедряется в государственную жизнь (когда все меньше остается людей, готовых пожертвовать своим или собой), тем ближе государство к гибели. Система «откатов» – дело каинское.

В иудаизме есть мнение, что именно разделение, *разрезание* на то, что мне, и то, что Богу, и составляет суть понятия Завет. Слово «завет» *берит* בְּרִית якобы происходит от глагола בָּרָה со значением «*резать*» (Д. Щедровицкий. Введение в Ветхий Завет. Т.1. Книга Бытия. М., 2000, с. 48). Однако значение «резать» для корня בָּרָה не установлено, этот глагол вообще ни разу не встречается в ТМ. Возведение термина *берит* к глаголу со значением «резать» отвечает убежденности, **что отношения с Богом могут строиться по принципу: «я Тебе – Ты мне»**. Согласно иудаизму, основное в завете – это «договор между двумя сторонами, связующими себя определенными обязательствами» (Щедровицкий, указ. соч., с. 48). Когда *берит* заключается между людьми, это действительно договор со взаимными обязательствами (союз). Иное Завет с

Сыны Адама разошлись по вере, что немедленно сказалось в характере жертвоприношений… Жертва Авеля, говорит апостол Павел, была *большая* (πλείονα) – *по вере*:

> *Верой большую (πλείονα) жертву Авель,*
> *нежели Каин, принес Богу.*
> *Евр. 11:4*

В каком смысле Авель принес жертву «большую»? Ответ в Евангелии: тело – больше (πλεîον) одежды, душа – больше пищи (Мф. 6:25).

Вера Авеля была живая –

как тело и душа – живые в сравнении с одеждой и пищей. Жертвоприношение Авеля было богообщением, жертва Авеля была «заветная»… Ничего этого не было, ни живой веры, ни богообщения, ни Заветной жертвы, у старшего брата Авеля. Авель принес жертву большую, более полную, другого духа, чем Каин.

Сыны Адама разошлись в понимании Заветной жерт-

Богом: это, прежде всего, способ богообщения. Сам термин *берит* впервые появляется в истории Ноя. До Потопа Бог обещает Ною Завет, а после Потопа Ной приносит жертвы Завета, которые он, конечно, *не разрезал* на то, что Богово, и что человеческое: он жертвы принес целиком, это называется *олá* – всеприношение (Быт. 8:20). Ветхий Завет в собственном смысле слова начался от Ноя.

Первые жертвы Ветхого Завета: жертва в раю, жертва Авеля, жертва Ноя – указывают на центральное жертвоприношение Нового Завета.

вы. Что такое жертва Завета, мы более точно узнаем из жития Ноя и Авраама. Ной и Авраам в самые решительные моменты своей жизни принесли Богу особую, нераздельную жертву – всеприношение. Ной такую жертву принес после того, как был спасен из Потопа, Авраам – такую жертву принес вместо сына Исаака.

В истории Каина и Авеля различие в понимании Завета только намечено, но оно станет сквозным для всей мировой истории.

Авель принес жертву от живой веры, это действие говорило о полной *самоотдаче*, – это путь к Новому Завету. Каин нечто оставил себе, и при этом «правильно не разделил», Каин разделил: мне – мое, а Богу – Богово. То, что мне – то не Божье. Пусть мое будет мое, как сейчас говорят, «по праву»...

Каин в отношениях с Богом будет выделять и отстаивать свое «по праву» – по закону.

Пусть нечто у меня будет такое, куда я Бога не пускаю (черта религиозности, которая сохраняется и у христиан: я исполнил все предписания, приобщился, теперь – мое, «личная жизнь»).

В той части души, куда Каин Бога не пускал, и развилась опасная печаль… «Почему ты так печален, что и лицо опустил к земле?» – спросил Господь. Принося жертву, Каин «согрешил». Это мог быть неправильный поступок, ошибка… Огрех можно исправить. А можно грех возвести в принцип: как делал, так и буду делать, и буду приносить жертвы: «Я ему – он мне».

«Я ему – он мне». Это уже не будет жертва Богу…

Кому это будет жертва?

Если Каин минует точку невозврата, где его посетил Господь, в человеке возникнет такое умонастроение (самочувствие, впоследствии идеология), – которое «на дух» не примет Новый Завет.

Св. Писание дает нам первое понятие, что есть жертва Богу, Сам Бог изъясняет Каину его грех: правильно принес, правильно не разделил. И в жизни Каина, и в нашей жизни – это момент *практический*. Его нет в Масоретском тексте. В ТМ – ободрение морального порядка: «Если (делаешь) доброе, разве не поднять [лица]? А если не делаешь доброго, у двери грех лежит».

3. «**Умолчи**» – усилие, которое спасет тебя. Вся аскетика (учение о молитве) – в одном слове: «Умолчи».

«Бурю внутри имея помышлений двоящихся, праведный смутился», – такое может произойти с праведным[59]. Буря помыслов пригнула лицо Каина к земле, Каину говорит Господь: «Умолчи».

«Змей» не может действовать через насилие над волей, дьявол действует через помыслы. Приход помыслов от лукавого еще не грех. Когда человек начинает с ними собеседовать, грех начинает свое развитие (услаждение, пленение, разжжение, падение, совращение)[60].

---

[59] См. Акафист Пресв. Богородице, кондак 4.

[60] См. статью Е.А. Авдеенко «Сыны Божии и дочери человеческие».

В молчании помыслов человек безопасен от лукавого. Если человек замкнул уста, это уже начало борьбы с грехом.

Важнейший момент, который давал Каину *практическую* помощь, исчез из Масоретского текста (без следа, без замены).

4. Последнее, что сказал Господь Каину, – о враге. В Масоретском тексте говорится: «У двери (у входа) грех лежит» – это предостережение: не переступай черту. В мире свободных существ, нравственных связей, в религиозной жизни есть непереходимые грани. Если их перейти (это и есть преступление), окажешься во власти чужой и враждебной силы. Не переходи за порог, когда в душе такая смута. За чертой – черт.

Слов «у двери грех лежит» в греческом тексте нет. Там после слова «умолчи» сказано: «к тебе обращение *его*, но ты начальствуй над *ним*». Кто это «*он*», кто «обращается» к человеку, зависим от человека, и над которым человек имеет какую-то даже власть – хотя бы не поддаваться «*ему*»? Из фразы ТМ: «у дверей *грех* лежит, и к тебе влечение его» – можно составить неправильное понятие, что это *не дьявол*, а грех (*хатат* חטאת) влечется к человеку, греховный помысел… В LXX речь идет не о греховном помысле, но о дьяволе:

к тебе, Каин, обращение его, – не греха, не помысла, но (подразумевается) – дьявола.

Человек не нуждается в сатане, а сатана нуждается в человеке. Эта нужда называется по-еврейски – «влече-

ние, обращение» (*тешука*). О жене было сказано, что ее «влечение» к мужу, поэтому он будет *господствовать* над ней (Быт. 3:16). О дьяволе Каину сказано, что «влечение» его к человеку, и человек должен «начальствовать» (ἄρξεις) над ним (ТМ: должен «управится» с грехом). И в том, и в другом случае речь идет о подчиненности одного индивида другому индивиду: над женщиной «господствуй», над диаволом «начальствуй» (LXX), «справляйся» с ним (ТМ).

Человек и после грехопадения остался неподвластен сатане. Человек так крепко сработан, что и после грехопадения ему сказано: начальствуй над дьяволом, справляйся. Человек и в павшем состоянии может посрамить сатану, подобно Иову многострадальному[61]. Сатана после грехопадения для мира сего нарекается «архонтом» ἄρχων – начальствующим (Ин. 12:31) –

сатана – «князь мира сего». Мира сего – но не человека. Человек не подначален сатане.

Из слов Господа Каин должен был понять, как он ошибся в своем понятии о том, что такое жертвоприношение.

[61] Человек как образ Божий во всякое время: в раю и после изгнания из рая, во времена Ветхого Завета и Нового Завета – может «низложить» все диавольские козни: «*Диавола гордыню и лесть низложили святые Твои, Господи*» (Глас 5, в понедельник вечера, стихиры на стиховне).

Усыновление диаволу[62]

Все знают, что Каин убил Авеля. Однако для того, чтобы понять, что произошло, когда старший, первородный убил брата, необходимо знать, что этому – первому преступлению – предшествовало.

Бог нечто сказал Каину (Быт. 4:6,7). Бог сказал: осознай, ты не принес полную жертву (жертву Заветную); если ты умолчишь в помыслах или просто замолчишь, то не попадешь под начало диавола. Первые слова Господа к Каину (о жертве) можно понять как указание вины или ошибки, но последние слова («начальствуй над ним») – это благословение, реальное укрепление в борьбе с диаволом, вдохновителем человекоубийства.

Бог говорит с человеком так, чтобы тот Его понимал. Если Каин понял сказанное ему Богом, то как стало, что брат убил брата, Каин убил Авеля?

Убийство здесь, так сказать, техническая сторона дела. Суть была в другом… Каин – это не просто один из персонажей Св. Истории. Каин – это основатель богопротивного общества, которое постоянно враждует на Церковь до сего дня. «Каин» – это духовное явление. Мы можем быть уверены: Каин – он всегда рядом… Понимать, что есть «Каин» – это практическая задача церковной жизни.

---

[62] Статья из серии «Каин»: 1) Жертвоприношение Авеля. 2) Жертвоприношение Каина. 3) Усыновление диаволу. 4) Проклятие Каину. 5) Каинова печать. 6) Каинитяне – первая цивилизация. 7) Песнь Ламеха – кончина первой цивилизации. 8) Опознание каинитян в мировой истории.

В убийстве Авеля были два соучастника – человек и дьявол. Когда Каин пожелал убить человека, а значит, *уподобиться дьяволу*, он услышал глас Божий, обращенный лично к нему. Когда для человека звучит голос Божий, это очень удобный момент, чтобы – по этому голосу – дать верно настроиться основным силам души. Для этого нужно только самому «замолчать»… А Каин сказал:

И сказал Каин Авелю, брату своему.
Быт. 4:8

Что бы ни сказал Каин Авелю, он сказал... Каину нужно было «умолчать», если не внутренне, то хотя бы никаких слов не говорить, а он «сказал»… Это была *ложь*.

Если перечислить этапы, по которым человек идет к преступлению, то они таковы:

- Жертвоприношение Богу.
- Печаль не по Богу.
- Уклонение воли (опускание лица). — Здесь следует остережение от Бога.
- Ложь и усыновление дьяволу.
- Жертвоприношение дьяволу.

Когда Каин ложью выманил брата, зная, что убьет, Каин подчинился «отцу лжи» (Ин. 8:44), он стал «*семенем змея*» (Быт. 3:15). Отныне Каин стал «от отца диавола» (Ин. 8:44). Дьявол был «человекоубийца от нача-

ла» (Ин. 8:44): через него человечество стало смертным (в раю) и произошла первая смерть человека (Авеля).

Диавол – отец лжи. Каин усыновился дьяволу – до того, как убил брата.

Необходимо понять, почему богоотступничество обязательно включает в себя убийство.

Каин стремится уподобиться дьяволу, а дьявол – подражать Богу, совершая все с противоположным знаком: поменяв небесное на земное, спасение – на погибель. Когда в раю Адам достиг покаяния (дал верное имя жене, открыл любовь сострадания), Господь не оставил человека без поддержки, и, чтобы человек не подумал, что покаяние – это душевное переживание, Господь произвел заклание жертвенного животного – всеприношение – и облек человека в одежды покаяния, нательные «хитоны кожаные» (Быт. 3:21). Когда Каин солгал брату, усыновился «отцу лжи» и достиг полной решимости, дьявол довел дело до конца:

убийство Авеля было совершено со смыслом – как жертвоприношение дьяволу. Это было всеприношение.

И сказал Каин Авелю, брату своему. И было: когда были они в долине, и восстал Каин на Авеля, брата своего и убил его.
Быт. 4:10

За что Каин убил Авеля? Или: *почему* Каин убил Авеля? Какие у него к тому были *мотивы*? Что были за *причины*? За какую *вину*?

Ни за что, ни почему, без мотива, без причины, ни за какую за вину…

Апостол Иоанн объясняет:

Каин был от лукавого и заклал брата своего. И за что заклал его? Потому что дела его были лукавы, а дела брата его праведны.
1Ин. 3:12

До того, как убил, *до* деяния убийства, дела Каина были лукавы. Эти дела были – жертвоприношение Богу, печаль не по Богу, опускание лица, ложь… Когда Каин солгал, он усыновился диаволу. Такие были у Каина «дела лукавые». Каин ни за что убил брата: *Авель был жертва*. Каин был духовный человек...

Вообще, *духовный* человек (будь он от Бога, либо от диавола) ведет себя достаточно бескорыстно, часто немотивированно на уровне *душевных* побуждений; его деяния соотносятся с другой инстанцией, которая выше, чем материальный расчет или душевное переживание.

Таков Каин: неверно сказать, что он был зол, и дела его были злы. Нет, «Каин был от лукавого, и дела его были лукавы». Он не просто убил, он **восстал** (ἀνέστη) и убил (Быт. 4:8), он **заклал** (ἔσφαξεν) брата своего (1Ин. 3:12). Заклание – это умерщвление как культовое действие.

Если Авель был жертва, то это была жертва, от которой не вкушают. Человека принесли в жертву целиком, на этот раз Каин ничего не «делил». Каин принес Авеля

в жертву всеприношения дьяволу… Если бы возможны были договорные отношения с «отцом лжи», то о Каине можно было бы сказать, что он принес жертву завета.

Для тех, кто поклонялся Богу и ждал Мессию, Который «соблюдет голову змея» (см. Быт. 3:15), были установлены жертвоприношения *ола*, когда жертва приносится целиком. Дьявол подражает Богу – совершая все с противоположным знаком. Для тех, кто поклонился дьяволу и ждет Антихриста, была установлена жертва тоже целиковая – сакральное человекоубийство. В преступлении Каина убийство – это вторичное, а первое – жертвоприношение дьяволу, может быть, даже желание вступить в завет с сатаной. Каин был первопроходчик в бездну. От Каина начинается путь погибели, который именуется в Новом Завете – **«путь Каина»** (Иуд. 11).

Преступление Каина началось с жертвоприношения, и само преступление Каина было жертвоприношением. В этом разъяснение страшных слов Господа, которые он сказал иудеям: «отец ваш диавол», точнее: «вы от отца диавола» (Ин. 8:44). Какие могут быть у дьявола дети?

Самые близкие отношения в духе на символическом языке Библии выражаются через сыновство.

Даже в Лицах Пресвятой Троицы – это Отец и Сын… Верное Богу человечество – «сыны Божии» (Быт. 6:2), верные Богу ангелы – «сыны Божии» (Иов 1:6 ТМ). Те, кто служат лукавому, кто «хочет творить похоти отца» дьявола (Ин. 8:44), названы «семя змея», «порождения ехидны», «дети диавола». Каин заклал брата, принес

жертву завета с дьяволом, он теперь в самом близком отношении с дьяволом, полностью ему предан. На языке Писания это называется «сыновство».

Когда Каин «усыновился» дьяволу, он стал основателем внецерковного человечества.

Апостол Иоанн объясняет:

> *Дети Божии и дети диавола (про)являются (вот) в чем: всякий не творящий правды не есть от Бога, (также) и не любящий брата своего.*
>
> *1Ин. 3:10*

Когда Христос отвечал на вопрос, какая есть первая из всех заповедей (Мк. 12:28), он говорит о двух заповедях – о любви к Богу и о любви к ближнему. Любить Бога значит усыновиться Богу, а для этого нужно засвидетельствовать свою любовь – творить правду, и еще – любить брата.

Каин не сотворил правды в жертвоприношении Богу, а закончил тем, что заклал Авеля в жертву – стал первым из «детей диавола». Каин не любил брата своего, но и ненависти не предполагается. Мы не знаем, какие чувства Каин испытывал к брату, но, скорее всего, ненависти не было: ненависть ослепляет… Каин все сделал сознательно: не любил брата своего, принес его в жертву, усыновился диаволу.

Спрашивают, как же Господь допустил, чтобы первый из детей диавола убил праведника? А как Бог допустил о Себе, что, когда Он вочеловечился, его пытали и

убили? Господь вочеловечился и был убит теми, кто по духу Каин, о чем Христос ясно говорил «книжникам и фарисеям» *до* Своего распятия:

> *Змеи, порождения ехиднины... да приидет на вас вся кровь праведная, проливаемая*[63] *на земле от крови Авеля праведного…*
> *Мф. 23:33,35*

Эти слова Господь сказал не о тех, кто не знал, что творит, но о тех, кто *знал*, *что творит* – подобно Каину. Те, кто «восстал» на Спасителя, стали от лукавого не после Креста, а *до* него. Распятие было жертвоприношением.

Распинатели несут на себе *образ* Каина, поскольку «первым, кто носил *образ* Спасителя, был Авель. «Авель – девственник, и священник, и мученик: девственник, ибо умер прежде супружества, священник, ибо приносил Богу богоугодные жертвы, мученик, ибо убит за истинное богопочитание» (блж. Августин).

Как преступление Каина началось с жертвоприношения Богу, так и преступление распинателей Христа началось с того, что они уверовали в Христа (что Иисус – Мессия). «Многие уверовали в Него. Тогда сказал Иисус *веровавшим* (προς τοὺς

---

[63] Лук. 11:50: «да взыщется от рода сего кровь всех пророков, проливаемая от сложения мира»; ἐκκεχυμένον (perfectum) – «проливаемая» (ц.-слав.); неточный перевод на русский: «пролитая».

πεπιστευκότας) в Него иудеям» (Ин.8:30-31). Некоторые иудеи «веровали во Христа», заспорили с Ним, не согласились и убили… И Каин знал, что Бог – Бог; и иудеи знали, что Иисус – Мессия[64]. Начало преступления лежит только в религиозной сфере. И только религиозные люди, совершая преступление, идут до конца.

Каина вразумлял Господь до убийства, – о том, что он, жертвуя Богу, согрешил; так и Христос обличает иудеев об их вере. Какова оказалась их вера? – «Мы семя Авраамово» (Ин. 8:33). Иисус сказал:

Ведаю, что вы семя Авраама, однако ищите убить Меня...
Если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы. А теперь ищете убить Меня…
Вы творите дела отца вашего... Вы – от отца диавола... он человекоубийца был от начала... лжец и отец лжи[65].
Ин. 8:37, 39-41,44

---

[64] Так сказал Иисус в притче о виноградарях. Хозяин виноградника, «наконец, послал к ним сына своего, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари» (букв.: земледельцы, Каин был земледельцем), «увидев сына, сказали: приидите, убьем его и овладеем наследием его. И, схвативши его, вывели вон из виноградника и убили… И услышав первосвященники и фарисеи притчи Его, познали, что Он о них говорит» (Мф. 21:37-39,45).

[65] Отвергшие Христа иудеи лишились сыновства от Бога: «не все дети Авраама, которые от семени его» (Рим. 9:7).

Каин заклал Авеля в жертву завета – совершил оборотническое жертвоприношение.

Оборотническая религия – служение богопротивнику с использованием установлений истинной религии, которым сообщается противоположный знак.

На Голгофе родилась оборотническая религия – совершилась не казнь, не убийство, а заклание. Как Каин не убил, а «*заклал* брата своего» (1Ин. 3:12), так и Христос – «Агнец, *закланный* от сложения мира» (Отк. 13:8).

Одна деталь Голгофской жертвы роднит ее с закланием Авеля. Смерть Авеля произошла, «когда были они **в долине**» – τὸ πεδίον[66] (Быт. 4:10). «В долину» (дикое поле, за стан) обманом увел Каин брата. Смерть Авеля «в долине» может указывать на *жертвенную* смерть Христа. По закону Моисея, тела животных, которых принесли в жертву за грех (их кровь использовали для освящения святилища), полагалось вынести вон из стана. Поэтому и Христос, дабы явилось, что Он «освятил людей Кровью Своею», пострадал «вне врат, вне стана» (Евр. 13:12; Лев.16:27)[67].

Смерть Авеля была заклание, это была жертва, от

---

[66] Возможно, так (и совершенно правильно) LXX истолковали еврейское «в поле» (*ба-саде* בַּשָּׂדֶה). *Саде* – это и обрабатываемая земля (рай – это «поле»), и внешний мир, куда человек уходит, чтобы охотиться (как Исав; Быт. 25:27) или вдалеке от всех поразмыслить (как Исаак; Быт. 24:63).

[67] Аналогично в кн. Иова 2:8 LXX: Иов страдал «вне града», страдания Иова прообразуют невинные страдания Спасителя. Слова «вне града» отсутствуют в ТМ.

которой берет свое начало внецерковное человечество – **каиниты** (каинитяне). И определенно Христос говорил о крови Авеля, – «*проливаемой* на землю»:

кровь Авеля прообразует Кровь Спасителя и Христовых мучеников, поэтому она не «пролилась» – кровь Авеля льется на землю и, по слову Спасителя иудеям, будет литься:

Вот Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город.
Мф. 23:34

Итак, кровь Авеля пролилась не на камни и не на пол жилища, и даже не на поле, которое возделывал Каин, а вдалеке, вне – в долине – кровь пролилась на *землю*. Кровь Авеля – живая упала на живую землю, сейчас заговорит. Все мироздание будет обличать человека о грехе.

Проклятие Каину[68]

Преступление Каина отличается от других убийств: оно не просто первое, оно содержит в себе такую направленность человеческой воли, когда она полностью отвратилась от Бога.

Чтобы отвратиться от Бога полностью, необходимо действовать с полным сознанием и с помощью диавола.

То, что было возможно Каину, будет возможно после него. Каин – смертный человек, но дух Каина пребудет в человечестве до конца времен… И это необходимо знать тем, кто живет в Церкви Божьей: искушения будут приходить к нам от дьявола, и искушения будут приходить от «Каина».

Следующий этап в жизни Каина – он вновь слышит голос Божий.

И сказал Бог Каину: где Авель, брат твой?
Быт. 4:9

После того, что сделал Каин, обращение к нему Бога – значительное событие. Его нужно сопоставить с другим – аналогичным. После грехопадения в раю, был «голос Господа Бога» к Адаму и призыв к покаянию

[68] Статья из серии «Каин»: 1) Жертвоприношение Авеля. 2) Жертвоприношение Каина. 3) Усыновление диаволу. 4) Проклятие Каину. 5) Каинова печать. 6) Каинитяне – первая цивилизация. 7) Песнь Ламеха – кончина первой цивилизации. 8) Опознание каинитян в мировой истории.

(Быт. 3:8 сл.). Этот голос Божий и речь были помощь: они могли восставить первых людей к богообщению... Это также было испытанием: способен ли человек в общение с Богом вернуться... Оказалось, нет: первые люди не смогли, они вели себя, как безумные: пытались от Бога скрыться (Быт. 3:8).

Как и в истории грехопадения, за преступлением Каина следует голос Божий и называние **имени** – призыв к покаянию. «*Адам*, где ты?.. Где *Авель*, брат твой?» И так же, как в истории грехопадения, обнаруживается, что всякое преступление есть безумие… Однако безумие безумию рознь.

Адам прятался от Бога, но, отвечая Господу, Адам не лгал. Каин лжет Богу.

Ложь Каина Богу была свидетельством, что Каин усыновился «отцу лжи». Каин произнес свидетельство на себя.

И сказал Бог Каину: где Авель, брат твой?
Он же сказал: не знаю; разве сторож брату моему я?
Быт. 4:9

Как был заклан Авель, так заклали Христа, – и так же лгали затем, что не было Воскресения. Те, кто знали о Воскресении и солгали, что тело Иисуса украдено, были не из тех, о которых молился Спаситель на кресте: «Отче, отпусти им, ибо *не ведают*, что творят» (Лук. 23:34). Те, кто лгал, что Воскресения не было, они и «веровали», что Иисус был Мессия (Ин. 8:31), и «ведали», что

творили...

Каин был первый, кто солгал Богу – «в лицо». Впоследствии это называлось «благословлять в лицо». Так говорили (и писали), потому что нельзя было сказать (или написать) слово «проклинать» и вместе с ним слово «Бог»[69]. Тот, кто лжет Богу в лицо, тот «благословляет» – «проклинает» Его в лицо.

Каин солгал Богу в лицо – Каин проклял Бога.

Каин теперь будет проклят. Он первый человек, кто солгал Богу в лицо, и он первый человек, кто был проклят.

И сказал Бог: что ты сотворил? Голос крови[70] брата твоего вопиет ко Мне[71] от

[69] В кн. Иова (1:11) сатана предлагает Богу отнять у Иова его достояние: «Но пошли руку Твою и коснись всего, что он имеет, не благословит ли он Тебя в лицо?» В ТМ стоит глагол *барах* – «благословлять», но его часто употребляли как эвфемизм вместо «хулить, проклинать» (если за ним шло имя Божье). «Не благословит ли он Тебя в лицо?» означает «не проклянет ли он Тебя в лицо?» Оскорбление в лицо – самое дерзкое. Ср. Ис. 65:3: «народ (люди), оскорбляющие Меня в лицо».

[70] В ТМ «глас кровей брата твоего, вопиющих ко Мне от земли» – вопит кровь («кровь» во множественном числе).

[71] אלי может означать «ко Мне» (*элай*) и «Боже мой» (*Эли*). Возможно, кровь Авеля «вопиет»: «Эли, Эли», как и Иисус на кресте «возопил гласом велиим: Эли, Эли» (Мф. 27:46; Пс. 22/21:2).

земли (адамá).
Быт. 4:10

Богообщение в раю и после грехопадения происходило посредством гласа и слышания... Теперь о Каине *некий голос* свидетельствует, что богообщение для Каина невозможно. Но как может кричать кровь?

Как Богу жертвуют только лучшее и чистое, так в жертву дьяволу нужно было принести только кровь невинную, таким был Авель. Образом *невинного страдания* в Св. Писании является земля: человек согрешил, а страдает земля. Так сказал Господь человеку после грехопадения: «проклята земля в делах твоих». Каин сделал дело, в котором проклята земля. Кровь невинно пострадавшего Авеля пошла к земле, невинно страдающей... И произошел резонанс, потому что

мир свободных существ и обитаемая человеком земля устроены Богом так, что каждое преступление имеет отклик во всем мире. Каждое преступление отражается на земле.

Символический язык Писания дает возможность отвлеченную истину представить с ужасающей конкретностью: голосом кровь кричит от земли… В крови заключена жизнь тела; отсюда происходил запрет на вкушение мяса с кровью: «кровь – это душа, и не ешь души вместе с плотью» (Втор. 12:23). Человек (*адам*) взят от земли ***адамá***; кровь человека «адáма» кричит от «адамы» – того места почвы, где пролита кровь. Когда встречаются кровь «адáма» и почва «адамá», возникает движение – от земли до неба, которое звучит в духовном мире.

Но земля – это не только *адама́* (почва), земля еще и ***эрец***. В третий день творения в землю (*эрец*) были вложены божественные энергии, дающее ей «силу» – «растить растения» (Быт. 1:11). И опять-таки, и с этой стороны, когда встречаются невинно пролитая кровь и земля *эрец*, то возникает движение – от земли до неба, которое звучит в духовном мире. Каин будет проклят и относительно земли *адама́* (Быт. 4:11) и относительно земли *эрец* (Быт. 4:12). То, что остается безнаказанным у людей, находит наказание у Бога.

После грехопадения рая нет на земле, но земля и небо отнюдь не раздельные миры. Есть правда на земле[72] – в этом вера праведных. «Отец наш, Который на небесах, да будет воля Твоя как на небе, так и *на земле*».

Вера Авеля была *живая*, «верою умерший (Авель) еще говорит» (Евр. 11:4). Мученики святые не оставляют нас в земной жизни: кровь Авеля после смерти говорит от земли.

А Каин будет проклят:

И ныне проклят ты от земли (адама́), которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей.

---

[72] «Нет правды на земле, но нет ее и выше» – первые слова трагедии Пушкина «Моцарт и Сальери». В этих первых словах зачин произведения *трагической* поэзии. Масштаб произведения – таков, что он совершенно обесценивает всякого рода *психологические* интерпретации этой трагедии Пушкина, которые, к сожалению, составляют абсолютное большинство.

Быт. 4:11

Земля кормилица отверзает уста, чтобы принять кровь невинно убитого человека… Это символическая картина – каковы были последствия преступления. Голос крови идет из уст, принявших кровь… В Писании есть еще один жуткий образ, когда земля отверзает уста, и из него мы понимаем, что земля осквернилась не кровью Авеля, она святая, – а преступлением. В истории Исхода самым страшным преступлением был бунт сынов Левия и знати, «мужей именитых» (Числ. 16:3), против Моисея. Бунтовщики были религиозными реформаторами и «домогались священства» (Числ. 16:10). Весь народ мог погибнуть за грех этих немногих. Моисей предрек: «*отверзет земля уста свои* и поглотит их, и сойдут *живые в Шеол*», преисподнюю (Числ. 16:30), что и сбылось. Дела человека сквернят землю, и через них она проклинаема.

Когда будешь возделывать землю (адамá),
не прибавит она силы своей, чтобы дать
тебе. Стенающим и трясущимся будешь на
земле (эрец).
Быт. 4:12

«Не прибавит она силы своей, чтобы дать тебе»[73]. —

[73] ТМ: «не прибавит, чтобы дать силу свою тебе». Оборот еврейского языка (глагола два, действие одно) требует перевода: «не станет более давать» (ТМс = ТМй). LXX перевели с буквалистской точностью: «не прибавит, чтобы дать», – потому что к труду земледельца земля «*прибавляет*» свою силу.

К труду земледельца земля «*прибавляет*» свою силу (растить растения), которая была дана ей в третий день творения. От *сложения* труда человека и силы земли рождается пища, символом чего является «хлеб».

Два важнейших определения Каинского духа – «**стенающий** и **трясущийся**» – στένων καὶ τρέμων. Тот, кто становится духом как Каин, будет «стенающий и трясущийся». В этом определении первое – голос (стенающий), второе – трясение (плоти).

Греческий перевод согласуется с древнееврейским текстом. Однако в иудейской традиции эти два определения Каинского духа получили совершенно другое истолкование: «*изгнанником* и *скитальцем* будешь ты на земле» (то же находим в Синодальном переводе). Это истолкование неправильное. Будем разбирать Масоретский текст слово за словом.

Согласно ТМ, Каин: *на ва-над* נע ונד. Первый признак, по которому опознается Каин, причастие (*на*) от глагола *нуа* נוע. У глагола два основных ряда значений: 1) дрожать, качаться, колебаться, шататься, идти шатаясь[74]. 2) бродить, скитаться, бродяжничать, уходить

---

[74] «*Поколебались* верхи врат» (Ис. 6:4). «*Потрясутся* идолы Египетские от лица Яхве» (Ис. 19:1). «*Всколебалось* сердце его и сердце народа его, как *колеблется* дерево леса от ветра» (Ис. 7:2). При горе Синай: «народ *дрогнул* и стал вдали» (Ис. 20:18). «Они *шатаются*, как пьяные» (Пс. 107/106:27). «Проклятие поедает землю… *шатанием шатается* земля как пьяный» (Ис. 24:6, 20).

(Плач 4:15), сходиться (Ам. 4:8)[75].

То есть Каин либо 1) «**шатающийся** (**шаткий**)» – «**трясущийся**» (что соответствует LXX), либо он 2) «скиталец» в негативном смысле – как *неразумный*, как *слепой*, как *побирающийся*, как *любящий* бродить, как бродящий *до смерти*. Тексты, древнееврейский и древнегреческий, не дают основания считать, что кто-то принуждал Каина к скитальчеству:

Каин может жить вполне оседло.

Другое дело, что Каин, как увидим далее (Быт. 4:14), сам может избрать себе долю скитальца. Также и те, кто «хлебнул духа» Каина, могут «полюбить скитаться» (Иер. 14:10), но это – по собственной воле. То есть, первичное здесь не переход с места на место (скитание), но – *внутреннее* колебание (шатание, шаткость, дрожание, трясение), которое делает Каина скитальцем, поэтому перевод, что Каин «трясущийся» – более предпочтителен.

В Книге Иова 28:4 находим изображение грешников, подобных шатающемуся (шаткому) Каину: «забытые, они ногою колеблются, от человека они *шатаются*».

---

[75] «Будут *бродить* от моря до моря… ищуще слово Яхве, и не найдут» (Ам. 8:12). «*Бродили* как слепые» (Плач 4:14). «*Скитанием* да *скитаются* сыны его и нищенствуют» (Пс. 109/108:10). «Так говорит Яхве народу сему: так как они любят *бродить*, ног своих не удерживают, то Яхве не благоволит к ним» (Иер. 14:10). Глагол *нуа* в этом значении (породы hiphil) – заставлять скитаться: Яхве «*заставил* их *скитаться* по пустыне сорок лет, пока не кончилось все поколение, делавшее зло в глазах Яхве» (Числ. 32:13).

Здесь грешники – Богом забытые, они ногою дрожащею в страхе от человека по земле *шатаются*…

Второй признак, по которому опознается Каин, причастие (*над*) от глагола *нуд* נוד. Он во многом синонимичен глаголу *нуа* и имеет значения: двигаться (туда-сюда), качаться, колебаться, порхать, сетовать – покачивая (головой в знак скорби или сострадания), убегать[76]. Каин – **сетующий** (**с покачиванием головы**) – «**стенающий**» (что соответствует LXX).

Оба глагола вместе – *нуа* (*шататься*) и *нуд* (*качаться*) – употребляются еще в одном месте Писания. Речь идет о земле: как это выглядит, что «земля проклята в делах человека» – земля под человеками *шатается* и *качается* (уходит из-под ног). Пророк Исаия говорит:

Опустошением опустошена земля…
Земля осквернена под обитающими на ней…
Проклятие поедает землю…
Шатанием шатается земля, как пьяный,
и качается (туда-сюда), как люлька.
Ис. 24:3,5,6,20

Итак, в описании духа Каина перевод LXX и Масоретский текст совпадают в том, что

---

[76] Единственный контекст, который позволяет понимать глагол *нуд* נוד как *скитаться*, находим у пророка Иеремии 4:1: «Если обратишься, Израиль, говорит Яхве, ко Мне обратись, и если удалишь мерзости твои от лица Моего, ты не будешь – *скитаться*», колебаться, убегать, сетовать...

Господь не присуждал Каина к изгнанию.

Каин «стенающий и трясущийся» (LXX) или «шатающийся (шаткий) и сетующий» (ТМ). Если же Каин «изгнанник и скиталец», то перед нами является образ человека (или народа), которого все гонят и обижают, и он поэтому осужден быть перманентным эмигрантом…

Откуда же взялась эта интерпретация стиха Быт. 4:12, что Каин «изгнанник и скиталец»? – Из иудейской традиции. Второй признак, по которому опознается Каин, причастие *над*, понимали не как причастие от глагола *нуд* נוד, что единственно верно грамматически, но как производное от глагола *надад* נדד, что грамматически неверно, но позволяет понимать Каина как «изгнанника»[77]. Под второй признак подогнали и первый и получили «скитальца и изгнанника» (в Синодальном переводе –«изгнанника и скитальца»).

В переводе LXX на первое место вышло *сетование* Каина: Каин, прежде всего, «стенающий», то есть он подает голос (возможно, покачивая при этом головой). Во-вторых, Каин «трясущийся», дрожащий, шаткий, шатающийся, трусящий.

В иудейском истолковании – «изгнанником и скитальцем будешь ты на земле» – Каин возвышенный образ: в богоборческую эпоху возможна его романтиче-

---

[77] Также понимали определение Каина *над*, как производное от глагола *нада* נדה – «отделенный, изгнанный» (авторитетное мнение рав. Хирша). Этому мнению следует ТМкс: «отчужден будешь от мира» (имеется в виду земля *эрец*).

ская идеализация[78]. Возвышение «стенающего и трясущегося» невозможно, а «изгнанника и скитальца» осуществилось.

Каин был первым человеком, кто был проклят. До Каина мы слышали проклятие змею (Быт. 3:14,15) и проклятие земле (Быт. 3:17,18). Все три проклятия строятся на одних и тех же началах, имеют строгую внутреннюю форму.

1. *Господь не проклинает*, проклятие происходит от Божьего миропорядка. Змею было сказано: «Поскольку ты сотворил это, ты проклят». Каину сказано: «*Что* ты сотворил?» И далее разъясняется, *что* это: неслышимый слухом голос крови и вкус крови – в устах земли… Мерзость сотворенного – разительна. Господь не прилагает своей воли к наказанию преступника. Земля несет на себе последствия человеческих дел, как сказал Бог Адаму: «проклята земля в делах твоих» (Быт. 3:17). Есть такие «дела», которые и землю оскверняют, и до неба вопиют… Каин такое сотворил, что от самого низа (от земли) до самого верха (до Бога) весь мир содрогнулся… И произошло проклятие.

2. Никто не проклят сам по себе, проклятие всегда *относительно*. Змей был проклят – *мин* – «от всех скотов и от всех зверей земли» (Быт. 3:14); Каин также проклят – *мин* – относительно земли. Однако, Каин проклят относительно проклятого: земля проклята в делах (ἐν τοῖς ἔργοις) человека, «Каин же был возделывающий (ἐργαζόμενος) землю» (Быт. 4:2). Человек земле-

[78] Поэма Байрона «Каин».

делец такое *сделал*, что он теперь проклят от земли, которая проклята в *делах* человека. Каин вошел в круг, который нельзя разорвать.

Каин проклят относительно проклятого (земли). Каин стал из тех, кто не может покаяться.

Каин вошел в разряд существ, которые навсегда утратили способность покаяния, каковы – дьявол и «дети дьявола» (1Ин. 3:10).

3. Проклятие – это лишение свойственного и привязанность к чужому.

Каину бесполезно возделывать землю. «Когда будешь возделывать (ἐργᾷ) землю, она не прибавит силы своей, чтобы дать тебе». Всем детям Адама земля дает свою силу, и мы питаемся от этой силы земли. Так было сказано Адаму: «будешь есть землю во все дни жизни твоей» (Быт. 3:17). Всем детям Адама земля кормилица, Каину – нет.

Всякое преступление человека отражается на земле, служит ее проклятию: Господь «превращает реки в пустыню и источники вод – в сушу, землю плодородную – в солончатую, от злобы обитающих на ней» (Пс. 107/106:33-34).

Каин лишился земли – кормилицы. Этот элемент проклятия мы называли лишение свойственного.

Другой элемент проклятия – привязанность к чужому, принятие несвойственного.

а) Каин вошел в разряд особого рода существ: **человек «от лукавого»** (1Ин. 3:12). Общее у Каина и лука-

вых духов было сознательное желание причинить зло другому существу, общее у них – *дела*. Каин заклал брата, «потому, что дела (τὰ ἔργα) его были лукавы, а дела брата его праведны» (1Ин. 3:12). И, кстати, только о делах Каина мы можем быть уверены, о чувствах – нет. Допустимо думать, что Каин не испытывал злобы, личной неприязни к убитому.

Если земля не будет кормить Каина, то кто, в конечном счете, будет его кормить? Речь идет не о пище, ее можно добывать разными способами, речь идет о жизненной силе, которая идет от земли и которой Каин лишен.

Как диавол (змей) навеки привязан к человеку, так и Каин навеки привязан к человекам – «сынам Божьим». Каинитяне всегда рядом с Церковью.

Писание расскажет далее (Быт. 4:17-24), что каинитяне попытались жить изолированно, у них не получилось. Каинитяне непреодолимо будут стремиться жить и мешаться с праведниками (сынами Божьими). Каинитяне всегда рядом с теми, кто просто жив: кто жив, кто здрав, кто нравственен, кто силен духом, – но, прежде всего, каинитяне всегда рядом с Церковью. Св. Писание дает непреложные признаки, по которым каинитян можно опознать во все века человеческой истории. Первый признак: каинитяне *враждуют* с Церковью. Некоторые из них знают об этом, некоторые не знают. Каинитяне поневоле враждуют с Церковью, – но в личном общении они могут быть вполне *доброжелательные* люди (совсем не злые).

б) Каину было сказано Богом: «Умолчи». Он не умол-

чал… «Кто чем согрешает, тот тем и обуздывается» (Прем. 11:6). До убийства Каин не умолчал, теперь он уже не может умолкнуть, и в будущем Каин обречен подавать голос: он будет «стенающим», «сетующим». Это нам указание:

опознавать каинитян нужно не по виду, а на слух и по звучанию голоса.

Каин – «стенающий». Что это за «стенание»? – Нечто вроде того, как стенает женщина в печали: «Умножая умножу печали твои и стенание твое» (Быт. 3:16). «Стенание» верный признак, от которого бессильны каинитяне отвязаться, однако в иудейской традиции он изглажен. Сказано жене: «умножу *стенание* твое» – нет в ТМ. Сказано Каину до убийства «*умолчи*» – нет в ТМ. Слова, сказанные Каину после убийства «стенающим будешь» иудеями истолкованы: «изгнанником будешь».

в) Каин не побоялся убийства, не устрашился Бога, теперь

Каин навеки будет «трясущийся» – внутри себя колеблющийся и шаткий.

Этот человек будет испытывать непроизвольный всегдашний телесный страх, трясение плоти. Этот страх может гонять Каина по земле (*эрец*). Всегдашнее страхование Каина – не болезнь души, страх Каина – духовное состояние, оно двойственно и противоречиво: трясущийся Каин, как увидим далее, – агрессивен.

Этот признак – «трясущийся будешь» – истолкован в иудаизме «скитальцем будешь». Каин, якобы, обречен странствовать и скитаться. Нет, стенающий и трясущий-

ся Каин может жить *оседло, но не на земле*… Каин потерял связь с землей, но его никто не гонит с места. Определения «изгнанник и скиталец» дают возможность возвышенной интерпретации. Иудейская традиция полностью скрывает унизительные для Каина черты его душевного склада – голосование и страхование.

4. Кто проклят, обречен поражению. Победа Христа над дьяволом была поражением чад диавола…

Воскресение Христово было победой над смертью, адом и дьяволом – в мистическом плане. В плане истории Воскресение Христово было и есть основание для религиозного самоопределения всех людей, а для еврейского народа – разделением на христиан и иудеев, и между иудеями – на тех, кто не ведает, что творит, и тех, кто ведает. Всеобщее воскресение и Страшный суд будет концом всемирной истории и окончательным поражением «детей диавола».

Каинова печать[79]

Каин после убийства брата солгал Богу в лицо, что равнозначно тому, что он «проклял» Бога. Бог изрек проклятие Каину: «проклят ты от земли… стенающим и трясущимся будешь ты на земле» (Быт. 4:11,12).

Всякое слово от Бога – жизнь, даже слово проклятия. Это можно видеть в истории грехопадения: когда Адам выслушал проклятие змею и проклятие земле, он принял страх Божий, умудрился, открыл в себе любовь сострадания, дал верное имя жене (Быт. 3:17). *Всякое* слово от Бога – жизнь, принять его лучше всего так, как Бог дает. Если к этому попросить что-то прибавить или изменить, то на беду себе. Адам ничего у Бога не просил.

Каин уже не может молчать, и он уже смертельно напуган: он опять нечто «*сказал*» и выпросил себе «Каинову печать». То, что сказал Каин Господу, имеет двойственный смысл, и в переводе с еврейского его можно передать только двумя предложениями разного смысла:

И сказал Каин Господу: больше вина моя,
чем [можно] оставить мне.
И сказал Каин Господу: больше наказание

[79] Статья из серии «Каин»: 1) Жертвоприношение Авеля. 2) Жертвоприношение Каина. 3) Усыновление диаволу. 4) Проклятие Каину. 5) Каинова печать. 6) Каинитяне – первая цивилизация. 7) Песнь Ламеха – кончина первой цивилизации. 8) Опознание каинитян в мировой истории.

мое, чем [можно] снести мне.
Быт. 4:13

Такая двусмысленность происходит оттого, что и существительное *авон* עָוֹן, и глагол *наса* נָשָׂא имеют каждое противоположные значения. *Авон* – «вина» и «наказание», *наса* – «сносить» и «прощать». О том, что стоит за этими словами Каина, нужно говорить отдельно, но каков Каин! Он не просто стенающий (сетующий с покачиванием головы), он речистый, находчивый в слове, умеющий обращать слова – оборачивать их с разным смыслом… Если Каин в лицо Бога проклял, то и сейчас он себя ничем не стесняет. Каин умеет пользоваться языком, таков и отец его – дьявол..

Каин еще сказал: он обвиняет Бога:

+Вот+ изгоняешь меня днесь от лица земли…
Быт. 4:14

В иудаизме Каина принято считать «изгнанником»: якобы Бог сказал Каину: «изгнанником будешь» (Быт. 4:12). Это не так, потому что глагол *нуд* (сетовать, покачивая головой, качаться, убегать) не имеет значения «изгонять». Слово Каина Господу – прямая и ясная инвектива: «Ты изгоняешь». Это именно «изгонять», от глагола *гараш* גרשׁ, – так Господь «изгнал Адама» из рая (Быт. 3:24).

Разве Каина кто изгоняет? Бог Каина не гонит, но Каин хочет на Бога переложить: меня изгнали. Да еще «в лицо» говорит: «Ты меня изгоняешь». Вот оно –

Каиново стенание – Каин жалуется и в лицо лжет...

Бог Каина не карал, и к изгнанию, как истолковали иудеи, не присуждал. Но дальше больше… и до конца. Каин готов сделать то, чего от него точно никто не требовал: он готов скрыться от лица Божия:

> *+Вот+ изгоняешь меня днесь от лица земли (адамá), и от лица Твоего скроюсь, и буду – стенающий и трясущийся на земле (эрец), и будет: всякий встречающий меня убьет меня.*
>
> *Быт. 4:14*

«Всякий встречный убьет меня». — Каин во всяком человеке видит подобного себе убийцу. Каина постиг его особенный страх – внутренняя шаткость и трясение плоти.

> *И сказал ему Господь Бог: не так: всякий убивший Каина всемеро отмстительно расслаблен будет. И положил Господь Бог знамение на Каина, чтобы не поразил его всякий встречающий его.*
>
> *Быт. 4:15*

«Отмстительно расслаблен будет» — ἐκδικούμενα παραλύσει, расслабит (его) отмстительно. Речь идет именно о расслаблении (парализации). Возможно, это интерпретация ТМ: «всемеро отмстится» (ему). Если

убийце воздавать смертью, то не семь раз. Может быть, в семи поколениях? Но это противоречит тому, что Бог «многомилостивый» не до седьмого колена воздает: Он «соблюдает грех (наказание) отцов на детях до третьего и четвертого» рода (Исх. 20:5; Числ. 14:18). Слова о семикратном отмщении за смерть Каина имеют смысл, если –

«Каин» – это не только имя собственное, но обозначение некоторой духовно-исторической общности. Если противостоящая «Каину» общность прибегнет к насилию, то сама потерпит семикратное ослабление[80].

Почему сказано о мести: что убившему Каина всемеро отмстится? — Еврейский глагол «отмщать»: *накам* נקם – в подавляющем большинстве случаев имеет действующим лицом Бога. Заповедь: «Возлюби ближнего твоего как себя» – начинается со слов: «Не мсти» (Лев. 19:18). «У Меня отмщение и воздаяние», – говорит Господь (Втор. 32:35; Рим. 12:19).

«**Каин**» **отмщается от Бога.**

Людям – под угрозой семикратного воздаяния – нельзя «Каина» бить. Так Каин получил знамение для защиты: чтобы никто его не только не убивал, но и не бил (не поражал).

---

[80] В иудаизме, который понимает Каина только как личность, придумана история, что Каин был убит после семи поколений (Тувал-каином, другие говорят, Ламехом), поэтому, якобы, и знамение Каина должно было говорить «Не смейте убивать Каина: он будет наказан после семи» поколений (Раши).

Открывается вопрос: если Каин хочет скрыться от лица Божьего, как это сделать? Разве может человек скрыться от Бога?

И исшел Каин от лица Бога и поселился в земле Нод +на восток+ от Едема.
Быт. 4:16

Писание сообщает нам имя земли Нод (которое нигде больше не встречается), чтобы мы догадались, что от Каина пошел обычай (дурной обычай, Писание его не одобряет) называть земли по имени человека. Имя земли *Нод* נוד происходит от глагола *нуд* נוד (сетовать, качаться, убегать). Страну проживания «стенающий» Каин назвал по имени своему – земля «*Сетование*» (или земля «Бегство»), а город, который он заложит на этой земле, он назовет по имени сына своего – «Енох» (Быт. 4:17).

Земля Нод располагалась «на восток от Едема». «Восток» – имя Божие (Лук. 1:78). «Восток – имя Ему» (Зах. 6:12 LXX).

Когда Каин захотел скрыться от лица Божия, он не пошел от Бога, не пошел на запад... Каин пошел на Бога, на Восток, против Бога.

Каждый шаг на этом пути свидетельствовал волю Каина, чтобы Бог от него отвернулся… В Книге Иова говорится, что Бог не хочет видеть тех, кто не хочет видеть Его (Иов 35:13, 36:12). Каин покинул отца Адама, оставил отца «позади» себя (на западе), повернулся спиной

к отцу и к тому месту на земле, которое соответствовало Едему, и пошел дальше и дальше на Восток...

Каин не пошел на запад от Бога, потому что знал, что милостив Господь. И действительно, когда Господь воплотился, Он «пришел к темному западу естества нашего» и спас человека. В удаленности от Бога – на «западе» возможна милость, возможно богообщение и спасение[81]. Все это Каин последовательно и сознательно отвергает. Каин пошел на Восток, он будет строить свою историю, свою цивилизацию…

Итак, Каин повернулся спиной к отцу Человеку (Адаму) и пошел против Бога, чтобы Бог от него отвернулся. Это движение воли Каина – очень значительное, и его нужно осмыслить.

В истории грехопадения мы видели наказание первых людей. В истории Каина мы видим, что человек был проклят. Необходимо различать *проклятие* и *наказание*.

Наказание от Бога, в отличие от наказания человеческого, – никогда не кара, не мучительство, не месть, не осуждение: когда за *одно* (преступление) тебе дают *другое* (заключение, казнь, лишение в правах). В библейском мировоззрении –

---

[81] В мире христианских культур «запад» и «восток» суть два направления исторического развития. Поскольку в современном мире «запад» живет на западе, у себя дома, милость для него возможна. Однако в веках мы наблюдаем *агрессивное движение «запада» на «восток», – это путь Каина*.

сам грех и есть страдание; преступление и есть наказание.

От Бога – только так. И в языках это осталось. По-русски: «наказание» – это «указание на» что-то, это «наказ», что делать, что не делать. При этом тебе что-то «сказано» – открыто явно, теперь ты можешь делать это или нет. И даже когда ты преступил «наказанное», «наказание» остается с тобой как акт милости Божьей. Такое глубокое понимание «наказания» – в языке, в национальном сознании – является источником и особого терпения, когда мы не смущаемся тем, что мало раскрыто преступлений, и – особого милостивного отношения в народе к осужденным. Преступники уже наказаны самим фактом своего преступления.

На греческом языке «наказывать» παιδεύω значит «делать (положенное) с отроком». Что отец делает со своим отроком, чтобы его наказать? Он ведь не будет его карать, мучить, мстить.

В еврейском языке одно слово *авон* עון – это и «вина», и «наказание» за вину.

Сам грех есть страдание. Если человек окончательно решается жить в грехе и, соответственно, страдать, он – «Каин», он проклят.

Проклятие есть отвержение наказания как пути к исправлению и прощению.

У человека, подпавшего проклятью, от наказания остается голое страдание – без «указание на» покаяние. Человек, подпавший проклятию, сделает из своих обезбоженных страданий знак избранности, который отли-

чает его от всех остальных человеков, что от Адама (Человека). Каин и каинитяне мыслят себя отдельно от всех людей – и как отдельная общность, и как народность, которая имеет другую природу, чем у остального человечества.

Каин решился остаться с грехом и страдать. Поэтому то, что Каин говорит Господу, имеет два значения:

1. Вина моя больше, чтобы оставить мне (LXX)[82].
2. Наказание мое больше, чтобы снести мне[83].

По звучанию, каинское стенание объединяет в себе уныние и ропот.

1. Вина моя больше, чтобы можно было простить. – Уныние.
2. Наказание мое больше, чем можно вынести. – Ропот.

---

[82] Так в переводе архим. Макария (Закон или Пятикнижие Моисея. Перевод с еврейского архим. Макария (Глухарева). Бытие. М., 1863); также в переводе Д. Йосифона (Пять книг Торы. Русский перевод Д. Йосифона. Монреаль, 1977); также в переводе раб. А. Каплана (Живая Тора. Пятикнижие Моисея. Новый перевод на английский язык раби Арье Каплана. Перевод на русский язык Г. Спинаделя. Нью-Йорк, Иерусалим, 1998).

[83] Синодальный перевод; также в переводе И.Ш. Шифмана (Учение. Пятикнижие Моисеево. М., 1993); также в переводе М.Г. Селезнева (Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского. Книга Бытия. М., 2001). — Третий вариант в иудаизме: «Разве мой грех слишком велик, чтобы его простить?» (Раши, Хизкуни).

При самонаблюдении душевных состояний уныние есть подавленность и бессилие, а ропот, наоборот – энергический протест; вещи, казалось бы, несовместимые. Если мы хотим услышать «стенание» Каина, нужно подняться над психологическим правдоподобием: Каин – духовный противник Церкви, в стенании Каина ропот и уныние, уныние и ропот – *один звук*.

По содержанию «стенание» Каина – это клевета на Бога и решимость жить без Бога.

1) клевета на Бога («диавол» есть «клеветник»): «Ты изгоняешь меня днесь от лица земли», – никто Каина не гонит. «Нечестивый бежит, хотя никто не гонится за ним» (Притч. 28:1). Так может бежать человек, так может бежать целый народ, знавший Бога и отступивший от Бога[84].

2) решимость жить без Бога: «От лица Твоего я скроюсь». Так смел Каин? Так решителен? Каин и решительный, и трясущийся. Каин и унывает, и ропщет – одновременно.

Каин жалуется тому, на кого ропщет и кому лжет в лицо… Сочетание этих несовместимых качеств называется наглость.

Наглость Каина – крайняя, непредставимая… Ее и представлять не надо, нужно просто знать, что есть такая. Наглость Каина – предельная, потому что

---

[84] После исхода из Египта Господь сказал народу: «Если же не послушаете Меня и не будете исполнять всех заповедей сих… будут господствовать над вами неприятели ваши, и *побежите, когда никто не гонится за вами*» (Лев. 26:14-17). Ср. Втор. 28:65-66.

решимость жить без Бога будет у него последним решением, а страхование Каина, доходящее до трясения плоти, будет ужасно: Каин боится наперед, он говорит: «*будет*», что «*всякий* встречный – *убьет*» его.

На пролитие крови Каин был смел; лукавый воспользовался им как орудием, а теперь издевается над убийцей, сообщает ему *ложный* взгляд на человечество: Каин не видит людей, Каин, как в зеркале, видит во всех подобных себе убийц. То же мы наблюдали в истории грехопадения: жена увидела, что древо, от которого запрещено вкушать, – хорошо для пищи (Быт. 3:6). Жена это увидела. *В грехе мы видим то, чего нет*.

Если во всяком встречном видеть только себя самого, то это и есть – одиночество.

А если ты убийца или на тебе кровь? У Каина на ложь сатанинскую наложился человеческий страх, и страх стал нестерпимым. Страх Каина стал *смертельным*: все убийцы меня.

Господь освобождает Каина от этого страха, Он положил на Каина знамение, всякий встречный оттоле мог опознать, что пред ним «Каин» и что «Каина» нельзя бить: за *насилие* над Каином сам всемеро потеряешь *силу*... Какое это было знамение, мы не знаем, оно принадлежало лично родоначальнику антицерковного общества. Однако нам сообщают признаки, по которым можно опознать каинитян во все эпохи человеческой истории. Важнейший из этих признаков – Каинова печать.

Каинова печать – двузначна: Каин и совершенно охранен от преследования, и совершенно одинок и навеки скорбен.

Одиночество и вечная скорбь, которым обречен Каин, таковы, что его скорбь не «депрессия», а одиночество – не временное состояние… Душевные переживания проходят, а проклятие Каина – для него лично, для его ближайших потомков и для тех, кто по духу Каин – не проходит.

От личности Каина Св. Писание переходит к цивилизации, которую Каин заложил, а его потомки отстроили. Дух Каина начинает движение в истории. Мы знаем, что до конца истории Каин будет с нами. Полезно знать ухищрения Каинского духа.

Каинитяне – первая цивилизация[85]

Священное Писание рисует нам первое общественное устройство, и это будет могучая цивилизация потомков Каина. Термин «цивилизация» в данном контексте будет иметь специфическое значение.

Цивилизация есть такая продуктивная деятельность человечества, которая происходит независимо от богопочитания и почитания отцов и в отрыве от органических начал жизни – земли и почвы.

В этом определении понятие «цивилизация» соотносится с характером Каина:

1. Цивилизационная деятельность происходит «независимо от богопочитания». В случае с Каином это верно в превосходной степени, поскольку он основатель оборотнической религии[86].

2. «Независимо от почитания отцов» – это определение в превосходной степени относится к Каину, потому что Каин ушел от Адама и стал от лукавого.

3. Цивилизация – это такая деятельность человека, которая происходит в отрыве от земли. В случае

---

[85] Статья из серии «Каин»: 1) Жертвоприношение Авеля. 2) Жертвоприношение Каина. 3) Усыновление диаволу. 4) Проклятие Каину. 5) Каинова печать. 6) Каинитяне – первая цивилизация. 7) Песнь Ламеха – кончина первой цивилизации. 8) Опознание каинитян в мировой истории.

[86] Об оборотнической религии см. третью статью из серии «Каин» – «Усыновление диаволу».

с Каином это верно в превосходной степени: почва (*адамá*) не дает Каину своей силы, и на земле (*эрец*) он «сетующий» и «трясущийся» (шатающийся).

Цивилизация есть деятельность, изначально несущая в себе установку на созидание целостного рукотворного мира. Начало цивилизации – всегда «город». Первая форма цивилизации – город Каина. Последняя в мировой истории форма цивилизации – город, распространяющий себя на всю землю. Первая цивилизация – каинская. Последняя цивилизация – «Вавилон» (Вавилонская башня и современный глобализм).

Заметим наперед, что в духовном отношении «Каин» и «Вавилон» как формы цивилизации имеют исходное общее свойство, которое нам еще предстоит зафиксировать.

История Каина и его потомков есть описание начальной цивилизации. Вот поколения Каинитян:

И познал Каин жену свою, и она, зачавши, родила Еноха. И был (Каин) строящим город, и +назвал имя города+ по имени сына своего Енох.
+Родился+ же у Еноха Ирад, и Ирад родил Мехиаеля, и Мехиаель родил Мафусала, и Мафусал родил Ламеха.
Быт. 4:17-18

Один из важнейших богословских терминов Книги Бытия – ***толдот***. Это слово еврейского языка обо-

значает: 1) родословные записи; 2) происхождение, история происхождения; 3) житие. То, что от Бога, имеет толдот. Например, небо и земля имеют толдот – происхождение от Бога (Быт. 2:4). Сыны Божии, потомки Сифа, верное Богу человечество имеют толдот – происхождение от Адама и Бога (Быт. 5:1).

У каинитян нет толдот'а, есть только перечень имен.

В этом перечне имен нет указаний на продолжительность жизни потомков Каина. Также в этом перечне имен на первом месте стоит не Адам, а Каин. – Все не как у людей (Божьих).

1. КАИН. Он «был *строящим* город» – начал постройку города как новой формы жизни, также Каин дал имя первому городу.

Первая форма творчества, открывшаяся человеку, была **называние имени**. В раю Адам давал имена животным, он назвал жену – «жена», затем (после грехопадения) «Ева». Каин, давая имя городу, соперничает с отцом Адамом. Различие между Адамом и Каином в назывании имен – существенное: Адам именовал то, что приводил к нему как Свое творение Господь Бог (Быт. 2:19). Адам познавал Богом сотворенное, и давал имя, и принимал во владение.

Каин творит и сам предмет, и его имя. Каин познает то, что сам произвел[87], овладевает созданным им предметом (город) и определяет направле-

[87] В философии Нового времени, как результат анализа природы научного знания, явилось положение, что «мы познаем то, что сами произвели» (И. Кант).

ние первой цивилизации, положив себя в ее основание.

Есть мир (космос) – человеку Богом данный. И есть мир, космос – «рукотворенный», человеком по собственному разуму построенный и обжитый, «цивилизация». Корень так понимаемой цивилизации – Каин.

Город назван во имя сына Каина «Енох» (ТМ: *Ханох*), это имя происходит от глагола *ханах* חנך, что значит – «обновлять» (дом, храм), «наставлять, обучать». Енох, родившийся оседлым горожанином, начнет *новую жизнь*, «*обновит*» эту постройку, – такова была мечта Каина. Не во имя свое, во имя сына назвал Каин первый город.

«Новая – лучшая жизнь для будущих поколений потомков», – такова программа первой цивилизации.

Энтузиазм «новой жизни» и желание счастья грядущим поколениям – двигатель прогресса.

2. ЕНОХ. *Ханох* – «обновитель», начинатель жизни в новом доме (или «наставник» новой жизни).

Енох был первым «именитым» среди людей: его именем назван город.

Хорошо ли то было первенцу Каина, что имя его запечатлелось на первом городе? Вдвойне нехорошо. Во-первых, сам обычай плох. Св. Писание говорит о грешниках: они «нарекли имена свои на землях. И человек, в чести будучи, не уразумел, он приложился скотам бессмысленным и уподобился им» (Пс. 49/48:12-13). Во-вторых, Енох был первенец Каина, «первородный». Каин,

думается, «проанализировал» обстоятельства того жертвоприношения, когда Авель принес Господу «от первородных» и дар его был принят. Каин не посвящает первенца Господу отнюдь: он в рамках своей оборотнической религии «освящает» главное дело своей жизни – город – именем первородного своего – «Енох».

3. ИРАД. Имя *Ирад* עִירָד связывают с корнем עִיר, значение которого восстанавливают, как «уходить, ходить туда-сюда». Ассоциируют это имя и с глаголом *йарад* ירד – «спускаться, нисходить». То есть, Ирад либо «ушедший», «бродящий», либо, по ассоциации, «нисходящий». С другой стороны, имя *Ирад* созвучно слову *ир* עִיר – «город» (город Эриду был древнейший в Шумере); по этой ассоциации, Ирад – тот, кто связан с городской жизнью (буржуа).

4. МЕХИАЕЛЬ. Имя *Мехуиаэль* מְחוּיָאֵל понимают либо как «пораженный Богом» («забывший Бога»), либо как «Бог дает жизнь». Это третье поколение от Каина.

5. МАФУСАЛ (LXX: Μαθουσαλα). Имя *Метушаэль* מְתוּשָׁאֵל производят от двух слов: *мат* מַת – «муж» и *шаал* שָׁאַל – «искать». То есть, Мафусал – это «муж исканий» или «муж ищущий». Другие производят *Мет-уша-эль* от трех слов и получают «человек муж Божий»[88]. Есть и такой опыт толкования: *мáвет* מָוֶת – «смерть», *шаал* – «просить», Метушаэль – «просящий смерти»[89].

---

[88] Толковая Библия. Т. 1. Петербург. 1904, с. 37.

[89] Д. Щедровицкий. Введение в Ветхий Завет. Т. 1. Книга

Древние обладали пророческим даром обозначать в имени главную наклонность своего потомка, по именам можно было бы восстановить «духовную биографию» потомков Каина. Однако сами имена либо многозначны, либо допускают различные толкования. Поэтому возможна такая последовательность поколений в каинитянах:

Каин рождает Еноха с надеждой, что тот «*обновит*» заложенный Каином город; // однако сын Еноха Ирад остался «*шатающимся*», как отец; // между тем жизненные силы иссякали в потомках Каина, и Ирад наименовал своего сына «*Бог дает жизнь*» – Мехиаэль, // а тот, ощутив, что Бога с ним нет, дал своему сыну имя Мафусал – «*муж исканий*».

Это один вариант духовной биографии потомков Каина. Возможен другой.

«*Воспитанник* Каина Енох рождает // духовно *падшего* Ирада, а тот рождает // *забывшего Бога* Мехиаэля. // Наконец, появляется и *желающий смерти* (себе и другим?) Мафусал, человек совершенно *оставивший Бога*, и потому оставленный Богом»[90].

Однако при любом толковании имен каинитов, неизменным и ясным остается одно. Мафусал – четвертое поколение от Каина, он праправнук. А древние знали, до того, как это было сказано в Законе[91], что грехи

Бытия. Москва, 2000. С. 68.

[90] См. Д. Щедровицкий, указ. соч., с. 68.

[91] Знали и язычники; см.: Е.А. Авдеенко. Гомер. Илиада. Мировоззрение эпоса. (В печати.)

отцов на детях до третьего и четвертого поколения. Мафусал – это уже отсыхание той ветви человечества, которая идет от Каина. При Мафусале могла возникнуть надежда, что на нем и **закончится проклятие**, данное Каину. Закончилось ли на Мафусале проклятие Каина? Вот вопрос. Что будет за Мафусалом?

6. ЛАМЕХ, *Лéмех*. При Ламехе будет новый (после изобретения городской жизни) подъем цивилизации – **цивилизационный взрыв**. Каинитяне встали на путь изобретений «новых форм жизни». Обратное движение каинитян к Богу оказалось или невозможным, или заблокированным через эти изобретения. Каинитяне опять пойдут по пути прогресса. «Ламех» – это фигура сопоставимая с «Каином». Ламех – это важнейший рубеж в развитии первой цивилизации: ни проклятие Каина, ни Каинова печать не только не были сняты с потомков Каина, напротив, они в окончательной форме на них запечатлелись.

И взял себе Ламех две жены; имя одной Адá,
и имя второй Циллá.
И родила Ада Иавала, сей был отец +того,
кто селится [в] шатре [со] стадом+.
И имя брату его Иувал, сей был +отец всякого, кто владеет струнным и духовым+.
Цилла же, родила и она – Тувал-каина, +он ковал-затачивал, все вырезал (из) меди и железа+. Сестра же Тувал-каина – Ноемá.
Быт. 4:19-22

Свой вклад в прогресс Ламех внес через изобретение многоженства. Если бы только многоженства, то и было бы сказано в Писании только, что «Ламех взял себе две жены». Однако Писание называет **имена жен и имя дочери** Ламеха. А это уже не «частное дело» семьи допотопного каинита: при Ламехе произошел существенный сдвиг во всем жизненном устройстве каинитянской цивилизации, и в этот момент приходит указание на особую роль, которую будут играть женщины каинитянки.

От праматери Евы до жены Аврама Сары Писание не называет женских имен – кроме трех женщин каинитянок. Из этого можно сделать вывод, что, согласно Библейскому воззрению:

1. патриархальный уклад семейной и общественной жизни был первым и основным в истории человечества;
2. черты матриархата возникают в острокризисные эпохи, например, когда народ в целом оказывается причастным каинитянскому духу;
3. главным признаком «особой роли, какую играют женщины каинитянки», будет – изменение понятия родства.

Если о Ламехе еще сказано по-старому: «Мафусал родил Ламеха», – то о детях Ламеха сказано по-новому: «Ада родила Иавала… имя брату его Иувал», «Цилла родила Тувалкаина… сестра Тувалкаина – Ноема». Четверо детей, кто мать известно, а кто отец? Отец ли им Ламех? Возможно, дети Ламеха стали уже дети жен Ламеха. Если родство в каинитянах начало передавать-

ся через материнскую кровь, то это объясняет, почему на детях жен Ламеха закончилось родословие каинитян. Родословие потомков Сифа (сифитов) будет рассказано до десятого поколения (глава 5 Книги Бытия), а родословие каинитов остановилось на восьмом (если бы мы считали от Адама).

Родословие по матери Св. Писание не ведет: изменение понятия кровного родства в сторону матриархата есть проявление глубочайшего духовного кризиса в народе.

Пример тому находим в истории еврейского народа. Еврейский народ был призван принять в себя воплощение Господа. Созидание еврейского народа началось с откровения Аврааму, который воспитывался в патриархальной семье и созидал свою семью как Церковь. Притом, что патриархи от Авраама до Иакова были женаты только на родственницах, – родство передавалось по отцу (Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова, Иаков родил Иуду и братьев его). В том случае, если муж умирал бездетным, полагалось (сначала по обычаю, затем по Закону), чтобы его брат «восставил семя» от жены умершего: ребенок считался потомством не родившей его матери и не того, кто дал семя, а почившего мужа.

Родство передавалось только по отцу. Неродной отец мог стать отцом по Закону – каковым был праведный Иосиф для воплотившегося Господа.

Господь воплотился, пришел Мессия-Христос и был распят... Пролилась кровь Божья, и «весь народ» (из тех, что собрались на судилище) обратил эту кровь на себя и своих чад (Мф. 27:25), изменилось ощущение

крови и родства: теперь

вопреки Закону родство стало передаваться по матери, через материнскую кровь.

Теперь рождает ребенка в народ не отец, а мать. Для еврейских женщин стало возможным приобретать детей в народ от мужчин других наций.

Поскольку еврейский народ (в своей значительной части) отверг Новый Завет с Богом, постольку он должен был позаимствовать такие обычаи, которые по времени древнее, чем Ветхий Завет (с Ноем и Авраамом): то были нееврейские, непатриархальные обычаи, когда материнская кровь почиталась роднее, чем происхождение по отцу. И еще –

народ должен был лишиться своей земли и остаться в рассеянии.

Иногда понимают этот вопрос так, что народ, оказавшись в рассеянии, стал передавать родство по матери. Смысловая последовательность перемен, постигших еврейский народ с пришествием Господа, была иной: народ «восстал» на Бога и «заклал» Мессию, – с тем он принял печать Каина, отверг свое родство с отцами, лишился земли и остался в рассеянии. Еврейские женщины стали играть «особую роль в жизни народа» – подобную той роли, какую играли до Потопа женщины каинитянки.

Возвращаемся к Ламеху и его женам. Время было кризисное, переломное… Имена Ламеха и его жен допускают противоречивые толкования.

ЛАМЕХ — למך *Ле́мех*. Это имя производят от глагола *мух* מוך и получают, что *Лемех* – идущий «к слабости».

АДА — עדה. Есть два глагола *ада́* עדה, соответственно, имя этой жены Ламеха может означать: 1) «украшение, привлечение»; 2) «наступательница».

ЦИЛЛА — צלה. 1) Если это имя происходит от глагола צלל, что более вероятно, то оно означает «(приятная) тень», может быть, и «темная»; 2) если же от глагола צלה, то Цилла – «жгучая, жарящая».

При Ламехе (идущем «к слабости») женщины каинитянки начинают играть особую роль в общественной жизни. Этот же Ламех был первый агрессор, он первый использовал орудие убийства, изобретенное сыном Циллы (об этом ниже).

7. Дети Ламеха (дети *жен* Ламеха), упомянутые в Писании, все были изобретателями.

(**а**) ИАВАЛ, сын Ады. Он изобрел особую форму пастушеской жизни, Иавал был «отец того, кто селится (в) шатре и (со) стадом»[92]. Авель тоже был пастухом, но он вел оседлую жизнь, Иавал – устроитель нового, кочевого образа жизни. Оседлая жизнь, по Библии, древнее кочевой. Имя Иавал означает «тот, кто водит» стада.

(**б**) ИУВАЛ, сын Ады – изобретатель инструментальной музыки[93]. Согласно ТМ, Иувал изобрел струнный и

---

[92] LXX: «отец обитающих в шатрах скотопитателей».

[93] Согласно LXX, он «был открывший псалтирь и кифару

духовой инструмент: «он был отец всякого, кто владеет *киннором* и *угавом*» (играет на *кинноре* и *угаве*). *Киннор* – это струнный инструмент; *угав* עוגב – духовой, может быть, рожок, свирель. В пользу того, что *угав* духовой инструмент, говорит, во-первых, имя его изобретателя: *Иувал* יובל того же корня и созвучно слову *иовел* – рог (барана) как инструмент извлечения звуков (отсюда происходит название важного института в жизни древних евреев и наше слово «*юбилей*»). Во-вторых, есть текст, где *угав* противопоставлен струнным: «Хвалите Его во струнах и угаве» (Пс. 150:4). — Сын Ады открыл и струнную музыку, и духовую.

(**в**) ТУВАЛ-КАИН[94] (LXX: Θοβελ), сын Циллы. В еврейском тексте мастерство Тувал-каина обозначено двумя глаголами: первый имеет значение «острить», второй – «вырезать, начертывать, пахать»[95]. Тувал-каин был и кузнец, и изготовитель орудий, которые требовали заточки (меч, например), также он был и резчик по

(κιθάραν)», то есть изобретатель струнной музыки.

[94] Есть мнение, что три брата носили имена одного корня. «Все три имени – Иавал, Иувал, Тувал-каин – этимологически связаны с корнем *буль* בול – «стремиться вперед», «производить», «разрастаться», что указывает на разрастание, расширение впервые созданного ими типа бездуховной технократической цивилизации» (Д. Щедровицкий, указ. соч., с. 69). Красивым было бы такое рассуждение, однако в древнееврейском языке нет глагола בול, наличие самого корня בול (продукт) под вопросом. Корнесловие в данном случае безнадежное дело.

[95] LXX: «и был млатобоец, ковач меди и железа».

металлу (это могли быть украшения из металла). В допотопный век знали обработку железа (сначала упомянута медь, затем железо).

В потомках Каина возникла «цивилизация – эта огромная попытка восполнить отсутствие Бога. В цивилизации люди стараются забыть Бога или заменить Его: забыть в ковке металлов, отдав себя в плен земной тяжести и сообщаемому ею непроницаемому могуществу, или же заменить Его праздником искусства, томительным утешением музыки»[96].

Изобретения сыновей Ады и Циллы с нравственной точки зрения – амбивалентны (двузначны).

(а) **Кочевое скотоводство**. Кочевник пастух более чувствует себя странником и пришельцем на земле. Патриарх Авраам вел такую жизнь, «обитал в шатрах» (Евр. 11:9). Иное дело потомки Каина: для них кочевое скотоводство могло быть способом приноровиться к жизни в «проклятом» состоянии: земля не дает силы для каинитян в земледелии, – дает для скота, перегоняемого с места на место.

(б) **Инструментальная музыка** возникла в эпоху, когда человечество еще могло помнить райское пение. По силе непосредственного воздействия всякая музыка, особенно инструментальная, и более всех духовая, – может быть крайне опасна для души. Замечательно, что еврейское слово *угав*, – оно обозначает инструмент скорее духовой[97], чем струнный, – имеет тот же корень, что

---

[96] В.Н. Лосский. Догматическое богословие. Смысл Ветхого Завета.

[97] Кстати, *угав*, который был изобретен Иувалом, на

глагол *агав* עגב – «похотеть, вожделеть». А если инструментальная музыка использовалась в религиозном культе потомков Каина, а сам Каин был основателем оборотнической религии, то что это было?

(в) Обработка всяких **орудий из металла** предполагает изобретение орудий для земледелия, скотоводства, музыки, охоты, войны… и просто убийства (см. ниже: песнь Ламеха).

В цивилизации не все изобретения амбивалентны с нравственной точки зрения: есть и однозначно порочные. Одно таковое связано с дочерью Ламеха (дочерью жены Ламеха), которую мы знаем (внимание!) – по имени.

(**г**) НОЕМА, *Наамá* – «прелестная, привлекательная». Если жены Ламеха упомянуты в связи с мужем, то Ноема упомянута вне связи с мужем.

От Ноемы берет свое начало **ритуальная проституция**. На еврейском языке храмовая блудница называлась *кедешá* (того же корня, что *кадош* – «святой»), то есть «посвященная» в служение. Плату блудница *кедеша* вносила в сокровищницу храма богини, которой служила. У финикийцев упоминается женское божество

современном иврите означает орган. Духовный опыт православного богослужения не допускает никакой инструментальной музыки в храме: на богослужении звучит только голос. В этой связи спрашивают: а как же в ветхозаветные времена славили Бога «во струнах и органе», да еще с ударными инструментами? Ответ заключен в вопросе: когда в Новом Завете открылась человеку возможность райской жизни, инструментальная музыка из богослужения ушла.

«*Наама*». Мы не знаем, какие культовые действия совершали Каин и его потомки, знаем только, что это были религиозные люди. Еще мы знаем, что оборотническая религия ничего нового изобрести не может: она заимствует культовые действия, сообщая им противоположный знак. Так, вместо священника мужчины может поставляться женщина, вместо отношений брака, где муж и жена – одна плоть, выставляется свальный грех, когда плоть священствующей жены принимает в себя многих и многих мужей…

Если мы хотя бы немного освоили язык, на котором говорит Священное Писание, то можем заметить, насколько необычно появление женщины – имени безбрачной женщины в перечне имен рода. «Ноема» – это точно знак, серьезное указание на какое-то особое явление в общественной жизни каинитян, по своему значению сопоставимое с изобретениями братьев Ноемы. Думается, что это сфера культовых действий и начало ритуальной проституции. «Каин» – это эмблема духа, также и «Ноема».

Ноема – фигура настолько загадочная, что для уяснения причин появления ее имени в тексте нам придется упомянуть о событиях, которые привели к Потопу… «Прелестная» дочка Каина… Было на земле гнездо, откуда «дочери человеческие» прилетали к «сынам Божиим» (потомкам Сифа) и обращали их на себя (Быт. 6:1-2). Следствием такого смешения – мужчин из рода Сифа и женщин из рода Каина – был Потоп.

Песнь Ламеха – кончина первой цивилизации[98]

Ноема, «прелестная» – это последнее имя среди потомков Каина, но это не конец истории первой, каинской цивилизации. Нам предстоит узнать, что в одном поколении – при детях жен Ламеха –

произошли одновременно цивилизационный взрыв и кончина каинской цивилизации.

Был человек, который засвидетельствовал о кончине. Это был… сам Ламех. Это дети его жен были изобретателями и двигателями «прогресса», при них все вдруг так многопланово и ярко развернулось… Но, не забудем, каинитяне религиозные люди: Ламех все понял и пропел… то ли пророчество, то ли плач. Это – песня Ламеха. Первая цивилизация кончилась с песней…

Цивилизация каинского духа не гибнет от внешних причин, она иссякает – гибнет от себя самой. Именно на подъеме она слаба...

Эта истина очень скупо изложена в Книге Бытия, и вполне развернуто она изложена в Апокалипсисе – применительно к последней всемирной каинской цивилизации «Вавилон».

«Песнь Ламеха» – первый памятник поэзии в Библии. Главный художественный прием песни Ламеха – парал-

---

[98] Статья из серии «Каин»: 1) Жертвоприношение Авеля. 2) Жертвоприношение Каина. 3) Усыновление диаволу. 4) Проклятие Каину. 5) Каинова печать. 6) Каинитяне – первая цивилизация. 7) Песнь Ламеха – кончина первой цивилизации. 8) Опознание каинитян в мировой истории.

лелизм членов в стихе[99].

Фигура Ламеха пограничная… Песня Ламеха допускает диаметрально противоположные истолкования:

Сказал же Ламех своим женам:
Адá и Циллá, услышьте глас мой,
жены Ламеховы, вонмите словам моим.
Ибо мужа я убил – в рану мне
и юношу – в язву мне.
Ибо всемеро отмщается от Каина,
от Ламеха же семьдесят раз всемеро.
Быт. 4:23-24

Ламех говорит: «отмщается от Каина» — ἐκδεδίκηται ἐκ Καιν. Это он правильно говорит, Ламех правильно понимает «Каинову печать»: на Каине лежит знамение от Бога, и отмщение (если кто убьет Каина) происходит – «от Каина», от нарушенной печати. И ТМ допускает понимание, что отмщение произойдет *от* Каина (букв.: «отмстится Каин»). Если отмщение происходит «*за* Каина» (неверный перевод), то *кто* мстит? Бог не проклинает никого и никому не мстит.

Ламех говорит: отмщается от Ламеха «семьдесят раз всемеро» — ἑβδομηκοντάκις ἑπτά. Точное выражение из Евангелия от Матфея (18:22): прощать брату следует

---

[99] Этот прием станет характерным признаком семитической поэзии. Пример такого параллелизма: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей» – это первый член стиха. И второй, параллельный: «И по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое».

до «семидесяти крат седмерицею». «70 умноженное на 7» – символическое возвышение понятия до совершенной полноты. У Христа Спасителя «70 на 7» – полнота милости. У Ламеха, естественно, наоборот...

Какие есть толкования на «песнь Ламеха»? Каков ее общий смысл?

1) Это победная песнь, гимн мечу, который отковал Тувал-каин. «Я убил», – говорит Ламех, – в значении «Я убью» всякого, будь то муж или отрок. «И если Бог за смерть Каина обещался воздать всемеро, то я, вооруженный оружием, сумею в семьдесят раз лучше постоять за себя сам!»[100]

2) Обратное тому полагает блаженный Феодорит (также св. Андрей Критский). По смыслу его толкования, Ламех спел покаянную песнь. Он убил не двоих, но «одного мужа, находящегося в юношеском возрасте. Ламех избежал наказания признанием в грехе, и, сам над собою произнесши суд, остановил тем суд Божий».

Нельзя исключать возможности ни первого толкования, ни второго, однако попытаемся включить «песнь Ламеха» в более широкий *контекст*. Семь поколений каинитян составили развитую цивилизацию, духовное средоточие которой – Каинова печать.

3) В иудаизме есть опыт такого толкования песни Ламеха, чтобы вопрос о Каиновой печати был снят. Это иудейское толкование таково. Выражение ТМ «всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро» означает: «Не

---

[100] Толковая Библия. Т. 1. Петербург, 1904, с. 38-39.

смейте убивать Каина! Он будет наказан после семи» поколений (Раши). Ламех убил Каина и своего оруженосца. Седьмое поколение от Адама, если считать Адама первым был Ламех. (Заметим, что считать Адама первым в череде поколений каинитов никак нельзя, Ламех же был пятое поколение после Каина.) Ламех вышел на охоту вместе с отроком. Ламех был слеп, и его лук направлял отрок. Праотец Каин к тому времени бежал из города Енох и, гонимый страхом, бродил, прятался, одевался в звериные шкуры. Отрок принял Каина за зверя, направил лук Ламеха, тот застрелил Каина, затем в гневе убил отрока. «Смерть «мужа» – Каина – для совести Ламеха «язва», а убийство отрока – «рана». О врагах бы так сказано не было»[101]. Есть и другое иудейское толкование: будто Ламех убил Каина и сына своего Тувал-Каина. Но суть одна: Каин был убит после семи, или на седьмом поколении, сбылось сказанное Господом о каиновой печати, и все, больше Каиновой печати нет, вопрос закрыт.

4) Каинова печать не исчезла со смертью Каина… «Каин» – это и личность, и общность. Смысл песни Ламеха – не победный гимн мечу, не раскаяние в предумышленном убийстве, не скорбь о невольном преступлении.

Песнь Ламеха есть осознание того, что «**знамение Каина**» – **навеки** запечатлелось на самом Ламехе, на детях его жен («*Ада́ и Цилла́*, слушайте») и на всех каинитянах.

---

[101] Д. Щедровицкий, указ. соч., с. 69-70.

«Семьдесят раз по семь» (ТМ: «семьдесят семь раз»)[102] напечатано знамение Каина на Ламехе, поэтому убийства, которые совершил Ламех, это ему «*рана*» и «*язва*». Так ощущается «Каинова печать» в исторической общности, которая несет ее на себе. От Ламеха, который был пятым от Каина, могли ждать, что проклятие Каина на него не ляжет. Однако

при Ламехе стало ясно, что цивилизация сделала поворот на – изобретение, расширение, матриархальность, разврат и войну. Проклятие Каина навсегда останется на его потомках.

Ламех во всем поучаствовал – и косвенно, через жен и детей, и прямо, через убийство. Внутри первой, каинской цивилизации убийство приобретает какой-то но-

---

[102] Есть такой подход в иудаизме, который сопоставляет историю Ламеха с родословием Иисуса Христа (иудеи умеют работать внутри христианства).

В песне Ламеха выражение *шивим ве-шива* (то, что в LXX понимается как «70 умноженное на 7») переводят как «семьдесят семь раз» (70+7) и заключают, что Ламех *отмстится*, – то есть вина его будет *искуплена* (?) – в 77 поколении. В родослови Иисуса Христа, которое восходит к Адаму – 77 имен (Лук. 3:23-38; заметим, что это родословие не совпадает с Масоретским текстом). «Значит, в 77 поколении от Адама будет искуплен грех невольного убийцы», Ламеха (Д. Щедровицкий, указ. соч., с. 69, 70). — Ламех говорит о Каиновой печати (Каин отмстится всемеро) и о себе (Ламех отмстится в семьдесят семь раз). Толкователь говорит о Ламехе и Иисусе Христе, вопрос о Каиновой печати снят, отмщение понимается как искупление

вый смысл – новый вкус[103], что и отмечено в Писании первым поэтическим опусом.

Ламех – это *второй* Каин. Но Каин еще мог мечтать о прогрессе и желать счастья своим потомкам, Каин изобрел городскую жизнь и назвал город по имени сына своего «Енох»... Ламех уже отведал цивилизации и понимает, что не будет никакой «новой жизни»… «Новый *мир*» – построен, «новая *жизнь*» – иллюзия. «Каинова печать» – с этим надо жить, когда будущего нет.

Хочется узнать, конечно, с каким чувством была пропета эта «песня». Ведь перед нами поэзия… Поэзия, как и музыка, есть искусство амбивалентное. Вот «песнь Ламеха», – есть в ней плач, боль, страх, уныние, ужас... Есть, вместе с гордой решимостью (все решено!) – жить без Бога. «Стенающим и трясущимся будешь ты на земле», – сказал Бог Каину. В своем стенании Каин был трясущийся и решительный… Вот Ламех – стенающий: смертельное уныние и смертная решимость – один звук.

Св. Писание в великой скупости слов говорит о событиях перед Потопом. Подлинно, тут каждое слово на вес золота. И вдруг – достаточно пространная песнь Ламеха, на ней заканчивается рассказ о каинитянской цивилизации. Это ее итог. Ламеха не обманул расцвет внешних сил, изобретательство и подвиги детей Ады и

---

[103] Новый смысл убийства связывают с применением кованого оружия. Историк религии замечает, что «в некоторых пастушеских обществах кузнец может почитаться или презираться, но неизменно вызывает страх… Кузнец слывет «владыкой огня»… Любая техника сродни «магии»» (М. Элиаде. История веры и религиозных идей. От каменного века до Элевсинских мистерий. М., 2008. с. 210.)

Циллы, скорее, наоборот…

В кульминации Ламех увидел **кончину**. Не самый конец, а (что, может быть, страшнее) обреченность, кончину. Ламех увидел, что в его родовой общности смерть – есть, проклятие – есть, а жизни и будущего у каинской цивилизации нет…

Каинитяне не могут жить изолированно от сынов Божьих.

Когда Каин уходил от Адама, ему это не было ясно. Ламеху все стало ясно, и даже вполне – до «семидесяти крат седмерицею». В раю дьявол искусил первых людей: «откроются глаза ваши»; люди прошли путь грехопадения до конца, и открылись глаза их, и они познали, что наги. В истории с Каином дьявол подбил его уйти от Адама; когда потомки Каина прошли путь своей цивилизации до конца (конец – это «Ноема», дальше некуда), **открылись глаза у Ламеха**, и он познал, что здесь жизни нет. Как дьявол навсегда привязан к человеку, ибо «к человеку обращение его» (Быт. 4:17), так и каинитяне навсегда привязаны к сынам Божьим, им без них жизни нет.

И это важнейшая характеристика каинитян как исторической общности. Как только народ заражается духом Каина и проникается им, он в изолированном состоянии начинает вырождаться. Если не приходит вразумление, а каинская печать глубже и глубже отпечатывается на нем (как это Ламех на себе увидел), тогда народ привязывается к другому народу, одна общность – к другой общности. Каина никто не изгонял, каинитян никто не гонит по земле, а они все идут и идут… Песнь Ламеха

свидетельство того, что каинитяне начали поход к сынам Божьим.

Медленно и неотвратимо мы приближаемся к этому страшному событию: когда «сыны Божии брали себе жен от дочерей человеческих», а после – Потоп.

О каинитянской цивилизации больше сказать нечего: итоги подведены. Тогда Св. Писание о том же говорит косвенно, не впрямую, и еще раз итог подводит, заходит с другой стороны, – настолько это важный предмет.

Повествование переходит к сыну Адама Сифу и сыну Сифа Еносу и предлагает нам разрешить задачу. О Сифе и Еносе будет рассказано дважды: первый раз после «песни Ламеха», второй раз Сиф и Енос появятся в отдельном родословии (толдот'е) сынов Божиих (глава 5 Книги Бытия).

Есть такой прием повествования в Св. Писании – «дважды об одном», он применяется, когда мы должны на одно событие взглянуть с разных точек зрения.

Первое упоминание о Сифе и Еносе идет сразу за историей каинитов и понадобилось для того, чтобы откорректировать наше понимание каинитянской цивилизации. Св. Писание поставляет нас на точку зрения, чтобы можно было «обернуться» на каинитянское сообщество, посмотреть на него в целом. Первый рассказ о Сифе и Еносе есть, прежде всего, рассказ о Каине и каинитянах. Каинитяне – создатели первой цивилизации со всеми ее тогдашними изобретениями. А чем занимались потомки Сифа, и кто такой Сиф?

И познал Адам Еву, жену свою, и, зачавши,
она родила сына и +назвала+ имя[104] *ему Сиф,*
говоря: [Сиф,] ибо восставил мне Бог семя
другое вместо Авеля, которого убил Каин.
Быт. 4:25

Вновь (см. Быт. 4:1) имя сыну нарекает Ева. Древние могли в имени человека провидеть его будущую жизнь, имя Сифа очень высокое:

в Сифе восстановился дух Авеля[105]**.**

Имя Сиф (*Шет*) происходит от глагола *шит* – «полагать, основывать». Сиф – это «возмещение» («вместо» Авеля), «основание, утверждение» (истинного богопочитания, духа веры). Сиф – от Бога, от Сифа произойдет Спаситель. Сиф «прославился между

---

[104] LXX: «наименовала имя».

[105] В иудаизме Сиф – *человек душевный*, Сиф – тип, Сиф – эмблема. «Три главных сына Адама являются прообразами трех типов будущих людей: Каин – людей плотских, Авель – духовных, наконец, Сиф – душевных людей», а «душевный человек не принимает того, что от Духа Божия» (1Кор. 2:14). — Так иудействующий богослов (Д. Щедровицкий, указ. соч., с. 70, 71) привлекает Апостола на свою сторону. Прием используется стандартный: расчленение личности человека на составляющие и персонификация каждой части в одном из библейских персонажей. Каину отказали в духовности, и Сифу отказали в духовности, а Авель – он умер – пусть Авель будет духовный. Сиф (от которого произошел Иисус из Назарета, Галилеянин) – так себе, «душевный тип». А как быть со словами Писания, что Сиф (Шет) – возмещение Авеля? Не обсуждается.

людьми» (см. Сир. 49:16/18).

И Сифу +родился+ сын[106], и +назвал+ имя[107]
ему Енос: сей [возымел] надежду призывать
имя Господа Бога.
Быт. 4:26

«Енос» — *Енош*, **человек**, **слабый**. Слово «Енош» имеет те же буквы в корне, что глагол со значением «быть слабым, немощным, подверженным болезням». «*Енош*» – синоним «*адам*»: «Что есть человек (*енош*), что Ты помнишь его, или сын человеческий (*бен-адам*), что Ты посещаешь его?» (Пс. 8:5)

И при таком человеке: который именуется не сильный, а слабый, – началось призывание имени Божьего? Почему так? Объясняет апостол Павел.

Апостол Павел просил Господа избавить его от некоторой немощи и услышал от Господа: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». Так

в человека *енош* – слабого «вселяется сила Христова» (2Кор. 12:9).

Апостол Павел это испытал: «Я благоволю в немощах, в досаждениях (наглых обидах), в нуждах (крайних нуждах: ἐν ἀνάγκαις), в изгнаниях, в притеснениях за Христа, ибо когда немоществую, тогда я силен» (2Кор. 12:10). Кстати, имя «Павел» означает «малый».

---

[106] LXX: «бысть сын».

[107] LXX: «наименовал имя».

В греческом тексте сказано о Еносе: «сей возымел надежду призывать имя Господа Бога». Иное в ТМ: «тогда началось призывание имени Яхве (во имя Яхве)»[108]. Различие LXX и ТМ – существенное. В ТМ неизвестно, кто начал призывание имени Божьего; согласно LXX, начал Енос.

Он «возымел надежду, вознадеялся» (ἤλπισεν) призывать имя Божие. Почему **надежда** поставлена в греческой Библии на первое место?

Вспомним, при каких обстоятельствах апостол Павел удостоился откровения от Бога («сила Моя совершается в немощи»). Павел был «восхищен до третьего неба», которое есть «рай», и «слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать». А была у Апостола немощь: ему был «дан ангел сатаны, чтобы удручать» его (κολοφίζω: *бить по лицу*, *по голове*; так били Христа; ср. Мф. 26:67). Этот ангел сатаны был – «жало для плоти». Когда Апостол был на третьем небе, он не знал, «в теле он был или вне тела», но он трижды молил Господа, чтоб этот мучитель «отступил» от него.

Теперь представим, какую вражду с сатаной имел Апостол, если на третьем небе, в раю, не ведая, в теле он или нет, память – в душе и в плоти – о своем противнике, заставила его молиться об избавлении (см. 2Кор.

---

[108] В иудаизме есть мнение, что при Еносе именем «бога» начали называть другие сущности, и так возникло идолопоклонство (Раши), то есть в Сифе отнюдь не восстановился дух Авеля, как о том говорила матерь Ева, но, строго напротив: уже при Еносе началось богоотступничество.

12:2–10).

Настоящее понятие, что сила Христова совершается в немощи человеческой, имеет тот, кто держит брань с сатаной.

Таким немощным был Павел («малый»). И таким немощным был Енос (слабый). Енос не просто призывал имя Божие, он «возымел надежду» на это… А когда возникла в человечестве надежда? на что это была надежда? чем надежда отличается от мечтания, пожелания, благоприятного прогноза, иллюзии?

Надежда связана с необходимостью спасаться. До грехопадения не было надежды. После грехопадения человеку были даны особые силы (духовные способности), чтобы бороться с грехом. Как духовная способность **надежда сопряжена с враждой**, об этом Господь сказал в проклятии змею: «вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и семенем ее: Он [Семя Жены] будет блюсти твою голову, и ты будешь блюсти Его пяту» (Быт. 3:15). Человеку от Бога положена вражда со змеем и надежда на спасение. Христиане движимы воинским духом, Церковь земная – Церковь воинствующая.

Без надежды нет вражды с сатаной. И наоборот: без вражды с сатаной нет надежды, а есть мечта и пожелание... Каин возмечтал о «новой жизни» (заложил город) и пожелал счастья своим детям (назвал город именем сына), – тем Каин дал мощный импульс развитию цивилизации. Мечта о новой жизни и пожелание счастья будущим поколениям – двигатель прогресса.

Прогресс движим мечтой. Путь «прогресса» закон-

чился «песнью Ламеха».

А Сиф не строил цивилизации. Наш общий предок Сиф, сын Адама, не мечтал о «новой жизни» и не увлекался пожеланиями счастья… Сиф «возместил» собою дух Авеля, а сын Сифа –

сын Сифа уже имел такую брань с сатаной, что «возымел надежду» призывать имя Божие.

А «надежда не посрамит» (Рим. 5:2). Мечта посрамит: «Надежда погибла навсегда, а жизнь – есть, и много жизни впереди. Умереть нельзя, хотя бы и хотел». Это Лев Шестов, XX век, – чем не «песнь Ламеха»? А надежда не посрамит: сыны Сифа призывали имя Божье, и над ними нареклось имя Божье, сыны Сифа стали называться «**сыны Божии**» (Быт. 6:2).

В Масоретском тексте «надежда» не упомянута: «И у Сифа, также у него родился сын, и назвал имя ему Енос. Тогда началось призывание имени Яхве».

Если сопоставить греческий текст с еврейским, то ключевых для понимания слов: что именно этот «немощный по-человечески» (сильный по Богу) *Енос начал* призывать имя Божье, имея «*надежду*» (то есть, держа брань с сатаной), – этих ключевых слов нет в Масоретском тексте. Может быть, греческий текст – это интерпретирующий перевод? Такой возможности исключить нельзя. Однако при сопоставлении древнееврейского текста с переводом на древнегреческий язык (он был сделан еврейскими мудрецами в дохристианской древности) можно заметить, что Масоретский текст имеет некоторые тенденции богословского содержания. Одна из его особенностей – сокрытие сата-

нинских черт, особенно ясно она сказалась в Книге Иова в учении о бехемот'е и левиафане (это образы сатаны). В иудейской традиции история каинитов и сифитов излагается в определенном ракурсе. И в работе с Масоретским текстом, и в его переводах, и в толкованиях иудейская традиция проявляет себя как симпатическая к каинитам и антипатическая к сифитам.

Итак, песнь Ламеха «подвела черту» под развитием цивилизации, родоначальником и вдохновителем которой был Каин: она иссякла на подъеме, жизни в ней нет, каинитяне не могут жить отдельно от сынов Божиих. Это был взгляд «изнутри» каинской цивилизации. Священное Писание предлагает взглянуть и «снаружи» – со стороны сынов Божиих, первыми из них были Сиф и Енос.

Этот взгляд «со стороны» – бесценный, уникальный хотя бы потому, что мы живем в мире, где «Каин» всегда рядом и мешается, он всячески противится отстраненному взгляду.

Больше всего «Каин» как историческая общность боится прямого взгляда.

Сыны Божии – они никуда не уходили из той страны, которая соответствовала месту, где прежде на земле был рай. Они жили, где родились, и жили на земле. Это было общество, которое не нуждалась ни в каких изобретениях цивилизации и в самой цивилизации. Сыны Божии обладали высшим искусством – жизни. Они «просто» жили… Одно «начали» сыны Божии, единое на потребу, – призывать имя Божие. Все – этого оказалось

достаточно. Не человек нуждается в цивилизации, а она нуждается в нем: чтобы человек все больше брал из ее достижений, чтобы умножались его потребности, а он сам все больше от цивилизации зависел и от нее хотел.

Культу истинного Бога цивилизация противопоставляет культивирование потребностей. Изобретения будут предлагать себя, а предложение будет порождать спрос. Корни этого процесса в грехопадении. Познавая новое, человек переделывает мир «под себя», самого себя помещая в центр мироздания. Этот процесс так давно начался и так далеко зашел, что можно подумать, будто в нем заключен естественный ход вещей. Священное Писание говорит нам, что это противоестественный ход вещей. Даже если мы ничего не можем с этим поделать, не надо думать, что это хорошо.

Опознание каинитян в мировой истории[109]

В Книге Бытия рассказ о Каине был насыщенным и многоплановым: Каин – это историческая личность, также «Каин» – это историческая общность. Необходимо подытожить то знание, которое мы получили из Св. Писания о Каине и каинитянах.

Каин как историческая личность без ошибки опознавался по тому знамению, которое дал ему Господь. Чем было то знамение, мы не знаем, нам это не нужно. Однако «Каин» – это также историческая общность. Каин – родоначальник антицерковного общества, которое привязано к Церкви Божьей до скончания мира. Каиниты как историческая общность всегда восстают на Церковь, или борются с ней изнутри, опознание каинитян есть *практическая* задача церковной жизни. Поэтому Св. Писание сообщает признаки, по которым можно опознать каинитян во все эпохи человеческой истории. Некоторые из этих признаков мы можем узнать из жизни Каина, другие – из истории его потомства, и все они естественно подразделяются по четырем рубрикам: 1) преступление в духе, 2) проклятие Каину, 3) Каинова печать, 4) Каинитянская цивилизация.

I. Преступление как жертвоприношение.

Преступление Каина началось с жертвоприношения

---

[109] Статья из серии «Каин»: 1) Жертвоприношение Авеля. 2) Жертвоприношение Каина. 3) Усыновление диаволу. 4) Проклятие Каину. 5) Каинова печать. 6) Каинитяне – первая цивилизация. 7) Песнь Ламеха – кончина первой цивилизации. 8) Опознание каинитян в мировой истории.

Богу и было жертвоприношением – не Богу: Каин «заклал» брата своего и тем усыновился дьяволу. Человекоубийство здесь не было первым в ряду многих убийств человеческой истории. Преступление Каина было **в духе**, его нельзя объяснить через психологический мотив. Преступление Каина нужно понять вне всякой психологической мотивации. Выводы для опознания каинитян из этого следующие.

1. Каинитяне – это духовная общность, следовательно, они в чем-то подобны Церкви. В частности, внутри себя сообщество каинитян подразделяется по **различным служениям**. Они монолитны в духе, но делают разную работу, служат различно, – не менее многообразно, чем члены «тела Христова».

2. Какая-то часть каинитян всегда непосредственно рядом с Церковью. Каинитяне испытывают неодолимое **влечение к праведникам**. Каин убил Авеля потому, что дела Авеля были праведны, а самого Каина – лукавы (1Ин. 3:12). Каинитян ничем нельзя задобрить, от них нельзя отгородиться, их ничем нельзя отпугнуть от Церкви. И не нужно на это уповать: они всегда будут рядом.

3. Преступление Каина совершилось в духе. Каин мог не испытывать **никакой личной неприязни к убитому** (мог испытывать, мог не испытывать). Нельзя сказать, что Каин был «злой» человек, Каин мог быть *не злой человек*: он «был от лукавого». Есть мнение, что Каин «по *зависти*» убил брата (блж. Августин). Это верно только в одном отношении: насколько это применимо к диаволу: «завистью диавола смерть вошла в мир» (Прем. 2:24). Зависть диавола – это не психологическая харак-

теристика (диавол – дух); зависть диавола – это вот что: воля «не иметь подобного себе»[110], поэтому диавол ниспал и отвратился от небес (там есть подобные ему). Каинитяне есть духовная общность, а в личном общении это могут быть вполне доброжелательные люди. Вежливые, терпеливые, рассудительные, спокойные, – но это не должно нас обманывать.

4. Как и Церковь Божья, так и каинитяне *не есть никакой этнос*. По косвенным данным можно судить, что после Потопа ни одной капли крови от каинитян не осталось (Быт. 6:9). Каинитяне не есть нация, однако каинитяне **лгут, что они нация**: для маскировки своей духовной природы они могут скрываться под видом нации и обвинять своих противников в национальной фобии. Поэтому если мы постоянно слышим о какой-то особо обижаемой нации, имеет смысл спросить: нация ли это?

5. Когда народ принимает на себя каинову печать, в характере этноса проглядывает как бы духовная физиономия. Если смотреть на духовную составляющую, то можно разглядеть, что «физиономия» будет одна и та же и последствия будут сходными. Также и начальное событие, от которого народ становится носителем печати, всегда одного типа: кровопролитие в духе, **заклание** – умерщвление как культовое действие, за которым обязательно следует **ложь** (об Авеле, о Воскресшем, о последнем русском царе).

---

[110] См. Иов 41:25 LXX. Ср. Мк. 15:10: «первосвященники предали Его (Христа) из зависти»– διὰ φθόνον. «Иудейския люди зависть ныне содела, Тебе на кресте вознесшия, Слове Божий» (см. Канон воскресн., глас 6, песнь 8).

6. Последние импульсы поведения каинитян находятся вне сферы психологии, – поэтому они часто действуют как **неосознаваемые**. Бессознательное поведение сообщества (роевое) может быть чрезвычайно согласованным, что и наблюдается у каинитян.

II. Проклятие Каину.

Немногие из каинитян **ведают**, что творят. Те, кто ведают, что творят, несут проклятие.

Из проклятия, данного Каину, узнаем следующие признаки, по которым опознаются каинитяне. Каин – «**стенающий**» (ТМ: «сетующий»):

7. Каин Богу солгал «в лицо». Каин стал стенающий – не может молчать: обречен подавать голос. По звучанию этот голос есть стенание. В стенании каинитян в одно соединяются **уныние и ропот**, звучащие в чем-то по-женски (Быт. 3:16, 4:12).

8. По содержанию то, что говорят каинитяне, всегда содержит ложь или долю лжи. В конечном счете, это клевета на Бога. В стенании Каина содержится ропот и решимость жить без Бога. Каин умеет особым образом жаловаться. Каин *жалуется* тому, на кого *ропщет* и кому *лжет* в лицо… Такое стенание есть **наглость**.

9. Неспособность молчать каинитяне обратили в способность всегда говорить. Каинитяне всегда будут выступать за **неограниченную свободу говорения**. Для каинитян нет запретных тем, они всегда предлагают обсудить какой-то вопрос, инициируют всякого рода обсуждения. Чем более массовыми и «свободными» от нравственных обязательств делаются средства говоре-

ния (печать, вещание, обмен информации), тем большее влияние на жизнь общества оказывают каинитяне. Ограничение свободы говорения воспринимается каинитянами как лишение жизни. Поэтому они будут биться за то, что они называют «свободой слова».

Говорение есть специальное служение внутри каинитянского сообщества. Однако, поскольку все каинитяне стенающие, они способны в один момент произвести нужный звук говорения, – **гвалт**.

Проклятие Каина также в том, что он «**трясущийся**» (ТМ: «шаткий, шатающийся»):

10. Каинитяне не есть сообщество испуганное или пугливое. Их **страх беспредметен**. Каинитяне всегда готовы сняться с места, везде остаются неприкаянными, быстро осваивают чужой язык. Способность каинитян к языкам – совершенно особенная: для них нет иностранных языков.

11. Страх каинитян не имеет конкретной мотивации, поэтому он чаще всего неосознанный – трясение на уровне **плоти** с обратным воздействием на психику.

12. «Стенание и трясение» суть качества, которые каинитяне не хотят признавать за собой. Каинитяне подменили «стенание и трясение» (сначала в своей традиции, затем и на уровне самочувствия) на «изгнание и скитальчество». Так каинитяне избрали для себя позицию избранничества. Страдания каинитян – действительные, позиция – ложная. В страданиях каинитян нет трагизма. Страдание без Бога с претензией на избранничество, мученичество и благородство – **позиция комическая**. Гораздо легче опознать каинитян, если не

поддаваться внушению, что их бытие в мире трагично; нет, они соизволили стать в позу, и постольку их позиция – комична. Если угодно, это позиция «высокого комизма».

Также Каин **проклят от земли**.

13. Некоторые каинитяне несут проклятие Каина, другие – каинову печать без проклятия. Те, кто проклят, никогда **не раскаются**. Отсюда следует, что попытки обратить каинитян к Богу – занятие вообще трудное, а иногда – совершенно бесполезное (опасное). Кто из каинитян способен к покаянию, а кто нет, откроется в последние дни, когда Енох и Илья придут проповедовать в Иерусалиме и будут убиты (см. Отк. 11:3 сл.).

14. «Каин» проклят от земли, тем сильнее он хочет владеть *земной жизнью*, ее он ценит выше всего. Жизнь земная – временная, и у «Каина» самое острое чувство времени. Желание владеть земной жизнью для каинитян, умных и мистичных, было осознано как цель **овладения временем**, *исчислением* времени, календарем. Хронология Священной Истории дается в родословиях «сынов Божиих». Это означает, что время Истории течет через Церковь. Для каинитян это нестерпимо. Возможно, это обстоятельство лежит в основании того, что в Св. Писании имеются разные хронологические системы (в греческом и еврейском текстах). Также каинитяне усиливаются навязать Церкви иной **календарь**. Если на какое-то время затихают попытки навязать Церкви иной календарь, не нужно обманываться: они обязательно возобновятся.

Еще Каину сказано: **земля не прибавит силы своей**,

чтобы дать тебе. Из этого не следует, что каинитяне не могут жить оседло, очень даже могут, однако:

15. Каинитяне любят **странствовать**: время от времени менять место жительства, перемещаться по планете.

16. Народ, который не имеет корня на планете, мечтает иметь корень на почве. Отсюда инстинктивное стремление части каинитян закрепиться на земле при помощи **коллективных** форм ведения сельского хозяйства (кибуц, колхоз).

17. Однако самую эффективную форму выживания вне отношения к земле изобрел сам Каин – **город**. Город удовлетворяет страхованию Каина и дает ему возможность оседлой жизни. «Город» как форма жизни вне отношения к земле есть центр посреднической деятельности. Каин был не только основателем первого города, он (поскольку дал городу имя) – властитель городской жизни (буржуа). Каин – универсальный и непревзойденный **посредник**.

III. Каинова печать.

Когда Каин получил проклятие, он издал свое первое стенание и показал, что такое каиново трясение: «Будет так, что всякий встречный убьет меня». Каину по его просьбе была дана «Каинова печать».

18. Может случиться, что человек видит каждого другого человека: польза он мне или угроза? – только в отношении к себе. Такой человек не видит других людей

как других, не понимает их, он – одинок[111]. Худший случай, когда человек видит других людей только как самого себя: лжец видит лжецов, торгаш – торгаша, убийца – убийц… Такой человек – **совершенно одинок**. Таков был Каин, когда стенал к Богу: будет, всякий встречный убьет меня.

19. Каин выпросил себе у Бога знамение: за насилие над Каином Господь положил «семикратное расслабление». Печать Каина увековечила его положение: сообществу Каина дана совершенная **охрана от насилия**. Каин в своем одиночестве находится под охраной.

20. Каинова печать – защита для каинитян, однако, они могут обратить ее к нападению. Поскольку за насилие над Каином воздается семикратным расслаблением, сыны Каина могут вызывать другие народы (и сынов Божьих) **на побиение себя**. Одно из служений внутри каинитянского сообщества есть провокация погрома. Подставляя часть своего сообщества на побиение, каинитяне ослабляют другие народы, в среде которых они живут. Каинитяне жизненно заинтересованы в распространении агрессивного национализма. Каинитяне – мистическое сообщество, уподобляющееся Церкви Божьей, и как Церковь *небесная укрепляется* через своих мучеников, так каинитяне *ослабляют своих противников на земле*, побуждая их к беззаконным дей-

---

[111] Например, рассуждая о Достоевском, Лев Шестов искренне полагал, что автор через других персонажей говорил только о себе, и это не Раскольников убил старуху, а Достоевский ее убил. Эту мысль Шестова воспроизводят П. Вайль и А. Генис. См. Н.И. Московцева. «Преступление и наказание» – Каинова печать и русская революция. (В печати.)

ствиям по отношению к себе. Простор для каинитянских провокаций возрастает вместе со свободой для говорения, – это называется свободой слова без нравственных ограничений.

IV. Каинитянская цивилизация.

21. Первым деянием Каина было «скрыться от лица Божия». Каин ушел от Бога и – от Адама. «Сыны Божии» (Церковь) будут иметь родословие (*толдот*). Родословие сынов Божиих начинается от Бога, а родоначальник Церкви – Адам. Для каинитян нет толдот'а именно потому, что они не от Бога, а сам Каин потерял отечество – и землю, и отца Адама. Поскольку Каин стал (по духу) *не от Адама*, то сообщество, которое принимает печать Каина, сознает себя совершенно особенно от других сынов Адама – приписывая себе **иную человеческую природу**, чем у других народов[112]. Движущая сила цивилизации – мечта изменить человеческую природу. Когда строители Вавилонской цивилизации осозна́ют, что их главной задачей является **изменение самой человеческой природы**, в них воскреснет дух «Каина».

---

[112] В Ветхом Завете такой взгляд выражен в 3 книге Ездры, которая относится к периоду после плена. Ездра молится «Господи, для нас создал Ты век сей. О прочих же народах, происшедших **от Адама**, Ты сказал, что **они ничто**, но подобны *слюне*, и все множество их Ты уподобил каплям, капающим из сосуда. И ныне, Господи, вот эти народы, за *ничто* Тобою признанные, начали владычествовать над нами… Если *для нас* создан век сей, то почему не получаем мы наследия с веком? И доколе это?» (3Езд. 6:55-57, 59).

22. Устраивая свою жизнь на земле, человечество может время от времени испытывать одержимую увлеченность, религиозный энтузиазм от новых изобретений цивилизации. «Упование» свое целые народы вдруг начинают полагать в обустройстве земной жизни. Такая надежда есть мечта. Когда Каин изобрел новую форму жизни и назвал ее по имени своего сына (город «Енох»), он показал движущую силу цивилизации: **мечта о новой жизни** и лучшей жизни для будущих поколений.

23. Каин был оторван от земли, он был изобретателем города как центра посреднической деятельности. Город есть первичная форма цивилизации – такого общественного устройства, которое существует независимо от богопочитания. По мере развития цивилизации доля посреднических операций будет возрастать: от натурального обмена («кожа за кожу») до всемирной кредитно-финансовой системы. Меняла, торговец и финансист, – каинитянин видит других людей как себя самого, поэтому он будет лучшим менялой, лучшим торговцем, лучшим финансистом. Каинитянин не может жить на земле, но он может распространять город на землю. Посредническая деятельность оказалась под началом не имеющего покоя, неприкаянного, трясущегося человека, город будет распространять себя на всю землю, – *цивилизация не имеет внутри себя никакого ограничителя роста*. Способ жизни для каинитянской цивилизации есть постоянное расширение. С развитием цивилизации и всех форм посредничества происходит концентрация всех средств посреднической деятельности, на языке Библии, **золота**, **в одних руках**. Сыны Божии должны знать это и нимало тем не смущаться. Св. Писание рисует диавола (которому усыновился Ка-

ин) как чудовище, которое владеет всем золотом мира для бесчеловечного употребления[113].

24. Если в каинитянах существовала вера в «прогресс», то не далее пятого поколения от Каина. Мечта о новой жизни и счастье для потомков тогда иссякла. Именно когда в цивилизации Каина произошел качественный скачок (дети жен Ламеха), она показала свою обреченность (песнь Ламеха). Может быть, на этом этапе в каинитянах начали проявляться признаки вырождения, именно на этом этапе произошло **изменение понятия родства**. Родство стало передаваться через материнскую кровь, и явилось особое **служение каинитянских женщин**: приобщение к каинитянам детей от мужчин иного сообщества.

25. Два события совпали по времени – изменение понятия родства (и ощущения крови) и второй (после закладки города) цивилизационный скачок. Каинитяне имели возможность осознать, что развитие цивилизации приводит к окончательному закреплению печати Каина

---

[113] «Все золото моря под ним – как глина несметная», буквально: «брение несказанное» – πηλὸς ἀμύθητος (Иов 41:22 LXX). Образ противоречивый: в море нет брения (глины или другого грязевого состава). Разгадка этого образа в Иов 38:14: «брение *осказанное*» (πηλὸς λαλητὸς) – человек, он – глина, принявшая в Слове дуновение (Дух) от Бога. «Брение несказанное» можно понять как «бесчеловечное». О том, что речь идет о золоте мировой торговли («золото Тира»), становится ясным из сопоставления Иов ТМ 41:22 и Зах. ТМ 9:3. См. статья Е.А. Авдеенко. Сата́н-диавол в библейской картине мира. — *Сатана владеет всем золотом для бесчеловечного употребления.*

над их родом (песнь Ламеха). Это открытие каинитяне могут обращать себе на пользу: когда другой народ обретает веру в «прогресс», он становится союзником каинитян в истории. Каинитяне поддерживают **веру в прогресс в других народах**. Союзники каинитян в истории суть те, кто действует во имя «прогресса». Если человек целиком принимает достижения цивилизации, он окончательно ступает на «путь Каина» (Иуд. 1:11). Сам человек может этого не хотеть, об этом не знать и оставаться добродушным и беспечным.

26. Изобретения цивилизации **амбивалентны** с нравственной точки зрения, но в рамках каинитянской цивилизации они скорее имеют **отрицательный** знак. Город (Енох) оказался несбывшейся мечтой о новой жизни. Кочевое скотоводство могло быть самовольной попыткой найти связь с землей. Инструментальная музыка без сомнения вторила интонациям Каинова стенания. Обработка металлов привела к изобретению орудий убийства.

27. Каинитянин оказался первым вооруженным воином и **первым агрессором**. Трясущийся человек может стать зачинщиком регулярных боевых действий, – понять такое проще, если вспомнить, что бессилие Каина (его печаль и страх) совмещалась с его энергичной решимостью (жить без Бога) в особом состоянии «наглости», – такую же **наглость** обнаруживают трясущиеся каинитяне в своей агрессивности (стратегия «упреждающего удара»).

28. Последний штрих в духовном облике каинитян обозначает некоторую **матриархальность** зрелого каинитянского общества. Женщины каинитянки опреде-

ляются в своем служении, каждая отчетливо знает свою роль. 1) Жена для своих. 2) Жена для чужих. 3) Блудница *кедеша* – для совращения «сынов Божьих». Каинитяне всегда выступают за легализацию всех форм разврата и извращенных отношений.

Дух Каина многократно проявлял себя в Священной Истории, но ближайшим образом – в виде «дочерей человеческих», которые проникли к потомкам Сифа, сынам Божиим. Сыны Божии пошли «путем Каина», и совратившееся человечество погибло в Потопе.

Путь Каина

Гуманизм

Первое человечество – потомки Адама – было разделено на два «рода»: один происходил от Каина, первенца Адама, это – *каиниты*; другой род происходил от Сифа, который родился после убийства Авеля, это – *сифиты*. Поскольку сифиты призывали имя Божье, на них и запечатлелось имя Божье: Св. Писание называет их «*сыны Божии*» (Быт. 6:2).

Между каинитами и сынами Божьими наблюдается существенное различие в том, что сыны Божии имеют «родословие» (по-еврейски *толдот* – «родословные» записи), каиниты не имеют толдот'а...

Начало родословия (толдот'а) «сынов Божиих» необыкновенно: подобного толдот'а в Ветхом Завете не будет. Это в Книге Бытия – «книга».

Сия Книга родства человеков.
Быт. 5:1

Се́фер толдот – «книга родословий»; в переводе на греческий ἡ βίβλος γενέσεως. Евангелие от Матфея начинается словами: Βίβλος γενέσεως Ἰησοῦ Χριστοῦ – «Книга родства Иисуса Христа».

Родословие сынов Божиих, которое открывается словами *се́фер толдот*, – начало Церковной истории. У Каина нет родословия, нет толдот'а. У сынов Божиих Ветхого Завета и у Иисуса Христа Сына Божия есть «книга

родословия» – *се́фер толдот*. Каин не входит в «Книгу родословия человеков». Если бы *толдот* обозначал просто родословие, то каиниты бы его имели, поскольку в Писании мы находим имена потомков Каина (Бытие, глава 3). Библейское «родословие» – это больше, чем простые записи, кто кого родил: это такое родословие, которое имеет корень в бытии и, в конечном счете, восходит к Творцу. Сыны Божии имеют такое житие, которое есть бытие у Бога. Подобной жизни те, кто по духу Каин, не имеют.

Сия Книга родства человеков: в день, когда сотворил Бог Адама, по образу Божию сотворил его…
Быт. 5:1

Бог – первый член в родословии сынов Божиих. То же читаем в Евангелии от Луки, где приводится родословие Иисуса Христа в обратной последовательности – от Христа к праотцам. Это родословие завершается так: Иисус есть сын такого-то, такого-то, такого-то… «Еносов, Сифов, Адамов, Божий» (Лук. 3:38). Родословие сынов Божиих начинается от Бога, а родоначальник Церкви – Адам.

Сия Книга родства человеков: в день, когда сотворил Бог Адама, по образу Божию сотворил его, мужского и женского (пола) сотворил их, и благословил их, и назвал имя им человек в день, когда сотворил их.
Быт. 5:1-2

Имя человеку «человек» (*адам*) дал Бог.

Необходимо верно оценить это новое знание о человеке.

О сотворении человека в Книге Бытия говорится дважды: в истории сотворения мира (глава 1) и в описании райской жизни (глава 2). Ни там, ни там не было сказано, что имя человеку назвал Бог. Почему так?

В библейском мировоззрении называние имени есть мистический акт – именующий познает то, что именует, и начинает им ответственно обладать.

Первые имена человек давал в раю, сначала это были животные рая, последним, кого назвал Адам, была жена, затем, после грехопадения, Адам дал имя жене – «Ева» (Быт. 2:19-23, 3:20). Само называние было познанием. В назывании имен человек постигал сущность того, что названо, и принимал его в общение.

То, что человеку не представимо, не познаваемо, не подлежит, то *называл Бог*. Вспомним, что это было.

1. Благодатный свет первого дня творения (Быт. 1:5) – непостижимый для человека.
2. Небесная твердь (Быт. 1:8) – недостижимая для человека.
3. Суша и собрания вод (Быт. 1:10). Человек может обойти моря и земли, описать и изучить их, но он должен знать, что планетарная система для него непознаваема.
4. Для тех, кто смотрит на звезды неподобающе – как на возможную обитель или некий ресурс жиз-

ни (этот взгляд культивируется фантастикой), тем сказано, что Господь «множество звезд исчислил, и всем им имена назвал» (см. Пс. 146:4).

5. И наконец, человека Бог назвал человеком. Человек после греха обязательно будет думать о себе, что он автономное существо, что человек это высшая ценность, сам себе полагает законы и сам себе господин (в жизни и смерти). Этот взгляд культивируется как целое умонастроение – *гуманизм*. Для таких сказано, что Бог назвал человека человеком (Быт. 5:1-2).

Что человек называет, тем он обладает. То, что называет Бог, не подлежит человеку – ни власти его, ни познанию. Через наречение имени Богом устанавливаются границы власти человечества – над миром и над собой.

Бог назвал человека человеком, это значит, что человек не может себя познать, не может собой владеть, не может создать себя заново.

Перед тем, как со значением сказать человеку, что он себе не господин, Св. Писание излагает историю о грехопадении (Бытие, глава 3), затем историю о возникновении антицерковного общества (Бытие, глава 4). После того, как мы увидели человека согрешившего и человека от Бога отвратившегося, нам становится более понятной та истина, которую открывает Св. Писание (Бытие, глава 5) в первой Книге церковной истории: Бог назвал человека, человек не может познать себя и без участия Творца не владеет собой.

Как человеку «вести себя», если он не властен над

собой и не может знать себя?

Человек должен учитывать, что он живет в мире, который ему дан: это мир природы, подобных ему людей, бесплотных духов и Самого Творца.

Называя имена, Бог как бы говорит с человеком: вот границы, в них жизнь, когда ты захочешь построить свой мир и устроиться в нем по своему разумению, то неизбежно столкнешься с этими границами, которые тебе не дано переступить.

Называние имени связывает *именующего с именуемым*… Человек устроен так, чтобы жить с Тем, Кто не только сотворил, но и назвал его человеком. Жизнь человечества есть жизнь *богочеловечества*, которое есть Церковь.

Когда человек пытается построить свой мир и на своих началах, тогда является – цивилизация и является гуманизм.

Чем выше уровень развития цивилизации, тем больше вероятность, что человек будет воспитан в традициях гуманистического мировоззрения. Единицы сознательно придерживаются убеждения, что человек есть высшая ценность и сам себе господин. Большинство как будто рождается с этой уверенностью, что человек вполне может сам устроиться и, при определенных условиях, построить социальную жизнь и распорядиться собой исключительно по собственной воле.

Такое умонастроение противно самим основам библейского мировоззрения. Сколько бы человек гуманистического склада ни повторял: «В Бога мы верим»

(надпись на американском долларе), – он остается существом безрелигиозным (или богоборцем).

Гуманизм не есть утверждение – достоинства человека, свободы человека или общечеловеческих ценностей.

Гуманизм не есть утверждение, гуманизм – это отрицание, что человек есть образ Божий.

Совершив отрицание, человек гуманистического склада начинает строить свой мир. Если дознать истоки гуманистического мировоззрения, мы доберемся до «Каина». Каин сказал Богу: «от лица Твоего я скроюсь» (Быт. 4:14), и Каин нашел способ и как скрыться от Бога, и как строить новый мир, его средоточием был «город» (Быт. 4:17). Противник Церкви Божьей всегда и всячески будет содействовать распространению гуманизма. Библейский «Каин» – друг гуманистов всего мира. Гуманисты – союзники Каина в истории.

Называние имени связывает *именующего с именуемым*... Когда человечество разделилось на Церковь и антицерковное общество – богочеловечество и цивилизацию, – Каин назвал город «по имени сына своего Енох» (Быт. 4:17), поэтому он теперь связан с этой формой цивилизации, а она с ним. Что для сынов Божиих жизнь, то для Каина – выживание.

Что для сынов Божиих Церковь, то для «Каина» цивилизация.

Но каинская цивилизация в изолированном виде обнаружила свою нежизнеспособность: она столкнулась-таки с границами, которые от Бога положены. Каиниты и каинитская цивилизация существуют на земле *по-*

стольку, поскольку живет Церковь Божия.

Об этом говорит Христос в притче о плевелах. На одном поле посеяны пшеница и плевелы. Поле есть мир; «доброе семя» сеял Сын Человеческий; плевелы посеяны врагом: «когда люди спали, пришел враг и *посеял между* пшеницею плевелы и ушел». Плевелы («*сыны лукавого*») не выдергивают с поля, на котором растет пшеница, чтобы, «выбирая плевелы, не выдергали вместе с ними и пшеницы» (см. Мф. 13:24-30, 37-43). Плевелы растут на поле пшеничном – до жатвы («жатва есть кончина века»). Во время жатвы сперва собирают не пшеницу – «сперва» собираются плевелы, они связываются в снопы и пожигаются (Мф. 13:30).

Сыны Божии «прилепляются к Господу» (1Кор. 6:17), и тем они живут, и через то весь мир живет. «Сыны лукавого» всеяны «врагом» *между* сынами Божьими – жмутся к ним и мешаются между ними. Таков их способ выживания…

Каинитяне живут на земле относительно: их бытие в мире сем соблюдается, чтобы не вредить сынам Божиим и ради печати, которую дал Господь Каину[114]. *Се́фер толдот* сынов Божиих есть «Книга жизни»: те, чьи имена записаны в Книгу жизни, – наследуют жизнь вечную (Отк. 3:5). Поэтому у каинитян нет толдот'а: их имена сохранило Св. Писание, но они не вписаны в Книгу жизни (Отк. 13:8). Что не от Бога, не имеет толдот'а, кто отрекся от Адама, – тот не сын Божий.

Искушение идеями гуманизма – старше, чем Каин.

---

[114] «И положил Господь Бог знамение на Каина, чтобы не поразил его всякий встречающий его» (Быт. 4:15).

Первым людям диавол в образе змея сказал о запретном древе:

> *Знает Бог (Элохим), что в который день съешьте от него, откроются очи ваши и будете как боги (элохим), знающие хорошее и лукавое.*
>
> *Быт. 3:5*

По-еврейски «Бог» – *Элохим* и «боги» – *элохим*. Заметно, как диавол совершает *подмену имени Божьего* «Элохим». Он начинает говорить, согласуя множественное число «Элохим» со сказуемым в единственном числе («Элохим знает»), а заканчивает согласованием этого имени со множественным числом («будете как элохим – знающие»), что дает понимание имени «элохим» как «боги».

Но «боги» – это уже пантеон, это многобожие. В раю негде взять других богов? Сами, люди, и будете как боги.

По замыслу Творца люди есть боги, потому что человек – образ Богу уподобляющийся, а человек – сын Божий.

> *Я сказал: вы – боги (элохим)*[115]*,*

[115] Иудеи сказали Иисусу: «Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом. Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: «Я сказал: вы боги»? Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, – Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говори-

и сыны Вышнего – все вы,
однако как человек (адам) – умираете,
как каждый из князей – падаете.
Пс. 82/81:6,7

Бог сотворил человека богом по усыновлению. Отец лжи диавол родил первую заповедь гуманизма: вы боги сами по себе – если смеете.

Враг говорит человеку: то, что тебе подарено и задано, возьми как свое. Не потому вы боги, что вы образ и что вы сыны Бога, вы станете как боги, если преступите – в том ваша свобода. Величие и достоинство человека в том, чтобы переступить и продолжать… В этом энергия прогресса – доказывать, что люди – это «элохим», человек сам по себе – высшая ценность. Человек должен отрешиться от образа Божьего в себе и от сыновства – тогда он гуманист.

те: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий?» (Ин. 10:33-36)

Сыны Божии и дочери человеческие

В Книге Бытия находим загадочный эпизод – о том, как сыны Божии брали себе жен из дочерей человеческих. Последствием этого события был Великий Потоп. О чем здесь говорит Священное Писание?

В допотопную эпоху человечество было разделено на два "рода": потомки Каина, первенца Адама, это – *каиниты*, и потомки Сифа, который родился после убийства Авеля, это – *сифиты*. Поскольку сифиты призывали имя Божье, на них и запечатлелось имя Божье: Св. Писание называет их "сыны Божии" (Быт. 6:2).

До какого-то момента времени каиниты и сифиты жили раздельно, затем отношения между ними стали очень напряженными. События развивались следующим образом.

Каин не просто убил Авеля, он его "заклал" как жертву (1Ин. 3:12) и тем самым усыновился диаволу (Ин. 8:44; 1Ин. 3:10). Каин был первым из людей, кто был проклят. Одним из следствий проклятия было то, что земля больше не давала своей силы, чтобы питать Каина. Господь не гнал Каина и не присуждал его к изгнанию. "Стенающий и трясущийся будешь на земле", – сказал Бог Каину (Быт. 4:12)[116]. Нестерпимый и смертный страх овладел Каином, он захотел скрыться от лица Божия. Как это возможно? – спросим мы. Каин не пошел

---

[116]Каин по слову Божьему будет "стенающий и трясущийся" (перевод с древнегреческого), или "шатающийся (шаткий) и сетующий" (в переводе с древнееврейского), но никак не "изгнанник и скиталец" (как в Синодальном переводе).

от Бога, имя Которому Восток, не пошел на запад… Каин пошел на Бога, на Восток, против Бога. Каждый шаг на этом пути свидетельствовал волю Каина, чтобы Бог от него отвернулся…

Каин ушел, а потомки Сифа жили в отечестве. Некоторая черта стала разделять два рода: каинитян и сынов Божиих. Они жили раздельно, однако примерно в шестом или седьмом поколении (от Адама) потомки Каина стали неудержимо стремиться назад, к сынам Божиим. Само их выживание зависело от того, удастся ли им проникнуть за черту оседлости, где жили сифиты.

Каинитяне были сильны… Прежде всего тем, что они создали могучую развитую, единственную на земле цивилизацию. Может ли земное могущество одолеть Церковь Божью? Не может (Мф. 16:18). Однако сейчас будет Потоп…

Как каинитяне могли воздействовать на сифитов? Способов было четыре: погром, город, цивилизация, женщины.

Погром. Когда смертный страх овладел Каином после убийства брата, Господь дал Каину защиту (т.н. “каинову печать”). “Всякий убивший Каина всемеро отмстительно расслаблен будет (παραλύσει)”, – сказал Господь Каину (Быт. 4:15). За Каина отмстится семикратным расслаблением. Оружие каинитян – вызвать сифитов на *побиение себя*, подставить часть своего рода на истребление. Если бы им это удалось, это было бы духовной катастрофой. Сифиты бы, во-первых, испытали семикратное расслабление (которое идет “от Каина”, от нарушения Божественной печати) и, дополнительно к тому,

они бы согрешили дважды – против себя и против другого народа. В то, допотопное, время сифиты и каинитяне были два “рода” на земле. Насилие против каинитян было бы акцией агрессивного национализма, что было бы для каинитян – полной победой.

Город. Каин был изобретателем городской жизни: он первым начал строительство города и назвал его по имени своего сына (Быт. 4:17). Каинитяне освоили городскую жизнь. Потомков Сифа можно было выманить в город. Для опытных горожан город – это сфера посреднической деятельности. А что такое город для *негорожан*? Чем привлекателен город для сельского жителя? Это прежде всего *новое общение* – и более широкое, и более свободное. Неопытный человек, когда входит в сферу опыта других людей, прежде всего получает впечатление, а не опыт. Новичков нужно ловить на впечатление, а деревенских в городе – на общение. Нельзя порвать связь человека с Богом против его воли. Можно порвать связь человека с человеком, и после этого делать из сынов Божиих добрых горожан.

Цивилизация. Все без исключения изобретения цивилизации, которые называет Писание для предпотопной эпохи, принадлежат потомкам Каина: городская жизнь, кочевое скотоводство, инструментальная музыка, обработка металлов, многоженство и, вероятно, ритуальная проституция (Быт. 4:17-22). В руках каинитян были достижения *земной цивилизации*. Полноценная жизнь в земной цивилизации обогащает человека возможностью *напряженной жизни в комфорте*. Комфорт – заменяет покой духа, а напряженный изобретательный труд (инженерия и бизнес) – это религиозный энтузиазм. Ис-

тинное богопочитание знает, как совмещаются напряжение и покой: человек трудится (и творчески трудится) и имеет мир в душе (покой). Цивилизация дает подмену и труду, и покою. Это энтузиазм в комфорте. Что такое энтузиазм в комфорте, знает всякая цивилизация. В молодых цивилизациях энтузиазм доходит до самозабвения. В старых цивилизациях – "вся жизнь проповедуется в комфорте" (из Достоевского). Но любая цивилизация, молодая или старая, замещает собою мысль о Царстве небесном – на уровне земных достижений, с обязательным сочетанием творчества и комфорта.

Женщины. В каинитянах жизнь женщины стала мистическим и ритуальным служением. Родство стали передавать не по отцу, а по матери, возникли многоженство и проституция. Женщина перестала быть членом "института семьи", она приобрела особую роль – и в семье каинитянской (как рода начальница, родство передается по матери), и в смешанном браке (с мужем другой нации), и как "жрица" любви.

Вопрос: какое из этих четырех средств воздействия каинитян на сынов Божиих оказалось решающим перед Потопом?

Вопрос не в том, какое из средств употребили каинитяне (могли – любое), вопрос в том, что из себя представляли сыны Божии в отношении к каинитам – в допотопную эпоху, которая по слабости членов Церкви завершилась Потопом? Как каинитяне проникли к сынам Божиим – за черту, которая отделяла мир, где есть Бог, от общества, в котором нет Бога? Или каинитяне пробились к потомкам Сифа за черту оседлости? или они выманили их оттуда? Как им удалось стереть эту

границу между Церковью и остальным миром, благодаря которой и Церковь существовала, и мир существовал?

> *И было, когда начали человеки многими быть на земле, и дочери были им, увидели же сыны Божии дочерей человеческих, что они хороши, взяли себе жен ото всех, которых избрали.*
> *(Быт. 6:1, 2)*

Вот что *было* ко дням Ноя: настал момент времени, о котором сказано, что *началось*… Что-то особенное начало быть, чего раньше *не было*. Что? Что люди умножались? Что дочери народились, так как же было не рождаться дочерям?

Особенные дочери "начали быть" у каинитян в пятом колене от Каина. У Ламеха были особенные жены, их имена известны навек, и была особенная дочерь – безмужняя, и ее имя известно навек… Ада, Цилла – жены Ламеха, Ноема – его дочь. Такие жены и дочери "начали быть" в среде каинитян.

От праматери Евы до жены Аврама Сары Писание не называет женских имен – кроме трех женщин каинитянок. Из этого можно сделать вывод, что, согласно Библейскому воззрению:

1. *патриархальный* уклад семейной и общественной жизни был первым и основным в истории человечества;
2. черты *матриархата* возникают в кризисные эпо-

хи, например, когда народ в целом оказывается причастным *каинскому* духу. Главным признаком “особой роли, какую играют женщины каинитянки”, будет – *изменение понятия родства*.

Если о Ламехе еще сказано по-старому: “Мафусал родил Ламеха” (Быт. 4:18), – то о детях Ламеха сказано по-новому: “Ада родила Иавала… имя брату его Иувал”, “Цилла родила Тувалкаина… сестра Тувалкаина – Ноема” (Быт. 4:20-22). Четверо детей, кто мать известно, а кто отец? Отец ли им Ламех?

Возможно, дети Ламеха стали уже *дети жен* Ламеха. Если родство в каинитянах начало передаваться через материнскую кровь, то это объясняет, почему *на детях жен Ламеха закончилось родословие каинитян*. Родословие потомков Сифа (сифитов) будет рассказано до *десятого* поколения (глава 5 книги Бытия), а родословие каинитян остановилось на *восьмом* (если бы мы считали от Адама). Родословие по матери Св. Писание не ведет: изменение понятия кровного родства в сторону матриархата есть проявление глубочайшего духовного кризиса в народе.

Особняком в истории каинитян стоит имя Ноемы. “Наама” – “прекрасная, прелестная”. Если жены Ламеха упомянуты в связи с мужем, то Ноема упомянута вне связи с мужем. В связи с чем она упомянута, с кем она в связи? – От Ноемы берет свое начало **ритуальная проституция**. На еврейском языке храмовая блудница называлась *кедешá* (того же корня, что קדשׁ – “святой”), то есть “посвященная” в служение. Плату блудница–*кедеша* вносила в сокровищницу храма богини, которой служила. У финикийцев упоминается женское божество

“*Наама*”. Таким образом, через дочь Циллы Ноему женщины каинитянки приобрели еще одну “*особую* роль” в общественной жизни.

Истинно, “не к чести” сынов Божиих говорится в Писании, что они брали себе жен “ото всех” женщин, следовательно, и от особенных, каинитянских дочек, эмблемой которых была “Прекрасная” – Ноема.

Состояние человечества перед Потопом в чем-то, по слову Спасителя, подобно состоянию человечества в эпоху перед Вторым пришествием (Мф. 24:38-39). Мы в *эту* эпоху живем (сколько бы она ни продлилась) – перед Вторым пришествием. Важно знать – современному человеку: за какие грехи человечество было уничтожено Потопом? Это очень полезное знание:

это память о том, чтó есть смертный грех для человечества, то есть такой, что может весь мир приближать к кончине.

Рассмотрим, какие смертные для человечества грехи были перед Потопом. Какие грехи называет нам Писание? Никакого не называет.

Ни одного греха допотопного человечества Писание не называет. Хоть бы что-нибудь было сказано для примера, или для памяти, или в научение, или в эмблему падшести человечества, после чего следует истребление… Гордость, насилие, блуд, злоба… Хоть бы что-нибудь! – Ничего.

Св. Писание *настораживает*: мы сами должны найти ответ.

Потомки Каина, создатели первой цивилизации, внед-

рились к “сынам Божиим”, – которые составляли *Церковь Божию* до Потопа. Каинитяне перемешались с сынами Божьими…

это и было “состояние человечества”, которое привело к Потопу – стерлась граница между Церковью и миром.

До момента смешения сыны Божии жили оседло, каинитяне пришли извне и проникли в ограду Церкви к сынам Божиим – через своих женщин, которые называются в Писании “*дочери человеческие*”. Сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они – что? Красивы? – Нет, не “красивы” (как в Синодальном переводе). Что они “**хороши**”.

Сыны Божии подпустили к себе каинитянок на расстояние взгляда… *Вот кто* первый проник за черту. Как некогда змей – “мудрейший всех зверей, которые на земле” (Быт. 3:1) – проник в рай извне, так и перед Потопом те, кто названы “дочери человеческие”, *извне* проникли в ограду Церкви. Как Каин сделался некогда “семенем змея” (см. Быт. 3:15), так и каинитянки были той же *породы змея*. Как змей был “мудрейший”, так и каинитянки не были несведущи в *искусстве* Ноемы. И дальнейшее в истории павших сынов Божиих можно прочесть, имея перед глазами историю грехопадения в раю: этапы искушения и греха однажды описаны на все времена.

I. **II**. Прилог и собеседование.

В раю – это был звук, обращение змея к жене, и то, что она начала ему отвечать. В ограде сифитов первым было *допущение каинитянок на расстояние взгляда*;

вторым – взгляд, ведущий к вожделению – “ко еже вожделети” (Мф. 5:28). Сыны Божии должны были охранять свой взгляд, как мудрый Иов: “*Завет* я положил очам моим, да не помыслю на девицу” (Иов 31:1). – Таково же учение Нового Завета о древней заповеди Божьей “не прелюбодействуй” (Мф. 5:28).

III. Услаждение. Это еще не сладость чувств, это духовная подмена.

А) “И увидела жена, что древо *хорошо*… Увидели же сыны Божии, что дочери человеческие *хороши*” (Быт. 3:6; 6:2). Только Бог видит, что “хорошо”; *корень услаждения – духовная подмена*: грех есть узурпация Божественных прав. Когда Бог создал жену и “привел жену к Адаму”, какими глазами взглянул Адам на жену? Разве мы не знаем? Знаем: недерзновенно и с любовью. Не сказал Адам, что “хороша” жена, а сказал: “Кость от кости моей и плоть от плоти моей” (Быт. 2:23). Совсем другими глазами взглянули сыны Божии на каинитянок – дерзко и “ко еже вожделети”.

Б) На уровне услаждения мы *видим* то, чего нет: в раю жена *увидела*, что запретное древо хорошо… Ведь что-то *увидели* сыны Божии в каинитянках. Каждый мог видеть свое. Например, что *каинитянка – красива (каинитянка никогда не красива), или, что она разумна (нет у каинитян мудрости вообще), или, что она целомудренна (никогда и ни в чем)...*

В) Далее, на уровне услаждения происходит подмена понятий. “И увидела жена, что (запретное) древо хорошо *для пищи*”. Такая же подмена понятий произошла у сынов Божиих. Если бы сыны Божии “согрешили” с ка-

инитянками, это была бы одна история, но они еще и спутали две разные вещи: ученица Ноемы и “жена”. *Те, кто как “дочери человеческие” проникли за ограду Церкви, были для мужей, которые их взяли, “женами” не более, чем запретное дерево в раю было хорошо для пищи*. Взять *такую* – в *жены*… Вот грех…

IV. Пленение.

А) В истории грехопадения подробно описано, как жена могла плениться деревом, – это все-таки необычный случай пленения. В истории, как мужчина пленяется женщиной, нам вроде бы все, по-житейски, понятно. Однако здесь важно не доверять здравому смыслу, но следовать Писанию. Сначала происходит услаждение, сущность которого духовная подмена (я вижу, что это хорошо для…), а затем начинается пленение и сладость чувств: “И увидела жена, что древо *приятно*, чтобы *очами видеть*” (Быт. 3:6). Приманка для чувств – не исходное. Те женщины, которые просто пытаются возбудить сладость чувств, не опасны. Все искусство каинитянок в том, чтобы своей приятностью для очей сделать незаметной духовную подмену. Каинитянки возбуждают сладость чувств, но это для них средство скрыть свое содержание. То, что для других женщин – средство привлечения, для каинитянок – средство отвлечения. *Каинитянская женщина имеет содержание, для которого она сама вся и привлекательность ее – только наживка.*

Б) В истории грехопадения описано, что перед совершением греха страх Божий не просто отступает от человека, он чем-то мощно замещается. Так, страх перед *запретным* древом был замещен и вытеснен чем-то

приятным... То, чего должно было по заповеди избегать, стало приятным... Сыны Божии совершили нечто *запретное*, когда взяли себе в жены дочерей человеческих, и это им было приятно... Нам не полезно знать, что из запретного в отношениях мужчины и женщины было попрано. Извращение было. Только по страшным последствиям мы знаем, что естественное в отношениях мужа и жены было извращено. *В каинитянках нет целомудрия, и в этом была вдохновляющая новизна для сынов Божиих*.

В) "И увидела жена, что древо *прекрасно*, чтобы *разуметь*" (Быт. 3:6), – чем оно, конечно, не было. Для разума нет ничего, что было бы в собственном смысле "прекрасно" (прекрасное для разума есть прелесть). Последний результат пленения это деятельность разума в ложном направлении, которая порождает – мировоззрение и ложный мир. На стадии пленения грех порождает целостный иллюзорный мир, который полностью противоположен (противен) Божьему миру. *Жена каинитянка – это мировоззрение*… Пленение сынов Божиих было духовной катастрофой (ре-волюцией). Не Потоп был мировой катастрофой, а то, что ему предшествовало: между сынами Божиими и дочерями Каина...

V. **VI**. Разжжение и падение.

Эти этапы греха в истории сифитов, разжжение и падение, наблюдаются по стремительности и массовости смешанных браков – "*увидели*… *взяли*… *ото всех*". Что значит взять жену? Значит, "прилепиться к жене". К кому? "Прилепляющийся к блуднице есть одно тело [с блудницей]… а прилепляющийся Господу есть один дух [с Господом]" (1Кор. 6:16,17). *К кому прилепились*

бывшие сыны Божии? С кем они теперь “одно тело” и “плоть едина”?

VII. **VIII**. Совращение и совместный грех.

Совращение не всегда происходит так, что один другого совращает. Бывает, и это уже историческое событие, что многие люди взаимно навстречу друг другу искренно и мощно содействуют в разврате, дружно им упиваясь.

Всякая революция есть повальный блуд. И для него не рыхлая нужна закваска... Всякий раз, когда в обществе происходят революционные перемены, его передовой проникающей силой будет женщина каинского рода. Господь сказал “змею”: “Вражду положу между тобою и между женою”. Страшно, когда женщина выступает в союзе со “змеем”... История о падении сынов Божиих перед Потопом говорит о том, что они не женскими прелестями прельстились, а в конечном счете – свободой. Какую ты сам “*избрал*”, на той и женись! “Совет да любовь”? – Устарело. Свобода и любовь.

Впервые через женщин каинитяне применили свой главный рычаг, который они будут подсовывать под всякую революцию, – “свобода”. Бесстыжая.

Революционная интеллигенция

В Книге Бытия рассказано, как «сыны Божии», потомки Сифа брали себе жен из «дочерей человеческих» – из рода Каина. Последствием этого события был Великий Потоп. Поколение перед Потопом называется в Писании особым именем: это была особая генерация в человечестве – *нефилим*’ы. Духовный облик этих «новых» людей дан в Св. Писании достаточно отчетливо, чтобы увидеть в нем библейский прообраз тех, кто известен нам по современной истории как – «революционная интеллигенция».

И было, когда начали человеки[117] многими
быть на земле, и дочери были им,
увидели же сыны Божии дочерей человеческих, что они хороши[118] суть, взяли себе жен
ото всех, которых избрали.
Быт. 6:1-2

«**Сыны Божии**» — *бене-ха-элохим* בני־האלהים — означает людей, призванных служить Богу (Быт. 6:2; Втор. 14:1; Пс. 29/28:1)[119]; здесь «сыны Божии» – потом-

---

[117] ТМ: «начал человек (*ха-адам*) многим быть на земле (*ха-адамá*)».

[118] Никак не «красивы» (как в Синодальном переводе), именно «хороши» *товот* טבת, καλαί. Только Бог видит, что нечто «хорошо» – *тов*.

[119] Также ангелов, сохранивших верность Богу (Иов 1:6, Пс. 89/88:7, Дан 3:25/3:92).

ки Сифа и Еноса, при котором началось призывание «имени Божьего» (Быт. 4:26), «дочери человеческие» – женщины из рода Каина.

Мужчины из одного рода брали жен из другого рода… О чем здесь говорит Св. Писание? Рухнула невидимая ограда, стерлась граница между Церковью и антицерковным обществом…

Бене-ха-элохим можно понимать, как «сыны сильных». «Элохим» может означать любую верховную власть и может относиться к Богу, ангелам, судьям или правителям. В иудаизме есть три трактовки, кто были *бене-ха-элохим* в отношении к дочерям человеческим. 1) Это были **сыны Сифа**, а «дочери человеческие» происходили от Каина (Ибн Эзра). 2) «Сыны сильных» были сыны правителей, вельмож, «**сыны судей**» (Раши). 3) *Бене-ха-элохим* – **падшие ангелы**, которые сумели как-то оплодотворить земных женщин (Иосиф Флавий, т.н., «Книга Еноха», Таргум Йонатан и др.)

Из этих трех трактовок первая для иудаизма – самая нежелательная, ибо открывает путь к уразумению, что есть каинитянский дух. «Христа отрицающие» идут «путем Каина» (Иуд. 1:4,11). Вторая трактовка – самая слабая, ибо из факта смешанных браков аристократии с простолюдинками не может воспоследовать событие космического значения. Третья трактовка (о падших ангелах) – самая фантастичная, она и стала самой распространенной в иудаизме. Рождение ребенка от ангела – мерзкая пародия на боговоплощение. — Как можно родить от ангела? – спрашивает современный исследователь (Д. Щедровицкий). «Видимо, эти духовные существа имели силу каким-то образом воплотиться... Или же они обладали возможностью воздействовать на образование плода во чреве матери каким-то особенным способом, преобразуя его «по образу своему»» (Д.В. Щедровицкий. Введение в Ветхий Завет. Книга Бытия. М., 2000, с. 77). Что такое

На языке Св. Писания «Жена» – образ Церкви (Отк. 12:1), богоборческое сообщество – «семя змея» (Быт. 3:15). Человеку после грехопадения была заповедана духовная вражда с теми, кто от диавола, как сказано Богом в проклятие «змею» (Быт. 3:15):

Вражду положу между тобою и между Женою и между семенем твоим и семенем ее.

В стане сынов Божьих утратилась бдительность, «семя змея» проникло за церковную ограду под видом жен. Во всех семьях (за одним исключением) жены из каинского рода подменили собой Жену – Церковь.

Таково событие. «Семя змея» захватило семя от сынов Божиих… Что могло от этого народиться? Прежде, чем предъявить этих… эту генерацию в человечестве, Св. Писание дает нам выслушать приговор, который произнес Господь на этих человеков до того, как они явились на свет.

И сказал Господь Бог: да не пребудет Дух Мой в человеках этих вечно…
Быт. 6:3

Бог *Элохим* сказал о тех, кто *бене-ха-элохим* – сыны Божии. Бог говорит о своих детях... Скорбные слова Бога милостивого. Возможности проявить милость исчерпаны. Человечество перешло черту… В человеке

«образ Бога» известно, это человек, но что такое человек как «образ ангела»?

может затмиться образ Божий. Так будет и перед Вторым пришествием – с теми, кто поклонится «образу зверя» (Отк. 13:15).

В истории о предпотопном развращении встает вопрос: а подлинно ли человек пред Потопом был **человек**, или те люди сохраняли только вид человеческий[120]? Человек не может изменить свою природу: он при жизни и после смерти остается образ Божий, но человек может всеми своими силами стремиться «превзойти» человеческую природу.

В современном мире это называется **трансгуманизм**. Люди, погибшие в Потопе, были первыми трансгуманистами. За это и погибли.

Писание не называет нам ни одного греха перед Потопом. А какой грех можно здесь назвать? После грехопадения было возможно спасение для человека, а перед Потопом вся Церковь осталась в одной семье, остальное должно умереть. Писание не называет нам ни одного греха перед Потопом, оно называет только – *что* родилось от *женщин*, подменивших собою *Жену* (Церковь), которые будучи «*семенем* змея» захватили *семя* от сынов Божьих. Началось с духовной подмены под лозунгом свободы – «какую кто избрал» – и кончилось полным извращением всех жизненных основ.

---

[120] Св. Иоанн Златоуст, заостряя вопрос в нравственной плоскости, пишет о временах перед Потопом: «Ной, говорит Писание, человек (Быт. 6:9). Он только человек, а прочие не человеки, но, имея вид человеческий, ниспали до неразумия животных. Человеком мы называем того, кто сохраняет образ человека» (Беседы на Книгу Бытия).

До того, как они родились от бывших сынов Божиих и дочерей каинского рода, «человеки *эти*» осуждены. Можно подумать, что от сына Божьего и каинитянки родится иной раз сын Божий, иной раз каинит. Это не так. В допотопную эпоху оба рода долгое время жили изолированно[121], поэтому их смешение, когда отец от Сифа, мать от Каина, это уникальный случай, чтобы увидеть:

от сына Божьего и дочери Каина рождались только каиниты.

Перед Потопом разразилось какое-то необыкновенное окаянство. Родились какие-то новые каинитяне:

> *Нефилимы же были на земле (эрец) во дни те и по сем, когда входили сыны Божии к дочерям человеческим и [те] ⁺рождали им⁺…*
> *Быт. 6:4*

Дан духовный портрет «новых людей». Главнейшая их характеристика – они **нефилим'ы**.

Ха-нефилим הנפלים происходит от глагола *нафал* נפל – «падать» в различных значениях: погибать, лежать, кланяться, нападать, испадать (лицом); падать (с неба): «пал ты с неба, Денница, сын зари» (Ис. 14:12).

[121] Согласно преданию, которое отразилось в Новом Завете, праведный Енох, седьмой от Адама, обличал современников в нечестии (Иуд. 1:14 сл). В потомках Сифа Енох принадлежит к тому же поколению, что Ламех в потомках Каина. Именно при Ламехе особо выделяется роль женщин каинского рода (Быт. 4:19 сл.).

Тот же глагол в другой форме (hiphil) – разрушать, заставлять падать, ниспровергать. Нефилим'ы – это 1) «**падшие**». Представим себе, кто рождался у сынов Божиих и дочерей Каина: *рождались – падшие*[122]. 2) Нефилим'ы – это «**ниспровергатели**, разрушители», перевоpотчики, революционеры…. Не нашлось точного перевода на греческий язык для этого термина; в традиционном переводе *нефилим* – это «гиганты», LXX: γίγαντες (слав: «исполини»).

Нефилим'ы упоминаются еще только один раз в Св. Писании. Когда Моисей послал разведчиков в страну Ханаан, чтобы они осмотрели ее, те вернулись страшно напуганные и захотели устрашить народ. Та «земля, – сказали разведчики, – поедает обитателей своих; и весь народ, который мы видели в ней, мужи (велико-)рослые» (Числ. 13:32). В той стране войны не прекращаются, и воины там могучие, – таков был первый аргумент устрашения. Второй несравненно страшнее:

> *Там же мы видели нефилимов, сынов Анака*[123]*, [который сам] из нефилимов, и мы были в глазах своих, как (маленькие) кузнечики, и такие же мы были в их глазах.*
>
> *Числ. 13:33*

---

[122] В иудаизме «падшие» толкуют в этом стихе как сыновья падших ангелов (Таргум Йонатан).

[123] *Анак* ענק – это тот у кого «(долгая) шея», так обозначали человека очень большого роста. «Сыны Анака» можно понимать, как «сыны Великана» (рав. А. Каплан), или как имя собственное – «сыны Енаковы» (LXX Числ. 13:32, И. Нав. 15:13

Упоминание нефилим'ов должно было нести с собой мистический ужас. А поскольку в народе суеверно поминали нефилим'ов как великорослых, то в переводе на греческий они стали «гиганты».

Итак, нефилим'ы – вот, кто рождался[124] у сынов Божиих и каинитянок. Именем «нефилим'ы» пугали народ во времена Моисея.

Входили сыны Божии к дочерям человеческим, и «те (дочери) рождали *им*» — *ла-хем* (мужской род), *сынам Божьим*. У Сифитов родство передавалась по отцу, у каинитов – от матери. Поскольку жены рождали *мужьям*, родство могло идти по отцу. Если сказано, что *жены* рождали, понятие родства могло быть поколеблено[125]. Матриархальное понятие родства не проникло к сифитам: *де-юре* сыны Божии рождали *себе*, однако от сынов Божиих и каинитянок рождаются одни каиниты. Каинитянские женщины владели не только искусством обольщения, они умели через себя передавать родство: их дети были не по роду Сифа, но по роду Каина.

Обратим внимание и на уточнение: нефилим'ы были «во дни те и *по сем*». — Смешение «Сифа» и «Каина» было не единократным событием: каинитянки продолжа-

---

[124] Согласно иудейскому толкованию, «гиганты существовали еще до того, как потомки Шета (Сифа) стали брать в жены дочерей из рода Каина» (Грин, Герц). Откуда взялись «гиганты»?

[125] В еврейском и греческом «рождали» – глагол как мужского, так и женского рода. ТМ: «рождали им» – скорее всего, *жены* рождали мужьям. В LXX говорится о сынах Божиих: «они рождали себе» – ἑαυτοῖς (мужской род).

ли поступать к сифитам.

> *Нефилимы же были на земле во дни те и по сем, когда входили сыны Божии к дочерям человеческим и [те] +рождали им+: сии были гибборимы, которые от века, человеки именитые.*
> *Быт. 6:4*

Замечательный текст: он ключ ко многим местам Писания – Ветхого и Нового Завета.

Гибборим'ы — *ха-гибборим* הַגִּבֹּרִים означает «сильные»; в греческом – те же «гиганты», слав.: «исполини».

«**От века**» — οἱ ἀπ᾽ αἰῶνος, *ашер ме-олам* אֲשֶׁר מֵעוֹלָם – от *того* века, *конец* которого предрек Господь: «да не пребудет Дух Мой в человеках сих во век» – *ле-олам* (Быт. 6:3). «Исполины от века» значит допотопные.

«**Человеки именитые**» — οἱ ἄνθρωποι οἱ ὀνομαστοί, *анше ха-шем* אַנְשֵׁי הַשֵּׁם. И в ТМ, и в LXX – «именитые»; никак не «славные» (Синодальный перевод); никак не «знаменитые» (перевод Йосифона). Именитый человек – это тот, чьим именем было нечто названо. Первым *именитым* был сын Каина *Енох*: Каин его именем назвал первый город. Родоначальник первой цивилизации сотворил и сам предмет (город), и имя его, которое он взял от своего первенца и нарек на своем изобретении. Город Енох был средоточием мира, который строил Каин. Также *именитыми* в роде Каина были дети жен Ламеха – три сына и дочь, поколение изобретателей и

новаторов (Быт. 4:20-22).

Исполины перед Потопом были «именитые» – те, кто давал имя, или чьим именем было названо нечто, до того не бывшее.

Цивилизация Каина сделала очередной прорыв к новым изобретениям.

Если через наречение имени устанавливается познание и власть над предметом и при этом Дух Божий никак не пребывал в делах «именитых» каинитян, то как представить, что это были за исполины во грехе? – Непредставимо. Больше сказанного нам неполезно знать о тех допотопных *новых* каинитянах. От этих «именитых» ни одного имени не осталось. Перед нами духовный портрет новых людей. Они названы

- гигантами по силе (*гибборим*’ы),
- изобретательности (*именитые*),
- в делах ниспровержения и падения (*нефилим*’ы).

В Св. Писании есть образы – пронизывающие его от Ветхого Завета до Нового. Это как бы сквозные символы, необходимые для понимания целого. К таким нужно отнестись с предельным вниманием, допотопные исполины относятся к их числу.

Во времена Моисея нефилим’ами пугали народ. Вспоминает о допотопных исполинах пророк Варух (Вар. 3:26-28). Но гораздо чаще то или другое наименование «исполинов» употреблялось в символическом значении. Его мы встретим у пророков Исаии, Иезекииля, в Книге

Иова, Псалмах и у апостола Петра.

У пророка Исаии и пророка Иезекииля есть сходный мистический сюжет: повествуется о том, как великий грешник – у Исаии это «Царь Вавилонский», у Иезекииля это «Фараон» – нисходит во ад (евр. *шеол*). Для таких гонителей сынов Божьих (народа Израиль), как «Царь Вавилонский» и «Фараон», предназначена самая бездна преисподняя – *эрец тахтийот*, «земля преисподних», самых нижних (Иез. 32:24), *Аваддон* – «погибель» (Отк. 9:11, Иов 26:6).

Пророк Иезекииль именует исполинов тем же именем, что Книга Бытия: *гибборим*, сильные (Иез. 32:21). Фараон сходит во ад, там его встречают… Гибборим'ы встречают нисходящего в ад «Фараона». Пророк Исаия называет исполинов по имени исторического племени рослых людей – *рефаим*. «Царь вавилонский» сходит в ад, и там его встречают эти исполины – рефаимы, которые могут свидетельствовать о падении ангела Денницы:

> *Ад внизу (шеол миттáхат) огорчился, встретив тебя; пробудились с тобою все исполины (рефаим), начальствовавшие землей…*
> *Все, отвечая, скажут тебе: И ты пленен, как и мы, с нами сопричтен.*
> *Низошла до ада слава твоя, многое веселие твое: под тобою постелют гнилость, и покров твой – червь*[126].

---

[126] На символическом языке червь – признак *вечного* муче-

Как спала с неба Денница, заутро восходящая[127], *[так] сокрушен на земле тот, кто посылает [правителей] ко всем народам.*
Ты говорил в помышлении твоем: На небо взойду, выше звезд небесных поставлю престол мой, сяду на горе высокой, на горах высоких, что к северу.
[Ты говорил]: Взойду выше облаков, буду подобен Всевышнему.
Ныне же в ад снидешь и во основания земли…
Ис. 14:9-15

От пророков Исаии и Иезекииля мы узнаем о допотопных нефилим'ах и гибборим'ах, что

их пребывание по смерти – в самой нижней части преисподней вместе с мистическим «Фараоном» и «Царем Вавилонским» – самим падшим ангелом Денницей.

ния: «преступных Богу червь не скончается» (Ис. 66:24; Мк. 9:44). Сатана, в образе змея искусивший прародителей, был проклят не поднимать головы от земли и есть землю (LXX Быт. 3:14). Из всех ползучих под такое описание больше всего подходит червяк.

[127] Имя сатаны в LXX: «Денница, заутро восходящая» – ἑωσφόρος ὁ πρωὶ ἀνατέλλων. ТМ: *хелел бен-ша́хар* הילל בן־שׁחר – «Блистающий сын зари».

В LXX Денница спал с неба, так спал и царь Вавилонский; в ТМ другой смысл: *хилел бен-ша́хар* – обращение к царю Вавилонскому: «Как упал ты с неба, Блистающий, сын зари, ты разбился о землю, попиравший народы».

Исполины в Шеоле – «духи непокорившиеся» πνεύματα ἀπειθήσαντες. Так их называет апостол Петр, когда говорит о нисхождении Христа во ад (1Пет. 3:18-20). Если падение мистического грешника, «Фараона» или «Царя Вавилонского», было таким потрясением для Шеола, что и самые гибборим'ы и рефаим'ы зашевелились, пробудились ненадолго и стали способны к осмысленной речи, то чем было нисхождение Христа во ад? Пробудились все и навсегда... Христос сошел во ад как «глашатай». Он нечто «возгласил»[128] – праведников Он вывел из ада, а иные остались в аде навечно, их апостол Петр называет «духи когда-то не покорившиеся». Это как раз допотопные исполины.

Христос… умерщвлен быв плотию,
оживотворен Духом,
в Котором Он, в темницу сойдя
и духам возгласил, – некогда не покорившимся,
когда ожидало их Божие долготерпение,

---

[128] ἐκήρυξεν, никак не «проповедал» (как в славянском и русском переводе). Ад – это не та «обитель», чтобы там проповедовать (учить, уверять, сообщать осмысленное убеждение), особенно проповедовать тем, кто при жизни не покорились.

В Ветхом Завете глагол κήρυσσω (возвещать, провозглашать) обозначает только громкое открытое говорение; так надлежит говорить священнику (Исх. 32:5), пророку (Ион. 3:2; Мих. 3:5), так говорит Премудрость (Прит. 9:3). Во всех этих случаях в ТМ глагол *кара* כרא – называть, призывать, возглашать.

во дни Ноя, пока устраивается ковчег,
в котором немногие, то есть восемь душ,
спаслись в воде.
1Пет. 3:18-20

Христос вошел в ад в Духе и – со Словом: Христос возгласил, и открылся смысл и итог жизни каждого человека... Те, кто «не покорились», пока Ной устраивал ковчег, это были допотопные нефилим’ы и гибборим’ы, они имеют и в аду участь без перемен: они очнулись и услышали «глашатая» Христа...

Новые каиниты, нефилим’ы и гибборим’ы, были осуждены при жизни окончательно – до Страшного Суда.

Вот кого родили сынам Божиим дочери Каина. Каинитянские жены были врагами сынов Божиих, ставших им мужьями. Получив семя от сынов Божиих, каинитянки в утробе своей вырастили «семя лукавое» (Ис. 14:20). И конечно, это не от человеков: это не было природным свойством каинского рода, ни даже следствием проклятия Каину или каинова знамения (Быт. 4:11-12,15), – и проклятие, и знамение у «Каина» от Бога, а Бог не творит зла. Мастерство каинитянок образовать в утробе «семя лукавое» было вершиной *наученности* во зле: *со всей утробой* нужно было быть «от лукавого», чтобы рожать не мужу, а врагу…

В разных книгах Св. Писания находим согласованные по существу упоминания о той генерации человечества, которая предшествовала Потопу. Это были

«новые люди» в том смысле, что они восстали на образ Божий в человеке. Это были первые трансгуманисты в истории человечества.

Они были уничтожены, и *таких*, как они, больше не будет. Однако будут другие. Трансгуманизм рождается в двух средах – религиозной (это те, кто идет «путем Каина»), и светской, поскольку гуманизм с неизбежностью порождает трансгуманизм.

Задача уйти от образа Божьего в себе была отнюдь не простой… Можно даже сказать, что она потребовала изобретательности и упорства. В истории человечества –

в предреволюционные эпохи находятся люди, которые ставят перед собой именно эту задачу: образ Божий воспринимается как ограничение свободы, поэтому от него нужно в себе избавиться.

Применительно к допотопным Св. Писание дает детализованное описание того, каковы были по духу эти – изобретатели зол. Пусть последующие будут не таковы, но они будут им подобны, знание о допотопных может быть очень полезным для современности.

Увидел же Господь Бог, что умножились
злобности человеков на земле…
Быт. 6:5

В человечестве явилось множество «зол»[129] – отнюдь

[129] αἱ κακίαι, аналогично в ТМ: «И увидел Яхве, что многое зло человека» – *раба раат ха-адам* רבה רעת האדם.

не злых дел, но *разновидностей зол*. Исполины были названы «именитыми» (Быт. 6:4) не потому, что их имена остались или подвиги запомнились, в этом смысле они *безымянны*; «именитыми» новые люди были как «**изобретатели зол**» ἐφευρταὶ κακῶν (Рим. 1:30). Пророки (Варух, Исаия, Иезекииль) ассоциируют исполинов, по их мощи, воинственности и нечестию, с царями языческими, но в глазах Божиих («увидел Бог») то были, прежде всего, изобретатели и новаторы... Предпотопные такое изобрели, чего раньше не было, в этом смысле

нефилим'ы и гибборим'ы были «творческие» люди – в тех границах, насколько находчивость необходима для оборотнической религии[130]**.**

Первым, кто совершил жертвоприношение диаволу, был Каин: «Каин был от лукавого и заклал брата своего» (1Ин. 3:12). Каин первый усыновился диаволу, стал первым из «детей диавола» (1Ин. 3:10), но Каин нес на себе «*знамение*» от Бога, которое охраняло его: «И положил Господь Бог знамение на Каина, чтобы не поразил его всякий встречающий его» (Быт. 4:15) – это была так называемая «Каинова печать». На Каине было место, куда печать ставить, Каина и его потомков охраняла и ограничивала Каинова печать. Новые каиниты происходили от сынов Божиих, их ничто не ограничивало и не охраняло, на земле стало свободно… Оборотническая религия требует извращенной изобретательности, которая принципиально не ставит себе никаких границ, и поколе-

---

[130] Оборотническая религия – служение богопротивнику с использованием установлений истинной религии, которым сообщается противоположный знак.

ние перед катастрофой – отличилось: «умножились злобности человеков на земле».

Каинитяне, что перед Потопом, «перевернули» всю жизнь человечества, это называется «революция», но –

нельзя сделать «революцию» средствами насилия, нужна «творческая интеллигенция»[131]**.**

Общий след, так сказать, впечатление, которое оставляет революция в человечестве – это травма, но из этого не следует, что зачинщики переворота были воинами и разрушителями: прежде всего, это была, так называемая, творческая интеллигенция. Ее духовный портрет мы находим в Св. Писании.

Увидел же Господь Бог, что умножились злобности человеков на земле и всякий +отчетливо+ помышляет в сердце своем прилежно – на лукавое во все дни.
Быт. 6:5

Или в еврейском тексте:

И увидел Яхве, что многое зло человека на земле и всякая форма мыслей сердца его – только злое всякий день.

---

[131] Предпотопное состояние человечества описано у Гесиода (люди «медного» века) и у Платона (обитатели Атлантиды). Это одна и та же генерация, но у Гесиода люди медного века – жуткие насильники, а у Платона жители Атлантиды – весьма разумны. Верно и то, и другое: предпотопные исполины были жуткие насильники весьма разумные.

1. Прежде всего, Господь смотрел не на дела этих людей,

если бы Бог смотрел на дела, то была бы еще возможность помилования.

Сколько бы зла ни сделал человек, он может обратиться к Богу. Здесь не так: Бог увидел, каковы были помыслы человека перед Потопом. Как некогда Бог смотрел не на дары и жертвы Каина и Авеля, а – на *Каина* и на жертвы его, и – на *Авеля* и на дары его (Быт. 4:4-5), так и перед Потопом Господь увидел **помыслы** человечества (*махашавот* מחשבת).

2. Внутренний мир, творческая лаборатория допотопных «изобретателей зол» описана досконально. Это была «**отчетливая**» деятельность помыслов: *йе́цер махшевот*. Помыслы приобретали предельно конкретную форму: *йе́цер* означает, что деятельность ума достигала в своей конечной фазе такой же определенности, как, например, *горшок* или любое «гончарное изделие» – *йе́цер* יצר. Когда Господь создавал человека во плоти, Он его «слепил» *йацар* יצר (Быт. 2:7), как гончар лепит глину. Получился человек, «состав» которого обозначается словом *йе́цер*[132]. Гончарное изделие (Ис. 29:16), нечто вырезанное из дерева, отлитое из металла (Авв. 2:18) – это *йе́цер*, нечто *определенное по форме*.

Именно такой определенности достигали помышления допотопных изобретателей зол: это была, согласно

---

[132] «Ибо Он знает состав наш, помнит, что персть мы» (Пс. 103/102:14).

ТМ, вполне конкретная «**форма мышления**», «**произведение помышлений**». Помыслы «падших и сильных» (нефилим'ов и гибборим'ов) перед Потопом не были мечтательны, или созерцательны, или теоретичны (не были только теорией или проектированием); их помыслы были производительны – отчетливы и готовы к внедрению.

3. Новые потомки Каина по материнской линии были деятельные натуры, они трудились не по склонности, не раз от разу, но со тщанием, заботливо, **прилежно и во все дни**.

4. Так как злые помыслы имеют своего вдохновителя, то деятели новых зол помышляли – **на лукавое**: ἐπὶ τὰ πονηρά[133] – прилежно и во все дни.

5. Можно было бы подумать еще, что новые люди так творчески трудились во зле какой-то частью своего существа. Ведь изобретатели часто бывают односторонне, однобоко развитыми людьми… Нет, всякий помышлял **в сердце** своем на лукавое. Матери утробой послужили «змею», а их дети послужили сердцем.

Таковы те, кого Св. Писание называет нефилим'ы и гибборим'ы – «гиганты, исполины», «семя лукавое», «дети диавола». Революционная интеллигенция.

Следующий стих Книги Бытия (Быт. 6:6) говорит о том, что человек был оставлен наедине с собой. Не по делам человечество получило Потоп, по помышлениям. Человек помыслил, и Бог помыслил. Человек помышлял

[133] В ТМ нет различия «злое» и «лукавое».

в *сердце*, а Бог –

И размыслил[134] *Господь, что создал человека на земле, и опечалился*[135] *в сердце Своем.*
ТМ Быт. 6:6

Человек может и Бога опечалить... О грешниках говорится, что они «*опечалили Духа Святого*» (Ис. 63:10). Такие на земле творятся не к спасению «печали», что само небо опечалилось. Человек целиком обратил сердце свое на зло, и Бог отвратился от человека – опечалился в сердце Своем.

Об том же говорит ап. Павел: «Предал их Бог в похотях сердец их в нечистоту… И как они не употребили [усилия]: οὐκ ἐδοκίμασαν – иметь Бога в разуме, то предал их Бог непотребному (ἀδόκιμον) уму, творить негодное (Рим 1:24,28).

Человек перед Потом остался наедине с собой. Худшая доля для человека – когда он и в горнем мире имеет только отражение своей самости.

---

[134] В ТМ от глагола *нихам* נחם. Негодный в данном случае перевод: «и раскаялся Господь». Бог «не как человек, чтобы раскаяться Ему» (1Цар. 15:29).

[135] Глагол *ацав* עצב того же корня, что «печаль» (*эцев*, *ицавон*), которую ради спасения назначено нести жене (Быт. 3:16) и мужу (Быт. 3:17). Человек, однако, может к печали (той, что от Бога) прибавлять печаль от себя самого – причинять скорбь себе и другим. Человек может и человека, и Бога опечалить.

Первым, кто остался наедине с собой, был Каин: во всех он видел подобных себе убийц: «всякий встречный убьет меня» (Быт. 4:14), – но бывают и хуже Каина. Каин побежал от лица Божия, – *Каин не нападал на Церковь*. Каиниты начали поход на Церковь. Родились нефилим’ы и гибборим’ы – «ниспровергатели», переворотчики, революционеры. Каин какой-никакой был отец, но родство пошло по матери. От матерей новые каиниты унаследовали проклятие Каина, но «сыны Божии родили их *себе*», – знамение Каина их больше не охраняло. Каин имел защиту, а эти – каинитяне по духу и по матери, они не имеют защиты, которая от отца Каина.

Революционеры не имеют защиты, даже Каиновой печати. Это – полная безотцовщина, им не осталось милости Божьей. Поэтому всякая революция так недолговечна.

Нравственный упадок и отступление от Бога могут быть эпохально длительны, они идут вместе с веком, они совре́менны, упадок есть длящееся падение, а революция нет… Из истории мы знаем динамику революционных событий: революция пожирает своих детей. Писание объясняет причину: Бог предал человека самому себе.

Если человек остался наедине с собой и со своим дарованием, – это самая горькая участь. В Евангелии есть притча о талантах, в ней рассказывается, что раб, который вернул господину его талант, был жестоко наказан: «Негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25:30). Человек не принял дар – отразил Божественную милость. (Такие люди иногда говорят: «я ничего не имею против религии».)

«Лукавый раб» из притчи не использовал свой талант на зло: он всего-то только «закопал его в землю». То был «раб *ленивый*» (Мф. 25:26). В истории о предпотопных исполинах рассказано, что это были люди *не ленивые*: они «прилежно», «изобретательно» трудились ради того, чтобы жить без Бога.

В Евангелии притча о талантах непосредственно предшествует пророчеству о Страшном Суде. История Потопа – прообраз Страшного суда. Если обозреть, что говорится в Писании о допотопных, то нам, живущим в эпоху, которая подобна той, что была пред Потопом, есть чему устрашиться.

Всякий раз, когда в истории является революционная интеллигенция, это следующий шаг человечества к Страшному суду.

Революционная интеллигенция проявляет себя в разных – внешне очень не похожих – формах. Но всякий раз, чтобы разглядеть революционера и трансгуманиста, нужно держать в памяти духовный портрет нефилим'ов и гибборим'ов, также – их кончину.

И сказал Бог: сотру человека (адам), которого Я сотворил, от лица земли (адамá).
Быт. 6:7

Человек и земля больше не подходят друг другу. «Сотру» – это очень решительное выражение: ототру, вытру (ἀπαλείψω; то же в ТМ – глагол *маха* מחה). «Сотру» означает физическое очищение и мистическое

истребление. Бог «стирает» человека «из Книги Своей» (Исх. 32:33), «стирает имя из-под небес» (Втор. 9:14). «Стирает» Бог – «память из-под неба» (Исх. 17:14).

Господь говорит «сотру» – так, что ни имени, ни памяти о тех допотопных исполинах не будет. Способ, каким они погибнут, определен такой, что нет возможности героизировать «этих», кто назван в переводе «гиганты» и «исполины». Этих гигантов-исполинов нужно вытереть от земли – как грязь, как слизь, как яд… Романтическая идеализация – обычная самооценка героев революции: «Ты говорил в помышлении твоем: на небо взойду» (Ис. 14:13). На небо... Их с земли вытрут, и падение их будет «ниже воды».

Таких, как допотопные, больше не будет. В Новое время революционная интеллигенция явилась в череде социальных революций и оставила после себя такой след в мировой истории, что, думается, и этот тип революционера – «мы новый мир построим» – ушел в прошлое. *Таких*, как в три прошлых века, больше не будет…

Остался тот тип революционной интеллигенции, который пребудет до конца – в том виде, как о нем сказал Христос в притче о плевелах.

На одном поле посеяны пшеница и плевелы. Поле есть мир; «доброе семя» сеял Сын Человеческий; плевелы посеяны врагом: «когда люди спали, пришел враг и *посеял между* пшеницею плевелы и ушел». Плевелы («*сыны лукавого*») не выдергивают с поля, на котором растет пшеница, чтобы, «выбирая плевелы, не выдергали вместе с ними и пшеницы» (см. Мф. 13:24-30, 37-43).

Плевелы растут на поле пшеничном – до жатвы («жатва есть кончина века»). Во время жатвы сперва собирают не пшеницу – «сперва» собираются плевелы, они связываются в снопы и пожигаются (Мф. 13:30).

Сыны Божии «прилепляются к Господу» (1 Кор. 6:17), и тем они живут, и через то весь мир живет. «Сыны лукавого» всеяны «врагом» *между* сынами Божьими – жмутся к ним и мешаются между ними. Таков их способ выживания…

«Сыны лукавого» – эта революционная интеллигенция, которая не делает революций, но – поскольку она от лукавого – трудится над тем, чтобы не быть от Адама.

Трансгуманизм рождается и в *религиозной*, и в *безрелигиозной* среде, соответственно, он будет иметь две модификации, они во всем различны, кроме одного – срослись в своей вершине и (имея органы в двух разных средах) содействуют друг другу в главном: «человек – это то, что нужно преодолеть».

1. Трансгуманизм *религиозного* направления по внешним признакам вообще не опознается как революционный тип. Хотя бы потому, что он очень древний. Революционер этого типа по всем внешним признакам – представитель традиционного общества и носитель древнего благочестия. Этот революционер имеет свою мистику, но и на поверхности можно наблюдать два явления, в которых обнаруживается, что это – *та* еще «революционная интеллигенция». Во-первых, внутри этого сообщества действует закон, что родство передается *от матери*. Во-вторых, вспомним притчу о плевелах,

революционеры этого типа живут в *рассеянии* уже две с половиной тысячи лет (со времени Вавилонского плена).

Жизнь в рассеянии – это глобальный масштаб. По мере созидания всемирной цивилизации опыт всемирной жизни становится все больше востребован. Отдельные революционные вспышки последних трех (почти четырех) веков помогают увидеть, что трансгуманист религиозного типа – не просто революционер, он заключает в себе недра всякой революционности… Революции быстро сжирают своих детей, однако есть такой революционер, который не исчезает, потому что имеет религиозную задачу глобального смысла – его главная революция впереди.

Всякого рода социальные перевороты – это только раскачивание устоев. Традиционные общества нужно было корчевать только – чтобы приближать время последнего переворота. Мир должен стать всемирным, и в нем человеку, который хоть как-то несет в себе образ Божий, не должно быть места… Черты этой революционной эпохи описаны в Апокалипсисе. Для понимания современности достаточно слов Евангелия, где

фиксируется как исторический факт, что уже в евангельские времена были живые носители идей религиозного трансгуманизма.

Этим людям в личном общении сказал Христос: «вы – от нижних, вы – от мира сего, вы – от отца диавола суть» ἐκ τοῦ πατρὸς τοῦ διαβόλου ἐστὲ (Ин. 8:23,44). Адепты древней революционности уже тогда могли сознавать, что они «от лукавого» – то есть либо должны превзойти человека, либо уже отличны от всех людей.

2. Трансгуманизм *безрелигиозного* типа появился сравнительно недавно. Наука развивается революционными скачками, «научные революции» – это ее динамика, ее природа. Накопившийся потенциал научного знания привел к первому рубежу – *научно-технической* революции. Ко второму рубежу наука, которая знает о себе самой, как она развивается, идет сознательно и, на сегодняшний день, все с большей скоростью. Человек и созидает научно-технический прогресс, но он же – самим собою – его и тормозит. Центральная проблема на следующем рубеже научного прогресса – человек. В распоряжении человека должны оказаться средства, чтобы изучать человека (как биологическое, психическое, социальное существо) с тем, чтобы его трансформировать.

Близится единственный в истории момент, когда носитель научного знания должен подвергнуться решительному воздействию со стороны самой науки. Революция пожирает своих детей…

Трансгуманисты от науки и прогресса могут и не знать, что человек – это нечто большее, чем биологическое, психическое и социальное существо… Это им знать не обязательно, наука такими вещами не занимается. О том, что человек есть «*образ*», что он по *духу* может или явить образ Божий, или поклониться другому существу духовной природы, – об этом знают трансгуманисты из лагеря древних знаний. Придет время, и революционная интеллигенция двух направлений соединит усилия. Все произойдет по писанному: «вы от отца диавола суть» – вдохновитель всех революций

пожрет своих детей.

Вавилон

Глоссолалия – речь на «губе»

Книга Бытия содержит описание трагического события всемирного значения. Имя ему «Вавилон». Главное следствие этого события – изменение всей сферы общения и всего телесно-духовного его состава… Творец и разумное творение после катастрофы «Вавилон» стали общаться иначе, также и люди стали общаться иначе между собой. Для уяснения происшедшей с человечеством перемены нужно рассмотреть три библейских понятия:

- «**губа**»,
- «**голос**»,
- «**язык**»[136].

Приступая к описанию Вавилона, до того, как обозначить само явление, Св. Писание сразу обозначает то, что человечество *утратило* после Вавилона, – особую «*речь*» и единый «*глас*». Писание возвращает нас к тому состоянию мира, каким он был непосредственно после Великого Потопа, после жертвоприношения Ноя и Завета с Ноем.

И была вся земля – речь едина и глас един у

---

[136] Тематически объединяются три статьи: 1) Глоссолалия – речь на «губе». 2) Богообщение – слышать «голос». 3) Многоязычие – смешение «языка». Завершает тему четвертая статья: Вавилон и Пятидесятница.

всех.
Быт. 11:1

На земле мир, в человеках благоволение… Это «было», таков был обновленный мир. — А не справку для филолога и богослова дает Св. Писание, что «на всей земле был один *язык* и одно *наречие*» (как в Синодальном переводе).

«И была вся земля»… До Вавилона была одна земля, после Вавилона – другая. После Вавилона земля изменится и история изменится. Условия общения были до Вавилона:

1. **речь** – общение людей между собой, «речь едина»,
2. **глас** – богообщение было – «глас един».

Попробуем уяснить, что такое было «речь едина».

После Вавилона речь людей изменилась. Не язык стал другим, речь изменилась, способ говорения стал другим.

В «таблице народов» Писание говорит о различии языков после рассеяния народов. Например, «сии сыны Сима в племенах их, по *языкам* их». Различные языки обозначаются через орган говорения – **язык**, *лашон* לָשׁוֹן, γλώσσα; соответственно, иафетиды, хамиты и семиты рассеялись по народам и «по языкам своим» (Быт. 10:5,20,31). После рассеяния мы говорим на каком-то одном из многих языков, – как нам представить, как говорили перед рассеянием?

Кроме языка, есть еще орган говорения – губы, уста. Через этот орган говорения Писание обозначает, чем была речь до рассеяния народов: «и была вся земля речь едина», а буквально: «**одна губа**».

«Губа», а не «губы»: *сафá* как символ речи употребляется здесь в единственном числе. Еврейское *сафа* שָׂפָה – губа – и в единственном числе может обозначать речь, говор. Ему, казалось бы, должно соответствовать греческое στόμα – рот, уста, устье[137]. Однако в греческом переводе стоит не «рот» στόμα, а «губа» χεῖλος (единственное число): «и была вся земля – *одна губа*». Этим LXX толковников точно передают мысль оригинала: как стало *отличаться говорение* после Вавилона от говорения до Вавилона: до многоязычия это было – как хлопок в ладоши одной рукой.

Если термин «губа» (*сафа*) употребляется в Ветхом Завете в значении «речь», то это – звуки речи непонятного языка.

Относительно речи-*сафа* мы знаем на слух, что где-то в ее основе лежит какой-то язык, но поскольку он незнаком, мы его слышим только как звуки речи. Так, например, воспринимался чужой язык египтян: «речь (*сафа*), которую я не знал, я слышал» (Пс. 81/80:6). Неприятель говорит на непонятном языке: «В бормотаниях речи (*сафа*) и на ином языке (*лашон*) он заговорит к народу сему» (Ис. 28:11). Неприятель – это «народ, делающий знаки [термин неясного значения], народ с не-

[137] Выражение «едиными устами» (ἐν ἑνὶ στόματι – единым ртом) обозначает «единодушие» (Рим. 15:6), отсюда литургический оборот «едиными усты и единым сердцем».

внятной (зыбкой-топкой-вязкой-протяжной) речью (*сафа*)»; когда звучит такая речь-*сафа*, приходится «слушать издевательский язык (*лашон*) без разумения» (Ис. 33:19).

Народы Ближнего Востока жили в многоязычной среде, и звуки чужой речи они воспринимали не как щебетанье, мычанье или немоту. Чужие не были ни «вар-варами» (которые просто бор-бор-мочут), ни «немцами» (немыми),

чужие говорили непонятно: слышу речь, но не слышу слов.

Звуки этой непонятной речи описаны очень выразительно – *пророками*, которые имели дело со словом: они слышали слово Божье и высказывали его народу. Господь говорит пророку Иезекиилю:

> *Ты посылаешься к дому Израилеву: не к народам многим с невнятной (зыбкой-топкой) речью (сафа) и трудностями языка, слов которых [слов речи и слов языка] ты не слышишь. Но если бы и к ним Я послал тебя, они бы услышали (послушались) тебя.*
>
> *Иез. 3:5-6*

Величайшее ободрение дается Иезекиилю: Я посылаю тебя говорить *на языке*, но если бы Я послал тебя к тем, кто говорит *на губе* – вот сила пророческого слова, – то и они бы тебя послушали.

После Вавилона мы говорим на каком-то одном из многих языков, до Вавилона говорили иначе. «Была вся

земля единая речь» – *сафа* – «одна губа», и все друг друга понимали. Способ звукоизвлечения, слышания, возможно, и понимания был другим.

Писание говорит не о том, что до Вавилона не было многоязычия: само говорение было другим.

Если после рассеяния мы говорим на каком-то одном из многих языков, то можно ли представить, как говорили до рассеяния?

Было такое: короткий период в истории Церкви, когда это можно было услышать, и даже часто слышать. Это началось после Пятидесятницы. На пятидесятый день после Воскресения Христова Дух Божий сошел на апостолов, и они заговорили на разных языках разных народов земли... И кроме дара говорить на чужих языках, верующие получили еще нечто. К человечеству приблизилось то необыкновенное говорение, каким оно было до рассеяния народов и смешения языков. Это была та самая речь *сафа* – не «язык», а «губа»...

В апостольские времена это первичное говорение вдруг проявилось сильно, то был особенный дар Духа – **глоссолалия**, «говорение на (непонятном) языке»... Это был не один из языков, который бы смог понять какой-нибудь иностранец или ученый филолог, окажись он в собрании. Это была та самая речь *сафа*, непонятная, но одухотворенная, она сообщала не слова и не понятия, она давала слушать звук древней потерянной устности – от тех времен сразу после Потопа, когда восстановилось богообщение и «была речь – губа одна у всех».

Глоссолалия – это говорение на незнакомом языке, оно было так распространено, что апостол Павел стара-

ется дать ему надлежащее место в церковных собраниях. «Кто говорит на [непонятном] языке (ὁ λαλῶν γλώσσῃ), не человекам говорит, но Богу, ибо *никто не слышит*» (1Кор. 14:2). Вот признак речи *сафа*: слышу, что это речь, но не слышу слов. И не только я или мы все не слышим и не разумеем: «*никто* не слышит» и не может уразуметь. Глоссолалия апостольских времен – это была речь к Богу и от Бога: «Кто говорит на [непонятном] языке, тайны говорит духом» (там же).

Глоссолалия – это дар Духа. Апостол Павел владел этим даром, он «более всех» членов Коринфской церкви «говорил [непонятными] языками» (1Кор. 14:18). Однако глоссолалия имеет существенный недостаток – полное отсутствие значения. Это было явление чудесное и убедительное, – «*знамение*»; однако поскольку эта речь ничего не говорила для «ума» (1Кор. 14:20) – это было «знамение *не для верующих*» (1Кор. 14:22). Неверующий человек мог воспринять речь на одной губе как чудо, и оно могло способствовать его обращению. Звучание речи *сафа* (глоссолалия) – это было как послание Божьего Духа к тем, кто еще не уверовал, но имеет слух. «Кто говорит на [незнакомом] языке, тот назидает себя» (1Кор. 14:4); для верующего глоссолалия была ободрением, свидетельством Духа, однако сама по себе – без дара «истолкования»[138] – она ничего не говорила для

---

[138] Апостол Павел различает два дара духовных, являющихся в речи – глоссолалия и пророчество. «Кто говорит на [незнакомом] языке, тот назидает себя; а кто пророчествует, тот назидает церковь… Пророчествующий – больше того, кто говорит [незнакомыми] языками, разве он [притом и] истолковывает (διερμηνεύῃ)… Потому говорящий на [не-

ума.

До Вавилонского столпотворения речь на одной губе (*сафа*) имела смысл, ее слова можно было слышать и разуметь.

Итак, до Вавилона «была вся земля *губа* едина». После Вавилона этот способ речения был утрачен и человечество стало говорить на «языках».

знакомом] языке пусть молится, чтобы истолковывал» (1Кор. 14:4-5,13).

Богообщение – слышать «голос»[139]

Книга Бытия содержит описание трагического события всемирного значения. Имя ему «Вавилон». Это был опыт построения цивилизации – всемирной цивилизации, в которой человек захочет построить на новых началах – *себя самого*…

«Вавилон» – это то, что ближайшим образом соединяет первую книгу Библии, Бытие, и последнюю книгу Библии – Апокалипсис.

У нас есть способ проверить, действительно ли мы живем в апокалиптические времена. Для этого нужно ответить на вопрос, есть ли сейчас на земле Вавилон? Но для того, чтобы дать осмысленный ответ на этот вопрос, нужно иметь понятие о том, что такое Вавилон по Книге Бытия.

Св. Писание сразу обозначает то, что человечество *утратило* после Вавилона, – особую «**речь**» и единый «**глас**».

И была вся земля – речь едина и глас един у всех.
Быт. 11:1

Речь до Вавилона называется не «язык», а «**губа**» (*сафá* שׂפה, χεῖλος). До Вавилона была «одна губа у

[139] Тематически объединяются три статьи: 1) Глоссолалия – речь на «губе». 2) Богообщение – слышать «голос». 3) Многоязычие – смешение «языка». Завершает тему четвертая статья: Вавилон и Пятидесятница.

всех», после Вавилона стали многие «языки». Называя единую речь человечества «губа», Св. Писание говорит, что устность, способ говорения – звукоизвлечения, слышания, возможно, и понимания был другим, чем в современном мире.

Попробуем уяснить, что такое было «глас один у всех». В общении с Богом (богообщении) был – «глас один у всех». Что это значит?

Апостол Павел объясняет, что такое «*голос*», когда сравнивает голос музыкальных инструментов и голос человеческой речи. Голос – это то, что звучит, имея внутреннюю осмысленную организацию, это то, чему можно осмысленно внимать,

голос – это звучащая внятность, будь то речь или музыка.

Звуки, которые издает свирель или кифара, становятся голосом, когда присутствует «интервал между звуками» – διαστολὴ τοῖς φθόγγοις (1Кор. 14:7). Что происходит, когда говорит человек? Он «издает слово значащее» – εὔσημον λόγον (1Кор. 14:9). Интервалы между звуками и значимость слова – это «сила гласа», δύναμινς τῆς φωνῆς (1Кор. 14:11)[140].

---

[140] То, что звучит, но не имеет «силы гласа», может быть названо «род гласов безгласный» – ἄφωνον (1Кор. 14:10-11). К такому «безгласному роду» и относилась глоссолалия апостольских времен: это не были музыкальные фразы, и это не были значащие слова. Духом человек чувствовал, что это **звуки речи, но не голос**. Апостол говорит о себе в таком состоянии: «дух мой молится, а ум мой бесплоден» (1Кор. 14:14). Во времена до Вавилона говорение было на «губе».

Когда мы слышим голос, мы понимаем значение отдельных слов и понимаем целое. *Услышать голос* означает понять смысл высказывания, который не сводится к значению каждого из содержащихся в нем слов. Приведем два примера.

Первый предлагает апостол Павел, когда проводит аналогию между голосом музыкального инструмента и голосом человеческой речи. Оказывается, в музыке мы слышим «голос», – мы как-то постигаем музыкальную фразу, пока она длится во времени, не завершена, звучит…

Музыка – пример того, что мы целое постигаем не по частям.

Когда мы слышим целое музыкальной фразы в каждом ее фрагменте, мы слышим ее «голос».

Второй пример относится к пониманию символизированной речи, в частности, библейского символизма. Если мы говорим о Боге, то мы говорим о *невыразимом* с помощью *выразительных* средств. Такова символизированная речь, которая в сфере религиозной мысли по необходимости такова. Если говорить о Ветхом Завете в целом, то это речь – пророческая. Верующему дано простираться к неведомому. О грядущем пришествии Мессии нельзя было говорить иначе, как в Духе Божьем и на языке символов, значение которых открылось с пришествием Того, о Ком пророчили[141]. Значение отдельных

Оно было иным, чем глоссолалия апостольских времен, потому что было внятным: **в звуках той речи на губе был голос**, поскольку значение речи распознавалось.

[141] Умная русская сказка знает такое положение: «Иди

«слов» в пророческой речи неясно, а верующий человек ее как-то «слышит», целое, оказывается, как-то ему дано прежде частного… Опять же и здесь: целое мы постигаем не по частям.

Мы слышим речь до того, как понимаем ее фрагменты, это и называется «слышать голос». «Вера от слышания», – говорит апостол Павел (Рим. 10:17).[142]

О человечестве после Потопа и Завета с Ноем сказано: «была вся земля глас *един у всех*». Один какой-то был смысл, верховный для всякой речи и всякого отдельного человека… На земле была единая «сила гласа» (1Кор. 14:11), и это не был только голос человека к человеку. Человечество какое-то время пребывало в богообщении.

Каким чувством человек воспринимает откровение? Никаким из телесных чувств. Вот свидетельства. «Видел, и не было образа», было «веянье и глас» – «я веяние (αὔραν) и глас слышал» (Иов 4:16). *Слышал веяние*… «Глас веяния тонкого – φωνὴ αὔρας λεπτῆς – и тамо Господь» (3Цар. 19:12).

Другое свидетельство. Когда Ной принес жертву после Потопа, она была в высшей степени Богу угодна: «обонял Господь Бог обоняемое (запах) покоя» (Быт. 8:21 ТМ). После этой жертвы, которую Бог «обонял», Ною был дан Завет и знамение – в радуге. Жерт-

---

туда, не знаю куда, добудь то, не знаю что». И ведь шли и добывали…

[142] О том, что богообщение происходит посредством слуха, пишет пророк Амос: «Пошлю голод на землю: не голод хлеба и не жажду воды, но – слышания слов Яхве» (Ам. 8:11).

воприношение Ноя была такая полнота богообщения, что *запах* от жертвы, которую принес человек, отдался ему как *оптический* образ (в радуге). У запаха есть аналог в области другого чувства – зрения или слуха. Запах может иметь зрительный образ… Есть такая сфера общения, где *обонятельное*, *зрительное* и *слуховое* – едино. Это богообщение.

Условия богообщения превосходят границы чувств. И друг с другом люди общаются иначе, когда они в Церкви. Когда «с нами Бог», мы Его присутствие ощущаем хотя бы потому, что друг друга понимаем не по словам…

Об этом говорит Христос в притче о пастыре. Почему учитель и иерей Божий назван «пастухом», а верующие – «овцами»? Потому, что общение между ними идет поверх слов: овцы не слова пастуха слушают… **Голос** (φωνή) – вот что их объединяет: «овцы глас его слышат». Не «слушаются», а «слышат» (ἀκούει), этого достаточно: они слышат и идут. «Овцы за ним идут, потому что они ведают (οἴδασιν) глас его» (Ин. 10:3-4). Пастырь ведь с овцами не разговаривает, он их «глашает» (φωνεῖ; Ин. 10:3). Когда тебе говорят о самом главном, мало понимать значения слов, надо почувствовать, что за всеми словами стоит «глас один для всех»…

Почему западные проповедники так жалко выглядят в России? Не потому что у них другой «менталитет», у них другой «голос». Это не голос Пастыря. Это не тот голос, за которым можно пойти.

Образ бессловесных из притчи о пастыре лучше символизирует сверхсловесное общение верующих

с Богом.

И обратное верно: отступничество от Бога сказывается, прежде всего, в том, что человек перестает слышать. О том говорил Иисус (Ин.8:31,43):

> *Говорил Иисус к веровавшим Ему иудеям:*
> *Почему вы не разумеете речи Моей?*
> *Потому что вы не можете слышать*
> *(ἀκούειν) слова Моего.*

Иудеи веровали, что с ними говорит Мессия, но они Его не слышали. Иисус говорил с иудеями не на чужом языке, значение каждого слова могло быть понято, Иисус говорил слово *голосом*, а иудеи не могли *слышать* слово Его. И об Отце Христос сказал тем, которые уже искали убить Его: «вы *гласа* Его никогда не слышали» (см. Ин. 5:18,37).

«И была вся земля глас един для всех» – не об отсутствии многоязычия говорит Писание, а о наличии богообщения.

Есть истины, которые в своем словесном выражении, как очень значительные, проходят через все Писание, насквозь и до наших дней… Только бы слышал человек «голос», тогда он знал бы, что целое ему дано прежде частного… Всякий художественный образ таков, что он не складывается из частностей и фрагментов. Во всяком художественном образе есть это чудесное наличие целого, которое в каждой частности выражается, но к их совокупности не сводимо.

Поскольку человек «о́браз Божий», он знает нечто

большее, чем все его переживания вместе взятые. Поскольку человек «образ Бо́жий», он знает То, Чего он образ. Человеку дано слышать «голос» Божий поверх слов.

У человечества после Потопа на обновленной земле «был глас един у всех».

Смотрим Масоретский текст Быт. 11:1: «И была вся земля губа одна и слова одни» – *у-деварим ахадим* ודברים אחדים. То есть до рассеяния был один набор терминов, один словарь. Опасное слово «голос», на котором обличал Христос иудеев, из Масоретского текста ушло. И уточнение, что голос был «для всех», отсутствует. Различие между текстами – всего-то в двух словах, а по значению оно относится к «крупномасштабным различиям» между библейскими текстами[143].

Св. Писание поведает нам далее, что нарушение богообщения, то есть разорение церковной жизни, привело к полной утрате взаимопонимания между людьми и крутому повороту в мировой истории. Произошел переворот (катастрофа) – революция, имя которой «Вавилон».

---

[143] См. Е.А. Авдеенко. Книга Бытия: Генесис и Берешит. Приложение VI.

Многоязычие – смешение «языка»[144]

Вавилонские столпотворители захотели «сотворить себе (новое) имя», чтобы затем «рассеяться по лицу всей земли». Таковы были цель, пафос, мечта Вавилонской стройки:

И они сказали: приидите, построим себе город и башню, и +начало ее в небе+, и сотворим себе имя прежде, чем рассеяться [нам] по лицу всей земли.

Быт. 11:4

Эти глобалистские замыслы первого библейского Вавилона были пресечены. После Потопа Господь не дает злу достичь меры предпотопного развращения. Бог вмешивается, ограничивая свободу человека по принципу: ты свободен, но Я не дам тебе погубить весь мир.

И сошел Господь, чтобы увидеть…

Быт. 11:4

В первый раз говорит Писание, что «**сошел**» **Бог** на землю. Второй раз это будет перед Содомом и Гоморрой: «И сказал Господь... *Сойду* и увижу» (Быт. 18:20-21). События Исхода евреев из Египта предваряются словами Яхве: «Я *сошел* избавить народ из руки егип-

[144] Тематически объединяются три статьи: 1) Глоссолалия – речь на «губе». 2) Богообщение – слышать «голос». 3) Многоязычие – смешение «языка». Завершает тему четвертая статья: Вавилон и Пятидесятница.

тян» (Исх. 3:8).

Христианин понимает, что значит «сошел» Бог на землю – по тому действию милосердия Божия, когда Господь «преклонил небеса» и «сошел» (Пс. 18/17:10) – воплотился в человечестве. Более милостивого взгляда нельзя представить и выразить на языке религиозной символики. Строители захотели стать новыми человеками? – Господь посмотрел на них как Человек.

> *И сошел Господь, чтобы увидеть город и башню, которую построили*[145] *сыны человеческие.*
>
> *Быт. 11:5*

В Писании (Быт. 6:2) упоминались «дочери человеческие»: женщины из рода *Каина* были «дочери *человеческие*». Некогда «дочери человеческие» показались «сынам Божиим» и отвратили их от Бога. Близкие потомки сына Божьего Ноя потеряли родословную от Ноя и в Вавилоне перестали быть сынами Божьими. И кто они теперь?

Сыны Божии стали сыны человеческие.

Представим абсурдность замысла Вавилонской башни: «сыны человеческие» (*бене ха-адам*) захотели перестать быть «сынами человеческими» – которые от Адама, они захотели себе новое имя. Господь «сошел» увидеть, ради чего они отреклись от себя и от Бога, как

---

[145] В древнееврейском языке нельзя с точностью определить вид глагола: «строили» или «построили»; LXX определенно: «построили».

далеко они продвинулись на этом пути. Господь по Своему Человечеству смотрит, на что способны «сыны человеческие». Это были «город и башня»…

По общему смыслу события, Господь сошел на такой стадии Вавилонской стройки, когда было на что смотреть, то есть замысел уже стал виден в делах. В этом смысле город и башню уже «построили»:

- **город** – так сыны человеческие пойдут вширь, по горизонтали, по лицу всей земли;
- **башня** – так они будут познавать начала, что в небе, это их вертикаль, их знак, что такое для них «небо»;
- **они сами** – потомки Ноя, которые это построили, а себя потеряли, люди не злобные, а Бога забыли.

Вавилон Книги Бытия – это зарубка на память всему человечеству: как человечество может потерять себя в делах…

Человек вовлекается в дела, творческие замыслы, производство и начинает думать, что он самодостаточное существо и мера всех вещей, о Боге позабывает. «Об этом послушаем тебя в другое время», – сказали афиняне апостолу Павлу (Деян. 17:32), им было неинтересно то, что он говорил...

Если не прервать Вавилонскую стройку, то Господь воплотившийся, – «Сын Человеческий», не найдет в человечестве «сынов Божиих».

Направленное движение мировой истории (человека

– к Богу, Бога – к человеку) может пресечься… Это было бы концом истории. Вообще «Вавилон» – это состояние человечества перед концом истории. Однако этим близким потомкам Ноя еще можно помочь: строителей первого Вавилона – сынов человеческих можно спасти так, как Человека (Адама), когда его изгнали из рая. Спасение строителей Вавилона тоже будет чем-то вроде изгнания, и тоже будет сопряжено с серьезной потерей для всего человечества.

И сказал Господь: вот род[146] *один и речь (губа) одна у всех.*
Быт. 11:6

До Вавилона была речь («губа») одна и был «*глас* един у всех» – богообщение было.[147] Теперь «*гласа единого» нет*, богообщения нет[148]. Бог не может ничего сказать этому роду. Даже если бы голос Божий звучал как гром среди ясного неба, его бы не услышали. «Вавилон» стал местом, где богообщение прервалось…

Если бы только прервалось: богообщение стало не-

---

[146] «Род» (γένος) еще не этнос (народов еще не было). В ТМ: *ам* עם – «народ».

[147] См. статью Е.А. Авдеенко: Глоссолалия – речь на «губе».

[148] Было ли такое до Потопа, чтобы земля перестала быть единый глас? – Было, потому что Каин и его потомки выпали из богообщения. Когда Каин заклал Авеля, земля перестала быть «единый глас у всех людей», но тогда от самой земли пошел таинственный «голос» – φωνή, *коль* קוֹל – невинной пролитой крови (Быт. 4:10).

возможным... Если бы Вавилон был местом, где богообщение стало невозможным... Вавилон это не местное явление –

«Вавилон» – это всемирная деятельность, которая «изначально» пресекает богообщение и не может ограничиться никаким местом.

Люди строят башню, которой «начало в небе» – *рош ба-шама́йим*. Их небо – это не то небо, которое мы называем в молитве «Отче наш». Их небо такое, которое можно опускать к земле – в познавании «начал» использовать на практике по своей, чисто человеческой, воле. Чем выше их башня к этому небу, тем шире будет их рассеяние по земле.

В Вавилоне люди нечто такое «*начали* творить»:

И сказал Господь: вот род один и речь (губа) одна у всех. И это они начали творить, и теперь не прекратится у них все, чтобы они ни положили [себе] творить.
Быт. 11:6

Вавилонские строители не смогут остановиться: «**не прекратится**» их деятельность. Обратного пути для них нет: «переменить мысли» (покаяться) стало «теперь» для них невозможно[149].

---

[149] Дополнительный смысл находим в Масоретском тексте (Быт. 11:6): «Это они начали создавать, и теперь **не недоступно** (לֹא־יִבָּצֵר) для них все, что они **замыслят** (יָזְמוּ), чтобы создавать». Параллельное место к этому стиху – ТМ Иов 42:2, где Иов исповедует всемогущество Божие: «Ведаю, что Ты

После грехопадения сказано, что человек стал как один из Элохим:

И сказал Господь Бог (Яхве Элохим): вот Адам бысть как один из Нас, чтобы познавать[150] хорошее и злое.
(Быт. 3:22 ТМ)

Адама удалили из рая, потому что он *в каком-то отношении* стал как один из Элохим, и он раньше времени стал как один из Элохим. В каком отношении Адам стал как один из Элохим? В отношении к знанию, ибо он «стал готов познавать»: Бог Элохим знает все, Адам стал познающий все – и в этом отношении он стал «как Один из» Элохим. До конца времен человек *не остановится* в познавании.

Человек Вавилона вполне проявил себя в том, что он «стал как один из Элохим, чтобы познавать» *ла-дáат* **לדעת (Быт. 3:22). И более того: «теперь не недоступно для них все, что они замыслят, чтобы создавать» –** *ла-асот* **לעשׂות (Быт. 11:6).**

все можешь, и *не недоступен* (לא־יבצר) для Тебя *замысел* (מזמה)». Что бы Творец ни замыслил, все доступно к осуществлению. В Вавилоне люди сделали важный шаг, чтобы поставить себя на место Творца.

[150] Глагол היה и инфинитив с приставкой ל имеет значение: быть готовым сделать что-л. Поэтому *хайа ла-дáат* היה לדעת можно перевести: «**стал готов познавать**». Синодальный перевод: «зная добро и зло» – безоснователен (Адам не имеет познания хорошего и злого.

Бог знает все, человек познает все. В Вавилоне познание перешло в область систематического постижения начал и практического осуществления замыслов. В Вавилоне люди иначе «попробовали» познание, через века после грехопадения явился как бы новый вкус от плода запретного древа. Познавать и создавать – вот новый вкус… Бесконечное в идее познавание будет теперь сопровождаться бесконечным в идее созиданием, а созидание нового будет обеспечено все новым познаванием.

Для человека Вавилона и для Каина – «перемена мыслей», покаяние невозможно. Однако Каин и его потомки ведают, что творят, покаяние отвергли. А эти, несчастные, что они знают? Они позна<u>ю</u>т. Они остановиться не смогут. Каин проклят, а этих «сынов человеческих» надо спасать от них самих. Спасение не происходит через отъятие свободы, но на решительных поворотах истории (изгнание из рая, Потоп, Вавилон, Содом) Бог вмешивается, ограничивая свободу человека по принципу: ты свободен, но Я не дам тебе погубить весь мир.

Смешение языков предваряется Великим Советом (Лиц Пресвятой Троицы), на котором мы слышим побуждение к совместному действию («приидите») и возможность «нисхождения» и милости:

Приидите, и сошедше да смесим там их язык…
Быт 11:7

Произошло одновременно

- **отъятие дара** от недостойных как наказание и
- **созидание многоязычия** как творческий акт и милость.

То, что подверглось смешению, было *не* то особенное *говорение*, *речение* которое называлось «одна губа» (*сафá*). То осталось неприкосновенным и было отнято, на «губе» люди говорить перестали. То, что Господь созидает, было уже –

«язык–глосса» γλώσσα – другой речевой субстрат, при самом появлении у людей разветвившийся на множество «языков».

Все множество языков – это *один «язык»*, который Господь в отдельном творческом акте приготовил – традиционный перевод «смешал», лучше «*смесил*» (LXXc), а точнее было бы «*замесил*» (об этом ниже).

Как все пять человеческих чувств имеют высшее единство: оптическое может иметь аналогию в запахе, осязаемое слышится, прекрасное вкушается как сладость и прочее, – и именно на этом уровне, который превосходит границы каждого из чувств, *дается Откровение*, так и –

все множество «языков» на своем высшем уровне у Господа – один «язык».

Есть люди, которые могут близко стоять к этому первичному ядру языкового единства, благодаря чему им *языки «даются».*

Говорение на «языке» – качественно другое, чем говорение на «губе». Первичная устность *сафа* – это была та речь, на которой Адам говорил в раю, называл жи-

вотных, сказал о любви к жене. Речь Адама Господь от человека Вавилона отнял.

Адам «стал как один из Элохим, чтобы познавать», – тогда он лишился рая; человечество Вавилона стало познавать, «чтобы создавать», – и тогда оно лишилось райской речи.

Речь Адама (Человека) ушла от *бене ха-адам* – «сынов человеческих», это было событие мирового значения… Даже допотопные гибборим'ы не сумели осквернить то священное первичное говорение (речь Адама). Почему говорение на «губе» Творец у допотопных не отнял, а у строителей башни отнял? Это тем более странно, что допотопная цивилизация была всемирной, а Вавилонская башня – это единичное и локальное явление. Пусть бы там и происходили изменения в речевых процессах. Чем же все человечество виновато? С другой стороны, вавилонские каменщики никак не хуже нефилим'ов и гибборим'ов, хотя бы потому, что тех нельзя было спасти, а этих можно.

Когда возникает на всей земле одно такое место – Вавилон, то нужно понимать, что это не местное явление, оно глобального масштаба. Это тот самый «рычаг», о котором сказано: «дайте мне рычаг, и я переверну всю землю».

Вавилон – это всемирная деятельность по конструированию объектов, которая призвана заместить собою мир Божий.

«Конструкция» и «образ» суть два различных направления человеческой деятельности. В некоторых предметах они могут совмещаться, но сами по себе

«конструкция» и «образ» – полярны. Там, где процессы конструирования не просто выходят на первый план, а нацелены на вытеснение всякого образа – и в человеке как образе Божьем, и в производстве вещей повседневного обихода, и в обычной речи, – там повреждается и символическое мышление, и самый субстрат человеческой устности. В Вавилоне человеческая первичная речь – погибала… И ее бы убили, если бы Господь не дал человечеству множество языков.

Как бы ни были злобны «изобретатели зол» до Потопа, но их мышление было образным. Сравнительно со строителями башни, допотопные были искусники: они не тронули символического строя речи на «губе», и она была сохранена и какое-то время существовала после Потопа.

Нам, современникам последнего Вавилона, полезно знать, что Вавилон могут строить только иконоборцы. И тот язык (один из многих), на котором они говорят, чем шире расходится по земле, тем более этот язык несет на себе печать фундаментальной деградации.

Итак, «сказал Господь: сошедше да смесим там их язык» (Быт. 11:7). На Великом Совете было решено «смесить язык». Это был божественный акт, и в нем не заключалось никакого беспорядка или разброда, смущения, смятения, произвола... Что означает «**смесить язык**»?

Глагол *балал* בלל в отвлеченном значении употребляется только в данном контексте (Быт. 11:7,9). А в конкретном значении этот глагол употребляется в таком контексте (мы его для ясности развернем): «*балал* –

приготовить хлебное жертвоприношение путем смешения в определенной пропорции пшеничной муки и елея»[151].

Как приготовляется хлебное приношение (поскольку это касается процесса смешивания), так Господь Бог «смесил язык» – сделал **замес языка**, а потом уже разделил. Господь язык *приготовил*, смесил из некоторых пропорционально взятых элементов, получилось нечто *единое*, что можно разделять на части так, что в части пребудет целое, которое *свято*, поскольку это Бог сделал, и *мирно*, как хлеб и елей.

Свято, мирно, едино – вот «язык», что Бог приготовил, как хлеб, от которого можно будет наделить каждый народ, чтобы он имел свое наречие на своей земле.

Народы больше не будут говорить на «губе», у них теперь будет «язык». То, что у Господа один «язык», у народов будет у каждого свой.

---

[151] Муку «смешивали» с елеем (Лев. 23:13), затем эту смесь приносили в жертву (Исх. 29:40, Лев. 2:1-2), а именно, или помещали на сковороду (Лев. 2:5), или выпекали. В печи получались «хлебы пресные, смешанные с елеем» (Лев 2:4). Из муки пекли также «лепешки пресные», их «помазывали елеем» (Лев. 2:4). Все это называлось *минха* – хлебное (или мучное) приношение.

Вавилон и Пятидесятница[152]

Об исполненном благодати состоянии мира непосредственно после Потопа сказано, что «была вся земля – речь (губа) едина и глас един у всех» (Быт. 11:1). Когда человечество Вавилона встало на путь «прогресса», низводя небесное на землю по своей воле, богообщение прервалось, нарушилось состояние, о котором было сказано «глас един у всех». И тогда

в отсутствии богообщения ушло и взаимопонимание между людьми.

Для строителей Вавилона их тип деятельности казался единственно осмысленным, прогрессивным, передовым. Однако он исключал всякую возможность понимания другого мира, другой личности…И вот результат: раньше люди «слышали голос» друг друга, теперь перестали, ибо сказал Господь:

> *Приидите, и сошедше да смесим там их язык, да не услышат – каждый гласа ближнего [своего].*[153]

---

[152] Заключительная статья из серии статей о языке: 1) Глоссолалия – речь на «губе». 2) Богообщение – слышать «голос». 3) Многоязычие – смешение «языка». 4) Вавилон и Пятидесятница.

[153] В передаче того, что такое «смешение языка» и наступившее безгласие, Масоретский текст существенно отличается от перевода LXX. «И сказал Яхве… Давай, сойдем и смешаем там речь (*сафа*) их, чтобы не слышали – каждый речи (*сафа*) ближнего своего» (Быт. 11:6-7 ТМ). В Масоретском тексте Быт. 11:7 нет различия между *первичным говором*,

«**Слышать голос**» другого человека означает сердечно его понимать, принимать в себя... «Слышать голос» другого человека можно по-разному: это не всегда безопасно... Можно слушать голос другого с пониманием, а можно и заразиться его состоянием...

Понимание другого человека никогда не происходит непосредственно, напрямик: Я – Другой.

Понимание происходит на том уровне бытия человека, который есть «образ Божий»: Я – образ Божий, и Другой – образ Божий. Между мной и другой личностью есть нечто Третье…

Третий – между мной и Другим – тоже личность, Он превосходит и меня, и Другого: когда Я и Другой открыты *в Нем, то через Него* можем быть открыты друг другу… «Бог одной силой связи с Собой как

который назывался «губа» (*сафа*), и новым речевым субстратом – «*языком*» (который сразу явился на земле во множестве «языков»). То, что смешал Яхве, было не язык, но «губа». То есть Господь **ничего нового** для людей не приготовил.

Также и упоминания «**голоса**» **вообще нет** в Масоретском тексте о Вавилоне. Согласно ТМ, единая сфера общения распалась не потому, что не было богообщения («единого *гласа*», а люди при том слушали *голос* друг друга и через то возрастали в грехе), нет, первичная речь (*сафа*) разделилась на ручейки, в результате люди перестали понимать и слышать «слова» (см. Быт. 11:1 ТМ) чужой речи. Вполне можно представить себе ситуацию, что кто-то из народов (например, евреи) говорит на первичном наречии.

Началом сотворяет всех близкими друг другу»[154]. Мы понимаем друг друга только через наше Начало, поскольку «я» – Его образ и «другой» – Его образ.

А если попытаться понять другого человека напрямик, «услышать голос ближнего своего» непосредственно? Мы можем приразиться состоянию другого человека, что, например, произошло с Адамом в раю. Мы не знаем, какие слова жена говорила Адаму, но грех Адама в раю Бог так назвал: «ты послушал *гласа* жены твоей», буквально, «*услышал глас* жены» (Быт. 3:17 LXX = ТМ). Грех Адама был в том, что он впустил в себя этот голос и не опознал, что в нем. Между Адамом и женой установилось какое-то единение, которое мгновенно разрушилось, когда они «услышали *глас* Господа Бога» (Быт. 3:8).

«Слышать голос» другого человека в отсутствии богообщения… В Вавилонском многолюдье это была какая-то лавина греха... Богообщение стало невозможно, и понимание невозможно, «единого гласа» – того, что между людьми – не было… Голос Бога люди не могли слышать, а голос друг друга слышали. Строители башни не только сквернили своими устами первичную речь, но, слыша – друг от друга – голос той речи, принимали в себя греховное возбуждение от других людей. Такому общению был положен предел: больше они не будут «слышать голос ближнего своего». Идейное единство во грехе распалось.

«Да не услышат – каждый гласа ближнего своего» может означать также, что прежние сплоченные общин-

---

[154] Преп. Максим Исповедник. Мистагогия, гл. 1.

ники перестали воспринимать речь ближнего как звуки речи. Они даже не понимали, что не понимают… Тот, кто не говорит на моем языке, тот щебечет как птица «вар-вар-вар», либо вообще он немой (немец). Я не просто не понимаю его речи, я не слышу его речь как речь. – Творцы Вавилонской башни «после этого стали похожи на безумных» (св. Ин. Златоуст).

И рассеял их Господь оттуда по лицу всей земли, и престали строящие город и башню[155].
Посему названо имя его +Вавилон+, ибо там смесил Господь устна всей земли, и оттуда рассеял их Господь Бог по лицу всей земли.
Быт. 11:8-9

Имя города *Бавел*: בָּבֶל, ибо Господь «смесил»: *балал* בָּלַל.

Вызывает недоумение, что Господь «смесил устна» — τὰ χείλη, губы (в ТМ все то же *сафа* שָׂפָה). Почему «устна» (губы), а не «язык» смесил Господь, как Он сам сказал («да смесим там их язык»)? Господь смесил язык – *людей*, устна – *земли*.

Речь (губа) и «язык» людей таинственно связаны с их отношением к земле; язык людей на определенной территории есть «уста земли» (пределы обитания языковой общности).

---

[155] ТМ: «прекратили строить город», *упоминание башни отсутствует*. Но ведь именно башня есть острие греха, город – это только его внешняя оболочка.

Вместе с «языком» каждый народ получил землю: от единого языка – свою часть, и от земли – свою часть. Каждому народу дан язык (а языку дан народ) и своя земля. От той поры «универсальная культура» – это или фикция или демоническое движение[156].

В рассеянии народов по территориям не было беспорядка и смуты, как ее не было в смешении «языка». Промысел действовал и как первичный импульс в расселении народов, так и впоследствии. Выражение, что «Господь смесил устна всей земли»[157] может означать, что каждому народу Он «определил предназначенные сроки и пределы обитания» на земле, а это имело смысл, чтобы народы искали Бога, пока не смогут «осязать Его» (см. Деян. 17:26-27). Об этом говорил ап. Павел, а отправной точкой для него было Второзаконие:

> *Когда разделял Вышний народы, когда рассеивал сынов Адама, поставил пределы народов по числу Ангелов Божиих.*
>
> *Втор. 32:8 LXX*

В рассеянии народов не было смуты, а был замы-

---

[156] «Универсальная церковь вне местной окажется культурно развоплощенной в силу невозможности универсальной культуры, или это будет явно демоническое культурная форма, неизбежно навязывающая себя миру» (Митр. Иоанн Зизиулас. Бытие как общение. М., 2006, с. 265).

[157] Выражение «уста всей земли» может также служить напоминанием о том, что земля может сама открывать рот (τὸ στόμα; *пех* פה) и кричать голосом крови (Быт. 4:10-11), и это уже независимо от языка и территории.

сел и число: Всевышний «поставил пределы народам по числу Ангелов Божиих».

Каждому народу дан язык (а языку дан народ) и своя земля – и свой Ангел. Ангелы хранители народов и должны были содействовать тому, чтобы народы «искали Бога».

После Вавилона в одном из многих народов должна найтись Церковь Божия: это будет семья Авраама и народ Израиля... О том, что было от Вавилона до Авраама, Св. Писание поведает в свой черед. А оттого что человечество разошлось по языкам и землям, возможным стало возникновение «**язычества**», поклонение богам своего племени и своей земли. Писание не говорит, когда началось *многобожие*, но возможным оно стало лишь после того, как богообщение пресеклось: земля тогда перестала быть «единый глас», а Господь замесил язык людей, дал каждому народу свой язык, пределы обитания языковой общности («устна земли») и Своего Ангела.

Ближайший пример язычества – имя «Вавилон». Тот народ, который поселился в земле Сеннаар, начал поклоняться богу Белу, построил Bab-Bel, Ворота Бела, и отсюда стали понимать «Вавилон» как «Ворота Бела».

То, как Бог поступил со строителями башни, было отражением их собственного помысла. Столпотворители полагали себя достойными рассеяться по всей земле и стать семенами нового миропорядка. Они сказали: «*Приидите*… построим башню, и глава ее *в небе*… прежде, чем *рассеяться нам* по лицу *всей земли*». Бог, Который «*на небе*», дал отразиться этому помыслу и

сказал в Себе: «*Приидите*… И *рассеял их* Господь по лицу *всей земли*».

Мы наблюдаем такое вмешательство Бога в историю, когда свобода человека не отменяется, но, попадая в сферу Божественного промысла, приносит иной результат, чем ею предполагался.

Бог спас человека от него самого и вернул человека **на землю**, где ему и положено для собственного блага трудиться и в истории жить. Как изгнание из рая было одновременно наказанием и спасением, так и смешение языка было одновременно наказание (отъятие дара первичной речи), и милость – созидание многоязычия и восстановление связи с землей.

Отъятие дара – у Бога через века сопровождается возмещением дара.

С пришествием Спасителя человечество заново обретает рай... То же и райская речь: Господь отъял, но не навсегда, вернул, но нечто *иное*. Через века после Вавилона человечество испытало, что это было до Вавилона: глас един у всех… После Христова Воскресения открылся рай для душ праведных; обновилась райская жизнь, но обновилась и земля – в иной форме явилось то, что было до Вавилона, когда «была вся земля – глас един у всех». Событие произошло в Пятидесятницу.

После Воскресения Христова человечеству было дано Богоявление (теофания), когда отчетливо явилась Третья Ипостась – Святого Духа.

Богоявление было такой формой богообщения, когда участником его стало человечество.

Ему было дано ощутить, чем был «глас един» до Вавилона. Человечество не утратило многоязычия (это дар Божий), но вернулось к богообщению, превышающему различие «языков» (народов).

После Воскресения Христова это должно было произойти – в определенный день, он был указан и приготовлен в Ветхом Завете. Это день пятидесятый, в котором содержится число вечной жизни: если день Воскресения – «день один», он же восьмой (7+1), то Пятидесятница – это седмиц семь и день один (7х7+1).

Как в Воскресении Христовом произошла замена еврейской Пасхи (точнее, еврейская Пасха явила свой конечный смысл), так и Пятидесятница заменила собой праздник Ветхого Завета – день, в которой был дан Закон. «В какой день дан Закон, в тот же нужно было даровать и благодать Духа… В день Пятидесятницы (по еврейскому обычаю) приносили новые плоды и разные лица сходились под одно небо (в Иерусалим); в тот день начатки от всякого народа собрались ради благочестия» (блж. Феофилакт).

При наступлении дня Пятидесятницы все
они были единодушно вместе.
И бысть внезапно с неба шум (ἦχος), как бы
от несущегося дыхания бурного, и исполнил
весь дом, где они сидели.
И явились им разделяющиеся языки
(γλώσσαι), как бы огненные, и сел [язык] по
одному на каждом из них.
И исполнились все Духа Святого, и начали
говорить иными языками (γλώσσαις), как Дух

давал им провещевать.
В Иерусалиме же проживали Иудеи, мужи благоговейные от всякого народа, которые под небом.
Когда же был глас тот (φωνῆς ταύτης), собралось множество (народа) и пришло в замешательство, ибо каждый слышал их говорящих его собственным наречием (διαλέκτῳ).
Деян. 2:1-6

Событие происходит как бы под единым небом, история вновь становится всеобщей… Языки «явились как разделяющиеся» – от единого средоточия огненного, которое шло с неба как глас.

Шум был без ветра, языки без огня, «чтобы не помыслил кто-то чувственно о Духе» (св. Ин. Златоуст). «Языки явились», и оптический образ был выражением гласа; то, что в гласе, является зрительно, а весь дом (добавляет св. Ефрем Сирин) наполнился благоуханием.

«И была вся земля глас един для всех»… Одинаково до Вавилона и в Пятидесятницу соединение неба с землей происходило в Духе как глас. Вавилонские столпотворители нацелились в небо и потеряли связь – неба с землей в Духе как глас. Теперь эта связь восстановилась. В Вавилоне Господь смесил (смешивал: συνέχεεν) язык, разделял народы, что сопровождалось утратой взаимного понимания и замешательством. В Пятидесятницу, «когда был глас тот, множество народа пришло в замешательство

(συνεχύθη)», из которого выводит апостольская проповедь.

Св. Церковь воспевает Пятидесятницу, сопоставляя ее с Вавилонским смешением языка:

> *«Когда нисшедше языки смешивал (συνέχεεν), [тогда] разделял народы Всевышний;*
> *когда огненные языки раздал, Он в соединение всех призвал; и мы согласно славим Всесвятого Духа».*

«Един глас» осенил человечество, но первичное говорение не вернулось. Почему Бог не вернул отъятого дара – того говорения, что называлось «одна губа»?

1. «*Довольно* для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2Кор. 12:9). «Едино есть на потребу» – богообщение, одно только нужно человеку: «благая часть, которая не отнимется», ее избрала Мария, которая «села у ног Иисуса и *слушала* слово Его» (Лук. 10:39-42).

Мы говорим на разных языках, но имеем в богообщении единый Дух – «соединение и согласие», в Церкви мы слышим «глас» Пастыря. Для спасения этого «довольно».

2. Творение многоязычия есть дело *Бога Троицы*[158].

---

[158] Как разделению языков, так и соединению во Христовой Церкви предшествовал Великий Совет Пресвятой Троицы:

Для того, чтобы сотворить язык, основу всех языков, Господь должен был *сойти* на землю: «Сказал Господь: сошедшие да смесим там их язык» (Быт. 11:5,7). Сотворяя язык, Бог «сошел» на землю, как сойдет в Боговоплощении Сын Божий. Бог приготовил «*язык*»: «*смесил*» его как хлеб, назначенный к жертве и раздаянию. В Боговоплощении Бог Слово предложит Свое Тело – вкушать верующим как *хлеб*.

Бог Дух Святой соучаствовал в «смешении языка», в Пятидесятницу от *Того же Духа* апостолы получили дар говорить на иных языках и вышли на проповедь.

3. Многоязычие есть *реальное богатство народов*. Каждый язык несет на себе печать божественного происхождения. Как человеку дано явить образ Божий как образ свой, так и своеобразие народа и его языка – Богу желанно. В языке народа записана его духовная биография.

4. Рассеяние имело не только отрицательный, но и *положительный смысл*. До времени положительный смысл был неясен. С христианством пришло время этот смысл высказать. Когда «апостол язычников» встретился с самым мыслящим и эстетически одаренным из народов античности, – апостол Павел с эллинами на Ареопаге, – Павел сказал (Деян. 17:26-27):

«Свыше показуя единственную Богоначальных в триех ипостасех державу, Отче, рекл еси равнодетельному Твоему Сыну и Духу: приидите сошедше, языки их слияим (смесим)» (Глас 1, в неделю утра, Канон ко Святей и Живоначальной Троице, песнь 1).

Бог от единой крови сотворил весь род (ἔθνος) человеческий, чтобы обитать по всему лицу земли, определив предназначенные сроки и пределы их обитания, дабы они искали Бога, не ощутят ли на ощупь и не обрящут ли (взыскати Господа, да поне осяжут Его и обрящут).

«*Ищите Бога, пока не сможете осязать Его*» – такова, по апостолу Павлу, историческая задача народов дохристианской древности, так сказать, заповедь их исторического бытия. Рассеяние народов имело такой положительный смысл.

Субъект истории есть народ (каждый из народов), а не единая цивилизация, которая претендует на универсальность и общечеловечность, духовно же называется «Вавилон», и которая хочет эти народы собою подменить.

5. Рассеяние народов и смешение языка будут до времени препятствовать демонической унификации человеческих культур – но лишь до времени. Вавилон Книги Бытия был первым Вавилоном: будет и последний… Если в древнем Вавилоне общая речь (говорение) и единомыслие его строителей содействовали катастрофе, то что сказать о Вавилоне современном? Современный Вавилон – путь к катастрофе. В области языка современный Вавилон стремится уйти от многоязычия, но не это главное.

Мы наблюдаем попытки изменить самый субстрат человеческой речи в сторону унификации и лишения голоса.

В Вавилоне Апокалипсиса человечество обнаруживает поразительное единство чувств. «И будут смотреть от *народов*, и *колен*, и *языков*, и *племен* на трупы убитых пророков… и радоваться» (см. Отк. 11:9-10). В Апокалипсисе являются два зверя – богоборец и лжехристианин. Первый зверь является, когда *земля уже стала единым целым – для зверя*: он получает «власть над всяким коленом, и народом, и языком, и племенем» (Отк. 13:7). Говорится не о всех людях (лишь о тех, «имена которых не написаны в книге жизни»), но о всех народах и субкультурах.

Бывшее в древнем Вавилоне рассеяние народов и смешение языка – для зверя Апокалипсиса уже не препятствие.

И тогда «восходит от земли другой зверь», внешностью христианскою: «он имел два рога, подобные Агнчим» (Отк. 3:11). При втором звере возродится замысел Вавилонской башни, не сама башня, а *всемирная деятельность Вавилона – низводить небо на землю по воле человека*. В первом Вавилоне то была деятельность духовная и научно-техническая, и в последнем Вавилоне то будет деятельность духовная и научно-техническая: необходимо стало пресечь то богообщение, которое установилось между Христом и Церковью в Пятидесятницу, а одно из средств – **обезгласить мир**.

Апостолам в Пятидесятницу с неба явились языки как бы огненные и «бысть глас»… Зверь же, как сказано (Отк. 13:13):

сотворит знамения великие, так что и

огонь сотворит, – от неба чтобы (огонь)
нисходил на землю пред человеками.

Огонь с неба будет, гласа не будет... Это будет другой единый языковой субстрат, «новояз» – визуализированная речь, и в идеале ее можно будет вообще обезгласить…

В последнем Вавилоне будет все больше зрелищного, шумового, визуального и информативного, а человеческого голоса будет все меньше.

Христос о дне сошествия Святого Духа говорил: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся» (Лук. 12:42). Зверь Апокалипсиса «сотворит огонь, чтобы с неба он нисходил на землю» – это будет анти-Пятидесятница, деяние духовное и такого же всемирного масштаба, но противоположного значения, – страшное дело оборотнической религии.

Дух «хамства»[159]

После Потопа и жертвоприношения, которое совершил Ной, Бог открыл Ною, что Творец – изначально в Завете со своим творением, даже со всякой плотью, какая есть на земле, и самой землею (Быт. 9:12-13); это «Завет вечный» (Быт. 9:16). Бог показал Ною радугу как символ Своего грядущего воплощения. Радуга есть свет конечного очертания. «Радуга *Моя* в облаке», – сказал Господь трижды (Быт. 9:13,14,16). Радуга есть образ Бога во плоти, как бы уплотнение света в облаке жизни между небом и землей. Радуга – это обещание Нового Завета. В Завете с Ноем не человек в Духе пророчествовал, Сам Бог сказал о Своем воплощении и вечной жизни для человека...

Сын Ноя – Хам, имя его нарицательное. Через Хама в целом человечестве – вновь, как в семье Адама – произошел раскол. Вновь, и быстро, и в одной семье началось деление на Церковь и нецерковное общество.

Были же сыны Ноевы, вышедшие из ковчега,
Сим, Хам, Иафет; Хам был отец Ханаана.
Трое эти суть сыны Ноевы; от них рассея-
лись [народы] по всей земле.
Быт. 9:18-19

«**Рассеяние народов** по всей земле» произойдет как

---

[159] Статья из серии «Вавилон»: 1) Дух «хамства». 2) Призвание «ловец» – царя и апостола. 3) Эмиграция. 4) Революция «кирпич-асфальт». 5) Революция «башня от неба». 6) Трансгуманизм. 7) Вавилон Апокалипсиса.

следствие строительства Вавилонской башни (Быт. 11:8). Однако *до* Вавилонской башни Писание упоминает о рассеянии народов и в связи с рассеянием народов повествует о Хаме.

История Хама – это, скорее, пролог к «Вавилону». Пролог очень значительный, потому что *до* Вавилонской башни Писание дает нам еще и список народов, рассеявшихся по земле *после* Вавилонской башни, это, так называемая, «таблица народов» (кн. Бытия, глава 10).

История Хама и «таблица народов» составляют пролог к истории Вавилонской цивилизации.

«Хам» есть начало, а «Вавилон» – окончательная утрата сынами Божьими своего сыновства. Самые близкие отношения в духе на символическом языке Библии выражаются через сыновство.

Утрата сыновства была не единичным событием, но историческим процессом, который пошел от Хама. «Хамство» есть первый шаг к «Вавилону». Без «Хама» нет «Вавилона».

Важно знать, что праотец Ной тоже проходил испытание сыновства. В жизни Ноя испытание сыновства было одним из самых серьезных. Ной проходил это испытание, когда ковчег опускался к земле и обитатели ковчега переживали свое вхождение в обновленный мир…Ной не мог не задуматься, кто он есть… Ной стал отец всех людей... «Новый Адам!» «Новая жизнь!», «Все сначала!», «Новый человек на обновленной земле!», «Мы новый мир построим!» – вот мысли, на которые Ной не подвигнулся. Праотец Ной был не из тех, кто легко начинает жить от себя на «новой земле». Ной остался

сыном Божиим. Сыны Божии ведут свое родословие от Адама и знают о первородном грехе, который идет от Адама. Ной подтвердил это знание, когда сразу после Потопа принес особую жертву Богу – целую и нераздеделяемую, всеприношение (*ола́*) – все Богу и все от Бога. Жертва, если она приносится целиком, указывает на Голгофу, когда Бог Сын целиком принес Себя в жертву…

Люди после Потопа опять начнут строить «цивилизацию», Ной – нет. Ной, великий строитель, если что и построил после Потопа, то жертвенник (Быт. 8:20). Ной трудился на земле:

> *И начал Ной +человек земли+, – и насадил виноградник.*
> *Быт. 9:20*

Дальнейшее известно: Ной испил вина, «обнажился в доме своем» (Быт. 9:21).

> *И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего и, исшед, возвестил обоим братьям своим вовне.*
> *Быт. 9:22*

Видеть грех другого человека – испытание (искушение). Христиане молятся: «Господи, даруй мне зреть мои прегрешения и *не осуждать* брата моего» (молитва св. Ефрема Сирина).

Чтобы не осуждать другого человека, проще не смот-

реть… А если невольно увидел, то не осуждать можно, если пресечь корни, откуда растет осуждение. Из молитвы св. Ефрема Сирина узнаем: «дух *праздности*, уныния, любоначалия и *празднословия*» – таковы корни осуждения. *Праздный* человек не ленивый: он деятельный – на осуждение, осуждающий человек – *празднословный*. О том говорит Писание в истории с Хамом: Хам возвестил то, что нечаянно увидел, *обоим* братьям своим, да еще и *вовне*.

Кого осудил Хам? На этот вопрос нужно дать самый обстоятельный ответ.

Есть люди, призванные видеть чужие грехи. Всякий, кто не впадает в осуждение и не радуется греху другого человека, может без вреда «зреть чужие прегрешения», но есть еще и *призванные* к тому, чтобы видеть. Это – *священник*, *врач*, *педагог*, наконец, *родитель*. Символом родительского попечения о детях на языке Писания является отцовство. Разве отец осуждает сына или радуется его падению? А теперь представим, что человек – *Богу усыновлен*, как это было с предками Ноя. Отцы Ноя и Ной – «сыны Божии» (Быт. 6:2). Бог печется о мире, как отец, и «сыны Божии» так делали: они имели о всем мире попечение – и не судили. Бог Отец не судит, и сыны Божии не судили. Откуда мы это знаем?

По мере того, как человек научается не судить, ему открываются грехи мира. Это особое призвание – *молитва и покаяние за весь мир*, и у нас есть свидетельство, что таковы были «сыны Божии» до Потопа. Они несли на себе позорные, страшные, прямо каинские имена – Каинан, Енох, Мафусал, Ламех (кн. Бытия, глава 5), которые заставляли их «зреть *свои*

прегрешения», «*не осуждать* брата своего», будь он «Каин», а отсюда рождалось их особое служение – молитвы за весь мир. Вот кто были подлинно великаны духа, подлинно «сыны Божии», последним из этой череды был Ной. Ной уже нес иное служение:

Ной претворил молитвенный опыт отцов в строительство ковчега.

Труды покаяния и молитвы о спасении мира Ной осуществил как дело спасения. На примере Ноя видно, как дела молитвы собираются в поколениях праведных и могут разрешиться всемирным, всем видимым спасительным делом.

Хам осудил Ноя, сына Божьего… Другое дело, что Ной был ему еще и отец. Через Ноя протекало время всемирной истории, а для самого Хама это была жизнь – и как сына Ноя, и как спасенного из Потопа… Что осудил Хам?

Хам осудил «человека»[160]**, сына Божьего, отца и спасителя... и священника.**

Происшествие в семье Ноя имело один аспект, который не позволяет говорить о Хаме как только о непочтительном сыне, а о Симе и Иафете – только как о сынах почтительных. Семья Ноя (как некогда семья Адама, а затем как семья Авраама) была вся Церковь. Хам празднословил о священстве Церкви. Когда мы слышим, как празднословят о священстве, будем знать, что это чистое «хамство». Приходится сказать (при всем уважении

---

[160] Св. Писание называет Ноя «человек» (Быт. 6:9), что является знаком великой похвалы

к другим христианским конфессиям), что последовательное поведение по образу Хама приводит к *отрицанию священства как такового*, следовательно, в отношении к священству, протестантизм есть образ мыслей библейского Хама, осуществленный на практике и в полноте. Сохраним эту мысль на будущее, чтобы понять, что такое современный Вавилон.

Современный Вавилон: протестантизм – его база… Энтузиазм строителей Вавилонской башни немыслим без отрицания священства.

Не могло быть ни одного действующего иерея Божьего среди строителей Вавилона. Именно «Хам» заложил основы столпотворения в Вавилоне.

Мы рассматриваем историю Хама как пролог к духовному явлению, которое возникло скоро после Потопа и возродится (уже возродилось) в последнюю эпоху всемирной истории – «Вавилон». От Хама началась утрата сыновства в сынах Божьих. Утрата сыновства в начальной стадии есть хамство. «Прогрессируя», утрата сыновства приводит к утрате священства и царства. Среди строителей Вавилона не было священника и не было царя.

Вавилон – это всемирная цивилизация. Духовно «Вавилон» – такое образование, где нет места священству и царству. Для соблюдения священства и царства необходимо – сохранение сыновства по отношению к отцу, земному и небесному. «Вавилон» есть утрата сыновства.

Призвание «ловец» – царя и апостола[161]

О. Иоанну Вавилову

У Ноя было три сына – Иафет, Хам, Сим. Преемство в жизни Ветхозаветной Церкви пошло по линии Сима (его потомком был Авраам). Институт царства возник среди потомков Хама и был угоден Господу. Первым царем в Священной истории упомянут Нимрод внук Хама, сына Ноя.

Св. Писание дает нам понять, что царство существует отдельно от Церкви.

Так мы можем яснее понять, какими качествами должен обладать царь при основании царства.

У Хама был сын Хуш[162], «Хуш родил Нимрода»[163], Нимрод «начал быть исполин на земле» (Быт. 10:8).

---

[161] Статья из серии «Вавилон»: 1) Дух «хамства». 2) Призвание «ловец» – царя и апостола. 3) Эмиграция. 4) Революция «кирпич-асфальт». 5) Революция «башня от неба». 6) Трансгуманизм. 7) Вавилон Апокалипсиса.

[162] Еврейское *куш*. Кушиты, «касдим», халдеи; древняя шумеро-аккадская народность. Кушиты положили начало древнейшей цивилизации, затем были вытеснены семитами и перекочевали в аравийские степи, а отсюда (около 2000 г. до н. э.) были переселены в Египет, в Нубию.

[163] Этимология имени «Нимрод» остается неясной; его пытались ассоциировать с еврейским глаголом *марад* (восставать, возмущаться), тогда «Нимрод» означало бы «мятежный». Более вероятно, что его имя связано с именем одного из богов вавилонского пантеона (*Namra-uddu*).

Исполин – *гиббор*, означает «сильный». Однако только этим значением нельзя ограничиться. Допотопные человеки, злодеяния которых привели к Потопу, названы в Писании *гибборим*’ы (Быт. 6:4). Различие Нимрода от допотопных исполинов в том, что те памяти по себе не оставили, и имен их нет. Нимрод же был исполин именитый.

Нам важно знать, в чем Нимрод был «силен» (исполин, *гиббор*).

Он был исполин ловец пред Господом Богом. Поэтому говорят: как Нимрод исполин ловец пред Господом.
Быт. 10:9

Нимрод оставил по себе имя, известно также, в чем он был «силен»: он «**гиббор**» **ловитвы**, имя «Нимрод» стало нарицательным.

И качество его ловитвы удостоверено – «пред Господом Богом». С Нимродом родилось какое-то новое начало жизни, и хоть он один из гибборим’ов (что очень настораживает), но то, что началось с Нимродом, для Господа не отвратительно.

И было начало царства его Вавилон, и Эрех, и Аккад, и Халне в земле Сеннаар.
Быт. 10:10

Нимрод – первый царь в Священной истории.

То, что начало быть при Нимроде, это «начало цар-

ства». Политическая организация жизни народа, государственное начало – особая сфера жизни; так, особняком стоит Нимрод не только в «сынах Хуша», но и в общем родословии всех сынов Ноя (Бытие, глава 10).

И то качество, которое сделало Нимрода первым царем Священной истории, Писание называет сочетанием двух значительных слов. Ведь не за то же помнили Нимрода, что он был «*сильный зверолов*» (как в Синодальном переводе и в переводе Йосифона), или «*могучий охотник*» (перевод Шифмана). Нимрода помнили как основателя первого царства, поэтому «говорят» (говорили) не о зверолове-охотнике, а о том, кто подлинно царь: «как Нимрод – **исполин ловец** пред Господом». Первым словом, «исполин» *гиббор*, обозначалось, что и до Нимрода (до Потопа) были властители сильные, но

Нимрод был первый из *гибборим*’ов пред Господом: он, так сказать, легитимный царь, дело его – богоугодное, и имя его остались в истории. Царь должен быть в чем-то «гиббор», что само по себе значит «сильный» –

мы бы сейчас сказали (в контексте политики) «сильная рука».

Из какого ядра развиваются нужные для властителя качества при основании царства? При переходе к сильному *централизованному* правлению какими качествами должна обладать новая власть?

Книга Бытия дважды свидетельствует, что при самом начале устроения царства властитель должен обладать качествами, которые сходятся в одном занятии: *ца́йид* –

ловец.

В истории Нимрода как-то предполагается, что «ловец» – это охотник–звероловов… Пусть при начале своей жизни будущий царь – охотник на зверей, но ведь и способы охоты бывают разные. Всякая охота – *борьба человека и зверя*, она требует мужества, владения оружием, наблюдательности, выносливости, чутья и особого энтузиазма, – о таких говорят: это охотник… Однако охотник – это не поединщик, охотник не воин, его мастерство и его мужество – особого рода, оно лучше всего передается словом «ловец». *Ловец* – это, прежде всего, мастер засады и капкана, он умеет не обнаруживать себя, ловец превосходит зверя хитростью и неистощимым терпением… Умение выжидать, оставаясь незаметным для зверя, не выдать себя запахом, заманить зверя или приблизиться вплотную и произвести «операцию по захвату» – свойства «ловца».

От человека, который превосходит зверя как «ловец», начинается царство.

От ловца царство начинается, ловцом царь и остается. Однако занятия «ловец» уже нет (почти нет) в современном мире, а задача организовать централизованное правление может быть очень актуальной. Понятно, что «от человека, который превосходит зверя как ловец, начинается царство», как эта мысль применима к процессу возникновения централизованной власти в современном мире? Тот, кто сосредотачивает власть, должен быть тем, кого на языке Библии называют «ловец», а на современном языке это кто?

Поставим вопрос иначе. Современная история знает

опыт таких социальных потрясений, которые называются «революция». После революции неизбежно происходит то, что называется «контрреволюция». В исторический период контрреволюции власть сосредотачивается в руках одного человека, его можно назвать «**контрреволюционер**»… Мы можем обозреть опыт контрреволюций[164] и увидеть, что в разных личностях, учреждавших сильную централизованную власть после революционных смут, есть то качество, которое обозначается библейским словом «ловец». В современном мире библейский «ловец» – это контрреволюционер.

В истории Нового времени и современности видим, что далеко не всегда «ловец» бывает достаточно «ловец», чтобы власть – может быть, и при жизни его – осталась в одних руках… Бывает так, что «ловец» недостаточно «контрреволюционер»… Бывает и так, что «ловец» недостаточно разумен, об этом следующий библейский сюжет.

О зарождении царской власти среди потомков Авраама в Книге Бытия рассказана отдельная история. Это история о двух братьях близнецах (различных по внешности и характеру), старший из которых уступил свое сыновство по Богу (оно называлось тогда «перво-

---

[164] Есть мнение, что 1989-1999 годы в России были временем революционных перемен, однако **не были революцией**, поскольку не произошла смена правящего слоя. Ожидать в России контрреволюции (и контрреволюционера)… «Сильная рука» не появится не потому, что так решили или кто-то так захотел. Этого просто не будет. Коррупционеры будут, а «ловца» на них не будет.

родство») младшему брату. Младший брат обманом получил благословение от отца, бежал от старшего, опасаясь его гнева, много лет провел на чужбине, а когда вернулся, то застал старшего брата властителем и полководцем. Братья примирились. От младшего брата, который унаследовал «сыновство по Богу», пошла преемственность церковной жизни, а от того, кто был старшим братом и уступил первородство, пошла царская власть и цари. Одного звали Иаков (или Израиль), другого – Исав (он же Едом). «Цари царствовали *во Едоме прежде царствования царя во Израиле*» (Быт. 36:31). И вновь мы видим, что царская власть имеет отдельный источник происхождения:

царская власть возникает не от сынов Божиих, но – «пред Господом Богом».

Преемство церковной жизни шло по своей линии (потомки Сима, Авраама, Исаака, Иакова), а царская власть возникала на своей линии родства. «Начало царства» пошло не от семитов, которым будет доверено нести «имя» Бога[165], а от хамитов, – Нимрода, внука Хама. Вот они – мудрость и пророческий дар Ноя: он не проклял Хама[166], в потомках Хама явилось великое дело богоугодное – царство.

В семитах потомках Авраама царская власть пошла не от Иакова, а от его брата Исава. Кто был Исав по своему занятию? Исав был… как и Нимрод – ловец. Как и Нимрод, Исав был ловец превосходного качества:

---

[165] «И сказал (Ной): благословен Господь Бог Сима, и будет Ханаан раб ему» (Быт. 9:26). «Сим» (*Шем*) означает «имя».

[166] Проклят был один из сынов Хама, Ханаан (Быт. 9:25).

Нимрод был *гиббор ца́йид* – «исполин ловитвы», Исав имел **ведение ловитвы**, о нем сказано: «человек, ведущий ловитву» – *иш йодеа́ ца́йид* (Быт. 25:27). О том, каким Исав был ловцом, можно судить по тому, что о нем трижды говорится, что он умел «*ловить ловитву*» (Быт. 27:3,5,33). Исав (Едом) был совершенный ловец; затем он был предводитель сильного и очень мобильного отряда, в масштабах Палестины – войска (Бытие, глава 33); и наконец, Исав был родоначальник народа Едом, в котором царствовали цари раньше, чем в Израиле. Св. Писание приводит перечень царей Едома (Быт. 36:32-39).

Исав не был разумным человеком и потому, что продал первородство, и потому что взял двух жен из чужого племени, хеттеянок, и они были в тягость отцу его и матери (Быт. 26:34-35).

Из личных достоинств Исава следует отметить главное, что *отец Исаак его особенно любил*… Еще Исав *простил брата* своего Иакова… И еще нельзя не учитывать, что ко времени Боговоплощения царем – дурным царем, но сейчас не об этом речь – был идумеянин, потомок Исава. Таковы были устои царской власти, идущей от Исава.

Качества ловца необходимы при начале *всякой* сильной централизованной организации – светской и духовной.

Светская власть и церковное устроение имеют каждое свою природу, а общее – то, что начальный импульс у того и другого есть ловление.

При этом царь уподобляется охотнику *зверо*лову, а апостолы – *рыбо*лову. Об Исаве есть уточнение, что он не был рыбаком, а был «человек, ведущий ловитву, человек *поля*» (Быт. 25:27). Об апостолах Петре и Андрее рассказано, что они были **рыболовы** (ἁλιεῖς), а Христос сделал их «**ловцами**» (ἁλιεῖς), в буквальном переводе: «*рыболовами* человеков» (Мф. 4:18-19). Искусство ловца как служение – будь то *рыболовство* (духовное руководство) или *звероловство* (светская власть) – от Господа. Так Сам Господь говорит пророку Иеремии о Своих людях, что и рыбаки будут их ловить: «рыбаки – рыбачить» (что означает духовное руководство), и «ловцы – ловить»: что означает здравую, сильную, легитимную светскую власть, однако в начале духовное, а после – светское:

Вот Я посылаю рыбарей многих, говорит Яхве, и будут ловить («рыбачить») их, и после того пошлю многих ловцов, и будут ловить их… ибо очи Мои на всех путях их.
Иер. 16:16-17

Не только при начале царства или при новой фазе Церковного устроения должны быть в обществе «ловцы» и «рыболовы», исполняющие общественное служение. Такие должны быть всегда:

великое благо для народа, когда у него есть священство и царство.

Итак, в связи с Нимродом находим первое библейское свидетельство о начале политической жизни: царство Нимрода – это союз четырех городов в Междуречье, в долине *Сеннаар* (Шумер). На юге царства располагались *Вавилон* и Урук (библейский *Эрех*), на севере – *Аккад* (будущая столица Аккадского царства). *Халне* (ближе не известен).

Почти всегда Нимрода изображают так, будто он был царем Вавилона, когда в Вавилоне начали строить знаменитую башню. Это категорически неверно.

Во-первых, при Нимроде Вавилон мог *не называться* «Вавилон»[167], это имя было дано ему после «смешения» языков. Св. Писание толкует имя «Вавилон» как «смешение» (Быт. 11:9).

Во-вторых, та местность, над которой царствовал Нимрод, определенно не была тем, что называется «город». Первые города появились на севере от Вавилона. *Не Вавилон* был первым городом после Потопа, а то, что возникло на севере от Вавилона и долины Сеннаар: это Ниневия, Реховоф-город и Ресен, «город великий»[168].

---

[167] Таков обычный в Св. Писании способ обозначать место его позднейшим именем. В Книге Бытия тому много примеров, самый яркий находим в Быт. 12:8, где в описании странствий Аврама упомянут Вефиль, «дом Божий», – так это место назовет Иаков, а прежнее имя его было Луз (Быт. 28:19).

[168] «Из земли той [Сеннаар] вышел Ассур и построил Ниневию, и Реховоф-город, и Калах, и Ресен между Ниневией и между Калахом; это город великий» (Быт. 10:10-12).

Ассур (Ашшур) – древнейший центр Ассирийского царства

В-третьих, по хронологическим соображениям Нимрод *не мог быть современником* Вавилонской стройки. Рассеяние народов (ближайшее следствие Вавилонского столпотворения) произошло на седьмом поколении от Ноя, Нимрод – четвертое поколение от Ноя[169]. Нимрод не был царем Вавилона, когда в Вавилоне начали строить знаменитую башню.

И, наконец, это главное,

среди строителей Вавилонской башни не могло быть ни священника, ни царя.

Те, кто начал Вавилонскую стройку, вытеснили цар-

(на реке Тигр). Крупными городами Ассирийского царства были *Ниневия* и *Кальху* (города в северной Месопотамии).

«**Из земли Сеннаар вышел Ассур**» может иметь различные значения в зависимости от того, как понимать «Ассур». 1) Ассур был сыном Сима, родоначальником ассирийцев (Быт. 10:22). Семиты, недовольные правлением кушитов, удалились на север. 2) Ассур – новый центр того же государства Нимрода. Из земли Сеннаар вышел Нимрод в Ассирию, либо был вытеснен в Ассирию, и построил Ниневию (на реке Тигр), которая в будущем станет столицей ассирийской монархии.

При одном и другом истолковании остается неизменным, что 1) основание Ассирийского царства есть результат колонизации из Южной Месопотамии, долины Сеннаар. 2) Именно в Ассирии городская жизнь достигает такой стадии развития, о которой впервые после Потопа сказано «город».

[169] Разделение земли произошло при Фáлеке (Быт. 10:25). Он был сыном Евера, сына Салы, сына Каинана, сына Арфаксада, сына Сима, сына Ноя. Нимрод был сыном Хуша, сына Хама, сына Ноя.

ство на север, они принесли с собой сильный корпоративный дух, это были эмигранты, которые пришли «от востока» (Быт. 11:2).

Власть, что *от* Бога, касается церковного устроения; власть, что «*пред* Господом Богом» – политическая. И то, и другое имеет смысловой, символический, начальный и волевой импульс – ловление. В народе должны быть *рыболовы* и *ловцы*. Без этого рода служителей в обществе начнутся разрушительные процессы под видом созидания, а кончится дело революцией… Св. Писание приводит пример такой революции, имя ее «Вавилон».

Ловец – это всегда человек чуткий, – чуткий и терпеливый… Но Вавилон – это, прежде всего, грандиозная стройка. Технические изобретения и революционный замысел башни были таковы, что они породили великий энтузиазм, при котором чуткость и терпение по отношению к человеку, качества необходимые для ловца и рыболова (здравой светской и духовной организации), были бы помехой…

Строители Вавилона решились жить без священства и без царя.

Эмиграция[170]

Вавилон Книги Бытия (11:1-9), это великое по значению событие библейской истории имело духовно-исторические предпосылки.

Первое – «хамство», исторический процесс утраты сыновства, каковой процесс закончился отрицанием священства как такового, что можно условно обозначить как «*протестантство*».

Вторым духовно-историческим условием Вавилона было *изгнание царя*, «ловца» Нимрода. Если служение священства обозначается как рыболовление, а служение царя как звероловление, то можно в библейских понятиях сказать, что в Вавилоне вообще не должно быть никакого ловца.

Третье историческое условие возникновения Вавилона на планете – *эмиграция*. И эмиграция здесь также является не как исторический процесс только, но как явление духовной природы, и поэтому эмиграция должна рассматриваться в контексте других аналогичных явлений, когда эмиграция имела двигательный *импульс в духе* и потому зафиксирована в Св. Истории.

Итак, протестантство, цареборство, эмиграция. На очереди рассмотрения – эмиграция.

---

[170] Статья из серии «Вавилон»: 1) Дух «хамства». 2) Призвание «ловец» – царя и апостола. 3) Эмиграция. 4) Революция «кирпич-асфальт». 5) Революция «башня от неба». 6) Трансгуманизм. 7) Вавилон Апокалипсиса.

Первым эмигрантом в Св. Истории был Каин. После того, как Каин убил брата и солгал Господу, что не знает, где его брат, Господь сказал:

Когда будешь возделывать землю (адамá),
она не прибавит силы своей, чтобы дать тебе. Стенающим и трясущимся будешь на земле (эрец).
Быт. 4:12

«**Стенающий и трясущийся**» в переводе LXX соответствует еврейскому *на ва-над* (от глаголов *нуа* נוע и *нуд* נוד) – «шатающийся (шаткий) и сетующий», никак не «изгнанник и скиталец», как в Синодальном переводе. Тексты, древнееврейский и древнегреческий, не дают основания считать, что кто-то принуждал Каина к изгнанию и скитальчеству:

Каин может жить вполне оседло. Господь не присуждал Каина к изгнанию и скитанию.

Однако Каин сам избирает долю изгнанника и скитальца и возлагает вину за свое странничество на Господа:

+Вот+ Ты изгоняешь меня днесь от лица земли (адамá), и от лица Твоего я скроюсь…
Быт. 4:14

Каин готов сделать то, чего от него точно никто не требовал: он готов скрыться от лица Божия. Но разве может человек скрыться от Бога? Если Каин хочет

скрыться от лица Божьего, как это сделать?

И исшел Каин от лица Бога и поселился в земле Нод ⁺на восток⁺ от Едема.
Быт. 4:16

Писание сообщает нам имя земли Нод (которое нигде больше не встречается), чтобы мы догадались, что от Каина пошел обычай (плохой обычай, Писание его не одобряет) называть земли по имени человека. Имя земли *Нод* נוד происходит от глагола *нуд* נוד (сетовать, качаться, убегать). Страну проживания первый эмигрант, «сетующий» Каин назвал по имени своему – земля «Сетование» (или земля «Бегство»).

Земля Нод располагалась «на восток от Едема». «Восток» – имя Божие (Лук. 1:78). «Восток – имя Ему» (Зах. 6:12 LXX)[171].

Когда Каин захотел скрыться от лица Божия, он не пошел от Бога, не пошел на запад... Каин пошел на Бога, на Восток, против Бога.

Каждый шаг на этом пути свидетельствовал волю Каина, чтобы Бог от него отвернулся… Каин покинул отца Адама, оставил отца «позади» себя (на западе), повернулся спиной к отцу и к тому месту на земле, которое соответствовало Едему, и пошел дальше и дальше на Восток...

Каин не пошел на запад от Бога, потому что знал, что

---

[171] См. статья: Е.А. Авдеенко. «Восток» в библейской картине мира.

милостив Господь. И действительно, когда Господь воплотился, Он «пришел к темному западу естества нашего» и спас человека. В удаленности от Бога – на «западе» возможна милость, возможно богообщение и спасение[172]. Все это Каин последовательно и сознательно отвергает. Каин пошел на Восток, он будет строить свою историю, свою цивилизацию…

Бегство Каина есть образец невынужденной эмиграции, источник ее исключительно внутренний, импульс – духовный. Писание разрабатывает тему подобной эмиграции.

Нечестивый бежит, хотя никто не гонится за ним.
Притч. 28:1

Так может бежать человек, так может бежать целый народ, знавший Бога и отступивший от Бога. После исхода из Египта Господь сказал народу:

Если же не послушаете Меня и не будете исполнять всех заповедей сих… будут господствовать над вами неприятели

---

[172] В мире христианских культур «запад» и «восток» суть два направления исторического развития. Поскольку в современном мире «запад» живет на западе, у себя дома, милость для него возможна. Однако в веках мы наблюдаем *агрессивное движение «запада» на «восток», – это путь Каина*.

ваши, и побежите, когда никто не гонится за вами.
Лев. 26:14,17

Второй, после Каина, образ невынужденной эмиграции дан во Второзаконии. Это особый образ – **эмиграция как рассеяние**. Такова может быть судьба еврейского народа. Как последний показатель духовного беспокойства приходит состояние, когда человек или народ «не находят покоя стопе ноги своей». Об этом говорил Господь народу, предупреждая во Второзаконии:

Рассеет тебя Яхве по всем народам…
и между племенами теми ты не отдохнешь,
и не будет покоя стопе ноги твоей,
и даст Яхве тебе там сердце трепещущее,
обман (букв.: истребление) глаз и тоску души.
Втор. 28:64-65

Вавилон и Вавилонскую башню начал строить народ эмигрантов «от востока». Каин эмигрировал «на восток». Народ эмигрантов пришел «от востока». И то, и другое событие имеет символический, и даже мистический смысл.

И было, когда +странствовали+ они от востока, нашли долину в земле Сеннаар и поселились там.
Быт. 11:2

Народ эмигрантов строителей Вавилона не был этносом в понятиях библейской истории, ибо народы в собственном смысле возникли только после Вавилонского столпотворения. Народ эмигрантов был, как видно из дальнейшего, сплоченной общиной, способной воспринять идею и сразу ее осуществлять – строить.

«Вавилон» Книги Бытия, как впоследствии «Вавилон» Апокалипсиса, обозначает крупный катастрофический сдвиг в истории человечества – переворот, революцию.

Все потрясения в истории имеют основание в духовной жизни. Так и древнейшему «Вавилону» предшествовала некоторая духовная эволюция, которая была одновременно эволюцией (перемещением) в пространстве – «от востока».

Эта эмиграция «от востока» никак не было первым движением после Потопа. Ковчег пристал к «горам Араратским» (Быт. 8:4). Арарат находится на северо-западе от Сеннаара. Горная цепь Арарат и долина Сеннаар (Шумер) – слишком известные в древности географические объекты, чтобы могла возникнуть мысль о возможности двигаться от Арарата на запад («от востока») и прийти в южную Месопотамию.

Итак, от Потопа до описываемого «странствия с востока» – прошло историческое время. Чем-то оно было заполнено, что, придя в долину Сеннаар, люди единодушно принялись за греховное дело…

Движение «от востока» было фактом духовной истории.

Чтобы двигаться «от востока» и попасть в Сеннаар,

нужно было оказаться далеко от Арарата и далеко уйти на восток. А что такое Восток?

Еврейское *ке́дем* קדם имеет пять основных значений: 1) *восток* как сторона света. 2) Восток – то, что *впереди*, передняя сторона. 3) Восток – *древность*, прошлое, прошедшее, прежнее. Заметим, что в библейском мировосприятии прошедшее время, поскольку оно значительно, это не то, что у нас за спиной, это то, что перед глазами – впереди, на востоке. 4) Восток – такая древность, которая растет из вечности и сама есть *вечность* (синоним עולם *олам*). 5) Восток – это такая вечность, которая есть *начало* (синоним ראשית *решит*).

Рай в Едеме был обращен на Восток (Быт. 2:8). Когда Адам был изгнан из рая, чтобы жить в истории, он был поселен относительно Восточной стороны райского сада (Быт. 3:24). И Боговоплощение, и Второе пришествие имеют произойти от Востока.

Мировая история есть направленный процесс: человека к Богу, и Бога к человеку, человека – к Востоку, Бога – от Востока.

Беда, когда на этой магистрали происходит сбой. Впервые на эту линию, что указывает «на Восток», наступил Каин. «От лица Твоего я скроюсь», – сказал Каин Богу. И он пошел не на запад (от Бога), Каин не побежал и не скитался, он пошел «на Восток», против Бога… Каин обладал достаточным богопознанием, чтобы быть богоборцем.

«Бог не хочет видеть тех, кто не хочет видеть Его» (см. Иов 35:12,14 LXX). Вот что знал Каин, и он добился,

чего хотел. Если есть черта, которая отделяет человека от Бога, она не за спиной (бегущего), она перед ним – как его «путь», направленность воли, свобода.

Писание не дает нам спутать географический восток с духовным ориентиром истории. На востоке жили волхвы, которые пришли поклониться Христу. Они пришли «от востока», а вела их звезда, которую они видели «на востоке». Как они пришли на запад, если звезду они видели на востоке? Звезда Восток показывала им путь. Волхвы держались небесного, поэтому, их путь в западном направлении был истинным паломничеством.

Если есть в Писании контрапозиция Новозаветным волхвам, то это, в Ветхом Завете, народ, который пришел «от востока» в долину Сеннаар.

Как и волхвы, эти люди, пришедшие от востока, имели духовный опыт… Некогда они ушли – на Восток. Еще не богоборцы, еще не «Каин», но уже паломники, в отличие от волхвов, паломники – в страну Востока. Волхвы на своем пути нашли Бога; эти –

после Потопа богоискатели, **не нашли Бога, они «нашли землю»…**

Волхвы шли от востока и смотрели на небо; эти паломники шли от востока и смотрели уже на землю. И они «нашли» землю себе по сердцу, и поселились там.

Они не заселили долину Сеннаар, они вытеснили или уничтожили царство Нимрода. Эти крепкие общинники принесли с собой сильный корпоративный дух…

Итак, этот народ богоискатель пришел «от востока», нашел в южном Междуречье долину, поселился там, уничтожил царство, и на других общественных началах начал строить свой «Вавилон».

Конечно, могут возникнуть сомнения, что это мы так уверенно расписываем таинственный исторический процесс глубочайшей древности, от которого остались такие краткие свидетельства, как будто мы были его очевидцы… Именно, мы и были очевидцы возникновения «Вавилона», современного, когда возник в конце II тысячелетия по Р.Х. «однополярный мир»[173]. Так возникала «Америка»…

Некогда от востока пришли

- богоискатели-энтузиасты,
- эмигранты,
- отринувшие священство,
- враги всякого царизма,
- устроились на земле между двух океанов,
- очистили ее от прежних поселенцев,
- и начали строить свой мир на новой земле, небывалый, «новый» мир, –

точь-в-точь Библейский, тот еще, «Вавилон».

---

[173] В этом видится последний, историософский, смысл событий, происшедших в России в последнее десятилетие XX века: на земле возможен один «Вавилон», теперь он «соло»… «Кончилось противостояние, началось предстояние» (о. Виктор Салтыков).

Революция «кирпич-асфальт»[174]

Вавилон Книги Бытия (Быт. 11:1-9) строили эмигранты богоискатели. Вначале (после Потопа) эти люди ушли на восток, затем они возвращались назад… Странствующие «от востока» нашли себе землю в Междуречье, в долине Сеннаар. Богоискатели стали богоборцами не сразу. Вначале был помысел и энтузиазм. Вот как все начиналось.

И сказал человек ближнему [175] [своему]…
Быт. 11:3

Те, что пришли «с востока», были сплоченной общиной, они принесли с собой сильный корпоративный дух.

Именно от них, – *никак не от царя или даже отдельной личности*, – снизу пошла инициатива… Неверно это, что всегда «глас народа глас Божий», вот был тот глас, того народа:

И сказал человек ближнему [своему]: Прииди-те…

---

[174] Статья из серии «Вавилон»: 1) Дух «хамства». 2) Призвание «ловец» – царя и апостола. 3) Эмиграция. 4) Революция «кирпич-асфальт». 5) Революция «башня от неба». 6) Трансгуманизм. 7) Вавилон Апокалипсиса.

[175] *Ре́а* также «другой»; *иш эл-рее́ху* – допускает перевод «друг другу»; ТМ: «и сказали (множественное число) один другому», «и сказали: человек другу своему».

Побуждение к действию передается греческим δεῦτε, еврейским *хáва* הבה: давай (давайте, пойдем). — Это пафос, это энтузиазм. Зачем «приидите»? Что «давайте»? Зачем сбор?

И сказал человек ближнему [своему]: Приидите, (сделаем) кирпичи…
Быт. 11:3 LXX

Как кирпичи связаны с пафосом? Нет для строителя «Вавилона» выше пафоса, чем «кирпич». Еврейский текст с необыкновенной энергией передает взрыв творческой мысли о кирпичах: три оборота с использованием однокоренных слов[176] идут подряд, что непереводимо ни на какой язык: «**кирпичить кирпичи**», «**жечь жегом**», использовать смолу ***хемáр*** как известь ***хóмер***.

И сказали, человек другу своему: давай, скирпичим кирпичи и обожжем [их] жегом. И был им кирпич в камень, и асфальтовая (смола) была им в асфальтовую (известь).
Быт. 11:3 ТМ

---

[176] Выражения подобного рода называются figura etumologica, а их частный случай (например, дело делать, жизнь прожить, пир пировать) называются оборотами «внутреннего содержания». Библейский язык часто прибегает к сочетаниям однокоренных слов, и мы будем, в расширительном значении, называть этот прием – «**оборот внутреннего содержания**». Например, «да соберется в собрание» (о воде), «да израстит растение» (о земле), «летающее да полетит» (о птицах), «плодящее плод» (о деревьях) и т.д.

Техническая революция предшествовала апостасии – отступничеству от Бога.

Был заново открыт и использован технический принцип, применение которого Бог открыл Ною при построении ковчега, – «сборная конструкция».

Бог сказал Ною: «Сотвори себе ковчег из деревьев четвероугольных… и да осмолишь его внутри и снаружи смолою» (Быт. 6:14). Техническая оснащенность ковчега Ноя не была изобретением человека: она была дана Богом для спасения человечества. Ковчег Ноя был и сборной конструкцией, и символом церковного *собора* (членов Церкви), и, в конечном счете, он, хотя и *был собран, не был сконструирован*: ковчег был *образ* и мог быть построен только человеком особого сердца.

Все детали конструкции ковчега, из тех, что упомянуты в Писании, имели символическое значение.

1. Деревья, из которых был сделан ковчег, – «четвероугольные» (Быт. 6:14 LXX). Каждый из элементов корпуса был строго ориентирован на четыре стороны (подобно кресту). Ковчег – это собор из дерев крестных. В ковчеге было спасение.

2. Как в царстве небесном много «обителей» (Ин. 14:2), а в Церкви Божьей много служений, – так вся внутренность ковчега устроена «гнездами» (Быт. 6:14).

3. Ковчег защищен от воды, которая несла смерть, двойным слоем смолы – прежде всего, внутрен-

ним, затем, внешним» (Быт. (6:14).). Гидроизоляция, в этом контексте, становится символом внутренней чистоты, непроницаемости для греха и смерти, святости Церкви.

4. Пропорции ковчега (300×50×30 локтей) таковы, что если представить его на воде, то это судно, которое никуда не плывет (Быт. 6:15). Ковчег, прежде всего, устойчив на воде и служит спасению.

5. На ковчеге нет паруса, нет руля, нет «капитана». Человек не прокладывает маршрут и не руководит плаванием. Только Сам Бог водит Свою Церковь. «Наместник Бога на земле» сказать так же нелепо, как «капитан ковчега».

6. В ковчеге открытым осталось одно окошко размером локоть на локоть (Быт. 6:16). Ковчег не имел верхней палубы, на крышу нет хода. Нельзя посмотреть на ковчег извне: те, кто остались снаружи, погибнут, а те, кто внутри, да не выйдут наверх: там ничего нет. Те, кто смотрят на Церковь снаружи, не видят «предмета»: это все равно, что смотреть на кивот Ноя со стороны (и остаться вовне).

7. Ковчег имел три внутренних яруса и не мог освещаться маленьким окошком в крыше. Ковчег освещался, как земля в третий день творения: когда жизнь была, а солнца не было.

8. В ковчеге три яруса, что соответствует трем дням, когда была сотворена жизнь – день третий, день пятый, день шестой.

Используя принцип сборной конструкции, Ной сотворил великий образ спасения и Церкви. Чем стал принцип «сборной конструкции» у пионеров с востока, заселивших Вавилон? Чем этот принцип стал сравнительно с тем, что было осуществлено в ковчеге?

1. Деревья ковчега, крестовидные, плотницким искусством сплоченные в единую постройку, указывают на *человеческую природу* – собор Церковный. На что указывает глина, из которой делали кирпичи? Изначально тело «Адама» есть глина, брение (люди – бренные). Изобретение обожженной формованной глины, превратившейся в универсальную единицу конструкции, исходит из интуиции собственного *человеческого тела*. И ковчег Ноя, и кирпичный Вавилон – это предприятия, которые черпают силу в самочувствии и самосознании человека.

Первичная плоть Адама была одухотворена Духом Божиим. Колонизаторы древнего Вавилона прозрели, как *затвердить* глину: ее надо обжечь, убить, но

сделать прочным, главное, абсолютно – в идеале – унифицированным элементом конструкции. Это – кирпич.

Такова наша *плоть*: она может быть живой, с Богом, и бессмертной, она может стать «кирпич». В глине есть «кирпич», и древние строители увидели эту ее природу (обрели, изобрели). Отсюда в тексте два оборота с использованием однокоренных слов: *нилбена левеним* נִלְבְּנָה לְבֵנִים: «скирпичим кирпичи, сделаем кирпичное кирпичами», и «обожжем жегом»: *ве-нисрефа ли-срефа*

ונשרפה לשרפה. Увидеть в глине «кирпич» было первым изобретением.

2. Работа плотника отличается от работы каменщика столпотворителя (mason’a). Деревья под руками плотника превращаются в сруб, деревья в срубе *держатся друг другом и искусством плотника*, – в образ Церкви Божьей (Христос был плотником). Иное дело кирпич.

Кирпич в своей идее существует сам по себе и в своем формальном равенстве с другим кирпичом. Кирпичи не сцепляются друг с другом никаким искусством: нужна специальная промежуточная среда – посредничество, media.

Когда строился ковчег, Бог указал Ною на земляную смолу *ко́фер*: «да осмолишь ковчег смолою», – таково было естественное использование асфальта. Изобретатели кирпича заменили естественное употребление асфальта: вместо защитной, изолирующей, обмазки асфальт стал использоваться как –

специальная промежуточная среда, изолирующая кирпичи друг от друга, но тем самым превращающая их в монолит.

Как в глине увидели «кирпич», так в асфальте: *хемар* חמר увидели подобие извести: *хо́мер* חמר, что оказалось другим естественным качеством земляной смолы. Это было вторым изобретением.

На этом первая стадия технической революции завершилась: «сказал человек ближнему своему...» Сказали и сделали: испекли кирпичи и извели известь, в этом сомнений нет, – что было сделано из кирпичей? На пер-

вой стадии технической революции изобретатели новой «сборной конструкции», можно думать, опробовали ее для городских построек и жилищ.

Обустройство земной жизни. Что в этом плохого? – Пафос…

Надо ведь знать, *что* это были за люди, с каким *прошлым*, *откуда* пришли… Пионеры Вавилона были люди, причастные религиозному энтузиазму… Нет с ними священника, нет над ними царя. И уже в этой их стройке нет с ними Бога. Поэтому обустройство земной жизни – вещь нужная, с пафосом – плохая. А с религиозным энтузиазмом? – Грех к погибели.

Вторая стадия революции:

И сказали: Приидите…
Быт. 11:4

Произошла **перемена лица**: вместо «сказал *человек* ближнему своему» (каждый говорил от своего лица) – «сказали» они.

Техническая революция вступила в свою вторую стадию: второй раз звучит «приидите» (LXX), «давай» (ТМ). Для своего дальнейшего революционного движения мысль человека должна сделать решительный рывок – отрешиться от того, что она мысль человека. Мы увидим, что сейчас произойдет *осознанная дегуманизация*. Таково свойство научного знания: теорема Пифагора или закон Ома, они одинаковы для всех

людей; для их установления субъективность и личность не то, что не имеют значения, от них сознательно нужно абстрагироваться. Научное знание – это такое действие человеческого духа, которое предполагает общезначимость, истинность для каждого субъекта вне зависимости от его личных качеств. Прорвавшись к научному знанию, человек начнет строить самого себя сам на своих собственных основаниях.

На второй стадии революция стала *научно*-технической. Человек ничего нового не изобрел, он нечто понял: он понял, что такое «кирпич»… с «асфальтом». Человек понял, что он получил операционный доступ к двузначной системе, ему открылась

сила конструктивного принципа: это – минимальный набор элементов, числом два, для универсального применения. В деятельности конструирования – минимум есть универсум…

«Кирпич» – «асфальт», и можно все построить.

Это могла быть *всего лишь мысль*, интересное отвлеченное знание без практических последствий… Нет, *не могла* эта мысль быть всего лишь мысль, ибо она залетела в голову народа, который пришел «от востока»: это были люди, много повидавшие, Бога не нашедшие, общинники сильного корпоративного духа, без священника, без царя, деятельные, практичные… Такая мысль, что «минимум есть универсум», дается только такой личности, которая не оставит ее без применения, а для применения не поставит границ.

И становится понятным это призывное «*приидите*… *приидите*». Двузначная система – это так просто, каж-

дому доступно… Разве нужно призвание или вдохновение, чтобы понять, как функционирует «кирпич–асфальт»? *Ребенка – от игры* можно приобщать «идее» невиданных конструктивных возможностей. И ведь все наглядно, и результат налицо…

Операционный доступ к двузначной системе (кирпич-асфальт, ноль-единица, эрос-танатос), это все, что нужно для человека Вавилона.

Человек не будет тратить время, чтобы бороться с Богом. Богоискательство было кокон для энтузиазма, богоискательство – в прошлом… И богоборчества не будет... Бог – не интересно, интересно – строить.

Научно–техническая революция открыла перед человечеством Вавилона невиданные горизонты.

Революция «башня от неба»[177]

Вавилон Книги Бытия (Быт. 11:1-9) допускает возможность говорить о нем в современных понятиях. Тот Вавилон – он же и современный. Идея Вавилонской стройки в современном мире возродилась, как только совпали и были соблюдены предварительные условия: оставление сыновства и отчизны, отвержение священства и царства, богоотступничество, идея построить свой мир на новой земле, научно-техническая революция, изобретение двузначной системы (кирпич-асфальт) для универсального конструирования.

Наука и изобретательство отличаются от научно-технической революции тем, что оставляют в целости мир, в котором возникли.

Научно-техническая революция по природе такова, что она зарождается в ином мире, – который еще только запроектирован, и его нужно построить, причем непременно и любой ценой. «Кирпич–асфальт» в библейском Вавилоне – это уже не изобретение, это революционный вызов, это уже в человечестве произошедший прорыв за все рубежи к новым горизонтам. Убеждающая сила греха состоит в том, что он выдает себя за целостный мир. Это мы знаем по истории грехопадения и состоянию человечества перед Потопом. Человечество Вавилона начнет строить не отдельные сооружения – непременно всемирную цивилизацию. Настроимся на

[177] Статья из серии «Вавилон»: 1) Дух «хамства». 2) Призвание «ловец» – царя и апостола. 3) Эмиграция. 4) Революция «кирпич-асфальт». 5) Революция «башня от неба». 6) Трансгуманизм. 7) Вавилон Апокалипсиса.

понимание их глобального замысла и дел.

И сказали: приидите, построим себе город[178] *и башню…*
Быт. 11:4

«Башня» — *мигддал*, имеет корень גדל, который обозначает нечто «большое, великое».

1. В обычном значении «башня» – это *цитадель*, высокое укрепление внутри городских стен (Суд. 9:51-52). Пророк Давид выражает свое упование на Господа: «Ты еси прибежище мне, башня сильная от врага» (Пс. 61/60:4).

2. В винограднике строили «башню» как *смотровую вышку* для сторожа (Ис. 5:2; ср. Мф. 21:33; Мк. 12:1).

3. «Башня» – нечто *прекрасное*: с башней Давида можно было сравнить шею возлюбленной (Песн. 4:4).

4. «Башней» могли назвать возвышение из дерева, высокий помост для учителя: с него Ездра читал книгу Закона (Неем. 8:4).

5. Высокие цветочные террасы – это тоже «башни» (Песн. 5:13).

Таким образом, «башня» – это и последнее укрепление, и точка обзора на все стороны, и возвышение для

---

[178] Вавилон не был городом при царе Нимроде (см. Быт. 10:10–12).

учителя, и нечто красивое на вид, и нечто благоуханное.

И *ни один* из перечисленных смыслов не подходит к Вавилонской башне. Башня – это знак, что город это уже нечто большее, чем были все города до того... Город – уже не город, и башня – уже не башня... Это Каин пошел на Восток, от Бога сокрылся, *город* строил, боялся, чтобы не убили его… Каин был замотивирован…

Пионеры Вавилона – вольные каменщики: не нужен им город ни для защиты, ни для торговли. Башня была не крепостная, не дозорная. Башня из кирпичей была произведением духа.

И чтобы не было сомнений, – как памятник чистого немотивированного движения духа – они замыслили строить «башню, которой глава будет до неба»:

И сказали: приидите, построим себе город и
башню, ее же глава будет до неба…
Быт. 11:4 LXX

Здесь мы можем подумать, что столпотворители были глупее нас. Это не так, они не думали, что небо это место, которого можно достигнуть, а Бог сидит на облаке…

Древнееврейский текст помогает понять замысел башни:

И сказали: давай, построим себе город и
башню, и начало ее в небесах…
Быт. 11:4 TM

Греческий текст рисует картину стройки от земли до неба. Еврейский текст обнаруживает

замысел стройки – от неба к земле.

«Начало, глава» – *рош* ראשׁ[179], «в начале» – *бе-решит* בּראשׁית; «в начале сотворил Бог небо и землю». Если Бог строит от «начала», то и человек должен пробовать… Человек, по замыслу строителей башни, может действовать как Бог.

Научное знание отличается тем, что оно выводит свои положения из некоторых начал и для этих начал ищет, как вывести их из более «высоких» начал.

То, что мы наблюдаем как замысел столпотворения, это *научно*-техническая революция. Человек постигает

---

[179] Существительное *рош* ראשׁ имеет значения: 1) начало; 2) голова (человека, животного); 3) вершина (горы, башни, лестницы); 4) верх (предмета); 5) высота (звезд); 6) глава (главный); 7) лучший (избранный); 8) поголовье (поголовное исчисление).

Отдельно скажем о значении существительного *рош* как «начало». Это: 1) **начало во времени**, например, «начало средней стражи» (Суд. 7:19). 2) начало того времени, когда Бог стал говорить с человеком, **начало Откровения**. «Разве не возвещено было от начала вам?» (Ис. 40:21;). В этом значении Ис. 41:4,26; 48:16. 3) **начало вечное или предвечное**. В Притчах 8:22-23 говорит Премудрость (Вторая Ипостась Троицы): «Господь стяжал Меня – Начало (*решит*) пути Своего, Начало (*ке́дем*) дел Своих оттоле. От века Я утверждена, от начала (*ме-рош*), от начал (*ми-кадме*) земли».

одно начало за другим, начало за началом, поднимаясь все выше и выше в своем познании и поставив себе направление движения – к небу: начало начал – *ба-шама́им* בַּשָּׁמַיִם – в небесах.

Строить башню от неба означает познавать первоначала и осуществлять познанное на земле, сводить небо на землю. Что в этом плохого? – Сам строитель, самость его.

Мы молимся: «Отче наш, Который на небесах (*ба-шама́им* בַּשָּׁמַיִם), да будет воля Твоя, как на небе и на земле» (Мф. 6:9-10). Воля Божья да будет на земле, как и на небе, – молитва верующего. Воля *человека* да будет на земле, как и на небе, – энтузиазм Вавилонской стройки.

В истории грехопадения, особо выделяется тот его этап, который называется

услаждение – самому быть как бог, по слову змея: «будете как боги (*элохим*)».

Услаждение это не была услада чувств: допустимо мыслить, что строители столпа были воздержаны или даже аскетичны. Услаждение была духовная подмена, когда человек, может быть, невольно ставит себя на место Бога: «и увидела жена, что *хорошо* древо» (Быт. 3:6). Так же перед Потопом – «увидели сыны Божии дочерей человеческих, что они *хороши*» (Быт. 6:2). То же движение воли предъявили строители Вавилона –

заместить собой Бога: воля человека да будет на земле, а для этого познаем небесное.

Строительство Вавилонской башни есть двуединый

процесс: башня строится на земле, поднимаясь *головой* к небу (по тексту LXX), по мере того, как человек постигает *начала*, что в небе (согласно ТМ). Для того, чтобы начался «Вавилон», необходимо, чтобы достижения технической и научной мысли созрели до стадии «революции» и начали осуществляться практически. Воедино должны сойтись:

- *технические* изобретения,
- *научное* постижение «начал»,
- осуществление *на практике*.

Когда эти три компоненты сходятся, они питают друг друга своим энтузиазмом, который не уступает по силе религиозному энтузиазму, поскольку он от него возник и есть его трансформация. Вавилонский *мигддал* не есть «башня» ни в одном из тех смыслов, которые встречаются в Ветхом и Новом Завете. Чтобы начался библейский «Вавилон», воедино должны сойтись: техника, наука, практика, богоборчество. Все это вместе называется «прогресс»…

Познавать небесное и низводить небо на землю по воле человека, – это «прогресс».

Теория прогресса утверждает, что прогресс есть положительное движение человечества и отвечает его достоинству и назначению в мире. Теория прогресса опровергается основными понятиями библейского мировоззрения. После грехопадения Господь сказал человеку: «проклята земля в *делах* твоих» (Быт. 3:17). Теория прогресса утверждает обратное: в *делах* человека земля соединяется с небом…

Вавилонская башня это «прогрессивное» явление. Низводить небо на землю, – в этом, как думают строители Вавилона, нет *ничего личного*: таково-де общее направление исторического развития. «Вавилон» это богоборческая деятельность, однако Вавилонская цивилизация как богоборчество отличается от первой, каинитянской, допотопной, цивилизации личным самосознанием своих создателей.

Каин состоял в *личных* отношениях с Богом, и даже в диалоге с Ним: Каин был находчив – отвечал Богу словом на слово… Каин захотел скрыться от лица Божия, понял, как можно уйти от Бога… Цивилизация потомков Каина была богоборческой, и осознанно богоборческой. Каин и каиниты знают о Боге достаточно, чтобы противопоставлять себя воле Божьей.

Строители Вавилона не состоят в личных отношениях с Богом, они постигают «начала» и следуют в русле «прогресса», это требует отрешенности и самоограничения личной воли. Строители Вавилона ставят себя вместо Бога, тем услаждаются, но лично против Бога ничего не имеют. Спроси такого, он скажет: «In God we trust»[180].

Каин жил в мире, где есть Восток, и, желая, чтобы Бог отвратил от него Свое лицо, Каин пошел «на Восток». Также и духовные потомки Каина живут в мире, где есть Восток, они Его остро чувствуют, находятся с Ним в напряженных отношениях…

Совсем иное «Вавилон»: Вавилонская цивилизация снимает духовные ориентиры, помещая в центр мира

---

[180] Надпись на банкноте достоинством в один американский доллар: «В Бога мы верим».

«город», а в центр города – башню. Те, кто «пришли от востока» в долину Сеннаар, потеряли Восток. Возникло

принципиально новое самочувствие: человек в центре мира, и куда он ни пововоротится, всюду – город.

Связь с землей человек Вавилона потерял точно так же, как Каин, но лишь в результате – как результат другого движения духа…

Человек Вавилона выпал из отношений с Богом, из отношений с землей, он открыл себя в революционно новой созидательной деятельности… Но что-то его ограничивало… Единственное, что, по его новому самочувствию, ограничивало человека – не Бог, и не высота познаваемых начал, и не строительные ресурсы, и не экология, – это… он сам, его человеческая природа. Ограничение для человека Вавилона состояло в том, что он «от Адама», чье имя значило «Человек». «Человека» нужно преодолеть.

Трансгуманизм[181]

В день сотворения человека «Бог вдунул в лицо его дыхание жизни» (Быт. 2:7). «Дыхание» *нешама* – это было биологическое дыхание, потому что плоть бездыханная – мертвая, и это было «дыхание Духа Божьего»[182].

Бог вдунул в лицо его дыхание жизни, и бысть человек душою живою.
Быт. 2:7

Плоть, душа, причастность Духу – стало в человеке единством. Дыхание от Бога оживило плоть человека, человек стал душа живая, дыхание (*нешама*) сообщало сквозное единство жизни всему человеку в целом. «*Дыхание*» Божье в человеке скрепило в нем *плоть, душу и дух* до сквозного единства, где разграничения может провести только смерть, но где и смерть не властна, потому что человек после смерти подлежит восстановлению вместе со плотью, что называется «воскресением».

Св. Писание предуведомляет: переделать человека нельзя. Отречься от образа Божьего в себе человек может, а избавиться от человеческой природы – нет.

---

[181] Статья из серии «Вавилон»: 1) Дух «хамства». 2) Призвание «ловец» – царя и апостола. 3) Эмиграция. 4) Революция «кирпич-асфальт». 5) Революция «башня от неба». 6) Трансгуманизм. 7) Вавилон Апокалипсиса.

[182] См. Иов 33:4; 32:8; Ис. 42:5; Притч. 20:27.

Грех может бросить человека в бездну, но мука его будет в том, что и там он будет от Адама, и нигде ему небытия нет. Дыхание Божие не выдыхаемо…

Самые страшные богоборческие движения в человечестве будут связаны с попыткой уйти от самой человеческой природы, отречься от Адама, создать нового человека… Попытки эти обречены, но они как были, так и будут впредь. В этом смысле человек как историческое существо необыкновенно прилежен: «влечется помысел его прилежно на лукавое» (Быт. 8:21). Грехи человека многи суть, а богоборческих движений всего лишь два –

«Каин» и «Вавилон» – это две генеральные линии греха; исходный импульс у них различный, в конечной точке они совпадают: отречься от «Адама».

Замысел Вавилонских столпотворителей состоял в том, чтобы низводить небесное по воле человека к земле, самому возвышаться к небесному. Замысел этот был гордостью сатанинской, но человек Вавилона (он во всем, кроме стройки, глуп) мог не догадываться о том. Первичный энтузиазм: «Придите… Придите» – в человеке не ослабевал, и возможности познания человека – безграничны. Великому всемирному прогрессивному делу Вавилонской стройки ограничением стал сам человек.

На окончательную утрату сыновства от Адама решился Каин и каинитянская цивилизация, а после них – каменщики Вавилона. Как для Каина Восток, куда он отправился, чтобы уйти от Адама и Бога, был не цель, а путь, чтобы найти себя без Бога, так –

для Вавилонских каменщиков башня – это не

цель, а путь. И это не путь на небо.

Они строят башню до неба (от неба), но это не значит, что небо для них цель. Небо, другая жизнь? Нет, *они любят ту жизнь, которую строят сами*. «Небесное» для них лишь средство и путь. Человек – вот цель. Об этом говорит Писание:

> *И сказали: приидите, построим себе город и башню, и +начало ее в небе+, и сотворим себе имя…*
>
> *Быт. 11:4*

«**Сотворим себе имя**» — вот она самая суть всего предприятия с постройкой города и башни. Обычно образ башни притягивает к себе внимание: внешняя картина грандиозной неосуществимой стройки заграждает проход к сердцу строителей. А ведь суть происходящего не в башне, а в сердце строителей. Дух «Каина» и дух «Вавилона» сошлись и срослись в одной точке: я не хочу быть «Адам».

Имя «адам» Бог дал человеку в день его сотворения (Быт. 5:2). О том, что имя «человек» дано человеку Богом, Писание говорит не сразу, но – после истории о грехопадении, после истории о Каине и после истории о каинитянской цивилизации. Когда мы узнали, как Адам согрешил, и узнали, что человек и даже цивилизация может отречься от праотца Адама, нам легче понять мысль о том, что имя человеку «человек» дал Бог. Человек не может познать самого себя, он не владеет своей природой, он *не может, слава Богу, изменить свою природу.* Человек не самодостаточен, он есть

образ Божий – такой, что если не уподобляется Богу, то повреждается как человек.

Как только человек мыслит себя в отношении к себе самому: пытается познать себя, овладеть собой и изменить свою природу, объявляет себя высшей ценностью бытия, говорит, что он кузнец собственного счастья и мастер социальных отношений, что это человек творит историю, что общественные отношения прогрессируют и вместе с ними изменяется к лучшему сам человек, – как только человек начинает так мыслить, он перестает вполне соответствовать имени «человек». Именно тогда он испытывает непреодолимое желание сделать то, что на языке Библии звучит как лозунг Вавилонских строителей: «Сотворим себе имя».

Между «Каином» и «Вавилоном» есть существенное сходство в том, как они понимают творчество. Когда Каин начал строить город, он сам дал ему имя. Это была принципиально новая, еще не бывалая форма творчества. Называние имени предмета есть финальный акт познания его сути. *Каин познает то, что сам производит*. Когда Вавилонские масоны строят башню, они хотят создать новое бытие («новый человек» мечта всех прогрессистов) и от себя дать новому человеку имя. *Мы познаем то, что сами производим*, – говорит человек Вавилона, и в этом смысле он совершенный «Каин».

У Каина нет родословия от Адама. Так *нет толдот'а и у каменщиков Вавилона*. Мы не знаем, от Сима они, от Хама, или от Иафета.

Как потомки Каина не есть никакая нация, так и каменщики Вавилона не имеют отечества и не есть

никакая народность. Каиниты и масоны – интернационал.

Два духовных движения – «Каин» и «Вавилон» – становятся идентичными в конечной точке своего пути – в отношении к человеку как *образу Божьему…* Бороться с образом Божиим в человеке можно двумя способами: как «Каин», тогда это богоборчество, и как строитель «Вавилона», который говорит, что он верит в Бога, и даже это на банкноте пишет, а сам в глубине индифферентен (это у них называется «терпимостью»).

Богоборец – дух Каина, лжехристианин – строитель Вавилона. Богоборец и лжехристианин суть два зверя из Апокалипсиса. Общее у них то, что они человека принуждают принять «образ зверя».

А остальное у этих зверей Апокалипсиса все различается: время появления, среда, их породившая, количество голов и рогов, речи и задачи, один из них подчинен другому… Острие греха у них общее: заставить человека отречься от себя – поклониться «образу зверя».

Замысел Вавилонских каменщиков «сотворим себе имя» означал желание изменить свою человеческую природу, – если не совлечь с себя образ Божий, то *отвлечься* от него, *не обременяться* прошлым, попробовать жить иначе и от себя…

«Мировая история по-настоящему только-только началась. Вот же она исходная точка прогресса: когда созрел замысел великой башни. Начинается Просвещение. Позади – темные века», – таково самочувствие столпостроителей всех времен. С образом Божиим в себе здесь нет борьбы. Вся борьба, весь вкус жизни – в

познавании и перевоссоздании всего мира, а в конечном счете, себя…

Желание познавать и строить в Вавилонской цивилизации не знает предела. Но в том-то и была суть грехопадения человечества, что желание познавать стало автономным (независимым от нравственности) и безграничным. Название запретного древа в раю, от которого человек искусился, было «древо познания хорошего и лукавого» (Быт. 3:9,17 LXX). Человек вкусил от «древа познания хорошего и лукавого», и как следствие перестал различать, что «хорошо» (от Бога), что «лукаво» (от дьявола).

Перед изгнанием человека из рая Бог (Элохим) сказал:

И сказал Элохим: вот, Адам [начал] быть как Один из Нас в познавании хорошего и лукавого.
Быт. 3:22

Человек стал «как один из Элохим». Бог *знает все*, человек *познает все*. Если человек осознанно хочет быть *как* «один из Элохим в познавании» (именно таков человек «Вавилона»), то что для него главное, Элохим или познавание? «Будете как боги (элохим)», – обещал змей в раю. Этим Вавилонского каменщика не прельстишь: Бог (боги) – это все вне поля его зрения, которое ограничено стройкой. Бог ему не помеха, Бога он не ощущает, а вот его собственная, человеческая природа

его ограничивает, это для него реально, это ограничение и надо переступить. – Прости, Адам, «мы сотворим себе (новое) имя».

Вспомним об «*именитых*» людях. Первым был Енох, сын Каина: его именем Каин назвал первый город. «Человеки именитые» были допотопные гибборим'ы – изобретатели зол (Быт. 6:4-5; Рим. 1:30). Все это были каинские опыты переделки человека. Теперь и Вавилонские строители – шли другим путем, а пришли в ту же точку: сотворим себе новое имя. Грех Каина, грех допотопных возродился. В Вавилоне произошел ренессанс Каинского духа: человека надо переделать, человека надо изменить.

Некогда обнаружилось, что цивилизация потомков Каина не могла существовать без «сынов Божиих» и начала вырождаться. Для каинитянской цивилизации захват земли, где жила Церковь, был способом выжить. На ту землю, где жили потомки Сифа и Еноса, «сыны Божии», каиниты и женщины каинского рода пришли «от востока»… Экспансия каинитян была *вынужденная* – происходящая от недостатка самой жизни.

Строитель Вавилона не ощущает в себе никакого недостатка, он через себя готов переступить радостно… Есть ли на земле граница, чтобы он остановился? Даже и помыслить такую границу негде… А, с другой стороны, что людям делать вместе, когда они достигли такого универсального единомыслия? Они вполне познали друг друга, движение от центра созрело, границ ему нет…

Глобализм – это естество Вавилонской цивилиза-

ции. Все стороны света стали равнозначными относительно центра – там стоит башня.

На той стадии научно-технической революции, когда открылась возможность свободно оперировать в двузначной системе «ноль-единица», символическое мышление убито: знание, что такое «Восток», что такое «небо», утрачивается[183]. Человек стал готов осуществить свою миссию на земле: распространиться по лицу всей земли.

> *И сказали: приидите, построим себе город и башню, и ⁺начало ее в небе⁺ (ее же глава будет до неба), и сотворим себе имя прежде, чем рассеяться [нам] по лицу всей земли.*
>
> *Быт. 11:4*

«Прежде, чем (πρὸ τοῦ διασπαρῆναι) рассеяться». — В ТМ «чтобы не (*пен*) рассеялись мы по лицу всей земли». Масоретский текст: «сделаем себе имя, *чтобы* мы *не* рассеялись по лицу всей земли» – закрывает самую суть греховного прельщения Вавилонских строителей: желание рассеять себя по всей земле – глобализм. ТМ допускает такую интерпретацию: «*прославимся*, *чтобы* нам *не* рассеяться по лицу всей земли»[184]. В такой интерпретации «Вавилон» это суетность, желанье славы, гордыня, дела давно минувших дней.

---

[183] Поэтому Вавилонский каменщик – не мистик. Мистик – это каинитянин, Вавилонский каменщик – его глупое орудие.

[184] Перевод И.Ш. Шифмана (Учение. Пятикнижие Моисеево. М., 1993, с. 66).

В истории Вавилона – библейского и современного – есть знак, что человек достиг нового самосознания, что он действительно понимает себя как новую[185] тварь. Является понятие общечеловеческого: «**общечеловеческие ценности**». Раньше их не было, теперь они есть. Ответ из Вавилона примерно таков. «Человечество пришло к ним в результате своего прогрессивного исторического развития. Именно как существо общественное, историческое и развивающееся, человек на определенной стадии развития достигает осознания общечеловеческих ценностей как общеобязательных и универсальных».

Человек стал общечеловеком. Поскольку стадия, на которой человек стал общечеловеком, определяется свободой конструирования в двузначной системе (кирпич-асфальт, ноль-единица), постольку

---

[185] «**Новое** и действительно неслыханное – это идеологизация внешнеполитических интересов и теологизация собственного исторического проекта, отождествление его с некими **общечеловеческими** идеалами, которые позволяют выставлять даже преемственные интересы как борьбу за некие **вселенские** моральные принципы, а соперника – врагом света… Новое также и в чаяниях «демоса», слепо уверенного в своей мнимой «кратии», хотя за спиной «охлоса» (толпы) судьбами мира вершит всесильная олигархия… Поскольку в качестве цели внешней политики выставляются «счастье человечества», «вечный мир», «демократия», соперник становится врагом человечества и «козлом отпущения». (Н.А. Нарочницкая. Россия и русские в мировой истории. М., 2004. С. 334, 335; выделено нами – Е.А.)

всякое общественное устройство получает теперь оценку только по двузначной системе.

Как в контактно-релейной схеме, возможностей остается две: либо соответствие, либо несоответствие универсальным ценностям: демократическое–тоталитарное, открытое–закрытое, свободное–несвободное[186]…

Общечеловеческие ценности по условию своего возникновения таковы, что они *общеобязательны* и подлежат распространению по лицу всей земли *теми*, кто их открыл. Строители Вавилона готовы «**сеять самих себя** по лицу всей земли». Субъект общечеловеческих ценностей таков, что он никого на земле не оставит в покое. Если культура мыслит себя как универсальная, она неизбежно будет с *демоническим*[187] упорством навязывать себя всему миру.

Носитель общечеловеческих ценностей может впол-

---

[186] Происходит «навязывание **единых** мировоззренческих основ, которые должны породить единые критерии добра и зла, единые толкования человека и человечества, единую философию и корпус права, единое определение прав и обязанностей. Очевидно, что это единство зиждилось бы отнюдь не на христианских критериях, а на безрелигиозной и рационалистической, поддающейся **формализации** основе, что отражает движение к полному всесмешению рас, наций, культур и государств, из хаоса которых по Откровению и рождается Князь тьмы». (Нарочницкая, там же, с. 280; выделено нами – Е.А.)

[187] «Культура не может быть монолитно универсальной без своего рода **демонического навязывания** одной культуры остальным». (Митр. Иоанн (Zizioulas). Бытие как общение. М., 2006, с. 265; выделено нами – Е.А.)

не искренно считать *себя существом иного порядка*, чем все остальные люди, еще не достигшие его состояния и не живущие в Вавилоне при башне… Так и видишь этих новых людей, с добром устремляющихся вширь до последнего грязного и дикого уголка экумены. Эти носители *общечеловеческих* ценностей на деле несут с собой **двойную мораль**: я с добром иду к тем, кто еще не с добром… У лидеров – это идеология и орудие господства, а у простаков, ибо Вавилонский каменщик прост, это самочувствие: нельзя на одну доску поставить человека свободного мира, который он сам и построил, и несвободного человека, который живет ограниченной жизнью на своем клочке глобуса под правлением какого-нибудь «царя–нимрода»… Не может жизнь этого человека и того человека цениться одинаково.

Сходство у человека Вавилона с каинитянами здесь полное в том, что двойная мораль – необходимая часть мировоззрения.

Различие в том, что каиниты превосходство своей человеческой природы возводят в концепцию и религию, а человеки Вавилона гордятся превосходством своей общественной организации и своей личной политической свободой, а жизнь других людей ценят меньше скорее по самочувствию.

Еще бы немного, и из древнего библейского Вавилона вышел бы сеятель сеять... В извинение Вавилонских строителей древности скажем, что *их* готовность двинуться на все четыре стороны от центра выглядит не так нелепо, как у человека *современной* циви-

лизации, потому что тогда на земле еще не было многообразия народов, культур, языков, религий и цивилизаций… Однако о силе внутреннего убеждения древних каменщиков, что вот пора им скоро будет «рассеяться по лицу всей земли», мы можем судить по той энергии, с которой судит и распространяет себя «Вавилон» современный. Широты, гибкости, терпимости, полноты, историчности в понимании, –

самой процедуры «понимания» других культур у современного Вавилона не больше, чем в контактно-релейной схеме: контакт – «единица», «ноль» – нет контакта. Человеки Вавилона ничего понять не могут…

В жизни человека самая сокровенная и центральная часть – религия. Верующий человек состоит в строгом отношении к невидимому миру: у него есть способность обретать видимый образ для невидимого, слово для невыразимого. Человеку дано ощущать, что он образ Божий и самому творить образы. У человека есть способность говорить об одном через другое, которое должно быть верно найдено – чтобы в нем угадывались взаимоотражения мира видимого и невидимого или избирательное сродство между видимыми вещами…

Человеку дана особая сфера деятельности ума – *символическое мышление*. Это такая область сердечной и разумной деятельности, в которой – *вера осуществляется* – как поклонение, как жертвоприношение, как таинство. Иссякает вера, иссякает и символическое мышление. Однако и с другой стороны, со стороны специфической деятельности познавания, символическое мышление может разрушаться. Там, где религиоз-

ное движение души удовлетворяется соединением земного и небесного по типу и проекту Вавилонской башни, там нет места символу – иконе и художественному образу. Человек и сам уже не может понимать себя как «образ»…

Где нет Означаемого, Который превышает человеческое разумение, там нет и потребности в символе, образе. Символическое мышление атрофируется…

Протестантское сознание не отрицает иконопочитание: оно изначально не имеет подхода к самой проблеме… «И была вся земля речь (*сафа*) едина и глас един» – прошло… О каком взаимопонимании может идти речь посреди Вавилона? Язык человеческий (тогда это было речение *сафа*) терял свое символическое измерение, терял свою образность.

Язык человеческий погибал… Он погибал в «городе», который захотел покрыть собой всю землю.

После грехопадения, когда человек стал «*как* Один из Элохим в познавании», он был удален из рая – «чтобы **возделывать землю**» (Быт. 3:23). Трудиться на земле, войти в новый контакт с землей было – благодетельно для согрешившего человечества. Убежденного градостроителя и столпотворителя, человека древнего библейского Вавилона, также стало необходимо вернуть на землю. С возвращением на землю также должен был перестроиться и язык.

Вавилон Апокалипсиса[188]

Тема «Вавилон» по Книге Бытия будет неполной, если не пытаться понять, что такое Вавилон Апокалипсиса или «**блудница Вавилон**». Чтение Апокалипсиса – трудно и небезопасно. Такая это книга Апокалипсис, что ее никогда не читают в Церкви. Почему-то это так. Почему?

Откровение Иоанна Богослова – это книга о всемирной истории… Само по себе это было бы крайне полезным чтением. Однако – это такая книга о всемирной истории, в которой крайне трудно восстановить временную последовательность событий. Апокалипсис – это как бы карта всемирной истории, где не обозначена точная последовательность событий: это карта всемирного времени, на которой трудно определить свое местонахождение во времени… А всякий, кто пользовался картой знает, что лучше вообще ее не иметь, чем ошибочно определить на ней свое местонахождение.

Такая сложность в чтении Апокалипсиса связана с тем, что время – не простая вещь: время Св. Истории не течет только от прошлого к будущему[189]. Во времени Священной Истории будущее присутствует в настоящем. Линейное восприятие времени (из прошлого в будущее) в Священной Истории компенсировано обрат-

---

[188] Статья из серии «Вавилон»: 1) Дух «хамства». 2) Призвание «ловец» – царя и апостола. 3) Эмиграция. 4) Революция «кирпич-асфальт». 5) Революция «башня от неба». 6) Трансгуманизм. 7) Вавилон Апокалипсиса.

[189] См. статью Е.А. Авдеенко, Е.А. Иванов. Забвение и память во времени Священной Истории.

ным движением – когда будущее наличествует в настоящем как мощный побудительный мотив...

Жизнь ветхозаветных праведников изнутри направляется несбывшимся еще содержанием – *обетований и пророчеств*. Верой праведников неведомое будущее входило в настоящее. От праведника требовалось жить – по сознанию и вере – жизнью будущего века (он пришел с Мессией), точно так же, как от христиан требуется жить – по сознанию и вере – жизнью будущего века, которая есть Царство небесное. Жизнью будущего века мы живем в таинстве Евхаристии и в слове Божьем… Эсхатология христианства учит о том, что конец истории есть ее исполнение и начало нового мира.

Настоящим подспорьем в определении того, что есть дух нашего времени, мы можем найти при сопоставлении Книги Бытия и книги Откровения. В Книге Бытия мы находим знание о двух **всемирных цивилизациях** – «Каин» (Быт. 4:1-24; 6:1-7) и «Вавилон» (Быт. 11:1-9). Человек, который идет по пути спасения, должен миновать то и другое.

Спасение есть дело личное, когда условия гибели стали всеобщими…

Учение о *личном* спасении дано нам так, что мы можем знать о погибели – через события и символы, которые имеют *всеобщее* значение для человечества – от грехопадения до конца истории.

Книга Бытия говорит, что было в начале... Последняя книга Библии – Откровение, Апокалипсис, говорит, что

будет в конце. Эти две книги Библии открывают друг друга: Писание так построено, что одна книга для другой есть ключ.

Спасение происходит в среде зла, которое стремится стать глобальным, однако набор зол скуден.

Это становится очевидным, если не удивляться и не бояться зверей Апокалипсиса и не слушать, что «Каин» говорит, особенно когда он зовет нас к покаянию...

Те способы борьбы с Церковью, которые были отработаны в допотопный период («Каин») и сразу после Потопа – «Вавилон», останутся по существу неизменными.

Антицерковное сообщество началось от Каина и его потомков. В человечестве явились «дети диавола» (1Ин. 3:10) и «сыны Божии» (Быт. 6:2).

Между каинитянами и сынами Божьими положена вражда духовная: когда ни одна из сторон не получает преимуществ от насилия – прямого воздействия с нарушением свободы.

Каинитяне охранены «знамением Каина», нарушение этой печати приводит к «семикратному расслаблению» их противников (Быт. 4:15 LXX). Другая сторона – сыны Божии, они составляют Церковь, а Церковь Божия живет и во времени, и в вечности: насилие над сынами Божьими приводит к укреплению Церкви Небесной и деятельной помощи для Церкви на земле.

Каинитяне и сыны Божии не получают преимуществ от прямого воздействия на противную сторону, однако

у каинитян есть способы бороться с Церковью, которые не имеют симметричного ответа. Этих способов – четыре.

I. **Вызов агрессии на себя**, провокация оскорбления или насилия над частью своего же сообщества (предельная форма – погром по религиозному или национальному признаку).

Также в Книге Бытия записано, что *отлучение каинитян от земли* («проклят ты от земли») было обращено ими в различные способы *доминирования в земной* жизни, в истории. Из новообразований каинитян в Книге Бытия отмечены *город* и изобретения *цивилизации*.

II. С *городской* жизнью связано овладение всеми формами *посреднической* деятельности. Чем больше город будет распространять себя по лицу земли, тем больше у каинитян способов влиять на исторический процесс. Устойчивая тенденция в развитии посредничества – исчезновение «лица» (торгующего) и исчезновение «вещи» (материальных денег как символа операции), что позволяет угадать предельные формы посреднической деятельности: **обезличивание и развеществление**.

III. В *цивилизации* происходит неизбежное умножение потребностей. Потомкам Каина дались открытия в сфере хозяйства, технологии и искусства. Эти открытия имеют нечто общее: каждое изобретение цивилизации (начиная от городской жизни) есть *возвышение над потребностью* – перевод ее в сферу выбора и генерация новых потребностей. Так будет развиваться любая цивилизация: творчество в цивилизации никак не зави-

сит от нравственности, а **предложение рождает спрос**. Умножение потребностей при отсутствии самоограничения отдает человека цивилизации под власть «зверя». Цивилизация по духу своему не может быть иной, как постоянно расширяющийся – всемирной. Духовные преемники Каина все время строят всемирную цивилизацию, так было до Потопа, так это происходит и сейчас.

IV. Спецификой первой цивилизации, потомков Каина, была ее изначальная отделенность от сынов Божиих (Каин ушел от Адама). Внешняя изоляция потомков Каина выявила их нежизнеспособность: каинитяне начали вырождаться. Тогда они пошли на сынов Божиих: вполне творчески отнеслись к словам Господа, которые Он сказал змею: «Вражду положу между тобою и между **Женою**». В этих словах Господа содержится смысл прямой и символический.

1. Прямой смысл: **целомудрие женщин** есть первый рубеж обороны от врага рода человеческого. Особенно когда речь идет об общественных отношениях, целомудрие женщины – непреодолимый рубеж обороны от разрушения и вырождения. Соблюдение супружеских отношений в ограде Церкви было непреодолимым препятствием для каинитян, желавших проникнуть за черту оседлости, где жили сыны Божии. Каинитяне не стали подрывать целомудрие жен в противном лагере, они «видоизменили» *своих женщин*, назначив их на особое служение – проникнуть к сынам Божиим и обратить их *на себя*...

2. Смысл символический. Змей враждует с Женою,

Которая есть образ души человеческой и Церкви. Душа – невеста Христова; Церковь – «**Жена, невеста Агнца**» (Отк. 19:7). Мы как члены Церкви – «члены тела Христова, от плоти Его и от костей Его. Посему [сказано:] «оставит человек отца своего и мать и прилепится к *жене* своей, и будут двое одна плоть». Тайна сия велика есть: я говорю [по отношению] к Христу и к *Церкви*» (Еф. 5:30–32, ссылка на Быт. 2:24). Итак, Жена, с Которой враждует «древний змей», – Церковь Божья (Отк. 12:9).

Змей в ярости иногда срывается на прямые преследования Церкви, начинает «гнать» Жену (Отк. 12:13), что, понятно, не приносит ему пользы. И тогда

Змей повторяет свой древнейший опыт разрушения Церкви: именно тот, который использовали женщины каинского рода. Змей оставляет Церковь Божью в покое. Вместо нее он выводит другую «жену», которая должна подменить собою Церковь (Жену, невесту Агнца).

Другая «жена», конечно, блудница, однако она говорит о себе: «я не вдова» (Отк.17:1, 18:7).

Новое богоборческое сообщество имеет символ «жена-блудница», которая «не вдова».

Здесь допустима аналогия с женщинами каинитянками: они были и посвященными в блуд, и были женами сынов Божиих (тоже не вдовы). Дух здесь один – богоборчества и блуда, однако «жена», призванная подме-

нить Церковь, будет

- и «*блудница*»,
- и «великий *город*»,
- и всемирная *цивилизация*,
- и «*Вавилон*».

Вавилонская цивилизация в Книге Бытия описана как богоборческая деятельность, которая происходила совсем не от Каина, однако в результате полностью совпала с ним по духу. Потомки Каина погибли в Потопе, но через Вавилон, можно сказать, Каин воскрес:

Вавилон это как бы новое тело Каина.

Вавилон – это всемирная деятельность; глобализм – это сама природа Вавилонской цивилизации. Вавилонская блудница блудодействовала со всем миром:

С ней блудодействовали цари земные,
и вином ее блудодеяния упивались живущие
на земле.
Отк. 17:2

«Жена», противница Церкви, явится, когда мир станет всемирным. Жена-блудница:

говорит в сердце своем:
сижу царица,
и я не вдова, и да не увижу горести.
Отк. 18:7

Она не вдова, но тот, которого она имеет, не муж ей… Противоположность с Церковью Божьей – прямая: Жена Церковь имеет небесного Жениха.

Жена-блудница имеет преисподнего… она *на нем* и «*сидит*», в образ телесной близости… Жена «сидит на звере» (Отк. 17:3) – первом звере, который был поражен в голову (Христом) в смерть, и рана которого была за века уврачевана (ср. Отк. 13:1-3; 17:3).

«Жена» сидит на звере как «не вдова» – зверь ее познал.

Жена-блудница того же духа, что были «дочери человеческие» перед Потопом: каинитянки были блудницы и не вдовы, только мужьями их были не сыны Божии… Удивительно было, как каинитянки, захватив семя, рожали мужьям врагов. Они, известным образом, «*сидели* на звере».

Имя «жены», блудодействовавшей со всем миром и сидящей на звере, написано не только в Писании, но на ней самой:

На челе ее написано имя:
тайна, Вавилон великий.
Отк. 17:5

Оглупление человека цивилизации – колоссальное: религиозный индифферентизм и атрофия символического мышления достигли такой стадии, что у блудницы на лбу написано «Вавилон», и никого это не трогает. Ци-

вилизация – это образ жизни и мировоззрение. Стоит человеку согласиться, и цивилизация станет его мирозданием, вселенной, рукотворенным космосом…

Вавилон древний дал имя «Вавилону великому», жене-блуднице, сидящей на звере, потому что «Вавилон» есть **всемирная деятельность**, которая изначально пресекает возможность богообщения и не может ограничиться никаким местом. И ведь настанет время, когда во всяком народе, культуре и субкультуре на всей земле будут видеть над собою… жену-блудницу, ибо *то, на чем* сидит блудница, суть «народы, и толпы, и племена, и языки» (Отк. 17:15).

Вавилонской блуднице удалось покрыть собою всю землю и людей во всяком народе.

Книга Бытие рисует первый Вавилон, «Откровение» – последний Вавилон. Сравним их.

Книга Бытия описывает начало процесса: народ богоискатель пришел с востока, отвергший священство и царство, он изобрел принцип универсального конструирования, постиг энтузиазм прогресса, стал низводить небо на землю по своей воле, сам же возвышаться над землей, и захотел, наконец, изменить свою человеческую природу… Строители первого Вавилона еще не ведают, что творят, персонально никто из них не погиб и не наказан: Господь вернул строителей первого Вавилона на землю, рассеял их по лицу всей земли.

Рассеяние надолго пресекло деятельность Вавилонской стройки. Шло время. Мир менялся... Люди постепенно начали строить новый, он же последний, Вавилон.

Начало процесса стройки (последнего Вавилона) бы-

ло идентичным – религиозная реформация, энтузиазм, творчество новых форм жизни, эмиграция, путь на запад… Конец – *блуд, торговля, всемирное господство*, является «жена», то есть «*город* великий, который имеет царство над царями земными» (Отк. 17:18). В первом Вавилоне ни блуд, ни торговля не обозначены. В последнем Вавилоне увидим их крайние формы…

Торговля, посредничество – стержень городской жизни. Создатели первого Вавилона в торговле не успели развернуться, создатели последнего Вавилона преуспели. Торговля в апокалиптическом Вавилоне показала, чем она может быть для человека в своем предельном виде. Что такое торговля, скажут «купцы земные», когда торговля закончилась. Блудница погибла…

Купцы земные восплачут и возрыдают о ней,
*ибо груз (*τὸν γόμον*) их никто уже не покупает:*
груз –
золота и серебра,
и камня драгого и жемчуга,
и виссона и порфиры, и шелка и багряницы,
и всякого благовонного дерева,
и всякого изделия слоновой кости,
и всякого изделия из дерева дорогого,
из меди и железа и мрамора,
корицы и фимиама,
и мира и ладана,
и вина и елея,
и муки и пшеницы,

и скота и овец,
и коней и колесниц,
и тел и душ человеческих.
Отк. 18:11-13

Человека нет, он потерян… Предел посреднической деятельности – утрата лица: никто никого не покупает, никто душу не продает, все куплено, все имеют цену… Человек имеет свою цену: получает товар по цене и сам оценен. Ничто не напоминает о лице человека сравнительно с едой, одеждой, комфортом, вещами… Спасение? Никто не погибает, все – на балансе, все – в равновесии мировых цен…

Когда цивилизация стала мирозданием, жена-блудница подменила собой Церковь Божью. Жена блудница дала «міру миръ», стяжала богатство, обилие товаров, комфорт… За всем этим последовал внезапный кризис, паника и падение – *не от насилия или внешней причины*, но, ближайшим образом, *от своих* же правителей, числом десять, рвущих на части плоть гибнущей империи...

Так будет: по писаному.

Зверь, на котором сидела блудница Вавилонская, имел десять рогов; это десять правителей, которые «примут власть вместе со зверем, как цари, на один час». Заметим, что «Вавилон великий» не демократия. Десять – символическое число, совет правителей, «они имеют единую волю», говорит Писание (Отк. 17:12-13). Правление десяти – согласованное, однако падение Ва-

вилона будет слишком стремительное…

Богопротивный мир должен рухнуть буквально во мгновение ока.

Об этом мы узнали еще из истории о грехопадении и из истории Потопа. И с Вавилоном так:

И один Ангел сильный взял камень,
как жернов велик,
и поверг в море, говоря:
с таким стремлением повержен будет Ва-
вилон, город великий,
и уже не будет его.
Отк. 18:21

Начало кризиса и будет гибелью, ибо десять правителей, которые имели единую волю, начнут быстрый раздел (раздевание) своей империи:

Возненавидят блудницу,
приведут ее в запустение,
и обнажат,
и плоть ее съедят,
и сожгут ее в огне.
Отк. 17:16

«Народы, и толпы, и племена, и языки» – плачут… Но не все. Не плачут те, чьи имена написаны в книге жизни Агнца, закланного от сложения мира (Отк. 13:8), те, кто знают славу *первого дня* творения (Бог Начало на кресте):

Веселись о ней, небо
и святые Апостолы и пророки,
ибо судил Бог суд ваш от нее (ἐξ αὐτῆς, от
нее самой).
Отк. 18:20

Бог дал падение Вавилонской блуднице «от нее» самой, по ее внутреннему устройству.

Что это были за обстоятельства падения, можно догадываться… Хотя правители будут рвать блудницу на части, подобно тому, как биржа может уничтожить себя, падение Вавилона произойдет **от немощи**.

В день падения Вавилона откроется небо («веселись о сем, *небо*»), – твердь небесная, отделяющая воду от воды (Быт. 1:6). В каком смысле небо откроется?

Если жена-блудница подменила собой Церковь Божию во всяком народе, на всей земле, то эта жена-блудница закрыла собой и небо: определенным своим местом блудница закрыла небо – не ладонями, не волосами и не складками платья. Вот образ апокалиптической всемирной цивилизации:

Вавилонская блудница «сидит на водах многих», а «воды, где сидит блудница – народы и толпы суть, и племена и языки» (Отк. 17:15).

То есть своей восседательной частью жена-блудница подменила твердь, отделяющую воду от воды. Что же получилось в итоге такой подмены?

Вспомним, что **небесная твердь** имеет тройственное

значение для человека (как твердь, как небо и в отношении к земле).

1. Как *твердь* небо есть «отделяющее воду от воды» (Быт. 1:6), – деятельное условие **органической жизни** на земле, об этом говорит второй день творения. «Небо» второго дня отделяет воду под твердью от воды над твердью, отделяет одно *живое* от другого *живого*: под твердью наш мир и органическая жизнь, над твердью – иная жизнь, там ангельские чины. Когда мы смотрим на небо, то можем понять, что есть *мембрана*, которая охраняет нашу жизнь. — То, что видели над собой несчастные «племена и народы», оказавшиеся *под* сидящей на них блудницей, тоже имеет отношение к органической жизни, это то место, которое женщины прикрывают и драпируют. Но как это… видеть срам блудничный вместо неба? Об отношениях мужа и жены говорится «познал» муж жену. Строители еще первого Вавилона начали *познавать небесное*… Строители последнего Вавилона внезапно увидели, что это было за «познание» и каково было познаваемое ими… «небо», срам блудничный вместо неба.

2. Твердь как *небо* есть великий знак **последнего решения воли**: быть с Богом или против Бога. В духовном мире есть «верх» и «низ». Ангелы небесные остались верными Богу. Сатана держит в небо задранный хвост, небо ему отвратительно. — «Племена и народы» в Апокалипсисе оказались *ниже нижнего* блудницы. Они этого не хотели? Они хотели чего-то другого? То, чего они по-настоящему хотели, в своем настоящем виде оказалось *это*. Если человек, хочет «божественного», но не Бога, он получает мерзость: вместо неба – срам,

вместо рая – ад.

3. Что такое небо в отношении к *земле*, видно, когда **небо сближается с землей**. В моменты величайшего напряжения, кризиса, перелома всемирной истории – вдруг небо сближается с землей. Так было во времена Потопа, когда голубка принесла в ковчег масличную ветвь (Быт. 8:11) из райского сада (потому что не могла маслина из-под воды вырасти на вершинах гор). Иоанн Креститель, Христос и апостолы повторяли: «Приблизилось Царство небесное» (Мф. 3:2, 4:17, 10:7). Небо может удариться о землю, – так было в момент смерти Христа: не только завеса в храме разодралась, «камни разодрались», гробы открылись, телеса усопших воскресли (Мф. 27:50-52). Перед Вторым пришествием Христа убитые в Иерусалиме пророки воскреснут и взойдут на небо (Отк. 11:12). Второе пришествие будет с неба, и будет зримо всеми (Мф. 24:27,30)… Но чтобы Господь сошел с неба, нужно было очистить небо от блудницы.

Мерзость, ставшая для народов земли небом, сама падет… и накроет (это называется по-русски – «накрыться»). Это сближение неба с землей будет для строителей Вавилона страшным узнаванием, *что они сотворили* (сказал Господь Каину: *что ты сотворил?*)

Вавилонские познаватели неба строили с энтузиазмом. *Энтузиазм* «прогресса» – низводить небо на землю по воле человека и самому возвышаться над землей. Энтузиазм прогресса есть «сила», которая называется δυναμις τοῦ στρήνους – «сила надменности = сила роскоши» (Отк. 18:3). Именно «от этой силы – разбогатели купцы земные» (см. Отк. 18:3).

Энтузиазм стал иссякать… сила убывает... Энтузиазм и сила слабеют. Надменность и роскошь возрастают. Ослабевший энтузиазм строителей Вавилона (строить башню от неба) стали поддерживать *искусственным* путем («фармакологически»), ἐν τῇ φαρμακείᾳ – изготовлением и потреблением **зелья**, этим зельем были прельщены все народы… И когда истощилось возбуждение от зелья, и не стало больше ни в каком из – опоенных зельем – народов силы поддерживать эту вертикаль башни (к небу), сам собою, «от себя» самого (Отк. 18:20) «пал, пал Вавилон великий» (Отк. 18:2). Пала блудница, и это мерзкое небо приблизилось к земле, – накрыло…

В полном бессилии наступило прозрение. Прозрение в бессилии есть ад… Момент прозрения был ужасен… Желанное погибло как желание. И Ангел говорит:

Вавилон, великий город, и уже не обрящется.
И голоса поющих под гитару (кифару) и музыкантов,
и (играющих) на свирелях и трубах не будет уже слышно в тебе;
и всякий искусник всякого искусства (технэ) уже не обрящется в тебе;
и голоса (от) жернова уже не будет слышно в тебе;
и свет лампы не явится уже в тебе;
и голоса жениха и невесты не будет уже

слышно в тебе;
ибо купцы твои были вельможи земли,
ибо зельем твоим были прельщены все на-
роды.
Отк. 18:21-23

Когда открылось, чем было небо Вавилонской цивилизации, открылось также, что Вавилон *не был местом религиозной терпимости*.

Никаких гонений на христиан в цивилизованном обществе быть не может; без всякого насилия происходит подмена Жены Церкви Христовой – на жену блудницу Вавилонскую, подмена через причастие. Как христиане причащаются Тела и Крови Христовой, так все народы отведают зелья блудницы. Для того она держит в руке чашу-потир, «с грузом (γέμος) мерзостей и нечистот блудовства ее» (Отк. 17:4). Так что,

Вавилон это не безрелигиозная общественность, а оборотническая религия. На поверхности – мир, гражданское общество, права человека, веротерпимость и никакого насилия… Однако, Писание говорит: подмена в религии есть дело кровавое.

Так говорит Ангел о погибшей блуднице:

Зельем твоим были прельщены все народы.
И в ней кровь пророков и святых была най-
дена
и – всех закланных на земле.
Отк. 18:23-24

Первым закланным был Авель, ибо Каин «заклал брата своего» (1Ин. 3:12). Как только человек (народ, сообщество) становится причастным духу Каина, на него обращается «*вся кровь* праведная, проливаемая на земле от крови Авеля праведного» (Мф. 23:35). Такое произошло с книжниками и фарисеями во времена Спасителя. То же произошло с племенами и народами, прельщенными всемирным Вавилоном:

Я видел жену – пьяну от крови святых
и от крови свидетелей (мучеников) Иисусовых.
Отк. 17:6

Вавилон – это всемирное дело каинское.

И самое трагичное, что когда прельщенные народы увидели, что их небом был срам блудничный, и они буквально покрылись этим, конкретным, срамом, к власти приходит зверь. Зверь даст людям «духовность»…

По воле Божьей десять правителей растерзали блудницу:

потому что Бог дал в сердца их сотворить волю Его,
сотворить единую волю,
и дать царство их зверю.
Отк. 17:17

И что скажет зверь осрамившимся народам, мы можем знать и отчасти видели и видим в современной жизни. Зверь скажет: «Покайтесь». Как Евангельская проповедь началась с этого слова, так это слово скажет зверь, по виду христианин.

Век богоотступничества для всего человечества был XX век. Отступничество (апостасия) прошло под знаком трех социальных утопий… «Утопия», по смыслу слова, то, что не может иметь места; в утопии нет жизни, однако в XX веке три утопии осуществились: коммунизм, фашизм, «вавилон». «Вавилон» один выжил к концу XX века. Две первых утопии пали как самые нежизнеспособные… Тогда

народы, пострадавшие от своего утопизма (и Россия), услышали голос, призывающий их к покаянию… Каин призывал: «Покайтесь!»

Русские утратили благодать Царства и не защитили Церковь. Через это мы приняли на себя печать Каина – как наказание. Печать Каина, данная в наказание, снимается только через страдание. Внутренний режим и мировая война были нашим страданием… Тоталитаризм есть наказание революции. Коммунизм пал, и зазвучал голос того, чью печать мы приняли в революции: «Покайтесь». «Кайтесь, как Германия каялась в фашизме».

То, что было после революции – это кара Божья. Мы должны каяться в том, что было нам наказание? Германия и фашизм здесь к делу не идут: фашизм не был наказанием, он был первоначальный грех. А русских первоначальный грех был в том, что дали убить царя и

не защитили Церковь. Священство и царство нужно было хранить как зеницу ока, мы не уберегли. И последовало великое страдание – через внутренний режим и величайшую из войн…

И когда нужно стало это страдание осмыслить – освоить, осознать его истинный источник, раздался и звучит в эфире голос Каина: «Кайтесь в сталинизме! Кайтесь в том, что было карой Божьей за богоотступничество!»

Может быть, этот урок нас вразумит: нельзя слушать Каина…

Покаяние есть обращение к Богу и путь жизни, оно не ставит покаявшегося в разряд провинившихся, или неполноценных, или опозоренных.

Чтобы покаяться, нужно войти в богообщение, не Каина слушать, а «слышать голос Пастыря».

Перед пришествием Христа был «глас, вопиющего в пустыне». Так «в пустыне» – под небом, которое устроила блудница Вавилон, звучит голос Божий –

голос с неба, говорящий:
выйди от нее, народ Мой,
чтобы вам не причаститься грехам ее и от язв ее не принять,
ибо грехи ее прилепились до неба (ὅτι ἐκολλήθησαν αὐτῆς αἱ ἁμαρτίαι ἄχρι τοῦ οὐρανοῦ)
и воспомянул Бог неправды ее.
Отк. 18:4-5

Глас с неба зовет народ Божий покинуть ту землю, где царит блудница Вавилон, выйти из-под того неба, которое устроила жена-блудница извращением супружества. Богом сказано: «*прилепится* человек к жене своей». Здесь жена, противница Церкви, через блуд осваивает *небесное*: *прилепляясь* ко всему высокому – все выше по уровню, поворачивает его вниз, *на себя*, сама поднимаясь – так, что грехи ее в конце «*прилепились до неба*»…

Когда всеобщий срам откроется, в духовном смятении будут действовать стыд, страх, удивление… Люди станут удивляться «бесподобию» зверя морского, будут страшиться зверя земного, Каин призовет к покаянию… Удивление, страх, стыд – эти три силы будут действовать совместно, и образ зверя у многих тогда – затмит образ Божий.

Путь покаяния нужно найти до того, как ужас открывшегося срама охватит народы земли…

Христиане остаются в истории до ее конца. Знание о конце не обессиливает. Не только жизнь будущего века принадлежит сынам Божьим. «Мир, настоящее, будущее, – все ваше; вы же Христовы, Христос Божий» (1Кор. 3:22-23). Верующие не уступают землю врагу.

Жизнь Авраама

Первое условие спасения – до веры

В Книге Бытия после рассказа о древнем библейском Вавилоне (Быт. 11:1-9) и родословии (толдот'е) Сима (Быт. 11:10-26) начинается новый раздел Книги. В нем происходит резкая перемена стиля изложения и предмета повествования: от мировых событий – к событиям частной жизни патриарха Авраама. Писание почему-то начнет излагать семейную хронику… Однако пред нами, конечно, не «частная» жизнь и не «хроника», потому что религия не есть «частная жизнь», а Священное Писание не есть «хроника». Мы должны сразу отметить этот резкий переход в стиле богословия Книги – от мироздания к личности. Отчего произошел этот резкий переход?

Проблемы спасения – это проблемы личности в условиях смертельных опасностей для всего человечества.

Таким образом, жизнеописание патриарха Авраама становится Учением о спасении. Именно об Аврааме и о том, *кто* есть чада Авраама, шел самый непримиримый спор в Евангелиях и апостольской проповеди. И это понятно: спасению каждый верующий уделяет первое место. И в истории Церкви вопросы спасения играли особую роль: когда в Церкви возникали серьезные догматические споры, последние основания для истинного вероучения находили именно в Сотериологии.

Сотериология Книги Бытия построена как после-

довательное изложение условий спасения души человеческой в рамках одного жития.

Тема спасения звучала в Книге Бытия, когда речь шла о грехопадении, затем о ковчеге Ноя. Спасение – это в Св. Писании нить неисчезающая, но теперь Учение о спасении «выдвигается» как особый раздел в богословской композиции Книги. Как самостоятельная дисциплина Сотериология имеет *свои начала*: исходные, первые понятия, если мы усвоим эти понятия, то поймем, в чем состоит первое условие спасения человека.

От чего человек спасается, мы видим через Бытие и Апокалипсис[190]: зло вдохновляется «от лукавого» и стремится стать глобальным. Но каково состояние человека, *откуда* возможно для человека спасение, откуда оно, в этом смысле, начинается?

Патриарх Авраам родился, как бы мы сейчас сказали, в неверующей семье, он родился в обществе, где истинное богопочитание было утрачено.

Первым условием спасения является вера. Но не от веры начинается Учение о спасении.

Учение о спасении в Книге Бытия начинается – от глубины, ниже которой смерть. Это предшествующее вере состояние можно назвать «*человек спасаемый*». Его мы и разыскиваем. Кто он «человек спасаемый»? Какова главная особенность его духовного устроения? Что как условие спасения предшествует вере?

---

[190] См. статью Е.А. Авдеенко. Вавилон Апокалипсиса.

В родословии (толдот'е) Сима названы 10 потомков Сима. Аврам – десятое поколение от Сима.

Сим – *Шем* («имя»).

1. Арфаксад – *Арпахшад* («сопредельный с касдим», халдеями).
2. Каинан[191] – то же, что Каин.
3. Сала – *Ше́лах* («поселенец, выселенец»).
4. Евер – «перешедший через», «потусторонний».
5. Фалек – *Пе́лег* («разделение»).

-----------*распад Вавилонской цивилизации*----------

6. Рагав – *Реу* – «друг».
7. Серух – *Серуг* – «ветвь, сплетенный» (?).
8. Нахор – значение неясно.
9. Фарра – *Те́рах* – значение неясно.
10. Аврам с братьями.

Аврам אברם – «отец высоты», «отец высокий», «отец возвышения». От Ноя Аврам – 11-ый, вместе с Ноем Аврам – 12-ый.

Через Сима и прочерченную здесь линию его потомков течет и измеряется время мировой истории: это линия преемства церковной жизни. Если посмотреть перечень имен всего толдот'а: Вавилон оказывается посредине.

---

[191] Звено «Каинан» отсутствует в ТМ: Арфаксад родил Салу.

Аврам – это одиннадцатый век после Потопа[192]. Более тысячи лет... Огромный исторический период, в центре которого «Вавилон».

Названные семиты видели созидание и распад Вавилонской цивилизации. Как Церковь пережила «Вавилон»?

Прямого ответа нет. Священное Писание нас настораживает: ответ нужно искать. Как сыны Божии пережили крушение первой всемирной каинской цивилизации (гибборим'ов и нефилим'ов), мы знаем, – в Потопе. Как сыны Божии пережили распад второй всемирной каинской по духу цивилизации Вавилон, мы не знаем, прямого ответа Писание не дает.

А ведь как интересно было бы, и наверняка полезно, узнать, скажем, о Евере. Уж он-то был свидетель столпотворения, и жил недалеко, как он это воспринял? Евер оставил памятник «распада» Вавилонской идеи в имени своего сына – Фа́лек, «Разделение». Было это имя пророческое? Или Евер дал его сыну постфактум? Неизвестно.

А может быть... не все потомки Сима были «сынами Божьими»? Поэтому Св. История и умалчивает о свидетелях столпотворения, что ничего «учительного» и полезного в их жизни не было, а только один соблазн? Может быть, потому и остался от них один перечень

---

[192] Масоретский текст имеет другую хронологию: Аврам – это конец третьего века после Потопа, Аврам застал живого Сима, Сим даже пережил Авраама В иудейской традиции именно Сим встретил Аврама как Мелхиседек.

имен по неизменной формуле: «пожил – родил – пожил», и все.

Возразим. Если о человеке сказано «*пожил*», то это, на языке Писания, сильно сказано. Если сравнить толдот Сима с первым толдот'ом сынов Божиих от Адама, *се́фер толдот* (Быт. 5:1 сл.), то родословная допотопных патриархов строится по тому же принципу: «пожил – родил – пожил». Отметим и различие. О патриархах до Потопа говорится: «и были *все дни* (такого-то столько-то) лет». Жизнь сынов Божиих до Потопа была целостной. А об Адаме и Мафусале даже сказано: «и были все дни Адама (Мафусала), *которые он пожил*».

Формула «пожил – родил – пожил» обозначает некоторую полноту жизни. Полнота жизни будет достижима и после Потопа, первым ее стяжает Авраам, однако это будет уже исключительное явление (Быт. 25:8).

Во-вторых, если патриарх «родил» ἐγέννησεν, то, как бы то ни было, он сохранял **отцовство**. Названные потомки Сима были люди семейные. Вавилонская идея: «сотворим себе (новое) имя» – их не увлекла. «Жил» до сына, «пожил» после сына… Эти люди сохраняли отцовство и сыновство, держали *патриархальный* строй. Об их праведности мы знаем немало: они соблюдали свое происхождение от Адама.

Решительный аргумент в пользу праведности потомков Сима состоит в том, что через Сима и прочерченную здесь линию его потомков течет и измеряется время мировой истории.

Время земной жизни принадлежит тем, кто от

Адама сынам Божиим, на этом отрезке Св. Истории – сынам и преемникам Сима.

И последнее подтверждение праведности названных семитов находим в следующем стихе Св. Писания. Толдот Сима закончился –

Это родословная (толдот) Фарры…
Быт. 11:27

«Родословия» идут только от Бога.

Например, небо и земля сотворены Богом – имеют толдот (Быт. 2:4). Человеки имеют толдот – только через Адама: сначала непосредственно, как первые «сыны Божии» (Быт. 5:1), затем через Ноя, который переплыл провал в историческом времени и открывает новый толдот (Быт. 6:9). Сыны Ноя – Иафет, Хам, Сим имеют общий толдот, это человечество, спасенное Богом из Потопа (Быт. 10:1). Линия преемства в жизни Церкви пошла через Сима (Быт. 11:10) и, наконец, через Фарру, отца Авраама (Быт. 11:27).

Если Фарра имеет толдот, это значит, что он сохраняет свое **сыновство** от Адама и Бога. Кто не от Адама, – как Каин того захотел, как Вавилон захотел, – тот не от Бога. У каинитян и строителей Вавилона нет толдот'а.

Ответ на вопрос, *как древняя Церковь пережила «Вавилон»*, содержится в той части Книги Бытия, которая называется толдот Фарры. О том, кем был Фарра, отец Аврама, нам из Св. Писания известны два об-

стоятельства, и одно решительно противоречит другому.

Во-первых, если Фарра имеет толдот, это значит, что он сохраняет свое **сыновство от Адама и Бога**.

Во-вторых, Фарра и отцы евреев до него «**служили иным богам**». В Св. Писании есть сведение, что Фарра не знал Единого Бога. В книге Иисуса Навина читаем о деяниях этого вождя, который привел народ в землю обетованную. Иисус Навин так начинает свою последнюю речь:

И сказал Иисус (Навин) всему народу, говоря: Так говорит Господь Бог Израилев: по ту сторону реки жили отцы ваши издревле, Фарра, отец Аврама и отец Нахора, и служили иным богам. И Я взял Авраама от той стороны реки и путеводил его по всей земле (Ханаанской)».
Нав. 24:2-3

Как древняя Церковь пережила Вавилон? – Было утрачено истинное богопочитание… Люди забыли истинного Бога, а линия преемства в Церковной жизни не прервалась.

С этой тайной Церковной жизни нам предстоит встреча… А пока излагаются семейные отношения детей Фарры. У него было три сына:

1. **Авраам** – жена Сара, (*Сарай* – «госпожа»);
2. **Нахор** – жена Милка́ («царица»);

3. **Аран** (Харан) – сын **Лот** и две дочери: Милка стала женой Нахора, имя другой – Иска́.

Жило семейство в Уре Халдейском (южная Месопотамия)[193]. Главное событие в жизни Фарры – его отселение из Междуречья, из города Ура.

И взял Фарра Аврама, сына своего, и Лота, сына Арана, сына сына своего, и Сару, невестку свою, жену Аврама, сына своего…
Быт. 11:31

Сколько раз одно слово повторяется на таком коротком отрывке текста: Св. Писание в уши нам вкладывает это слово: *сына*… *сына*… *сына*… Это со смыслом сделано – тем самым, который мы ищем:

семейство Фарры сохранило патриархальные устои.

Фарра взял Аврама, Лота и Сару

и вывел их из +Ура Халдейского+, чтобы пойти в землю Ханаанскую; и дошел до Хар-

---

[193] *Ур касдим* אוּר כַּשְׂדִּים – древний и известный город, юго-восточнее Вавилона (совр. Телль аль Мукайяр). Возможно, потомки Сима поселились там со времени сына Сима, которого звали Арфаксад (имя понимают как «сопредельный с касдим», халдеями, жителями Вавилонии). Предки Авраама жили поблизости от Вавилона: от Ура до Вавилона километров 200. Из Ура было удобно наблюдать все, что происходило в Вавилонской цивилизации.

рана и поселился там[194]*.*
И были дни Фарры двести пять лет, и умер Фарра в Харране[195]*.*
Быт. 11:31-32

Итак, мы узнали, что потомки Сима во времена Фарры жили патриархальной семьей. Они жили поблизости от Вавилона, и в Писании отмечено, что сыновья Фарры не смешивались с другими родами. Это важное замечание: впервые (после Евы и женщин каинского рода) в Писании являются женские имена. Сыновья Фарры Аврам и Нахор **женились на родственницах**: Нахор – на племяннице (Быт. 11:29), Сара тоже была Аврааму родственницей: «сестра по отцу, но не по матери» (Быт. 20:12)[196].

Начинается рассказ об Авраме.

И сказал Господь Авраму: выйди из земли

---

[194] Ст. 31: «вывел… дошел… поселился» — в LXX относится к Фарре: он патриарх, вождь переселения. — В ТМ иначе: эти глаголы даны во множественном числе мужского рода: «вышли вместе (букв.: вышли с ними)… дошли… поселились». Масоретский текст рисует картину дружного семейства, Септуагинта – патриархальной семьи.

[195] Харран – в сев. Месопотамии, на северо-восток от Ура. Семейство Фарры прошло путь от Ура до Харрана около 1000 км.

[196] Есть мнение, что Иска, дочь Арана – это другое имя Сары, то есть Аврам, как и Нахор, взял за себя племянницу (Раши, Иосиф Флавий, Таргум Йонатан).

твоей и из родства твоего и из дома отца твоего – в землю, которую тебе укажу.

Быт. 12:1

Находим противоречие с предыдущим повествованием, оно заставляет уяснить смысл происходящего. 1) *Фарра* вывел Аврама в Ханаан. 2) *Аврам* должен выйти в землю, какую пока не знает. Св. Писание предлагает нам затруднение, и это один из приемов повествования: мы должны остановиться и найти решение.

Когда Бог в последний раз говорил с человеком до Аврама? Бог говорил с Ноем. От Ноя до Аврама не было откровения от Бога (в Писании этого нет). Между Ноем и Аврамом – десять поколений… Века молчания.

Как древняя Церковь пережила Вавилон? Это были века молчания…

Откровение Бога после такого молчания – самое значительное: оно **новое откровение**.

«Века молчания» предшествовали Новому Завету – воплощению Господа. Несколько веков не было пророков в Израиле. Поэтому первые христиане тонко чувствовали обстоятельства первого откровения Божьего Авраму после столь значительного (десять поколений) перерыва. Обратимся к новозаветной книге Деяния Апостолов. Когда первомученик Стефан излагает перед синедрионом основы своей веры, он начинает от Авраама и этого, первого откровения Божьего Авраму.

Св. Стефан перед синедрионом говорит уверенно, говорит в духе: заседавшие в синедрионе «увидели лицо его, как лицо ангела» (Деян. 6:15). Стефан сказал:

> *Бог славы явился отцу нашему [1] Аврааму [2] в Месопотамии прежде переселения его в Харран и сказал ему: выйди из земли твоей и из родства твоего и из дома отца твоего, и пойди в землю, которую покажу тебе.*
>
> *Деян. 7:2. Стефан почти дословно повторяет LXX Быт. 12:1.*

Таким образом, «в Месопотамии» *Авраму* явился Господь», но вывел семью отец Аврама, поскольку это была семья патриархальная. Толчком к переселению было откровение сыну Фарры – от Бога, Которого Фарра не знал. И Фарра, язычник, «**по любви к сыну**, – пишет Златоуст, – решился пойти вместе с ним».

Патриарх возглавил переселение, иначе быть не могло, а сын, имевший откровение от Бога, полностью подчинился отцу и не покинул его, когда Фарра остановился… Отцу *язычнику* не дано было войти в землю обетования... И Аврам двинулся из Харрана в путь не раньше, чем дождался *мирной кончины отца*.

Даже при различии верований праведный должен иметь мир с породившими его. Это – сыновство.

Авраам родился в «неверующей» (как бы мы сейчас сказали) семье. *Первое условие спасения*, которое даже предшествует вере и знанию о едином истинном Боге, –

это сыновство.

Вера, если она только возникает, должна иметь почву – сохранение сыновства. Аврам перед нами сейчас в чистом виде «человек спасаемый»: его состояние – исходное, предшествующее истинной вере.

Сыновство – такое качество в человеке, от которого начинается спасение.

Среди сынов Ноя утрата сыновства началась от Хама и закончилась Вавилоном. Сыновство от Адама – это то, что отверг Каин и что разрушал Вавилон. В этом Каин и Вавилон едины – утрата сыновства.

Для того, чтобы спасаться, должен быть *тот, кто спасается*: он, если Бога не знает, то хотя бы следует своей человеческой природе.

Верно также обратное. Если человек говорит, что его (или его нации, его сообщества) человеческая природа отлична от других людей, такой человек погибает. Сейчас это называется «политика двойных стандартов»… Слово «политика» можно опустить, потому что это ощущение двойного критерия оценки – очень древнее. Таков был и есть «Каин»: Каин как будто не от Адама, каиниты мыслят, и реально ощущают себя, отличными от других людей – по своей человеческой природе и факту биологического рождения. Таков был и есть человек Вавилона: он мыслит себя представителем прогресса и высших (достигнутых, наконец, общечеловеческих) ценностей и даже невольно ставит себя выше представителей непрогрессивных – недоразвившихся обществ.

Каин говорит Богу: «от лица твоего я скроюсь», – и

уходит от Адама (Быт. 4:14). Это прямое богоборчество и вместе с тем – отречение от Адама. Человек Вавилона говорит о себе: «сотворим себе имя» – иное, чем у Адама (Быт. 11:4). Этот не ведает, что творит, но тоже гибнет. Источники погибели разные, но путь погибели один… Как есть начало спасения, так есть и

начало погибели – отречение от отца, Адама.

Как Богу спасать человека, если человек точно не хочет *Бога*, как Каин, или не хочет быть вполне *человеком*, как Вавилонский строитель? «Каин» ощущает себя «иным» человеком, строитель Вавилона мечтает о «новом» человеке. Ни иного человека, ни нового человека – не бывает. Поскольку человек отрекается от своей человеческой природы (и сыновства от Бога и Адама), постольку он готов поклониться «образу зверя» (Отк. 16:2).

В родословиях сынов Божьих Св. Писание тщательно ведет линию преемства от отца к сыну, – по этой линии течет время истории, даже если на каком-то этапе родословия утрачивается вера в Бога. Вера восстановится, веру Бог даст… *Был бы «человек»,* от которого только и нужно (а без этого уже никак), чтобы он был «человек».

И понятно, что каинитяне будут ссорить нас с нашими отцами. Понятно, почему каиниты – революционеры. Революция захватывает народы, но закваску революционного бунта несут в себе каиниты.

Революция есть разрыв отеческих отношений, забвение сыновства, утрата пути спасения.

И сейчас, в России конца XX – начала XXI века, наших отцов пытаются представить смешными и недалекими людьми. Нам предъявляют их политические убеждения, если нас это не волнует, нам говорят, что наши отцы атеисты и богоборцы… Богоборцы – те, кто ссорят нас с отцами, это дело каинское. Только мир с отцами позволит не переносить их проблемы и заблуждения в нашу жизнь.

На каком-то отрезке родословия от Сима до Фарры была утрачена вера в Бога. При *каком* из предков Фарры сокрылась вера? Писание нам этого *не* сообщает, Священное Писание *не* ссорит нас с отцами, а о Фарре говорит так, чтобы мы увидели, с каким почтением относился к нему его сын. При описании исхода из Ура Халдейского звучало; сын… сын… сын… Этот сын был оправданием Фарры пред Богом, Которого Фарра не знал.

Мы спрашивали, как Церковь пережила Вавилон?

Из Церкви ушло Церковное сознание – а Церковь осталась жива. От опасного соседства с Вавилоном Церковь потеряла сознание, но это не гибельно. Жизнь – глубже, чем сознание[197]**.**

Мы сейчас понимаем, как это было правильно – во время последней смуты, что бабушки (перерыв – поколение) крестили младенцев… Был бы «человек», сознание придет.

Аврам родился в «неверующей» семье. Когда вера возникнет в Авраме, какая это будет вера! На все века.

---

[197] Любимая мысль Достоевского.

Авраам сохранил сыновство, и Авраам стал **отец отцов**, он отец всех верующих. Его вера будет испытана.

Первое испытание Аврама – «сыновства» по отношению к Фарре. Последнее испытание Авраама – «отцовства» по отношению к Исааку: когда он принес его в жертву на горе Мориá.

И замечательно, что **у Авраама нет толдот'а**… У Фарры есть толдот, у Исаака есть, будет толдот у Измаила и у Исава. А жизнь Авраама целиком входит в толдот отца. Фарра был язычник, а толдот у него – был. Потому что Фарра был не меньше, чем отец.

Фарра своей жизнью заложил первичное условие спасения. Вот что такое **патриархальная семья**, вот в чем ее сила. Жизнь Авраама – продолжение толдот'а Фарры. Это выразительнейшее – скупое, через композицию Книги – подтверждение «сыновства» Авраама, послушания, терпения и любви, которая была взаимной.

«Авраам» – это не одно из звеньев «родословия» еврейского народа, наряду с другими патриархами. Никакой народ не может присвоить себе Авраама: Авраам всем отец по вере, кто от Адама. От Авраама начнется созидание народа – не богоизбранного (как часто говорят), а богосозданного: вначале это будет *еврейский народ*, затем *Вселенская Церковь*. Авраам стоит при начале того и другого, поэтому у Авраама нет отдельного толдот'а, как у других значительных семитов (Измаила, Исава, Исаака, Иакова).

Формы Церковной общности были различными:

семья, народ, Вселенская Церковь. Становление богосозданного народа проходит через семью. Авраам сам родился в хорошей семье, и создать он должен хорошую семью. То доброе, что он получил от отца, Авраам должен превратить в Церковное достояние[198]. Тема «сыновство – отцовство» проходит через всю жизнь Авраама.

У Авраама нет толдот'а еще и потому, что его не может быть, – как не может быть толдот'а... у Каина и строителей Вавилона. В Каине и Вавилоне такая же последовательность и окончательность погибели, как в Аврааме – спасения... Каин и Вавилон – это строгий, выверенный путь погибели человека, жизнь Авраама – узкий, и единственный, и *лично* его, и единственный для *человечества* – путь спасения человека; здесь не может быть «отдельного» родословия. Кто идет за Авраамом, не пойдет «путем Каина».

«сыновство» выражает самые близкие отношения не только по плоти, но и по духу. Исходная категория спасения – близкая сердцу и очень высокая: через нее описаны отношения Лиц Пресвятой Троицы: *Отца* и *Сына* и *Святого Духа*.

Христос – Бог Сын, Христос исполнил Сыновство и спас человека.

Это исходное условие нашего спасения: человек в Писании называется – «сын Божий», а Бог Христос –

---

198 См. статью Е.А. Авдеенко. Самочувствие Церкви – в Аврааме, Моисее, Иакове.

«Сын Человеческий». Когда человеки «сыны Божии» и Бог «Сын человеческий» встретились, открылся рай…

Через Христа Сына Божия мы стали не сынами Христа, но – сынами Бога Отца, как Христос сказал: «восхожу к Отцу Моему и **Отцу вашему**, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20:17).

Дух Божий, Который «*исходит от Отца*» (Ин. 15:26), «*свидетельствует о сыновстве*». Так Церковь поет перед праздником Преображения:

> *Придите, взыдем со Иисусом, восходящим на гору святую, и там услышим глас Бога Живого, Отца Пребезначального, облаком светлым свидетельствующего Божественным Духом Того (Иисуса) свойство присносущного сыновства, и, умом просвещаеми, в свете Свет узрим.*[199]

Хула на Духа Святого не простится человеку: «если кто скажет слово на Сына Человеческого, отпустится ему, если кто скажет на Духа Святого, не отпустится ему – ни в сем веке, ни в будущем» (Мф. 12:32). Оскорбивший Сына еще может обратиться, но *отринувший Духа Святого отринул не Сына, а сыновство* Сына от Отца, то есть первое условие спасения.

Когда явился Сын Божий и Его сыновство было засвидетельствовано Духом Божиим, – кощунственно стало обращаться к Богу не через Сына – как буд-

---

[199] Стихира предпразднества Преображения Господа, глас 4.

то нет Сына.

Если мы говорим «Бог Отец», то в этом почитаем и Сына. «Бог Отец» – Отец Сыновний. Дух Святой свидетельствует о сыновстве: Сын вознесся к Отцу, и *после Вознесения* нисшел Дух, Который – «*свидетельствует о Сыне*» (Ин. 15:26)[200]. И если бы

[200] Дух Божий, Который «исходит *от Отца*» (Ин. 15:26), «свидетельствует *о сыновстве*» – Сам будучи **ипостасно независимым** от Сына. Современный греческий богослов говорит об ипостасной независимости Бога Сына и Бога Духа:

«Действие Бога ad extra» – вовне – «едино и неделимо: где Сын, там и Отец, и Дух Святой; и где Дух, там и Отец, и Сын. При этом форма участия в икономии» – божественном домостроительстве – «каждого из трех божественных Лиц имеет свои особенности… Упомянем некоторые из них, касающиеся в первую очередь Сына и Духа…

Воплощен только Сын. И Отец, и Дух действуют в истории, но один лишь Сын Сам *становится* историей… Икономия, в той мере в какой она допускает историю и характеризуется историей, может быть только одна: *событие Христа*. Даже такие «события», как Пятидесятница, имеющая, как кажется на первый взгляд, исключительно пневматологический характер, должны быть привязаны к событию Христа, чтобы стать частью истории спасения…

Но если *стать* историей – особенность икономического» – домостроительного, спасительного – «действия Сына, то в чем состоит роль Святого Духа?

Строго говоря, она имеет прямо противоположную цель – **освободить Сына и саму икономию от пут истории**. Если Сын умирает на Кресте, подчиняя Себя ограниченности исторического существования, то именно Дух воскрешает Его из

Сын не взошел к Отцу, то не был бы послан и Дух Святой на учеников: «если Я не пойду, Утешитель не придет к вам, а если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин. 16:7).

В Духе Святом, свидетельствующем о Сыне, мы имеем в Церкви *полное присутствие Сына и Бога*. Поэтому не может быть никакой «Новой (за христианством) эпохи Святого Духа», или «Новой (относительно христианства) эры». Если мы в Духе имеем полное присутствие в Церкви Сына и Бога, то Новый Завет – всегда самый Новый.

Один у нас Отец, Который на небесах, и в этом только, строгом смысле сказал Христос: «отцом себе не называйте никого на земле» (Мф. 23:9). Но также сказано: «**Почитай отца** твоего и матерь твою», – и далее (это единственная заповедь с обещанием) сказано: «да благо тебе будет, и да долголетен будешь на земле

мертвых (Рим. 8:11). Святой Дух *превыше* истории… Дух делает Сына эсхатологической личностью, «последним Адамом» (1Кор. 15:45; Деян. 2:17).

Другая сторона участия Святого Духа в событии Христа состоит в том, что благодаря Его вовлеченности в икономию **во Христе преодолена индивидуальность**: Он не «один», а сразу «множество». Эта «корпоративная личность» Христа вне пневматологии для нас немыслима. Примечательно, что Дух всегда, со времен ап. Павла, связывался с идеей общения: κοινωνία (2Кор. 13:13). Пневматология привносит в христологию измерение общения, и эта ее функция позволяет говорить о Христе, имеющем «тело», то есть о Церкви как Теле Христовом» (Митр. Иоанн (Zizioulas). Бытие как общение. М., 2006, с. 129, 130 (курсив автора; другое выделено нами – Е.А.).

доброй, которую Господь Бог твой дает тебе» (Исх. 20:12 LXX).

Родитель, царь, священник – когда кого-то из них нет, не хорошо, не полно: сирота, демократ, атеист, космополит – каждый по-своему несчастный человек. Когда я на *земле* имею отечество, а в отечестве – отца, царя и священника, когда они в полноте – **народ**, **царство**, **священство**, – тогда проще человеку от сердца сказать: «Отче наш, Который *на небесах*». Молитва, которую дал Христос людям, это молитва не Богу Сыну (Спасителю и Искупителю), но – Отцу. «Отец – *наш*» означает Отец *Христов*, и *мой*, и *твой*, *– наш*…

Первое условие спасения – сыновство.

Формы церковной общности

Авраам был потомком Сима в 10 поколении. От Ноя до Авраама не было откровения от Бога, во всяком случае, в Писании нет упоминаний об этом.

Преемники Церковной жизни, семиты – жили сопредельно с Вавилоном, который описан в Книге Бытие (Быт. 11:1-9). В Вавилоне было утрачено богообщение, невозможным стало **слышать** «**глас**» Божий. Вавилон давно-давно уже забросил свою «идею», а след его остался на земле: отцы Аврама «служили иным богам» (Нав. 24:2, 3).

Авраама (тогда его имя было Аврам) Бог призвал к вере прямым обращением. Об Авраме мы сразу узнаем самое главное: он мог слышать, что сказал Бог. «Вера от слышания», – говорит апостол Павел (Рим. 10:17). Первый акт веры – дать Богу доступ к себе, как говорил Иоанн Креститель, повторяя Исаию пророка (Мф. 3:3, Ис. 40:3):

«Приготовьте путь Господу, прямыми сотворите стези Его». Эта способность – дать Богу доступ к себе, называется вера.

И сказал Господь Авраму: выйди[201] *из земли твоей и из родства твоего и из дома отца твоего – в землю, которую тебе укажу.*
Быт. 12:1

---

[201] Повеление «Выйди» на еврейском языке звучит сугубо: *лех–леха* לֶךְ־לְךָ – «выйди тебе (говорю)», или «выйди себе», Шифман: «ступай себе».

То, что Аврам услышал верою, было сразу испытанием веры.

Вера всегда сопряжена с испытанием человека. Вера всегда проявляет себя в делах. Авраму нужно было совершить четыре подвига за раз.

1. Откровение было дано Авраму в Месопотамии (Деян. 7:2). «Выйди **из земли** твоей» означало, выйди из страны (*эрец*), из Ура Халдейского. *Близ Вавилона нет жизни*: Вавилония – не та земля, чтобы там возрождалась Церковь... Это мы знаем, а если человек в 10-м поколении живет на одном месте, то каково ему это услышать: выйди? Для нас далекие путешествия обычная вещь, и даже комфортная, во времена Аврама это был прямой риск для жизни: почти каждый день нужно было переходить из царства в царство.

2. «Выйди **из родства** твоего». Земля родства – это и родина, и территория родственных отношений. Выйти из родства означало по тем временам остаться без всякой «социальной» поддержки: все, что называется *права, собственность, знакомства, авторитет, культурное достояние, обычаи, язык,* – то, что веками накапливал твой род и содержал в устоях патриархальной семьи, все должно быть оставлено. Надо выйти из «родства», а как поступить с отцом?

3. «Выйди **из дома отца** твоего». Аврам должен был сам догадаться, как сделать так, чтобы, *не оставляя отца, выйти из дома отца*. Как Аврам

послушал Бога, так Фарра, язычник, послушав сына, «вывел» (Быт. 11:31) свой «дом» в Харран. Аврам дождался мирной кончины отца и после этого оставил не только «дом отца», но и могилу отца. На это тоже надо было решиться: Аврам вырос в родовой организации, которая хранила память о предках. «Как часто многие из-за гробов своих родственников желали умереть в тех местах, где умерли их родители» (св. Ин. Златоуст). *Почитание предков не должно быть препятствием для благочестия*.

4. «Выйди в землю, которую Я тебе **укажу** (**покажу**)». — Означает ли это, что Бог укажет Авраму путь в землю обетования – проложит маршрут? Нет, это означает, что человек верующий ходит так, чтобы «*на каждом шагу*» чувствовать, куда ведет Бог. Бог обещает, что покажет (явит) Авраму землю обетования – засвидетельствует, что Аврам достиг *конечной цели* пути, а до тех пор Аврам должен идти и идти. — Когда семья Аврама войдет в землю, куда ее привел Господь, она превратится в Церковь.

Вера сразу подвергает человеку испытанию…

Вера – это сразу поступок.

Может быть, потому некоторые и не призываются к вере, что заведомо не понесут дел, с верой связанных… Бог как бы говорит человеку: «Бери – понесешь». Может быть, потому некоторые и не призываются к вере, что заведомо не понесут…

Аврам, взятый из очень хорошей неверующей семьи,

сразу получает задание на подвиг веры: «предпочитать невидимое видимому» (св. Ин. Златоуст). Аврам должен был выйти *за горизонт своего мира* и мировоззрения неизвестно куда.

Отец Аврама был язычником… После опыта построения мировой цивилизации в Вавилоне богопочитание было утрачено, – вера затмилась.

Церковь потеряла сознание, но это была Церковь, и ее восстановление в вере будет необыкновенно быстрым…

Дело спасения Аврама начинается с самого нижнего уровня, откуда спасение возможно (патриархальная семья и сохранение сыновства), но счастлив тот народ, как семиты времен Аврама, который и в самом беспамятстве несет в себе тайну Церковной жизни, – он сохраняет Церковь, не зная того.

Счастлив наш народ, который и в самом падении, хлебнув через революцию дух Каина, в своем неистовстве и беспамятстве нес в себе тайну Церковной жизни, – он сохранил Церковь, не зная того.

Аврам далее наставляется в вере. Вера дается вместе с **обетованием**: Господь и призывает человека, и обещает ему нечто. Между Богом и верующим человеком есть отношения взаимности: Аврам должен все оставить и идти неизвестно куда, но Господь не требует слепого и бездумного подчинения. Путь неизвестен, но конечная точка пути будет указана. Если вера – это сразу испытание, то обетования нужны.

Движение верующего должно быть осмысленным, ибо оно будет на пределе сил. Вера дается вместе с обетованием.

Вера слепая – не существует: это вообще не вера. «Мы знаем, чему кланяемся», – говорит Христос (Ин. 4:22). Бог дает человеку вместе с верой надежду и обетование.

Спросим, что обещает Бог верующему человеку? Ясно, что это не «взамен», не награда, не мзда, не угроза в случае преслушания… Это не достойно Божественного величия.

Что достойного Себя обещает Бог верующему человеку?

И сотворю тебя в народ великий, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь благословен,
и благословлю благословляющих тебя, и +хулящего+ тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земли.
Быт. 12:2-3

Чтобы понять обетование Божье, необходимо помнить, что в Аврааме происходит возобновление Церковной жизни. Церковь Божья может принимать различные формы человеческой общности, после грехопадения их было три. В Книге Бытия обозначены все три формы Церковной общности:

- **род**, **семья** (от Сифа до Ноя, от Авраама до сыновей Иакова),

- **народ** (евреи по выходе из Египта),
- **Вселенская Церковь** – Христова.

Господь в обетовании Авраму упомянул: 1) народ – тот, что будет вслед за семьей Авраама; 2) имя – «Авраам»; 3) благословение для всех «племен земли»: *мишпехот ха-адамá*, всех «народов земли»: *гойе ха-áрец* (Быт. 18:18).

1. Первое – народ. Когда Господь дает обетование Авраму, Он ориентирует человека во времени мировой истории: «Я сотворю тебя в народ». Сперва семья Аврама войдет в землю Ханаанскую, и там она превратится в Церковь, а затем семья Аврама превратится в «**народ**» – ἔθνος, *гой* גוי.

Это будет этнос наряду с другими этносами: со своими специфическими чертами, народ из числа тех, что возникли после Вавилонского столпотворения. Это будет «народ великий», но не в том его отличительная особенность: были в истории великие народы, и в Библии они упоминаются, например, потомки сына Авраама Измаила (арабы).

2. Один народ необходимо отличить от других народов – как Церковь. В этом народе будет звучать особое **имя**.

И это вторая опора в обетовании Авраму – имя. В мировой истории действует оппозиция: Церковь и «Вавилон». Народ, который понесет в себе Церковь, необходимо противопоставить «Вавилону». В библейском Вавилоне главным греховным движением было: «сотворим себе *имя*» (Быт. 11:4). Человечество Вавилона захотело

себе – новое свое *человеческое имя*. Оппозиция «Вавилону» – Церковь. Народ, который понесет в себе Церковь, должен быть отмечен Богом через *имя – человеческое*, такого человека, как *Авраам*. Поэтому Господь говорит Авраму: «возвеличу имя *твое*» – не имя народа «евреи», а имя Авраама, которое евреи сохранят.

Через имя «Авраам» будет обозначен не народ, который произойдет от Авраама, но Церковь, которую несет в себе народ: «верующие суть сыны Авраама» (Гал. 3:17).

3. Третья опора в обетовании Авраму – благословение. Согласно ТМ, сам Аврам и есть благословение, как сказал Бог: «да будешь (будь) благословением» (Быт. 12:2). Вера есть *испытание*, благословение – *сила*, чтобы его пройти. Авраму было сказано: «благословятся в тебе все племена земли».

Суть благословения Божьего Аврааму состоит в том, что это – благая весть, которая дана **прежде Евангелия** (Евангелие до Евангелия). Об этом пишет апостол Павел:

Познайте же, что те, кто от веры, они суть сыны Авраама. И Писание, провидя, что Бог от веры оправдывает народы, прежде благовествовало (προευηγγελίσατο) Авраму, что «благословятся в тебе все народы».

Гал. 3:7-8;
Быт. 12:3, 18:18

С именем «Авраам» этническая Церковь перейдет во Вселенскую Церковь.

Об имени «Авраам» и пойдут самые ожесточенные споры в еврейском народе: превратится ли Церковь Божья в надплеменную общность, или еврейский народ останется вне Церкви и без Бога (как семя, упавшее в землю, если не умрет, останется одно).

«Благословятся в тебе *все племена* земли», – сказал Бог Авраму. Это благословение Божье, данное Аврааму в самом начале, исполнится только в Пятидесятницу, день рождения Вселенской Церкви. В день пятидесятый по Воскресении Христовом, народы, говорящие на разных языках и даже «диалектах» (см. Деян. 2:6) были призваны к соединению.

И опять-таки, упоминание о «всех племенах» – живая укоризна Вавилонским столпостроителям: все люди были один род, теперь разделились на племена и народы. Разделение человечества на племена и народы после Вавилона будет преодолено в Христовой Церкви: эта *конечная* форма церковной общности воспроизводит главные черты *исходной* формы, когда Церковь была одна семья. Исходная и конечная форма в жизни Церкви объединяются через «имя» – Авраам: «верующие – сыны Авраама» (Гал. 3:7).

Все племена земли получат Божье благословение – через ту веру, которая совершается сейчас в Авраме, это будет рождение Вселенской Церкви, величайшее событие в мировой истории. Вот что первое обещает Бог верующему:

верующий человек – соучастник мировой истории

человечества.

Верующий человек не вполне живет своей личной жизнью… Если человека интересует только своя частная жизнь, веры живой там еще нет… Вера дает простор всемирной жизни, в которой главный момент, он же центральный момент истории, есть Благовестие…

Что достойного Себя обещает Бог верующему человеку? – Благую весть. Не мог знать никто (ни человек, ни ангел), что это будет за Весть, какая она благая. Однако Бог дал знать Себя Авраму сразу как *предел* милости, и вера Аврама состояла в том, что он как-то обратился к этой грядущей Истине, хотя знать ее не мог. Вера ветхозаветного человека отличается от нашей, но это та же самая вера, потому что «Иисус Христос вчера и днесь – Тот же, и во веки» (Евр. 13:8).

Движение навстречу Благой вести и есть вера ветхозаветного человека.

Авраам как Богом уверенный идет по жизни: он чувствует то, что не знает, как будет, но, что это милость и что это будет, он знает. Авраам был предуведомлен об Истине, которую до времени нельзя уразуметь, и даже догадаться о ней нельзя. Господь «**предблаговествовал**» προευηγγελίσατο Аврааму о Новом Завете. Движение навстречу Благой вести с уяснением каждого шага есть путь Авраама в вере. Этапы этого пути – Учение о спасении, Сотериология.

Если рассматривать жизнь Авраама как необходимый этап пути к Вселенской Церкви, то многое

становится понятным, например, почему народ, который возникнет от Аврама, не будет носить его имя. Нет такого народа – *Аврамеи, Аврамим, Аврамиты.*

Первое условие спасения, которое даже предшествует вере – сыновство. Сыновство Авраама настолько совершенно, что жизнеописание Авраама целиком входит в «родословную» (*толдот*) отца, Фарры. Аврам – это, как бы сказать, «сын отцовский».

Авраам – отец всех верующих, своего толдот'а не имеет, один из народов по его имени не мог быть поименован.

Именование этноса, который возник от Авраама, должно быть взято не от Авраама, но *от отцов Авраама*, причем желательно из древних отцов, когда истинное богопочитание (скорее всего) еще не было утрачено.

Последним, кто дал сыну *пророческое* имя (Фáлек, Разделение), был **Евер**. При Фалеке произошло «разделение» земли по народам, как следствие распада Вавилонской цивилизации, а Евер дал сыну пророческое имя «разделение». Авраам был от *Евера* – «евреем» (Быт. 14:3).

Имя «Евер» означало: «**поту-сторонний**», «тот, кто с той стороны», «перешедший». В книге Иисуса Навина объясняется, что граница, за которой «та сторона» – это река: «по ту сторону: *бе-éвер* реки жили отцы ваши», «Я взял из-за: *ме-éвер* реки Авраама» (Нав. 24:2-3)[202]. Ав-

[202] «Сыны Еверовы»: *бене–éвер* בני־עבר (Быт. 10:21) может означать народ Евреев, также и «заречные»: «Сим – отец

раам не переходил ни Евфрат (Ур Халдейский находится на этой стороне Евфрата), ни Иордан (Авраам вошел в Палестину с севера). Он был не «перешедший (реку)», но человек «потусторонний» относительно реки Иордан. Когда народ Израиля перешел через Иордан и завоевал Палестину, народ стал соответствовать имени «потусторонние» в значении «заречные» – *иврим*.

Может быть, по этой причине народ стал называться не Аврамим, а **иврим** (заречные). Так могло быть в истории, но в плане Откровения и Священной Истории главным, конечно, является то, что Авраам от Евера. Авраам начал с того, что исполнил *сыновство*, затем он исполнил *отцовство*: он стал отец всех верующих, народ, который произошел от Авраама, стал называться по имени *праотца* Евера.

Сыновство Авраама, его отношение к отцам – совершенно, народ, который произошел от Авраама, называется по имени отца Авраама. Поэтому –

если вдумчиво произнести слово «евреи», то сразу вспоминается об Отце и Сыне… и Святом Духе.

От Авраама возникнет богосозданный народ. Если в имени «евреи» отвлечься от исторической конкретики и географии (что они якобы «заречные»), если понимать имя «Евер» как пророческое, данное ему отцом Шéлахом, сыном Каинана, Арфаксада, Сима, Ноя и так до Адама сына Божьего, то – пророческое имя Евер

всех заречных» (в переводе Шифмана). *Аврам ха-иври* העברי אברם (Быт. 14:13) у LXX передается не собственным «Аврам Еврей», а через – τῷ περάτης: «Аврам пришелец», «тот, кто с той стороны».

означает какой-то важный для всего человечества «*переход на ту сторону*». Потомкам Евера через Авраама было назначено стать мостом к иной и последней форме церковной общности – Церкви Христовой.

Переход от Церкви этнической к Церкви Вселенской – это как переход «на ту сторону», в этом последний смысл слова «евреи».

Переход к Вселенской Церкви был очень опасный. Когда родился младенец Христос, многие «встали» и многие «пали», как сказал пророк Симеон Богоприимец: «Вот лежит Сей на падение и востание многих в Израиле» (Лук. 3:34).

Переход от этнической формы церковной общности ко Вселенской Церкви был очень труден. Отдаленное представление об этом мы можем составить из современной церковной жизни. Когда евреи входят в Церковь Христову, они могут испытывать тяготение «назад» – к этнической церкви. Эта церковь мыслится ими как экстерриториальное этническое образование. Тяготение к отдельной – еврейской христианской церкви очень понятно: ведь до Христа евреи веками ждали Мессию, их вера была особая и обособленная, они такой и хотят. Однако, поскольку назначение и служение еврейского народа было в том, чтобы из этнической Церкви «перейти – *авар*» (отсюда слово: «евреи») ко Вселенской Церкви, то –

обратный «переход» от Вселенской Церкви к этнической – движение антиеврейское. На этом пути евреи христиане идут против своих отцов, которые ждали Мессию.

Путь от Вселенской к этнической церкви – узкий и тот же самый, движение обратное – это, не разойтись, лоб в лоб против своих отцов.

Поскольку через Авраама народу евреев было назначено послужить «переходу на ту сторону» – к Вселенской Церкви, Аврам имел два имени: одно он получил от рождения, другое от Бога, **новое имя** – «Авраам»[203]. Прежнее имя Аврама не было отменено: часть его «*ав*», что значит «*отец*», сохранилась, а само имя было «возвеличено» Богом до «Авраама», с которым его и поминает Святая Церковь. Аврам не искал нового имени и получил его. – Вавилонские строители искали «сотворить себе» новое «имя» (Быт. 11:4), но никакого не оставили.

У Аврама-Авраама два имени, две жизни. Жизнь Аврама–Авраама представлена в двух измерениях: он – историческая личность, и он же – икона спасения. Путь Авраама в вере – одни искушения, от последнего (искушения от Бога, когда Авраам принес в жертву сына) мы

---

[203] Имя «Аврам» по истолкованию есть «отец высоты», «отец высокий», «отец возвышения». Относительно нового имени в Быт. 17:5 изъясняется, что *Аврахам* – это «отец множества народов» — *ав-хамон гойим* אַב־הֲמוֹן גּוֹיִם. *Хамон* הָמוֹן означает – «толпа, масса, многолюдье», также: «шум, рев, смятенье» (обычное дело в большом скоплении народа). Такой образ: *шумного толпящегося множества народов* – приводит Писание в объяснение имени «Аврахам». А ведь если считать тех, кто произошел от Авраама по плоти, то это лишь Измаильтяне, Идумеяне, Израильтяне (может быть, еще Мадианитяне). Ясно, что не об этих трех-четырех, но о – «толпах народов» говорит Господь. Авраам – отец всех верующих.

просим Бога избавить нас: «не введи нас во искушение», – поскольку его прошел отец наш Авраам, ибо мы, евреи или не евреи, по «сыновству» от Авраама признаем его своим отцом. Также отцом всех ныне живущих людей, согласно Св. Писанию, был Ной – «человек совершенный» (Быт. 6:9). И Авраам станет человек совершенный. Отличие его от Ноя в том, что Ноя мы застаем в совершенстве, а Авраам таковым на наших глазах становится. Именно обетование совершенства и дает Бог Авраму в первом благословении.

В обетовании Бог говорит Авраму: «Я благословлю благословляющих тебя, и хулящего[204] тебя прокляну». Бог благословляет тех, которых, может быть, единственная добродетель, что они умеют сохранить свою связь с Авраамом. Но и проклятие тем, кто допустил себя до разрыва связи с Авраамом. Первое – это милость, второе – суд.

Мы боимся оскорбить Бога, и мы ожидаем от Него милости. Точно так, говорит Господь, нужно относиться **к Авраму – как к Богу**[205]: он всю божественную милость

---

[204] LXX: «проклинающих тебя прокляну» – перевод неточный. На еврейском языке Ветхого Завета нельзя сказать, что низшее «проклинает» высшее, только «хулит, злословит» (от глагола קָלַל). Комментарий в: Е. А. Авдеенко. Книга Бытие: Генесис и Берешит (комм. к Быт. 8:21).

[205] Ср. Исх. 7:1 «И сказал Яхве Моисею: смотри, Я дал тебя Богом (*Элохим*) фараону, и Аарон, брат твой, будет пророк твой». Комментарий в: А.Е. Иванов. Книга Исход: Эсодос и Шемот.

восприял без изъяна, а потому, кто благословляет Аврама, будет благословен Богом, кто хулит Аврама, будет проклят от Бога. Почему это так? По личному совершенству и праведности Авраама? Да, но еще и потому, что от Авраама произойдет Спаситель – Богочеловек, Сын Человеческий. В Авраме мы почитаем Богочеловека, и в этом смысле, который открылся в Новом Завете, нужно относиться к Авраму как к Богу. Через Аврама Господь готовит Свое воплощение в Человеке.

Первое благословение Божье Авраму покрывает собой всю дистанцию от Ветхого до Нового Завета. В этом благословении Авраму открывается возможность помыслить, что Первообраз может соединиться со Своим образом, Творец – с творением, Бог – с человеком. Мы спрашивали, что достойного Себя обещает Бог верующему человеку? – Себя, Свое воплощение и вочеловечение.

Верующему Бог дает весь мир как историю и Самого Себя. От человека только требуется быть соучастником – и в мировой истории, и в Боговоплощении.

Всякая идеология, которая принципиально изолирует христианина от соучастия в истории, входит в антицерковное мировоззрение.

Нам могут говорить, что «религия есть частное дело граждан» (в этом коммунистическая и либеральная идеологии совпадают), или что «Церковь не участвует в разработке национальной идеологии» (поскольку это есть дело исключительно светского государства). Сколько бы нам ни повторяли этих лживых слов, при-

правляя их заботой о свободе личности нашей или о спасении душ наших, будем держаться апостольского учения: «Мир, настоящее, будущее, – все ваше; вы же – Христовы, Христос – Божий» (1Кор. 3:22-23).

Авраам был определен Господом, чтобы послужить переходу от этнической Церкви ко Вселенской. Однако в последнее время на Авраама в самом еврейском народе воздвигли гонение… Это даже больше, чем гонение: Авраама аннигилировали – объявили небывшим.

Конечно, такое утверждение можно встретить только в среде безрелигиозного еврейства, однако оно имеет социо-религиозную подоплеку.

«В основе светского научного подхода лежит стремление понимать Танах[206], исходя из него самого, из его текста, который признается творением человека иной, отличающейся от нашей, социально-духовной среды»[207]. Религия древних евреев эпохи Танаха называется при таком подходе – «**йахвизм**». Йахвизм (от имени «Яхве») – это не монотеизм, не Откровение Бога, это форма политеизма, язычества, древние евреи были язычниками особого склада. Особенностью йахвизма было то, что он «стремился стать монотеистической религией с

---

[206] «**Танах**» – аббревиатура для собрания книг еврейского канона, составленная из начальных букв трех его основных частей: **Т** (*Тора* – Учение, Пятикнижие), **Н** (*Невиим* – Пророки), **Х** (*Кетувим* – Писания).

[207] Й. Вейнберг. Введение в Танах. Иерусалим, 5762, Москва, 2002. С. 10.

одним и единственным богом Йахве» (там же, с. 75).

Таков «современный» взгляд: не было Откровения, – был специфический, но вполне научно обозримый процесс созидания нации. «Танах был не только творением народа, но в значительной степени также его творцом... Танах был основным объединителем и хранителем народа, его национальной идентичности и самосознания, заменяя собой утраченные территориальную общность, собственную государственность, общий язык и культурную общность и т.д.» (там же, с. 8).

Танах – отдельное достояние еврейского народа, это не «Библия» и не «Ветхий Завет», его нужно всячески обособлять от христианства, поскольку Танах – «ангажированный мировоззренческий текст… Эта ангажированность многократно возрастает, когда перевод делается для христиан, ибо тогда текст Танаха сознательно и целенаправленно приспосабливается к потребностям и запросам *чуждой ему религии, христианства*» (там же, с.15, 16).

Древнееврейский текст книг Ветхого Завета все первое тысячелетие после Р.Х. находился в монопольном владении идеологически сплоченных иудейских общин. Эти общины в лице своих ученых книжников (*масоретов*) самый текст Писания воспринимали как «чуждый» для той религии, которую они повсюду видели вокруг себя – чуждый для христианства.

В своей работе с древнееврейским текстом иудеи масореты заложили такие строгие основания, чтобы отрицать возможность соединения божественной и человеческой природы в личности Христа-Мессии, – что

самый этот импульс вышел за рамки религиозного мировоззрения. Из истории тоталитарных сообществ мы знаем, что созданный ими аппарат может существовать независимо от его создателей и даже быть обращен против них. Это и произошло с той частью современного еврейства, которая равнодушна к религиозной проблематике Масоретского текста, но горячо относится к национальной идее. Канон древнееврейских текстов (Танах) стал рассматриваться вполне функционально: как объединитель еврейского этноса и хранитель его этнического, отдельного ото всех, самосознания. Как и в работе масоретов, главным оказалось противопоставление Ветхого Завета – Новому, этнического начала – Вселенской Церкви.

Если Танах допускает такое с собой «светское» обращение, то это уже не Откровение Божье, а памятник культуры и истории, и к нему можно применить те методы исторического исследования, которые разработаны в современной науке. Например, десятословие, текст десяти заповедей. Библия рассказывает о Моисее, скрижалях Завета, откровении на горе Синай, – все это считается неправдоподобным, исторически недостоверным. Десять заповедей – это всего лишь произведение Иерусалимской богословской школы эпохи царств. Исхода не было. Авраама попросту не существовало, о том, что *Авраам был*, говорить с учеными этого направления неприлично...

Откровение – это как камень на горном пике: только тронь... Может быть, дух масоры лучше всего проявился в том, до чего дошло самосознание части современных евреев: ни Бога, ни отцов – нация и Танах. Поворотив

против Христа, современное еврейство осталось без Авраама. И не пугают этих людей слова Яхве, которые написаны об Аврааме в книге Берешит (Бытие): «хулящего тебя прокляну» (Быт. 12:3).

Самочувствие Церкви – в Аврааме, Моисее, Иакове

Церковь может иметь самочувствие, может ощущать себя как Церковь – это происходит в собрании верующих, которые в Духе вдруг начинают иметь единое сердце и единые уста (Рим. 15; Кол. 2:2)… Но еще возможно, что самочувствие Церкви происходит – в одном человеке, в конкретной личности при каких-то «из ряда вон» обстоятельствах, на которые нет никаких правил… Человек, который несет в себе самочувствие Церкви – особенный, он всегда проходит через тяжелейшее испытание, он почти всегда совершенно одинок – даже в кругу своих, его поведение часто остается непонятым, ни современниками, ни потомками… Однако такой человек – это настоящая Церковная драгоценность. Из Ветхого Завета возьмем три сюжета и трех праведных, в которых осуществилось самочувствие Церкви – Авраам, Моисей, Иаков.

I. Аврам и Сара в Египте

Когда Авраам – тогда его имя было Аврам – вошел в Палестину, и прошел всю землю от севера до крайнего юга, главной *задачей* его жизненного пути на этом этапе было создание семьи как Церкви, но Аврам этого *не знал*… Ему предстояло решить задачу, которую он не знал. И нам предстоит понять… точнее, вместе с Аврамом открыть, что это значит «*семья Церковь*», и почему «*Жена*» – символ Церкви (Отк. 12:1).

Тяжкое обстоятельство, постигшее Аврама – голод во всей Палестине, оно ведет Авраама еще дальше на юг, за пределы Палестины, в Египет. И перед тем, как войти

в Египет, Аврам должен будет принять очень трудное решение – *совершенно самостоятельно*, без всякой помощи Божьей. Испытание Аврама и Сары в Египте будет очень трудным. Это знаменитый эпизод, когда Аврам скажет о Саре: это сестра моя…

Авраам был поставлен в положение, где «нет решения без зла», но должно найти выход… Никакой помощи свыше Аврам иметь не будет. И никому из сынов Божьих он «подражать» не сможет.

Действительно, никто через такое не проходил. Здесь можно вспомнить, каким напутствием снабдил апостол Павел свое знаменитое слово «Подражайте». Павел говорит не о подражании поступкам праведных, но о подражании «*образу*»: τύπους, который мы имеем в них (2Фес. 3:9; Фил. 3:17), о подражании «*вере их*» (Евр. 13:7) и, что стало возможным после Боговоплощения, о подражании Богу Христу (Еф. 5:1; 1 Кор. 4:16). Апостол говорит о таком подражании, которое требует творческого усилия веры.

То же говорит и Христос. В изменяющемся мире человек должен находить путь спасения, который труден не потому, что он узок, а потому что его *трудно найти*, как сказал Христос:

Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь,
и немногие находят их.
Мф. 7:14

Голод гонит Аврама в Египет. Но испытанием был не голод, а то, что перед лицом смерти Господь не говорит

Авраму, что делать. Скажем ли, что Бог Аврама оставил? Так нельзя сказать. Есть у Аврама вера или нет? Вера – живая? Да, она спасет Аврама от смерти.

Авраму предстоит «спуститься в Египет»… Заметим, что Откровение Божие не было дано представителям какой-либо из великих цивилизаций. И Вавилон, и Египет были известны Авраму, он там бывал: близко от Вавилона жил и мимо проходил, когда вышел из Месопотамии. Когда случился голод, Аврам отправился в Египет. Палестина так расположена, что ее жители соприкасались с той и другой цивилизацией, все это находилось по соседству, однако Откровение шло своим путем – мимо цивилизационных центров.

Итак, Аврам поставлен в положение, где нет решения без зла. Господь молчит. Вера живая спасает от смерти… В Египте Аврам будет спасен от смерти. И тогда возникнет семья как Церковь.

Как только явилось спасение – из безвыходности, явилась Церковь… Как женщины рожают в муках, так и Церковь рождалась в муках.

От Аврама идет возобновление Церковной жизни. Церковь Божья может принимать различные формы человеческой общности[208] – как семья, как народ, как Все-

---

[208] «История мира есть история Церкви – мистической основы мира… Сквозь все превратности, последовавшие за падением человека и разрушением первой Церкви – райской – тварь сохраняет идею своего призвания и одновременно идею Церкви, которая во всей полноте осуществляется, наконец, после Голгофы, после Пятидесятницы» (В.Н. Лосский. Очерк мистич. богословия Восточной Церкви, гл. V).

ленская Церковь. И когда одна форма сменяет другую, являются некоторые общие черты. Формы церковной общности – разные, но

созидание Церкви в новой форме происходит только через мученичество. Конечное событие рождения Церкви происходит, когда жена (Жена) являет свою высшую добродетель.

И разве не таким было рождение Вселенской Церкви с пришествием Христа-Мессии? Были и Крест Господень, и Жена у Креста, «которой оружие прошло душу» (Лук. 2:35). И души учеников Христа должны были пройти через родильную муку, когда на время потеряли Учителя – и через то как бы заново родиться в вечную жизнь. Так сказал Господь:

Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир. Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас.
Ин. 16:21-22.

И, наконец, в рождении Церкви Христовой исполнится пророчество Иеремии о том, в чем – высшая добродетель жены:

Сотворит Яхве новое на земле: жена спасет (оградит) мужа.
ТМ Иер. 31:22

С опорой на такой взгляд на мировую историю можно подступиться к этому сложнейшему богословскому сюжету: «Аврам и Сара в Египте». Эта история будет испытанием для каждого, кто ее читает.

И был голод на земле. И сошел Аврам в Египет, чтобы поселиться[209] там, ибо усилился голод на земле[210].
Быт. 12:10

Авраму *не было другого пути*, как «спуститься, сойти» в Египет, страну гарантированного земледелия. Аврам был направлен на неизбежное испытание.

И было, когда приблизился Аврам, чтобы войти в Египет, сказал Аврам Саре жене своей: знаю я, что ты женщина +красивая видом+.
Быт. 12:11

Сара была «красивая видом». — Красота в полном своем расцвете передается выражением: «красив *станом*, красив видом», такова была красота Рахили и

---

[209] Аврам пришел «поселиться» — от еврейского глагола *гур* גור: «пришел пожить, погостевать»; того же корня *гер* גר – «пришелец», чужак, полузависимый или раб, такими будут потомки Авраама в Египте (Быт. 15:13).

[210] В Синодальном переводе ошибочно: «земле той». Голод был повсюду, и голод был «тяжелый» (ТМ), LXX: «усилился».

Иосифа (Быт. 29:17, 39:6). Сара уже не молода, она иначе красива, чем юные Рахиль и Иосиф: в ней уже *нет красоты «стана»*, которая привлекает любовь чадородную. Сара – в своем возрасте, который не для интимных посяганий. Сара – украшение двора. Сара, как бы сказать, личность. — На греческий перевели: Сара εὐπροσωπος – красивая лицом, «добролична» (LXXc).

Мы входим в зону тонких терминологических различий, которые связаны с понятиями «хорошо», «красиво», «добро». То, что в глазах Божиих было **хорошо**: *тов*, καλὸν, мы переводили только как «хорошо»: «И увидел Бог, что (это) хорошо». Когда жена в раю увидела, что запретное древо «хорошо» (Быт. 3:6 LXX=TM), то был не грех, а грехопадение. Когда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они «хороши» (Быт. 6:1 LXX=TM), то был грех, который привел к Потопу.

Когда Аврам говорит жене: «я *знаю*», что ты красива видом (лицом), – мы должны учитывать, что муж особым образом *знает* свою жену. Сара была немолода, обычной привлекательности женской в ней могло уже не быть. Однако Аврам *ожидает наверное*, что самый взгляд египтян на эту, знаемую им красоту жены будет такой же, как у Евы на запретное древо или у сынов Божиих на дочерей человеческих. Вновь через зрение произойдет искушение[211].

То, что по-настоящему «красиво», египтяне увидят, как «хорошо». А где такой взгляд, там грех один не будет…

---

[211] Деревья в раю были «желанны на вид» *нехмад ле-маре* (Быт. 2:9); Сара был «красива видом» *йефат-маре.*

Будет ведь, когда увидят тебя Египтяне, скажут: жена его эта; и убьют меня, тебя же оберегут.
Скажи же: сестра ему я; да будет мне доброе через тебя, и (да) будет жива душа моя ради тебя.
Быт. 12:12-13

«Да будет мне доброе» — εὖ, никак *не «хорошо»* (как в Синодальном переводе), это спутало бы всю картину события. Так и в ТМ не сказано «хорошо»; будет мне доброе – *йитав-ли* ייטב־לי.

Вот ситуация, в которую Аврам поставлен: *нет решения без зла*[212]. Его положение в собственном смысле слова «трагическое».

Самое большое испытание, даже для опытного в вере человека – принять зло, зная, что это зло, которое «добром» является только по отношению к другому злу.

Аврам, для начала, видит ситуацию: ему понятно, как она будет развиваться. Св. Иоанн Златоуст поясняет: «Если бы он сказал, что Сара ему жена, то и ее отняли бы, и его убили. Да, лицо смерти было еще страшно».

---

[212] Положение, которое было тщательно исследовано в античной трагедии, особенно Эсхилом в трилогии «Орестея» и Софоклом в Фиванской трилогии. У Эсхила герой знает, что нет решения без зла (жертвоприношение в Авлиде). У Софокла для героя нет решения без зла, но он об этом не знает («Эдип царь»). См. Е. А. Авдеенко. Богословие античной трагедии. Эсхил. Софокл. (В печати)

Златоуст говорит о том, что предчувствие смерти было совершенно иным, чем после Воскресения Христова, когда Он вывел души праведных из ада. «Лицо смерти *было* еще страшно».

Итак, совет Аврама жене, – что перед нами? Ложь и согласие на прелюбодеяние жены? Различим эти два вопроса.

Подлинно ли Аврам побуждал Сару лгать, что она ему сестра? Родства Сары мы не знаем, но в сынах Божиих *от Ноя* шел благочестивый обычай «брать жен от братий своих» и «не брать жены чуждой, которая не от племени отца твоего» (Тов. 4:12). Если кто в потомстве Авраама женился не на родственницах, то это исключение (Исав, Иуда). Сара была Авраму и жена, и сестра – сестра по отцу (Быт. 20:12), и Аврам побуждал жену не лгать, а не все говорить…

Главный вопрос, подлинно ли «праведник соглашается на прелюбодеяние жены»? Это главный вопрос? А, может быть, другой вопрос – самый важный?

Кто глава Церкви Божьей?

Аврам? Тогда он принял последнее решение и точно: это *он* дал согласие на прелюбодеяние жены. Или глава Церкви Бог? Тогда праведник «возложил свою печаль на Господа» (см. Пс. 55/54:23). А это значит, что

Аврам повел себя как мученик, Церковь – дает согласие на бесчестие. Нам должно не с осуждением, а с состраданием воспринять эту историю и извлечь из нее научение…

Но именно сострадания не хватает тем, кто с ходу

готов рассматривать предложенную историю как психологическую драму. Как будто это так естественно в Священной Истории находить бытовые интрижные сюжеты. Конечно, там и таковые есть, вопрос в том, где сокровище наше? Что идет впереди нашего внимания, как бы предварительно прощупывая: какого свойства предмет предложен нам и в контексте каких событий? Должны ли мы осудить трусливость праотца? Или с сожалением отвернуться от его слабости? Или, может быть, наоборот, сообразив, что речь идет о смерти и спасении и о финальной стадии становления семьи как Церкви – многому научиться и уяснить на будущее свою позицию к церковной истории.

«Блаженную Сару прославило послушание», – определенно ставит св. Ин. Златоуст. Когда Церковь была не народ, а только семья, жена была вместе с мужем – Церковь. Сара, читай: Церковь – дает согласие на бесчестие.

Понятно, в каком контексте читается эта история в современной России, после гонений на Церковь в прошлом веке. Мученики ее не все прославлены…

Был момент в истории русской Церкви XX века, когда «не было решения без зла». Один человек должен был принять решение, и он, зная или не зная, уподобился Авраму в видении ситуации и решимости все возложить на Господа. Когда тебе свои говорят, что нужно спасать Церковь, нужно было дать Церкви спасти себя.

В отличие от Аврама, патриарх Сергий не увидел при

жизни своей правоты, и после смерти он не имеет общей от верующих благодарности… Почему это так? Потому что с именем патриарха *Сергия* связали некоторое понятие и определенное течение в церковной жизни – «*сергианство*». Когда «нет решения без зла» – это в точном смысле слова трагический момент, в этот момент Патриарх Сергий действовал как бескровный мученик. Но когда трагический момент проходит – нужно принимать решение «без зла»… Историческая фигура «*Сергий*» и историческое явление «*сергианство*» – разные вещи. Вопрос в том, справедливо ли «сергианство» – как стиль церковной жизни – называть по имени «Сергия»?.. Эта полная тончайших исторических деталей картина – не наша тема. Мы в Св. Писании находим образцы, когда в одном человеке Церковь обретает верное самочувствие.

Когда Аврам дал жене спасти себя, и Сара согласилась, жена стала образом Церкви, а семья Аврама родилась как Церковь.

Главное произошло. Остальное – бесспорное подтверждение правоты Аврама.

И было, когда вошел Аврам в Египет, увидели египтяне жену его, что она была хороша очень.
Быт. 12:14

Произошло то самое, чего опасался Аврам, только в превосходной степени. Египтяне увидели, что жена «**хороша зело**»: καλὴ σφόδρα. Это был очень сильный сбой в восприятии мира, потому что «хорошо весьма»: καλὰ

λίαν было только «все» мироздание в глазах Господа после шести дней творения (Быт. 1:31). Египтяне «увидели» то, что «красиво видом», как то, что «хорошо». Это грех, и за него египтяне пострадают: не было такого, чтобы их кто-то соблазнил, Сара красотой или Аврам умолчанием всей правды[213].

И увидели ее вельможи фараона и похвалили ее пред фараоном и ввели ее в дом фараона.
Быт. 12:15

«Вельможи фараона» – ТМ: *саре фаро*: «господа фараона» похвалили «госпожу» – Сару (имя *Сарай* значит «госпожа»). *Вельможи* фараона оценили, что Сара *вельможна* и станет украшением двора. Вот зачем ее ввели в дом фараона. Если внимательно читать текст, то становится ясно, что честь Сары не понесла никакого ущерба.

И Авраму доброе было ради нее, и были у него овцы, и тельцы, и ослы, и рабы и рабыни, и лошаки и верблюды.
Быт. 12:16

---

213 Этот смысловой рисунок события не прочитывается в ТМ: «увидели египтяне эту женщину, что *красива* она *весьма*» יפה מאד *йафе меод*. То, что «красиво на вид» *йефат-маре*, египтяне – в этом их ошибка – увидели как красивое во всех отношениях: *йафе меод*. — Согласно переводу LXX (это может быть интерпретацией), грех египтян был в том, что они «красивое» приняли за то, что «хорошо зело».

«Доброе было» — имеется в виду добро как имущество. Авраму «в добро достались» разные «полезные» вещи. Ничего «хорошего» не было. Никому.

Вельможи ввели Сару в дом фараона. «Дом» фараона – Египет. Ответственность будет на всем доме фараона. «Это было так для того, чтобы самое дело стало известнее и разгласилось повсюду» (св. Ин. Златоуст).

И испытал Бог фараона испытаньями великими и лютыми[214] *и дом его за Сару, жену Аврама.*
Быт. 12:17

«Испытал испытаньями» — или ТМ: «поразил пораженьями» – оборот внутреннего содержания; ἤτασεν ἐτασμοῖς: испытал пытками. В ТМ употреблен термин «поражение»: *нéга*, которым обозначена последняя казнь египетская, умерщвление первенцев (Исх. 11:1). И термин, и оборот внутреннего содержания говорят о том, что «поражение» египтян было крайне бедственным, нестерпимым… И как во времена Исхода после последней казни (*нéга*) «понуждал Египет народ, чтобы он поспешил выйти из земли» (Исх. 12:33), так и Аврама фараон поспешил выпроводить (LXX), выслать (ТМ) из страны.

Призвав же фараон Аврама, сказал: что это

[214] «Лютыми» — πονηροῖς; ср.: смерть грешников люта: πονηρός (Пс. 33:22). Возможно, Бог допустил «лукавого» до фараона и Египта. — Слова «и лютыми» отсутствуют в ТМ.

ты сотворил[215] *мне, что не возвестил мне, что она жена твоя?*
Зачем ты сказал: она сестра моя, и я взял ее себе в жену? И ныне вот – жена твоя пред тобою: возьми и отыди.
И заповедал фараон мужам об Авраме, чтобы сопроводить его, и жену его, и все, что было у него, и Лота с ним.
Быт. 12:18-20

«И ныне вот жена твоя». — Это означает (по мнению Златоуста): «Я не лишил тебя жены твоей. Жена – как три отрока в печи осталась неприкосновенною».

Вот такая история… Историю об искушении Аврама и Сары в Египте можно рассматривать на разных уровнях. Если восходить от смысла к смыслу, то через эту историю мы можем уяснять, что есть 1) вера, 2) Церковь, 3) «жена».

1. Для верующего – это научение и ободрение: «Сколько пользы от искушений!», – говорит Златоуст. Аврам от смерти спасся, богатство приобрел, и дела его разнеслись по всей вселенной.

2. Церковь Божия имеет правила, как жить в мире. Если строго следовать правилам (это называется «*акривия*»), то семья Аврама должна была решиться умереть в пустыне. – И там, в пустыне ожидать или смерти, или помощи Божьей. Однако отец наш Аврам решил иначе… Умение, по обстоятельствам и на время, отступить от

[215] ТМ: сделал (от *аса*).

точных правил и канонов благочестия и Церковной жизни называется «*икономия*»[216].

В житии Аврама Св. Писание дает нам пример «икономии» – первый и сразу крайний случай «икономии». Урок бесценный – для Церкви, когда Ее ведут на истребление… Очень надо любить Церковь, чтобы не оставить Ее умирать «в пустыне».

В такой икономии любовь – есть, а гордости нет. Можно вроде бы одинаково выбрать смерть и выбрать жизнь: одинаково на Бога полагаясь. Это может быть так… А вдруг это так, как было «на крыле храма»? «Бросься вниз, ибо написано: Ангелом Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею» (Мф. 4:6; Пс. 91/90:11-12).

Христос ответил диаволу от Писания: «Не искушай Господа Бога твоего» (Втор. 6:16). Так и мы –

от Писания – скажем тем, кто упрекает патриарха

---

[216] «Икономия» (экономия) можно перевести как «умение» построить и содержать «дом». Когда мы строим дом, мы учитываем – местность, ландшафт, качество грунта, устойчивость фундамента, план дома, подбор стройматериалов и их стоимость, удаленность от воды и источников тепла – тысячи деталей… А если Дом – это Церковь, причем, такой Дом, который, оставаясь самим собой, постоянно устраивается, расстраивается – расширяясь, и испытывается и прочее? Какое искусство необходимо, чтобы в таком Доме жить и правильно его содержать? Разве возможны для такого «домоводства» строгий на все случаи набор канонов и правил? *Икономия* – особое искусство, которое включает в себя и искусство компромисса…

Сергия в соглашательстве с безбожной властью: отец наш Авраам мог в пустыне ожидать смерти или помощи Божьей… Он решил иначе. Упрекайте его.

3. И наконец, история об Авраме и Саре в Египте – это прообраз события, которое должно будет свершиться в Новом Завете: *спасение произойдет от Жены,* – что благословенна между женами, ибо родила Мессию.

Когда Аврам и Сара были испытаны в Египте, семья Аврама стала Церковь. Это важная веха в Церковной истории. Можно сказать, что *после Вавилона возродилась Церковь*. Это возрождение церковной жизни в форме семьи имеет большое значение: оно позволяет почувствовать истинный объем той способности человека, которая проявилась в раю. Бог сказал: без Церкви, одному «не хорошо человеку быть» (Быт. 2:18), а человек, увидев жену, ответил: «это ныне кость от костей моих и плоть от плоти моей» (Быт. 2:23).

То не была только любовь мужа к жене или – человека к человеку. Это было первым откровением Церковного сознания: в Церкви хорошо человеку быть. Как в раю засвидетельствовано Адамом, так и Аврамом – в Египте: человек имеет самочувствие Церкви.

В Авраме произошло самочувствие Церкви, оно стало верным, как и обещал ему Бог: «благословлю тебя, и будешь благословен» (Быт. 12:2).

II. Моисей и Сепфора. Писание и Предание

Назначение жены – быть Церковью с мужем – указано человеку в райском бытии. На это высшее служение жены очень смутно указывает история об Авраме и Саре в Египте. Мы прочитали этот эпизод из 12 главы Книги Бытия и уловили его конечный – пророческий смысл: *спасение произойдет от Жены*.

Поскольку речь идет о центральном событии мировой истории: когда от Девы, благословенной между женами, родился Мессия, можно быть уверенным, что

в Ветхом Завете обязательно найдутся прямые указания на Деву и Матерь: Она – та Жена, от которой произошло спасение.

Эти указания можно искать у пророков, а можно среди эпизодов Священной Истории. Предпочтительнее для наших целей привлечь Св. Историю. В ней есть удивительный богословский сюжет – о Моисее и Сепфоре.

При совершении таинства брака, на венчании священник просит Бога благословить мужа и жену как Авраама и Сарру, как Исаака и Ревекку, как Иакова и Рахиль, как Моисея и Сепфору…

Однако Моисей с Сепфорой развелся – вот задача. Сепфора была «жена Моисея – возвращенная», «отпущенная» Моисеем к отцу после того, как имела уже двух сыновей (Исх. 18:2). Как же новобрачных благословляют именем Моисея и Сепфоры?

Моисей совершил «отпущение» *шилухим* (Исх.18:2) жены после некоторого события – таинственного со-

бытия, которое произошло на пути семейства в Египет.

Моисей имел три откровения от Бога, чтобы идти в Египет и вывести народ из земли рабства. Моисей взял Сепфору, двух сыновей и отправился в Египет. На пути семейства в Египет Моисей испытал четвертое откровение Божье. Вот начало той «встречи» с Богом (перевод с еврейского):

И было в пути на ночлеге,
и встретил его Яхве и искал умертвить его.
Исх. 4:24

Моисей не был умерщвлен, его спасла Сепфора. Но какие страшные слова предлагает нам Писание, от них может произойти немалое смущение: Сам Господь посылал Моисея в Египет, и Сам Он встретил Моисея на пути в Египет, чтобы убить… Писание ставит нас в тупик, но это уже не в первый раз, и в подобных случаях как «нищие духом» мы ищем, чтобы решилось наше затруднение.

К Моисею приступил Тот, кто «боролся» с Иаковом. Это знаменитый эпизод из Книги Бытия: как Иаков боролся с Богом и получил от него имя «Израиль» (Быт. 32:24-32). «Борьба» с Иаковом не была насмерть, однако в этом эпизоде – ключ к пониманию истории, когда Господь искал умертвить Моисея, а Моисей не умер. — Чтобы понять богословский сюжет «Аврам и Сара в Египте», мы обращаемся к истории «Моисей и Сепфо-

ра», а чтобы понять о Моисее и Сепфоре, нам нужно понять, Кто боролся с Иаковом и как это было. Быт. 32:24-28, перевод с древнееврейского:

И остался Иаков наедине с собой. И боролся с ним [Некто] ***Человек****: иш до восхода зари.*
И увидел [Тот Человек], что не возмогает его и коснулся сустава бедра Иакова, и вывихнулся сустав бедра Иакова, когда он боролся с Ним.
И сказал [Тот]: отпусти Меня, ибо восходит заря. Но [Иаков] сказал: не отпущу Тебя, если только благословишь меня, [тогда отпущу].
И сказал [Тот] ему: как имя твое? И он сказал: Иаков.
И сказал [Тот]: не Иаков сказуется уже имя твое, только ***ИсраЭль****, ибо ты боролся: сарита* ***с Богом*** *(Элохим)* ***и с Человеком*** *[анашим – человеками] и возмогал.*

Кто боролся с Иаковом? *Богочеловек*: «Единородный Божий Сын и Бог» (блж. Феодорит). В еврейском тексте

божественное в Боге и человеческое в Боге названы во множественном числе: Боги (*Элохим*) и человеки (*анашим*). Если бы нужно было сказать по-еврейски «Богочеловек», то это могло бы быть *Элохим-Анашим*.

В Ветхом Завете многообразно пророчествуется о том, что человеческая природа должна принять в себя Бога во плоти. Аврааму было дано видеть Бога в че-

ловеческом образе как Ангела – одного из трех Ангелов Ветхозаветной Троицы.

Иакову было дано осязать Того, Кто явится как Мессия-Христос и как потомок Иакова.

Эта осязательная плотная взаимная схватка Иакова с Богом, Который в будущем вочеловечится, есть явление абсолютно уникальное в Св. Истории. Эту плотную схватку – по аналогии с борцовской схваткой, так крепко сцепляются друг с другом только борцы, – можно назвать «борение» (хотя еврейский текст не дает точно такого значения). Но о чем шла борьба? Разве о том, чтобы один победил другого? Нет, это не была борьба за победу, борьба шла о соединении Божественного и человеческого – чтобы они как можно плотнее схватились друг за друга, главное, чтобы человек не отпускал.

Главный результат «борьбы» Иакова в том, что человеческая природа может Бога «удерживать». И воля Божья – в том, чтобы человек Его удерживал.

А теперь мысленно перейдем к другому сюжету – в чем-то аналогичному. Тот, Кто «боролся» с Иаковом, приступил к *Моисею*… Эпоха Моисея и Исхода из Египта – это был рубеж в созревании народа Божьего: рождалась новая Церковная общность – народ. Моисей должен был вывести народ из плена Египетского к самостоятельному бытию. Подобного Моисею не будет пророка в Израиле, – он вождь народа в эпоху его родин.

В своей *личности* Моисей должен был нести такое сознание, которое *народ* еще не мог нести… Моисей должен быть готов в *одиночку* вместить самочувствие Церкви, когда народ Церкви еще не знал и когда даже

брат Аарон принял участие в сооружении тельца (32 гл. кн. Исход).

Тот, Кто с Иаковом *боролся*, к Моисею приступил, чтобы *умертвить*... Одно событие было с Иаковом, другое было с Моисеем. Божественный промысел не повторяет урока, задает новое. Тот, с Кем человек может схватиться, как Иаков, это Некто «Человек» – Бог и Человек – **Элохим-Анашим**, Его можно осязать. Иаков один осязал Бога до Его воплощения, такое не повторяется. К Моисею приступил Тот же Бог, что и к Иакову, но Он назван **Яхве** (Сущий). Богоявление Яхве должно было окончиться смертью. Борьбы, как с Иаковом, не было: «умертвить» – таков должен был быть исход, *если бы не*…

Что-то было такое – *иное* во встрече Моисея с Богом, чем во встрече Иакова с Богом, что спасло Моисея. Иное здесь – то, что Иаков боролся один на один (лицом к лицу) с Богом-Элохим, а если бы Моисей остался один на один с Яхве, он бы умер. В одиночку человеку приближение Яхве не выдержать.

Бог схватился с Иаковом по-человечески, и Иаков схватился с Богом, и мы узнали, что человек может удерживать Бога, когда Он Элохим (или Элохим-Анашим). Бог приступил к Моисею как Сущий (Яхве), и Бог искал умертвить человека – это значит, что смерть будет вникать в человека до самого последнего уровня… Грани, за которую смерть не может пробиться, ее после грехопадения – в Адаме не было, так и в Моисее не было. Однако Моисей выжил, значит, в Моисее должна быть грань, за которую смерть не проходит.

Жизнь – это то, что не может быть убито, то, что нераздельно с божественным началом... Богочеловеческое должно было быть в Моисее, что это и откуда?

Когда Господь приступил к Моисею, тот или бы умер, или бы нашлась жизнь. Не для того Господь, милостивый, приступил к Моисею, чтобы его убить, но Моисей непременно бы умер от такой встречи *если бы не*…

Моисей не мог подать себе помощь.

Человеку наедине не спастись. Нет вечной жизни в одиночку.[217]

Человек может как угодно глубоко сознавать, что он – Бога образ, что в Боге его Первообраз… Но вот «приступил» Первообраз к образу, Господь к человеку – и человек умирает. Никакое усовершенствование человеческой природы, никакое проникновение в глубины сознания и бессознательного, никакое учение, понимание, служение, трансформация, трансгуманизм – человека не спасут. Когда приближается Сущий, борьбы не будет. Сказано со всей серьезностью: Господь искал умертвить... Человек не может спастись. Моисей выжил...

Помощь приходит изнутри и со стороны. Не из глубины человеческой природы, но и не извне. Иаков был «наедине с собой»: *ле-вадо*, когда боролся с Богом (Быт. 32:24), в этой ситуации Моисей бы погиб. Однако еще в раю сказал Бог: «не хорошо быть человеку *ле-вадо*: наедине с собой, сотворим ему помощника по

---

[217] Ср. мотив «отказ от бессмертия», который разрабатывался в мифологии (братья Диоскуры, Одиссей у Калипсо и др.).

нему» (Быт. 2:18).

Помощь приходит от того, кто изначально был сотворен человеку в Церковь, от того, кто для человека другой... и не другой.

Тот, кто для человека *он-сам-и-другой*, тот дан ему в Церковь. Этот от рая данный «помощник» и спас Моисея. Моисея спасла жена.

Как Аврам и Сара, так Моисей и Сепфора – это была вся Церковь. Моисея спасла жена... И это будет самым выразительным прообразом того, что спасение произойдет от Жены.

И было в пути на ночлеге,
и встретил его Яхве и искал умертвить его.
И взяла Сепфора кремень,
и отсекла крайнюю плоть сына своего,
и положила к ногам его [Моисея], и сказала:
хатан-дамим ата ли חתן־דמים אתה לי
жених крови ты мне.
Исх. 4:24-25

Кому Сепфора сказала «ты жених»? Во-первых,

Сепфора говорит отцу своего сына: ты жених мне. Сепфора объявила, что она мать и невеста.

Но нельзя быть вместе и мать, и невеста, если только это не пророчество. Сепфора пророчествовала... Через кровь Завета (тогда это был Завет обрезания), пролитую ее сыном, Сепфора стала невестой отцу своего ребенка.

Она отцу сына своего *уневестилась*. А своими пророческими словами она очертила грань события, которое делает Сепфору прообразом Матери безмужней, Невесты неневестной.

Когда Господь является как Яхве (Сущий), человеку нельзя выжить. Моисею Яхве сказал: «Не возможешь видеть лица Моего, ибо не узрит человек лицо Мое и жив будет» (Исх. 33:20). Только в Боговоплощении – как свет тихий, как радугу, под прикрытием плоти, как Человека – можно будет видеть Господа и не умереть. Он, Сын Божий и Бог, родится в мир от Девы Матери... Сепфора собою указала на Жену и Деву и спасла Моисея[218].

Дочитаем текст до конца эпизода: Сепфора дважды произнесла слово «жених»:

И взяла Сепфора кремень,

---

[218] При разнообразных интерпретациях того, напал ли на Моисея Бог или ангел, какого именно сына обрезала Сепфора, почему он не был обрезан раньше, и прочих загадках этого текста, большинство *иудейских* комментаторов сходится во мнении, что все дело именно в обрезании сына, которое Моисей не совершил вовремя, чем смертельно согрешил (Таргумы, Раши, Г. Брановер). В этом же ключе толкуют этот отрывок и протестанты, смещая акцент с обрезания на исполнение Божьих заповедей в целом.

Отдельная точка зрения содержится в Талмуде: ангел напал на Моисея и проглотил его от головы до гениталий, но не смог глотать дальше (поскольку Моисей был обрезан). Так Сепфора убедилась в защитном эффекте обрезания и тотчас обрезала сына (Шемот раба 5.8).

и отсекла крайнюю плоть сына своего,
и положила к ногам его [Моисея], и сказала:
*«**жених** крови[219] ты мне».*
И [Яхве] отступился от него (ослабил его).
Тогда сказала она:
*«**Жених** крови по обрезанию».*
Исх. 4:25-26

«Жених по обрезанию» – это небывалое: такого не было и не будет. Сепфора совершила нечто большее – иное, чем полагалось по Завету обрезания[220]. Кому Сепфора сказала второй раз «жених»?

Второй раз она сказал это Господу. Когда через Сепфору пришло спасение, она с Моисеем стала Церковь. В Священном Писании символами самой тесной связи в духе были «сыновство» (Бог Отец – Бог Сын) и **брачный союз** Бога и Церкви. В браке двое составляют одну плоть, таково же мистическое соединение Бога и Церкви – *Жениха* и «*Невесты*», Церкви (Отк. 21:9). В Ветхом Завете Господь называет Себя «*Жених*» (Ис. 62:5) и «*Сочетающийся*» в браке (Ис. 54:5) с Церковью. Иоанн Предтеча с радостью слышал «*голос Жениха*»

---

[219] Буквально: «жених кровей», то же в сл. стихе.

[220] Это явствует даже из текста. Во-первых, вместо употребительного в данном контексте глагола «обрезывать»: *мул* מוֹל, о Сепфоре сказано, что она «отсекла» крайнюю плоть сына. Глагол *карат* כּרת имеет значения «отсекать, отрезать» и «заключать» (завет, договор). Во-вторых, для существительного «обрезание» Сепфора избрала такое слово: *мула* מוּלה, которое нигде в Писании не употреблялось, да еще во множественном числе: «Жених кровей по обрезаньям».

(Ин. 3:29).

Христос называет Себя – «Жених»[221]. Впервые Господа назвала «Женихом» Сепфора.

Она была дана Моисею в Церковь. Сепфора спасла и ушла. «Церковь не властвует над жизнью: спасает, но не властвует»[222]. Вот решение задачи, почему Моисей «отослал» Сепфору к ее отцу: она больше не жена ему. Имеет двух детей и обрела целомудрие – как невеста.

Сепфора Господа назвала Женихом, пророчица должна была отойти…

Это внутрисемейное дело разрешилось тайно. Отец Сепфоры, она сама и ее дети навещают Моисея в стане, тесть Моисея Иофор дает Моисею мудрый совет, отношения между всеми – мирные (Исход, гл. 18). Когда Моисей женился вторично, его сестра Мариам и брат Аарон стали выговаривать Моисею, что он взял себе жену кушиянку (ефиоплянку). Мариам и Аарон не знали, почему Моисей взял другую жену, а за то, что они упрекали Моисея, Господь сурово наказал Мариам и повелел ей относиться к Моисею уже не как к брату, а как к отцу, и стыдиться его (Числа, гл. 12).

В истории Моисея и в истории Авраама – жена была дана мужу ради Церкви. Вот что понимал Аврам, когда во время голода пришел в Египет и отрядил Сару на спасение.

---

[221] Мф. 9:15; 25:1; 25:10.

[222] О. Виктор Салтыков.

Человек спасается в Церкви... Хорош бы Аврам был, если бы заперся в пустыне и ждал спасения *непосредственно от Бога*: «Сам меня спаси, Господи. Готов умереть!» Это была бы *позиция* мученичества, когда человек ее сам себе избирает… Если человек избирает позицию мученичества, то – для себя, а от Бога он уже как бы и требует: спасай… И разве во времена Авраама уже пришло время умирать за веру?

Не мы Церковь спасаем, настаивая на точном соблюдении правил. Она нас спасает, – иногда вопреки правилам.

Церковное сознание всегда богаче, чем сознание тех, кто хочет Церковь охранить.

Простая истина, но она понятна на родной земле, когда приходит страдание, «за рубежом» понимание теряется. Понятие, что не мы Церковь спасаем, а она нас спасает, проще дается тем, кто погибает – как Аврам от голода в Палестине или верующие России XX века.

Как вера сразу есть поступок, так Церковь сразу есть спасение.

Авраам и Моисей познали это на опыте в минуту смертной опасности. Моисею было показано: только в Церкви человек как образ Божий может выдержать присутствие своего Первообраза.

Церковь – вместилище Первообраза человека и самой жизни.

Ошибаются те, кто хочет «без посредников» – без Церкви и без таинств – иметь непосредственные от-

ношения с Божеством. Не так сотворен человек, чтобы «наедине с собой» он имел богообщение. Если же человек думает, что «наедине с собой» он имеет богообщение, то именно в этот момент он в смертельной опасности.

Моисей после встречи с Яхве один на один и на смерть стал носителем Церковного сознания своего народа, – он стал вождь своего народа. Произошло даже нечто большее:

Моисей, как Авраам, понес в себе самочувствие Церкви. Вот почему он так уверенно служил и так верно вел свой народ.

В Моисее Церковь выросла, его имя записано в Книге Жизни, Моисею Бог сказал: «Я знаю тебя по имени: *бешем*» (Исх. 33:17 ТМ). Моисей один из немногих, о ком сказано, что он «человек»: точно как Ной «человек» (Быт. 6:9), точно как Иов «человек» (Иов. 1:1).

Человек Моисей – смиренный весьма, паче всех человеков: ха-адам, которые на земле: ха-адамá.

Числ. 12:3

«Человек», «Жизнь» и «Церковь» – это понятия, которые определяются друг через друга. Ветхозаветная Церковь имела и рубежи созревания, и меняла свои формы, и даже утрачивала на время свое со-

знание: после Вавилонской башни, во время египетского плена, перед пришествием Христа. Ветхозаветная Церковь могла на время терять сознание, но жизнь в ней продолжалась… Жизнь глубже, чем сознание. Церковь Божья очень прочно устроена: сознание может утрачиваться, а жизнь течет, благодать подается.

Когда сбылись пророчества Ветхого Завета, Церковь обрела последнюю форму – Вселенской общности. Слова «Жизнь», «Человек» и «Церковь» в Новом Завете звучат по-новому, но эти понятия по-прежнему определяются друг через друга: *человек* спасается в *Церкви*, в которой нет перерыва *жизни*...

Церковь – вместилище Первообраза человека и самой жизни. Господь присутствует в Своей Церкви, поэтому

Церковный опыт, Предание, – богаче, чем то, что нам дано в Священном Писании.

Церковь в Предании может и дополнить, и уяснить Писание, и поставить на свое место то, что в Писании таинственно, или пророчески сказано, или неопределенно по тексту... Пример – текст о Моисее и Сепфоре.

Православное богослужение и Предание опирались на текст Писания, которое было дано в переводе на греческий язык. Однако перевод LXX иногда уступает еврейскому тексту. Это происходит, в частности, там, где переводчики не решались на буквальный перевод с языка на язык.

Греческий текст Писания иногда оказывается беднее, чем еврейский текст, но в Предании и богослужении это

умаление смысла восполнялось.

Предание восполняет неясности Писания. В еврейском тексте мы читаем, что спасение Моисея произошло, когда Сепфора объявила отцу своего сына: ты жених мне. В переводе LXX этот отрывок (Исх. 4:24-26) звучит иначе:

> *Было же на пути, на стоянке встретил его [Моисея] Ангел Господень и искал убить его. И взявши Сепфора камень*[223] *обрезала крайнюю плоть сына своего и припала (προσέπεσεν πρὸς) к ногам [его, Ангела] и сказала: стала (ἔστη) кровь обрезания сына моего. И отошел от него Ангел, потому что она сказала: стала кровь обрезания сына моего.*

Моисея встретил не Яхве, но Ангел, а смысл истории, согласно тексту LXX, в том, что Сепфора совершила положенное по Завету обрезания. Сепфора знала о Завете обрезания, поскольку она была мадианитянка – происходила от Авраама (через Мадиана, сына Хеттуры). То, что не сделал Моисей, сделала Сепфора[224]. Она

---

[223] Точнее, «камешек» – ψῆφος — ТМ: «кремень» *цор*: имеется в виду острый кремневый отщеп. Подобными инструментами впоследствии будет обрезан народ Израиля. Бог скажет Иисусу Навину: «сделай себе ножи кремневые (*цур*) и обрежь сынов Израиля» (Нав. 5:2). Из текста не ясно, воспользовалась ли Сепфора заранее приготовленным ритуальным ножом, или же попавшимся под руку острым отщепом.

[224] Так же, как и иудеи, раннехристианские толкователи часто видели причину нападения Яхве в несоблюдении за-

припала к ногам (надо думать) Ангела и тем отвела смерть от Моисея. О том, что она ему стала *невеста*, а потому уже не жена (а это причина, почему Моисей с ней развелся и женился вторично), – об этом текст LXX не упоминает.

Таков смысл Писания на греческом языке. Но Церковь не пошла за этим смыслом. В таинстве брака Церковь упоминает Моисея и Сепфору не как разведенных супругов, но

под именами Моисея и Сепфоры призывает благословение – жертвенной любви и заново, в зрелости обретенного целомудрия. Здесь не может быть ошибки: в Сепфоре Церковь почтила Самое Церковь.

«Жена» и есть первый образ Церкви. Церковь возникла в раю, когда Адаму была дана «жена». И после грехопадения Церковь воинствующая тоже – Жена, как

поведи об обрезании (Ипполит Римский, Исидор из Пелузы, Тертуллиан). Ориген считал, что ангел был от сатаны и становился бессильным против иудея после обрезания. Власть этого ангела была совершенно уничтожена в момент обрезания Христа (Против Цельса 5, 48). Согласно Кириллу Александрийскому, как кровь обрезания избавила от смерти в этом эпизоде, так и в Новом Завете кровь Христа полностью победит смерть (Глафиры на Исход). Евсевий Эмесский полагал, что дело было не в обрезании, а в том, что Сепфора с детьми не должна была сопровождать Моисея в Египет, но поступила самовольно (Катены на Осьмокнижие). Феодорит Кирский считал, что целью Ангела было вытеснить в душе Моисея страх перед фараоном страхом перед Богом (О Моисее).

сказал Господь змею: «вражду положу между тобою и между Женою» (Быт. 3:15). Для Авраама, Исаака и Моисея – «жена», *Сарра*, *Ревекка*, *Сепфора*, была спасением от смерти. Образом Церкви будет Богородица – «Жена и Дева»; и Церковь последних времен тоже – «Жена, невеста Агнца» (Отк. 19:7).

III. Богоборчество Иакова. Предание в иудаизме

Отдельные образы Священного Писания показывают свой смысл друг через друга, и в Новом Завете они уясняются. Так, для того, чтобы понять эпизод «Аврам и Сара в Египте», нужно было обратиться к Моисею и Сепфоре, а для этого упомянуть о богоборчестве Иакова. Эти три эпизода Св. Истории суть богословские сюжеты пророческого содержания и имеют то существенное сходство, что Авраам, Моисей и Иаков в кризисные моменты церковной истории прошли через тягчайшее испытание и обрели самочувствие Церкви.

Об Иакове в Книге Бытия (Быт. 32:24-32) рассказана история, как он якобы «боролся» с Богом. Однако в изложении этого события есть одна существенная неясность. То, что в данном случае называют «боролся»: когда *человек вплотную сошелся с Богом*, – описано в таких понятиях, которым на языке оригинала – в древнееврейском языке нет аналогии. Значение глаголов, обозначающих «борьбу» (или схватку), неясно. Непросто представить, что это было. Сказано, что Некто: *иш*, Человек – дальше идет глагол *авак* אבק, его-то по традиции и переводят «боролся» – «Некто Человек боролся с Иаковом» (в LXX глагол παλαίω – бороться). Однако глагол *авак* нигде больше в Св. Писании не встречается. Откуда мы знаем, что он может значить?

Глагол *авак*, вероятно, того же корня, что слова «пыль», «порошок»[225]. Некто Человек так соприкоснулся

---

[225] «Пыль, прах» *авак* – нечто перегоревшее в прах и настолько мелкое, что способно летать и разноситься по воздуху (Исх. 9:9, Ис. 5:24). «Порошок» *авака* – ароматический

с Иаковом, что либо «*пыль*» поднялась, либо соприкосновение было такой плотности, что в «*порошок*» истирает… Может быть еще и такое, что

борцы смесились – соприкоснулись всеми своими частями и «частичками». Это вполне могла быть схватка с проникновением одного в другое...

Итак, 32 глава Книги Бытия, встреча Иакова с Человеком и Богом:

И остался Иаков один. И боролся (смесился)
с ним (Некто) Человек: иш до восхода зари.
И увидел [Тот Человек], что не возмогает
его и коснулся сустава (впадины, сумки)
бедра Иакова, и вывихнулся сустав бедра
Иакова, когда он боролся (смесился) с Ним.
И сказал [Тот]: отпусти Меня, ибо восходит заря. Но [Иаков] сказал: не отпущу
Тебя, если только благословишь меня,
[тогда отпущу].
И сказал [Тот] ему: как имя твое? И он
сказал: Иаков.

В следующем стихе (Быт. 32:29) употребляется второй глагол, который обозначает этот поединок – встречу «лицом к лицу» Иакова с Богом. И этот глагол *сара* שׂרה – он тоже применяется исключительно к описанию этого события. Его примерные значения – крепиться, упорствовать (LXX: ἐνισχύω μετά τινος – укрепляться с кем-н.) От двух слов – бороться (*сара*) и Бог (*Эл*) – проис-

---

(Песн. 3:6).

ходит имя ИсраЭл: ישׂראל Израиль – «тот, кто борется с Богом», «тот, кто крепится с Богом».

И сказал [Тот] ему: как имя твое? И он сказал: Иаков.
*И сказал [Тот]: не Иаков сказуется уже имя твое, только ИсраЭль , ибо ты боролся (крепился – сарита) **с Богом** (Элохим) **и с Человеком** (Анашим – человеками) и возмогал.*
И спросил Иаков и сказал: возвести имя Твое. И [Тот] сказал: зачем это спрашиваешь об имени Моем? И благословил его там.
И назвал Иаков имя месту ПениЭль [Лицо Бога], ибо [сказал]: я видел Бога (Элохим) лицо к лицу, и избавилась (вырвалась) душа моя.

Тот, Кто вплотную сошелся с Иаковом, так что они в «пыль» перемешались, был *Человек*; сперва Он назван в единственном числе: *иш* – Некто, Человек, затем во множественном числе: *анашим* – Человеки. Он прикоснулся к бедру Иакова и положил конец их взаимной схватке, и Он же говорит, что Иаков боролся (крепился) с *Богом* и с *Человеком*: **Элохим-Анашим**[226].

---

[226] В Ветхом Завете человеческая природа в Боге и Богочеловечность в Боге обозначаются во *множественном* числе. Параллельным местом к Быт. 32:28 может служить ТМ Ис. 54:5. Господь говорит о Своем брачном союзе с Церковью, и

Ветхий Завет учит, что человеческая природа должна принять в себя Бога во плоти и человеческом образе.

Апостол Павел говорит, что всем народам земли было дано, чтобы «они искали Бога, не ощутят ли *на ощупь* и не найдут ли» (Деян. 17:27). Иаков *осязал* Того, Кто явится как Мессия-Христос, от Иакова произойдет народ Израиль, из которого явится Мессия-Христос. Человек имел силу схватиться за Бога, смеситься с ним в пыль и «не отпускать». И воля Божья была в том, чтобы человек Его не отпускал.

В Священном Писании символами самой тесной связи в духе были «сыновство» (Бог Отец – Бог Сын) и брачный союз Господа и Церкви.

Если и была «борьба» человека Иакова и Бога Мессии, то это был любовный агон… В схватке Иакова с Богом борцы «смесились»: человеческое и Божественное проникли друг друга…

Первый результат борьбы Иакова в том, что человеческая природа может Бога «удерживать». И грешный человек, – как всякий грешен, как Иаков, – может Бога удерживать, и народ Израиля сможет Бога удерживать. Однако есть различие: одно дело схватиться и держать, другое дело соединиться и вместить. Человеческая природа, поскольку она без греха, может вместить Божественную природу безущербно, но таков будет только

Себя, Сочетающегося в браке, Себя Создателя человечества и Творца мира, Он называет во множественном числе: «Ибо **Женившиеся** на тебе – **Создатели** твои; Яхве Цеваот имя Его... **Элохим** всей земли назовется (Он)».

Христос-Мессия: Бог совершенный и Человек совершенный. Иаков же получил *отметину в плоть*, что не он лично таков.

Отметина легла в самую верхнюю часть ноги Иакова (сумку бедра), это, во-первых, чтобы он теперь *на каждом шагу*, хромая, вспоминал Бога. Во-вторых, верхняя часть бедра была повреждена, чтобы удостоверить, что Тот, Кто боролся с Иаковом, не был лукавый дух, – змей, который «соблюдает пяту» человека (имя «Иаков» и обозначает «*пята*»)[227].

Иаков встретился лицом к лицу с Богом. «Лицом к лицу» не означает, что Иаков Его видел (схватка происходила до восхода зари). Иаков удивляется, что выжил после этой встречи – один на один. Он в знак своего величайшего удивления назвал то место «Лик Бога»: *ПениЭль*, сказав: «я видел Бога (*Элохим*) лицо к лицу, и вырвалась душа моя» (Быт. 32:30). Никому больше такое, как Иакову, не было дано. Только в Боговоплощении – в прикрытии плоти и как Человека – можно будет видеть Господа и не умереть.

Авраам, Исаак и Иаков – сотаинники Божии, о них Церковь говорит, что Аврааму, Исааку и Иакову Бог *не положил покаяния*. Почему же? Потому что покаяние происходит в Церкви, а в Аврааме, Исааке и Иакове сама Церковь возродилась после Вавилона, и выросла, получила приращение[228], созрела в семью, и готовилась перейти в народ.

---

[227] В иудаизме есть мнение, что с Иаковом боролся злой ангел, который был ангелом хранителем его брата Исава (Раши, Зогар). Допускается, что злой ангел назвал Иакова «Израиль».

Схватка Иакова с Богом была рубежом в созревании народа Божьего: *Иаков* – завершитель патриархальной семьи и родоначальник, эпоним (имядатель) народа *Израиль*.

Церковь может получить приращение в личности одного человека. Такому человеку и уготовано тягчайшее испытание, и ему же дано нести в себе самочувствие Церкви. Таковы были Авраам, Моисей, Иаков.

Иаков получил не перемену имени (с Иакова на Израиль), он обрел свое настоящее имя – то, что не от человека, но Богом дано и записано в Книге Жизни[229]. Иаков Бога удерживал, а отпустил Его, только когда получил отметину в плоть, благословение и перемену имени – «Иакова» на «Израиль».

Для того, чтобы нести в себе самочувствие Церкви, человек проходит через тягчайшие испытания. Народ, если он содержит в себе Церковь, будет постоянно испытываться и проходить тягчайшие испытания.

«Израиль» – имя амбивалентное (двойственное): «тот, кто крепится *с* Богом» и «тот, кто крепится против Бога».

---

[228] О том, как Тело Христово получает «приращение», пишет ап Павел (Еф. 4:16).

[229] «И ныне так говорит Яхве, сотворивший тебя, Иаков, и слепивший тебя, **Израиль** [создание человека во плоти передается глаголом «лепить», Быт. 2:7]: Не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по **имени твоему**, Мой ты» (Ис. 43:1).

В этом последнем значении – у пророка Осии (Ос. 12:3; LXX: ἐνίσχυσεν προς θεὸν). Как «евреи» были назначены для «перехода на ту сторону» – от Церкви этнической ко вселенской Церкви, так и Израиль должен был удерживать Бога до Боговоплощения...

Когда Бог воплотился, Израиль разделился: на тех, кто «кто крепится вместе с Богом», и тех, кто «крепится против Бога». И те, и другие – «Израиль».

Те, кто «крепится против Бога», называют себя иудеями – по имени колена Иуды и Иудейского царства (Иуда был четвертый сын Иакова-Израиля, к которому перешли права первородства). Об иудеях можно сказать, что они есть «Израиль» в значении «крепиться против Бога», поскольку они отрицают, что Иисус был Христос (Мессия).

Ветхий Завет говорит о Христе. Если отрицать Христа, то как относится к тексту ветхозаветных книг?

В иудаизме возникло своеобразное отношение между писаным текстом, который признается священным, и устным преданием.

Согласно христианскому учению, Господь присутствует в Своей Церкви, поэтому Церковный разум, Предание, богаче, – чем то, что нам дано в Священном Писании... В иудаизме находим утверждение, которое кажется аналогичным, а именно, что Устная Тора, Устный Закон, Мишна имеет превосходство над откровением, которое было записано Моисеем.

Сходство между христианством и иудаизмом, по-

скольку рассматривается отношение между Преданием и Писанием, чисто внешнее.

Христиане исходят из того, что Господь присутствует в Своей Церкви, в иудаизме главным был другой импульс – полемика с христианством и отстаивание своей религиозной и национальной идентичности (исключительности). Уже в евангельские времена среди евреев было широко распространено «*предание старцев*» (Мф. 15:2). Приведем только несколько примеров, что такое было «предание старцев» в иудаизме – по отношении к своему Писанию и по отношению к христианам (народам, *гойим*).

Первые века христианства были временем обретения ветхозаветных книг, которые пророчески говорили о Христе... «Народы» (*гойим*) читали эти книги на греческом языке. До Христа Септуагинта (перевод 70-ти) пользовалась огромным уважением в еврейской среде. В иудаизме положение кардинально изменилось: оказалось, что «народы» и «Израиль» уравнены в отношении к Писанию: если бы Моисей записал все, что было сказано Богом, то не было бы разницы между евреями и «народами», следовательно (логика иудаизма), Моисей записал не все.

Один из учителей в Иерусалимском талмуде (рабби Авин) так излагает замысел Божий о написанном (тексте) и незаписанном (предании):

«Если бы Я написал для вас большую часть
Моей Торы, тогда разве евреи не считались
бы посторонними? [Ибо] в чем разница

между евреями и язычниками? Эти пишут свои книги, и те пишут свои книги; эти пишут пергамены, и те пишут пергамены» (Иерусалимский Талмуд, Пеа 2:6).

Разница между евреями и «народами», согласно Талмуду, в том, что Моисей на Синае большую часть Торы получил изустно и отнюдь не записывал:

«Даже то, что ученик однажды в будущем будет рассказывать своему учителю, было сказано [Богом] Моисею на Синае» (там же).
«Сказал рабби Иегуда бар Шалом: Моисей просил, чтобы Мишна [Устный Закон] была написана. Но Святой, Благословен Он, предвидел, что народы будут переводить Тору, читать ее по-гречески и говорить: «Мы – Израиль», «Мы – сыны Господа». «Теперь чаши весов уравнены»»». Р. Иегуда говорит, что гойим имеют Тору и Израиль имеет Тору, это, с его точки зрения, очень плохо.
«Святой, Благословен Он, скажет всем народам... «Я знаю только того, кто обладает Моими таинствами [мистерин, слово греческого происхождения], он Мой сын». Они сказали Ему: «А что такое Твои таинства?» Отвечал Он им: «Это Мишна» (Песикта Раббати, 5).

Таинства – это Мишна… Только Устная Тора охраняет евреев, чтобы они не стали, как «народы». Только через Мишну можно остаться «сыном Божьим». Бытование

Устной Торы, ее передача и научение сопоставляется с религиями, которые имеют в себе тайну и таинства, – мистериальными религиями.

Что происходит с таинствами в христианстве и что происходит с таинствами в иудаизме? В христианстве сынами Божьими становятся через Христа и принятие таинств Церкви. В христианстве и *Писание* постоянно звучит в собрании верующих, и участие в *таинствах* доступно верующему, и знакомство с *учением* Церкви открыто любому, а неуверовавшего даже специально учат «с голоса»: кат-эхизируют.

Христианство – религия таинств[230]. Иудаизм был иного рода «мистериальной» практикой. Полагалась непереходимая грань между теми, кому дано и кому не дано «обладать таинствами». Большей части еврейского народа не было дано. Это видно из установлений, касающихся субботы, – именно того дня, когда евреи должны были изучать Писание. Чтение Писания запрещалось, – «чтобы не отвергли *бейт ха-мидраш*: Дом Учения» (Шаббат 16:1). Толкование Писания должно было совершаться только устно, заглядывать в библейский текст запрещалось.

И чтобы дать отдаленное понятие о неприкосновенной святости *аггады*, дается запрещение ее записывать... и проповедовать:

«Эта аггада, тот, кто записывает ее,

---

[230] В протестантизме мы видим, как часть христианского мира утратила таинства Церкви и с этого момента неизбежно подчинилась раввинистической науке.

лишается доли в Грядущем Мире, и тот, кто проповедует ее, должен быть сожжен, и тот, кто слушает ее, не получит вознаграждения» (Иерусалимский Талмуд, Шаббат 13:1).

Можно ли христианство и иудаизм называть одним словом – «религия»? Если Мишна – это «таинства», то в христианстве нет «таинств». Если в христианстве есть «таинства», которым приобщают, то в иудаизме есть «таинства», которым не приобщают, даже своих. Если называть какое-то религиозное понятие одним словом (например, «таинство»), то всегда нужно держать в уме, что в иудаизме его смысл противоположный. Слово «Бог» христиане и иудеи понимают по-разному… Было такое начинание в религиозной среде – «иудео–христианский диалог». Христианство и иудаизм суть две религиозные (идеологические) системы, в которых большинство элементов называются одинаково, а понимаются по-разному. Чем большее значение имеет религиозное понятие, тем больше будет различие в его понимании. Слова «закон», «милость», «Мессия», «БОГ» – христиане и иудеи понимают диаметрально противоположным образом. Каким «умом» должен обладать тот, кто ведет «иудео-христианский диалог»!

В иудаизме тайное знание охраняли, оно не должно было попасть к *гойим*, которые читают Писание. А поскольку Тору читали по-гречески, Септуагинта (перевод 70-ти) стала врагом. В иудейских комментариях читаем:

«Однажды пять мудрецов», – важно, что не

LXX или LXXII, – «написали Тору для царя Птолемея на греческом языке, и день тот был столь же зловещим для Израиля, как тот, в который был сделан золотой телец, поскольку Тору нельзя перевести в точности» (Массехет Софрим 1:7).

Вдумаемся в это сравнение – перевод Торы и золотой телец. Когда народ у горы Синай сделал золотого тельца, Моисей разбил скрижали Завета. Значит, когда Тору перевели на греческий язык, ее уничтожили? Во всяком случае, как только *гойим* прикоснулись к Торе, она потеряла свое значение... Как только народы что-то узнают об иудеях, иудеи уже не хотят этим быть. Только оставаясь невидимым, и незнаемым, и нечитаемым, можно соблюсти ту позицию, которую отстаивает иудаизм. Подлинно детским «умом» должен обладать тот, кто хочет вести «иудео-христианский диалог» со стороны христианства.

Приводится аргумент иудеями, что Св. Писание непереводимо и его можно читать только на еврейском языке. Если мы слышим такой аргумент, то будем знать, откуда, – из какой пустыни, дует ветер...

То, что непереводимо, то непонимаемо. Священное Писание более всех других памятников переводимо на другие языки – при условии, что мы понимаем язык его символов. Потому что Откровение Ветхого и Нового Завета дано на едином символическом языке, который в целом не утрачивается ни в одном из языков, возникших после Вавилонского столпотворения.

Язык Священного Писания был изначально дан для Вселенской Церкви.

Земля как церковное достояние

«Богатство есть мерило успеха» – таково, если прибегнуть к обобщению, убеждение представителей западной цивилизации. В современной цивилизации богатство приобрело подвижность, которая равна скорости перемещения импульса в электронной сети, оно может быть никак не связано с местом на земле и с самой землей. Капиталы и инвестиции перемещаются по планете с большей скоростью, чем любой предмет, который бы мог стать носителем богатства. Всемирность, планетарность – глобализм все больше входит в естество современной цивилизации, и это ее качество *вдохновляет*… Глобализм несет в себе некоторый *дух*… Он полностью противен духу Священного Писания.

В *библейском* мировоззрении (соответственно – христианском и православном мировоззрении) находим иное отношение к богатству: это *испытание*, которое можно пройти, а можно и не пройти. Если обратиться к Священному Писанию – тому эпизоду, когда *впервые* появляется понятие «богат», то обнаруживается как необходимая такая связь понятий:

- богатство связано с землей,
- земля наследуется,
- земля есть важнейшее церковное достояние.

На каком-то этапе жизни Авраама он вдруг стал богат весьма. Вся жизнь Авраама – это звенья одной цепи, говорит св. Иоанн Златоуст. Поэтому важно понять, что

предшествовало этому состоянию Авраама – богатство.

Это были тяжелейшие испытания – эпизод «Аврам и Сара в Египте» (Быт. 12:10-20) – когда из безвыходности явилось спасение.

Через спасение явилось, что семья Аврама стала Церковь… В Авраме произошло «самочувствие Церкви»[231]**, оно стало верным, как и обещал ему Бог: «благословлю тебя, и будешь благословен» (Быт. 12:2).**

После того, как семья Аврама состоялась и была испытана как Церковь, верующий человек должен освоить какие-то важнейшие жизненные реальности. Это сейчас называется «*воцерковить*». Первое будет что? Очень важный вопрос:

какая из реальностей нашей жизни достойна стать первой и первенствующей, чтобы Церковь имела о ней неусыпное попечение – освоила, признала своей и сама стала для нее родной? – Это земля.

В библейском мировоззрении земля – нравственный спутник человека, вернейший показатель его действительного состояния. Земля – это обязательное церковное достояние.

Церковь может быть гонимой и странствующей, но она не может быть экстерриториальным образованием.

Земля, с которой так связана Церковь, – это *место* на земле, то, что имеет границы, следовательно, живое.

---

[231] См. статью Е.А. Авдеенко. Самочувствие Церкви – в Аврааме, Моисее, Иакове.

Как мембрана клетки имеет свойство нечто пропускать внутрь, что-то категорически отталкивать, иное извергать… так и земля, на которой стоит Церковь. Эта земля, страна, которая для Церкви стала своей и родной, может менять свои очертания, но некоторые границы на земле, которые образуют «место», отмечены Духом и остаются незыблемы. Некоторые истины постигаются только на «своей» земле, а за ее рубежами либо теряются, либо требуют подвига для сохранения и передачи.

На языке Св. Писания «*безместное*» означает «злое»[232]. «Безместное» – это глобальное.

Глобализм – это часть антицерковной идеологии.

Когда возникла и была оформлена Вселенская Церковь, она не была глобальной, но составилась из «местных» (поместных) Церквей. Земля, которую опекает Церковь, это земля – родная, в нее Церковь может пустить корни.

Землю, где живет Церковь, нельзя завоевать, она Богом дается, и тогда она называется библейским словом «наследие»: то, что отец передает сыну, то, что Бог дает своим людям.

В земле Церковь имеет то, чего навсегда лишен «Каин» – отечество. Опыт Аврама показывает, а Писание нас этому учит, что прежде, чем осваивать землю, нужно устроиться как Церковь.

---

[232] См. Е.А. Авдеенко. Книга Иова в греко-славянской и еврейской Библии. (В печати)

Богатство Аврама, заслуживающее упоминания, началось от событий в Египте: в Палестину Аврам вернулся, будучи богат.

И поднялся Аврам из Египта, сам, и жена его, и все что [было] его, и Лот с ним – в пустыню.
Аврам же был богат весьма скотом, и серебром, и золотом.
Быт. 13:1-2

Впервые называет Писание понятие «богатый» – *кавед* כבד, по-еврейски также «*тяжелый*». Хорошее определение богатства: это тяжесть, которую нужно таскать… Здесь же встречаем первое упоминание металлических ценностей (Аврам мог познакомиться с ними в Египте).

Кончился голод, начался дележ... Вместе с Аврамом ходил его племянник Лот, и Лот тоже был богат.

И у Лота, который ходил с Аврамом, были овцы и волы и шатры.
И не вмещала их земля, чтобы селиться [им] вместе, ибо имение их было многое, и они не могли селиться вместе.
Быт. 13:5-6

«Хорошо братьям жить (селиться) вместе» (см. Пс. 132:1). Однако земля уже не вмещала такого множества стад, как у Авраама и Лота. «Избыток богатства становится причиной разделения», – говорит св. Иоанн

Златоуст. Нужно быть готовым к тому, чтобы делиться и разойтись по земле.

И была распря между пастухами скота Аврама и между пастухами скота Лота. Хананеи же и Ферезеи тогда населяли землю [ту].
Быт. 13:7

«Подлинно, где мое и твое, там все виды вражды», – говорит Златоуст. А враждовать, к тому же, было просто опасно, потому что Аврам и Лот пасли стада в земле, где жили чужие племена.

Аврам справедливыми словами мог бы вразумить своего племянника. Смысл его речи мог быть таков:

1. Ты позволил быть дерзости… Как домашние твои осмелились открыть и уста против моих пастухов? Как они не подумали, какое расстояние между нами?
2. Не ты ли сам решился идти со мной? Ты мог остаться в Харране вместе с другими твоими родственниками.
3. Откуда взялось твое богатство? Кто тебя в люди вывел? Не я ли водил тебя всюду с собою?
4. Не я ли тебя спас от голодной смерти? Что я ради тебя в Египте претерпел?
5. Не постыдиться ли тебе хотя и моей старости?

Примерно такими словами пересказывает Златоуст

речь любого человека, который потерпел обиду от младшего родственника. Это естественно…

Сказал же Аврам Лоту: да не будет распря между мною и тобою, и между пастухами твоими и между пастухами моими, ибо человеки братья мы.
Быт. 13:8

Совсем не так говорит Аврам, как можно было подумать. «Человеки братья» – буквальный перевод с еврейского на греческий и славянский. Допустим перевод «люди родственные», «родственники», однако он не передает настоящего отношения Аврама к Лоту: Лот – «сын брата Аврама» (Быт. 14:12), но *в Церкви Аврам и Лот – братья*.

Мы Церковь, говорит Аврам, а в Церкви не должно быть раздора, тем более ради имущества.

Между Аврамом и Лотом установлены «братские» отношения – как в Церкви, а в Церкви соблюдается иерархия и чин. Взвешенное справедливое решение о разделе Аврам должен поставить так:

1. Я *старший* в Церкви, послушай мое предложение.
2. Поделим землю *поровну*, каждый возьмет свою часть.
3. Бросим *жребий*, кому что достанется.

Аврам предлагает Лоту:

Вот не вся ли земля пред тобою? Отделись от меня: если ты налево, я направо, если же ты направо, я налево.
Быт. 13:9

Поведение Аврама превышает естественные нормы поведения, оно – *сверх естества*, «Аврам не допустил и дать росток корню зла» (св. Ин. Златоуст).

Аврам и Лот стоят на возвышенности в окрестностях Вефиля – недалеко на север от Иерусалима (Быт. 13:3) – и осматриваются. Лот обозревает землю, что-то он видит, что-то представляет и вспоминает: «вся земля» перед ним». У Лота, конечно, есть варианты поведения: уступить выбор патриарху, либо самому выбрать лучшее, – но можно не сомневаться, что он понял благородство Аврама и проникся его кротостью. – Нет.

И подняв Лот очи свои, увидел всю окрестную[233] (страну) Иорданскую, что вся она была напоена – прежде, чем низверг Бог Содом и Гоморру, – как рай Божий и как земля Египетская, – до вхождения в Сигор[234].
Быт. 13:10

---

[233] «Страна окрестная» — *кикар*; «округлость», одно из значений «*каравай*». Окрестность Иорданская (каравай Иорданский) – это была долина овальной формы, позднее затопленная водами южной части Мертвого моря. Лот не посмотрел на все четыре стороны: его взгляд сразу, на беду, повлекся к югу (юго-востоку).

[234] «Сигор» – позднейшее название городка Белы (Быт 19:22), самый край замечательной долины; в Сигоре будет спасаться Лот (здесь Сигор кстати и упомянут).

Земля, которую избрал Лот орошалась как «рай Божий» — *ган-Яхве*. А как орошался рай? Согласно греческому тексту Быт. 2:6, «источник исходил»; здесь: Иордан и, может быть, отводные каналы; орошение Иорданской долины сопоставляется с орошением Египта. Согласно еврейскому тексту Быт. 2:6, в раю «пар поднимался»; низовья Иордана лежат примерно на 400 метров ниже уровня моря; воздух мог быть насыщен влагой.

И избрал себе Лот всю окрестную (страну) Иорданскую…
Быт. 13:10

Польстился Лот и *выбрал*... В Книге Бытия дважды упоминается это действие человеческой свободы – *выбор*[235]. И оба раза последствия были катастрофические: в первый раз для всего человечества, когда сыны Божии брали за себя дочерей человеческих, «ото всех, каких они выбирали» (Быт. 6:1). Результатом таких выборов был Потоп. Второй раз выбор обернулся катастрофой для семьи Лота, который ко времени истребления Содома оказался в Содоме.

И избрал себе Лот всю окрестную (страну) Иорданскую. И отошел Лот от востока[236]*, и*

---

[235] См. статью Е.А. Авдеенко. Выбор и выборы.

[236] В еврейском тексте (*ми-кке́дем*) и в греческом (ἀπο ἀνατολῶν) сказано, что Лот отошел «от востока». В переводах часто исправляют «на восток, к востоку». Откуда куда двинулся Лот? Осмотр земель происходит с возвышенности

отделились каждый от брата своего.
Быт. 13:10

Итак, Лоту дали, и он взял… Лот взял данное ему право, присвоил дареное, сделал свой выбор. Лот выбрал, как думал, лучшее: самую богатую *землю*, но… поселился в *городе*.

Авраам же поселился в земле Ханаанской, Лот же поселился в городе окрестных [Иордану мест] и вселился в Содоме.
Быт. 13:12

В патриархальный период Священной Истории жизнь в городе – тревожный знак. Первым градостроителем был Каин. Лот «отошел от востока» и сразу присоединился к грешникам. Жители Содома уже тогда были вот каковы:

Человеки же, которые в Содоме, [были] лукавы и грешны пред Богом весьма.
Быт. 13:13

около Вефиля. Вефиль расположен севернее Иерусалима. Лот пошел в направлении к Содому, он двигался с севера на юг, незначительно смещаясь к востоку. Почему же сказано, что он «отошел от востока»? Восток не только географическое понятие: где присутствие Божие, там Восток. Сейчас Аврам удостоится посещения Божьего (Быт. 13:14-17), сейчас, где Аврам, там – Восток. А Лот, несчастный, пошел «*от Востока*», – польстился на «каравай» заиорданский.

Лот в Содоме будет жить праведно. У жителей Содома была возможность сравнить свои нравы с нравами семьи Лота (чего содомляне не сделали). Участь семьи Лота – частичная гибель, кровосмешение, затем полное вырождение.

Выводы из этого эпизода в жизни Аврама касаются основных положений учения о Церкви. Еще не дан Закон, еще нет «десяти заповедей», составивших основание Закона Моисея, а

Аврам, проникший в самую суть жизни Церкви, ведет себя так, – как Христос заповедал с обещанием в одной из «десяти заповедей блаженств»: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф. 5:5).

Церковь Божья Ветхого и Нового завета – едина: Ветхозаветная Церковь в жизни своих праведников отчетливо несет на себе черты будущей Церкви – Нового Завета. Аврам проявил не-естественную кротость, и как только она явилась на деле («после того, как Лот отделился»), Господь сразу дает Авраму обетование, согласно третьей заповеди блаженства.

Бог же сказал Авраму, после того, как Лот
отделился от него: подними очи твои и
виждь от места, где ты ныне еси: к северу
и югу, и востоку и морю,
ибо всю землю[237], которую ты видишь, тебе

[237] Златоуст замечает, что Господь начинает с тех же слов, в каких патриарх сделал уступку Лоту: «Се не вся ли земля

дам ее и семени твоему навек.
Быт. 13:14-15

Слова «Лот отделился» означают, что Лот и его потомки уже не будут иметь участия в наследии Аврама.

Со значением сказано также «подними очи твои». Ранее Лот «поднял очи свои» и самовольно выбрал богатую землю, которая станет мертвой.

Аврам ничего не выбирал, Авраму Бог говорит: подними очи твои – всю землю тебе дам.

И сотворю семя твое как песок земли: если кто может исчислить песок земли, и семя твое исчислится.
Востав, пройди землю в долготу ее и в широту, ибо тебе дам ее.
И двинул шатры Аврам, и пошел, и поселился у дуба Мамре[238]*, который был в Хевроне, и построил там жертвенник Господу.*
Быт. 13:16-18

Аврам, вероятно, исполнил сказанное, *ходил по земле* и, наконец, вселился в Хевроне – в виду той земли, которую избрал Лот.

пред тобою» (Быт. 13:9).

[238] «У дуба Мамре» – в еврейском тексте *Элоне Мамре*: дубы Мамре. Мамре – союзник Аврама, аморреянин (Быт. 14:13,24).

Итак, Аврам удивительным образом прошел испытание богатством. Кротостью Аврам решил проблему раздела имуществ. Тут же он был удостоверен от Бога, что его потомки получат эту землю...

Авраам, Моисей, Давид были – «кроткие» люди[239]**: «Кротким»** (πραεῖς) **Господь обещал – не землю, не владение землей: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф. 5:5)**[240]**.**

Наследует сын отцу. Аврам, Моисей, Давид – сыны Божии, они наследуют землю. Авраам не владел землей, но получил обетование. Моисей тоже не владел землей, даже не вошел в землю обетования, но привел к ней еврейский народ. Только царство Давида стало прочно в земле. Все началось от Авраама…

Каков будет следующий эпизод из жизни Аврама? Каждый эпизод из жизни Авраама – это богословский сюжет. Каков будет следующий?

Аврам должен приступить к новому служению, он должен пройти новое испытание. Аврам должен освоиться на земле, а где земля, там *война*. Кротостью Аврам вышел на новое поприще – истории и политики: кроткого Аврама ожидает война.

Церковный человек должен быть готов к войне. Отрицание войны в мире сем – вредная утопия. Пацифизм – это составная часть антицерковной идеологии.

---

239 πραῢς (Числ. 12:3, Пс. 131/132:1).

240 Ср. Пс. 36/37:11.

Авраму предстоит воевать… Когда наш долг призывает нас к *воинственности*, не забудем, *что* в духовном отношении предшествует настоящей воинственности:

- нужно пройти испытание богатством и
- кротостью наследовать землю отцов, данную от Бога.

Земля – война – священство

Христианство базируется на том, что Ветхий Завет и Новый завет составляют единство: связь Ветхого Завета и Нового Завета в том, что Христос – Бог Сын от Отца Бога. «Кто отвергает, что Иисус есть Христос… это антихрист, отвергающий Отца и Сына» (1Ин. 2:22).

Противопоставить Ветхий Завет Новому – затея антихристова – проще всего по одному из формальных признаков. Можно придать заповеди Ветхого Завета «Не убий» универсальное значение и приписать Новозаветной религии свойство либеральной идеологии – пацифизм. Всякая война объявляется злом. До бессмыслицы повторяются слова «любовь» и «мир». Выставляется лозунг, что христиане именно в силу религиозных убеждений не должны воевать вообще. В такой форме

«пацифизм» есть составная часть идеологии, которая декларирует уважение к христианской религии и отрицает при этом христианскую Церковь и ее связь с землей.

Если поставить вопрос о том, какое место *война* занимает в религиозной жизни и что есть война как духовное явление, то отправной точкой будут слова о *вражде*, которые после грехопадения Бог сказал диаволу (явившемуся в раю в образе змея):

Вражду положу между тобой и между Женою
и между семенем твоим и семенем ее.

Быт. 3:15

Жена есть образ Церкви, «**Семя Жены**» («семя» в еврейском языке мужского рода, «Он») – это Христос и «дети Божии» (Быт. 6:2). «**Семя змея**» – «дети диавола» (1Ин. 3:10), те, кто «от отца диавола суть» (Ин. 8:44), «сборище сатанинское» (Отк. 3:9). Однако

вражда, о которой сказал Бог змею, отнюдь не война, это вражда духовная – она не прекращается ни на миг, в ней нет места насилию, это борьба на уровне помыслов – против козней и «методов»[241] диавола.

Нет нам брани против плоти и крови, но [брань наша] против начальств, против властей, против мироправителей (космократоров) тьмы века сего, против духов лукавствия в [областях] поднебесных.
Еф. 6:12

Пацифизм начинается как отрицание вражды духовной, он выражается лозунгами: «Міру миръ», «Мир любой ценой», «Человек – высшая ценность». Затем

пацифизм формируется как часть антихристианской идеологии, потому что христианство мыслят отдельно от Церкви, а Церковь – вне обязательного отношения к земле.

---

[241] Ап. Павел говорит о «коварстве подхода (μεθοδεία) обольщения»: «дабы мы не были более младенцами, которые колеблются (как волнами) и носятся всяким ветром учения по жульничеству [как при игре в кости] человеков в коварстве подхода обольщения» (Еф. 4:14).

Уяснение, чтó есть Церковь на земле и *чтó есть земля для Церкви*, дает понимание, почему война может быть Священной, а воины полнят сонм святых.

Вопрос о войне проще и пронзительнее рассматривать не в понятиях, а в событиях – сюжетах Св. Истории, взяв за образец первое описание боевых действий.

Первое «житие» в Св. Писании – это жизнь патриарха Авраама, отца всех верующих. Мы знаем жизнь Авраама в ее главных этапах – от призвания к вере до кончины и погребения. Вера сама по себе есть испытание, одно из них в жизни Авраама было – война.

На каком этапе жизненного пути Авраама постигла его эта страшная неизбежность – ополчиться и вступить в бой?

Важно понять, что предшествовало этому деянию Авраама – «война».

1. Первое – это события, в результате которых семья Авраама стала **Церковь**… В Аврааме произошло *самочувствие Церкви*[242], оно стало верным, как и обещал ему Бог: «благословлю тебя, и будешь благословен» (Быт. 12:2).

2. Явившись в мир Церковь должна *освоить* какие-то важнейшие жизненные реальности, *соединить* их с собою, распространить на них действие своей *святости*. Это сейчас называется «*воцер-*

[242] См. статью Е.А. Авдеенко. Самочувствие Церкви – в Аврааме, Моисее, Иакове.

ковить». Очень важный вопрос: какая из реальностей нашей жизни достойна стать первой и первенствующей, чтобы Церковь имела о ней неусыпное попечение – освоила, признала своей и сама стала для нее родной? – Это земля[243]. В библейском мировоззрении **земля** – нравственный спутник человека. Земля – это обязательное церковное достояние. В земле Церковь имеет то, чего навсегда лишен «Каин» – отечество. Опыт Аврама показывает, а Писание нас этому учит, что прежде, чем осваивать землю, нужно устроиться как Церковь.

3. Земля содержит Церковь внутри себя и охраняет своими внешними границами. Если для Церкви земля – родная, в нее Церковь может пустить корни, иметь время вырасти и дать плод. Землю, которая несет в себе Церковь, нельзя завоевать, она Богом дается, и тогда она называется библейским словом «**наследие**»: то, что отец передает сыну, то, что Бог дает своим людям, то, что люди в каждом поколении должны «наследовать».

4. Чтобы наследовать землю, нужно пройти необходимое *испытание*. Человек (и народ) должен обязательно явить какое-то *духовное* качество. В жизни Авраама (тогда его имя было Аврам) это было испытание, сопряженное с богатством. Когда нужно было разделиться в богатстве с племянником Лотом – разойтись по земле, – Ав-

---

[243] См. статью Е.А. Авдеенко. Земля как церковное достояние.

рам не взял себе по старшинству лучшую часть, не поделил землю поровну, не бросал жребий, кому что достанется… Арам предложил Лоту взять то, что ему захочется. Аврам явил необыкновенную (сверх естества) **кротость**.

Как только кротость Аврама явилась на деле («после того, как Лот отделился»), Господь сразу дает Авраму обетование о земле:

Бог же сказал Авраму, после того, как Лот отделился от него: подними очи твои и виждь от места, где ты ныне еси: к северу и югу, и востоку и морю,
ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам ее и семени твоему навек.
Быт. 13:14-15

Авраам не будет владеть землей, где родится его потомок Христос-Мессия. Потомки Авраама будут наследовать эту землю. Так сказано в Ветхом Завете:

«Кроткие наследуют землю» (Пс. 36/37:11).

Христос утвердит эту истину как заповедь блаженства. *Блажен* тот, кто спасен для вечной жизни.

«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф. 5:5).

Авраам, Моисей, Давид были – «кроткие» (Числ. 12:3, Пс. 131/132:1). «Кротким» Господь обещал – не землю, не владение землей… Авраам, Моисей, Давид – те, кого Писание называет «сыны Божии», они наследуют землю

– как сын наследует отцу. Авраам не владел землей, но получил обетование. Моисей тоже не овладел, даже не вошел в землю обетования, но привел к ней еврейский народ. Только царство Давида стало прочно в земле. Все началось от Авраама…

И вот только сейчас мы приблизились к возможности осмысленно поставить вопрос, что такое война в жизни верующего человека?

Как только Аврам получил в наследие землю, он должен был воевать. Где земля, там война… По времени эти два события – наследование земли и война – могли далеко отстоять друг от друга, но в Св. Писании между ними нет зазора.

Где земля, там война… Однако Аврам воюет не за землю – за унаследованное от Бога. Война вдруг станет священной, и это будет засвидетельствовано – священником Мелхиседеком.

Кроткие наследуют землю… Кротостью Аврам вышел на новое поприще – истории и политики. Церковный человек должен быть готов к войне. Отрицание войны в мире сем – вредная утопия. Когда наш долг призывает нас к воинственности, нужно

помнить опыт отцов, начиная от Авраама: настоящий воин тот, кто знает кротость, не прельщается богатством и бьется за наследованную землю – родную, освященную, Божью.

Верно также обратное: кто прельщается богатством, тот бьется за собственность, кротости не знает, в на-

следии Божьем он не участник, Родины не имеет, и за счет родной земли готов попользоваться – продавать и предавать…

С таким чувством нужно в современной России встречать претензии западных стран разделить ресурсы планеты – интернационализировать их. Выставляется даже суждение, что «не справедливо» одной стране (именно нашей) владеть таким объемом полезных ископаемых. Никаких разговоров о «справедливости» на эту тему быть не может. За унаследованное – война.

Это несомненно, другое важно. Если мы сыны Божии, мы наследуем Отцу –

сыны наследуют отцам в каждом поколении. Если мы не сыны Божии, то как и от кого можем наследовать? Вера дается вместе с обетованием, но если утрачена вера, то обещанное просто некому принять…

Нет вечного наследия в том смысле, что наследие не зависит от личных качеств наследника. Духовная традиция переживается каждым поколением, иначе она отмирает. Нет навечно унаследованной земли. Пример Израиля – самый яркий пример. В каждом поколении должны быть наследники… Они называются «соль земли». Если соль теряет силу, то не просто она оказывается ни на что негодной, ее выбрасывают *на землю*, где землю будут топтать всякие – какие появятся – люди (Мф. 5:13). Земля станет – проходная для чужих…

Если не будет в России церковности, рано или

поздно не будет Русской земли[244]**.**

Мы видим в Св. Писании, что кротость Аврама абсолютно уравновешена воинственностью. Аврам на время из главы семьи (а семья была Церковь) превращается в полководца. Обстоятельства военной кампании были таковы.

Четыре царя с востока во главе с Кедорлаомером пошли войной на цветущую окрестность Иорданскую, куда переселился Лот. Лота и его семью взяли в плен:

Взяли же и Лота, сына брата Аврама, и имущество его и отошли…Услышав же Аврам, что пленен Лот, брат его…
Быт. 14:12,14

В историческом описании конфликта было дано точное определение родственных отношений Лота к Авраму: «сын брата» его (Быт. 14:12). В Церкви они братья: Аврам встанет **за брата**.

Услышав же Аврам, что пленен Лот, брат его, сосчитал +воспитанников своих, рожденных в доме его+, триста восемнадцать, и погнался вслед их [неприятелей] до

---

244 В этой связи действия по ослаблению **армии**, унижение военнослужащих, бездомное офицерство, уничтожение суворовских и нахимовских училищ – это **антицерковное** дело. Преступники такого рода есть в точном смысле слова «**враги народа**».

Дана.
Быт. 14:14

В греческом тексте сказано, что Аврам «сосчитал» своих людей. Это удачный перевод трудного еврейского глагола со значением «опустошать, извлекать (меч)». Аврам как бы «извлек» из общей массы своих домочадцев – как меч – его **боеспособную малую часть**. Получился отряд небольшой, отборный, в этом смысле Аврам его «высчитал – вычислил».

В отряд Аврама вошли «воспитанники, рожденные в доме его», это рабы не купленные, они «свои» – личные, особенные, близкие. Аврам идет на войну с отборным маленьким отрядом. Так впоследствии поступил Гедеон (он взял 300 человек), чтобы не сказать «моя рука спасла меня» (Суд. 7:2).

Аврам гнался за неприятелем от юга до севера – от Хеврона до Дана, около 200 километров (Дан будет обозначать крайний северный пункт Израиля).

Аврам поднялся на первую в Церковной истории священную войну:

- он освобождает *брата своего по вере;*
- чтобы освободить его, Авраму пришлось еще раз *пройти всю землю*, которую Господь обещал его потомкам, – пройти « в долготу ее» (Быт. 13:17);
- число бойцов Аврам *ограничил верными*: «извлек-отсчитал» ближайших своих, которых знал от рождения – 318 человек. Такой малый отряд мог только на Бога надеяться, чтобы именно в

малости своей одолеть неприятеля, который сделал круг победы по Палестине и умел разбить все племена[245].

Аврам и его отряд в 318 человек сделали церковное дело – вышли на войну. Из этого делаем первый вывод:

умозрение, которое отрицает всякую войну, не просто ставит себя вне Церкви. При внимательном рассмотрении пацифисты – очень воинственные люди: они воюют против Церкви. Как только Церковь являет себя как действительная сила в истории – она становится объектом нападок.

Церковь подражает воинственности Авраама – также в своих внутренних делах, в духовной брани. Как только возникает насущная потребность ответить на духовный запрос, дать отпор смуте, отсечь ересь и вразумить еретиков, Церковь собирается на Собор.

Церковный Собор мыслит себя воинственно – точно как отряд Аврама.

В дни, когда совершается память отцов Первого Вселенского Собора (325 года в Никее), на котором присутствовало 318 епископов, в Церкви читается отрывок из Книги Бытия о воинском подвиге Аврама. Как Аврам с отрядом бойцов в 318 человек спас брата Лота и его семью, так Церковь собирается и возвращает своих братьев из плена заблуждений и ереси. Число – 318 стало символом полноты и компетентности церковного собрания.

---

[245] Кедорлаомер вышел из Сирии и вернулся туда – обогнул Иордан, нигде его не переходя.

Итак, Аврам дошел до Дана, настиг неприятеля, ночью напал несколькими отрядами, производя панику. То же самое сделает Гедеон в своей священной войне (Суд. 7:16).

И +распределился+ против них ночью, сам и отроки его, и поразил их и погнал их до Ховы, которая слева от Дамаска.
Быт. 14:15

Хова располагалась к северу (слева, если смотреть на восток) от Дамаска, а Дамаск – километрах в 70-ти к северо-востоку от Дана. Аврам, таким образом, прошел поприще в 270 с лишним километров.

Аврам прошел поприще. И кем он стал? Кто он теперь? Раньше он был патриархом и водителем Церкви. Теперь он лидер Палестины. Раньше его власть ограничивалась семьей, *не подумать ли о царстве*? Момент удобный…

Аврам вел себя вполне прилично для царя: отряд поднял, победу одержал, в бою «сам» сражался (Быт. 14:15), то есть был готов убивать, и наверняка убивал. Можно ведь и не отказываться от прежней роли: можно быть *в одном лице священником и царем…*

Чтобы у нас не возникла мысль, что это хорошо одному человеку быть и в Церкви главой и в политике главным, Авраму полководцу будет дана встреча со священником – Мелхиседеком.

В первый раз в Св. Писании встает этот вопрос об отношении священства и царства. Вопрос о властях важ-

ный, обратим внимание, как в первый раз он рельефно поставлен.

Аврам возвращается с битвы, и его ожидает встреча со священником Бога Всевышнего. Авраму не быть ни верховным священником, ни царем. В одном лице светская и духовная власть вообще не могут быть представлены.

Если в церковной организации возникает претензия лица на первосвященство и светскую власть, она находится в противоречии с библейским мировоззрением

Эта мысль лежит на поверхности. Труднее понять, что и в Церкви человек – праведник, святой, первый из равных, бесспорный авторитет – человек не главный. Глава Церкви – Бог. И главный священник в Церкви – Бог. Об этом следующий богословский сюжет из жития Авраама – Мелхиседек.

Встречу со священством нужно видеть в богословском контексте событий в жизни Авраама – от начала, от призвания к вере.

Вера есть сразу поступок, – в жизни Авраама это был выход из Вавилонии в Палестину. Обретение Церкви сразу есть поступок, – в жизни Авраама это была Священная война. Вера и церковность – не суть спиритуальные (или психологические) состояния, это не состояния вообще, это события – осязаемые дела.

Сам Бог Истинный обещал и *воплотился*, так и верующий в Бога Истинного – *воплощает веру*. Когда веру-

ющему дается Церковь – Авраму как семья, Моисею как народ, апостолам Вселенская Церковь, – сразу происходит воплощение веры в историческое событие:

- Авраму дана священная война;
- народу Моисея дано построить и нести скинию, образ Храма;
- апостолам дана проповедь, словесное служение.

После того, как Авраму была дана победа в Священной войне, его встречает священник Бога Всевышнего и он дарует Аврааму новое имя Божье.

Обстоятельства этой исторической встречи – историчны, конкретны. Аврама встречают царь Содома и царь Салима: *мелех-Седóм* и *мéлех шалóм*.

> *И вышел царь Содома навстречу ему, – после как возвратился он от поражения Кедорлаомера и царей, [бывших] с ним, – (вышел) в долину Шаве*[246]*, это была долина царская.*
> *Быт. 14:17*

Через царя Содома обозначается время и место

[246] «Долина Шаве» — *эмек Шаве* может означать «долина ровная» (рав. А. Каплан). Вероятно, от встречи Аврама и двух царей она стала называться Долина царская. Это предместье Иерусалима. *Эмек ха-мéлех* – «долина Царя», возможно название дано в честь Мелхиседека. В этом предместье Иерусалима Авессалом поставит себе памятник (2Цар. 18:18). Иосиф Флавий полагает, что это долина потока Кедрон.

встречи Аврама и – какого-то самого таинственного персонажа Священной истории, такого же таинственного, как Тот, Кто боролся (смесился) с Иаковом[247].

> *И Мелхиседек, царь Салима, вынес +хлеб+ и вино[248]. Он же был священник[249] Бога Всевышнего[250].*
> *Быт. 14:18*

Мелхиседек – *Малки–це́дек*[251] מַלְכִּי־צֶדֶק — **Царь**

---

[247] См. статью Е.А. Авдеенко. Самочувствие Церкви – в Аврааме, Моисее, Иакове.

[248] LXX: «хлебы и вино». ТМ предпочтительнее, поскольку речь идет не о продовольствии: Мелхиседек вынес Авраму символический дар.

[249] «Священник» — *кохен* כֹּהֵן, ἱερεὺς. Первое упоминание священства.

[250] «Бога Всевышнего» — *Эл Элйон* אֵל עֶלְיוֹן, τοῦ θεοῦ τοῦ ὑψίστου. Имя Божье «Вышний (Всевышний)» употребляется и само по себе (Числ. 24:16), и в сочетании с другими именами: *Яхве Элйон* (Пс. 7:18), *Элохим Элйон* (Пс. 57/56:3); *бене Элйон* – сыны Всевышнего (Пс. 82/81:6). В письме египетского наместника Палестины фараону Аменофису IV (из Тель-ель-Амарнской библиотеки) упоминается, что божеством вверенного ему города считается *Эл Элион*, он же *Салим*.

[251] *Малки-це́дек* может быть имя собственное, и может быть титул царя Иерусалима. Во времена Иисуса Навина *Адони-це́дек* אֲדֹנִי־צֶדֶק был царь Иерусалима, аморреянин (Нав. 10:1,3,6).

правды.

«Царь Салима». — *Шалем* שָׁלֵם: «полнота, мир» – древнее название **Иерусалима** (*Уру-Салим* в надписях ассирийских царей).

Шалем (Салим) можно понимать как имя Иерусалима и как **духовный мир**[252]. Таким образом,

Мелхиседек – трижды царь: царь Правды, царь Иерусалима, царь мира – полноты духа.

И благословил Аврама и сказал: благословен
Аврам Богом Всевышним, Который
+стяжал+ небо и землю.
Быт. 14:19

«Стяжал небо и землю» — удержано из ТМ: «стяжал» от глагола *кана* קָנָה: обретать, приобретать. В Масоретском тексте заложен смысл, который отчетливо явится в Новом Завете[253]. «Небо и земля» означает *все* сотворен-

---

[252] Ср. Пс.75/76:3: «И бысть в мире: ἐν εἰρήνῃ (ТМ: в Салиме, *ве-шалем* בְשָׁלֵם) место Его и обиталище Его в Сионе». Ап. Павел «истолковывает» «царь Салима» как «царь мира – βασιλεὺς εἰρήνης» (Евр. 7:2). «Салим» – *шалем* שָׁלֵם – апостол понимает не как имя Иерусалима, а как *духовный мир*. Для священства Мелхиседека существенно не то, где он царствует, а то, чего он властитель *на всяком месте*: это праведность и духовный мир.

[253] LXX не уловили этот смысл и перевели: ὃς ἔκτισεν – «Который создал» небо и землю. ТМс (также перевод Йосифона и р. Каплана): «Владыка неба и земли» – также не пере-

ное. Если Творец сотворил небо и землю, то в каком смысле Он это «приобрел (стяжал)»?

Когда Ева родила первенца, она сказала: *канити иш ет-Яхве* קָנִיתִי אִישׁ אֶת־יְהוָה – «я обрела человека вместе с Яхве» с помощью Яхве (Быт. 4:1).

То, что сын для матери, то – все творение для Бога Творца: Бог его «стяжал» – родительски приобрел. Это новое имя Бога – «Который стяжал небо и землю».

Речь идет о 1) соединении, 2) усыновлении, 3) призывании. Бог Творец всю тварную природу к Себе присоединяет, «обретает», – и это «обретение, стяжание» может быть разной степени близости:

1. Богочеловек Христос – соединение;
2. Церковь сынов Божьих – усыновление;
3. все творение – призывание.

1. Когда Бог воплотился и вочеловечился в единой личности **Христа-Мессии**[254], Он во Христе присоединил к Себе человека (Свой образ в тварном мире).
2. Через Христа Сына Божия мы стали не сынами Христа, но – сынами Бога Отца, как Христос сказал: «восхожу к Отцу Моему и *Отцу вашему*, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20:17). Во Христе явилось сыновство – первое условие спа-

дает смысла оригинала.

[254] Во Христе две природы (Божественная и человеческая), личность – одна.

сения[255].

Бог усыновлял Себе **Церковь**, а именно, от Адама и Сифа – праведных, которые именовались «сыны *Элохим*» (Быт. 6:2), «сыны *Элйон*». «Я сказал: Боги (*Элохим*) – вы, и сыны Всевышнего (*Элйон*) – все вы, однако как человек (Адам) умираете, и как един от князей падаете» (Пс. 82/81:6-7 ТМ).

Затем Бог усыновил один из народов: Израиль – сын Божий, а Бог ему «Отец» (примеры ниже).

3. Когда Бог творит, Он не оставляет сотворенных существ, но служит для них центром притяжения. Бог Творец приближает к Себе сотворенные существа соответственно достоинству каждого. **Все творение** различно призывается к Творцу через Слово. В *материальном* мире («земля») совершаются формы; в мире *ангельском* («небо») произошло определение воли бесплотных духов[256].

---

[255] См. статью Е.А. Авдеенко. Первое условие спасения – до веры.

[256] Все творение различно призывается к Творцу через Слово. В *материальном* мире совершаются формы; в мире *ангельском* произошло определение воли (и разделение) небесных сил. Иное дело – *человек*: человечеству прямо дана заповедь: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48).

Бог, «Начало разумной твари, пребывая неизменным само по себе, никогда не перестает сокровенным вдохновением *призывания – говорить* с той тварью, для которой оно служит

Таким образом, Человеческая природа во Христе, Церковь сынов Божиих, все творение – это суть три, доходящие до Самого Творца, *степени близости творения к Богу*. О каждом из них: небо и земля, народ Божий, человечество во Христе – можно сказать, что Бог это «стяжал-приобрел»: еврейское *кана*, греческое κτάομαι (Быт. 4:1, см. ниже: Втор. 32:6, Пс. 139/138:13).

Бог призывает, усыновляет, соединяется… Он призывает к Себе все творение (небо и землю), Бог усыновляет праведных и народ Израиля, Бог Сам соединяется с человеком во Христе. Это –

Бог Ветхого и Нового Завета, Его именем благословлял Мелхиседек Аврама: «Богом Всевышним, Который стяжал небо и землю». Стяжал человека – значит родительски приобрел. Там, где Церковь, там усыновление – через новое рождение, которое происходит из утробы Божества.

Народ Израиля должен был нести в себе Церковь, Бог говорит, что Он Отец этого народа:

Разве не Он – Отец твой, стяжал тебя, Он создал тебя и уготовал тебя?
Втор. 32:6 ТМ

началом, чтобы она *обращалась* к Тому, от Кого происходит. Потому что в противном случае она не может быть образованною и совершенною» (блж. Августин, О книге Бытия, I, 5).

Бог Начало призывает к Себе все творение в Слове. Поэтому на вопрос, кто Он, Христос ответил: «Начало, как и говорю вам» (Ин. 8:25).

«Уготовал» – от глагола כּוּן – имеет значение «уготовлять» *в утробе*. «Он уготовал нас в утробе» (Иов. 31:15), «Руки твои создали меня и уготовали меня» (Пс. 119/118:73). «Ты уготовал для Себя народ Твой Израиль» (2Цар. 7:24), – это значит: *сформировал Церковь внутри Себя как утробный плод*, поэтому и зовутся члены Церкви «сыны Божии».

О том, как близок Бог человеку, когда творится утробный плод, говорится в Псалме 139/138:13 ТМ:

Ты стяжал внутренности (утробы) мои, соткал меня во чреве матери моей.

Смысл этого стиха тот же, что в словах Евы о первом сыне: Господь сотворил человека, а я его приобрела, *мы с Господом приобрели человека*. Псалмопевец говорит: Ты меня сотворил и от утробы усыновил. Но возможен и второй, *пророческий* смысл: Господь «стяжал» во чреве Матери Девы – Себя Человека – воплотился, вочеловечился, стал «нераздельно и неслиянно» Бог и человек.

Бог Слово может присоединять к Себе другую природу, не смешиваясь с ней, – это называется «стяжать».

Когда Бог сотворил небо и землю, Он «стяжал» их Себе – призвал Ангельские силы к усыновлению и начал формировать мир материальный. Творец неба и земли – Тот же Бог, который после грехопадения усыновил Себе павшее человечество через Церковь. Иисус Христос – жертвенный Агнец, о Котором сказано: «Агнец, заклан-

ный от сложения мира» (Отк. 13:8), то есть от первого дня творения.

Когда Мелхиседек благословляет Аврама именем Бога, который *стяжал* небо и землю, он почтил в сыне Божьем Авраме народ Израиля, сына Божьего, а в Авраме и Израиле почтил Христа Сына Божьего.

Вот кем был Аврам для Мелхиседека. Но *кто был Мелхиседек для Аврама*? Он был священник, благословляющий Богом единым и изрекший новое имя Божье… Но *почему* ни священник Мелхиседек, ни водитель Церкви Аврам не принесли жертв Богу? Это могло произойти только в одном случае:

в Мелхиседеке Авраму предстал Тот, Кто боролся (смесился) с Иаковом. Тот, Кого Иаков осязал, предстал Авраму в Своем священстве. Это был Сам до боговоплощения Богочеловек. Через хлеб и вино Мелхиседек представил Свою будущую жертву Богу – плоть и кровь.

В *присутствии* Божьем и когда Бог на *Свою* жертву указал – жертвенников не строят и жертв не приносят. Однако от человека требуется – отклик. Человек должен сказать, что он понял. Но что может человек Аврам сказать в *присутствии* Того, выше Которого нет никого. Вместо Аврама слова благословения Богу скажет Сам Бог – через священника Мелхиседека:

И благословил Аврама и сказал: благословен
Аврам Богом Всевышним, Который

+стяжал+ небо и землю,
и благословен Бог Всевышний, Который
предал врагов твоих под руки тебе
Быт. 14:19-20

Мелхиседек произносит слова благословения Богу, который дал победу Авраму. Это свидетельство, что военный поход Аврама был событием Церковной истории – священной войной.

Аврам находится в том затруднительном положении, которое приносит с собой благодать: в благодатном присутствии что сказать? – Все излишнее. Когда благодать все собой наполняет, слова могут только повредить… Человек говорить даже не может. Однако человек не может не действовать: он непреодолимо должен сделать нечто в ответ. Почему люди плачут в храме? Почему вдруг падают на колени? Человек, когда душа чует благодать, говорить не хочет, а не сделать что-то не может.

Получив от Мелхиседека благословение Божье, выслушав, что Бог благословен… Аврам не построил жертвенника и не принес жертв и не сказал никаких слов.

И дал [Аврам] ему десятину от всего.
Быт. 14:20

Десятина – это как слезы из души. Что ты можешь дать Богу? Дай – то, что Он примет, потому что это от сердца. Десятина – это не формальность и это не налог на содержании священников и храма. Десятина – это

благодарность человека Богу… Слов – нет, жертв – нет:

первая десятина была творчеством веры. И принес ее Аврам из того, что досталось ему от войны. И Мелхиседек – образ Христа – ее принял.

В Ветхом Завете Мелхиседек упоминается еще только один раз, в Псалме 110/109:1,4:

Псалом Давида. Сказал Господь Господу моему: сиди одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих... Клялся Господь и не раскается: Ты священник во век по чину Мелхиседека.

Господь клянется о Себе Самом как о Мессии: что Ему будет дано вечное священство. Мессия – сын Давида (человек) и Господь (Бог): Давид называет Господом Того, Кто сын ему (Мф. 22:45). Когда пришел Христос, Он изъяснил, что сказанное относится к Нему. Христос – священник по чину Мелхиседека.

То же говорит ап. Павел в Послании к евреям. Явление в мире Того, Кто есть Сын Божий и Бог – загадочно, как появление Мелхиседека в Св. Истории:

без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, пребывает священником навсегда
Евр. 7:3

Священство Мелхиседека не основано ни на каком толдот’е: священник здесь является «*без родословия*»: ἀγενεαλόγητος. Этим Мелхиседек отличается от священников левитов. Левиты происходили из колена Левия (сына Иакова). Чтобы приступить к жертвеннику, необходима была священническая родословная. У Христа такой не было: Христос «причастен иному колену» – Иуды, сына Иакова, – «из которого никто не приступал к жертвеннику», и «об этом колене Моисей ничего не сказал относительно священства» (Евр. 7:13-14)[257].

В Новом Завете произошла «перемена священства» (Евр. 7:12). Единственным Первосвященником стал Христос (Евр. 5:10).

И теперь нужно сопоставить, что в одном событии явились десятина – образ *Закона*, также хлеб и вино – образ *Новозаветной* жертвы. Опять Авраам оказался в перекрестье Ветхого и Нового Завета. Но, обратим внимание: сначала хлеб и вино, затем десятина.

Новозаветное – первее Ветхозаветного.

Аврам вступил в общение с Богочеловеком. Это общение происходит с уяснением смысла таких отда-

---

[257] Христу надлежало родиться не в Иерусалиме (или предместье), где Мелхиседек встретил Аврама, но в Вифлееме, граде Давидовом. То есть *Христос и по роду и по месту рождения никак не связан с Левитским священством и Храмом*. Во Христе произошла «перемена священства». Может быть, это и было мистическим обстоятельством, которое удерживало евреев от завоевания Иерусалима: окончательно он был завоеван только при царе Давиде (2Цар. 5:56).

ленных событий мировой истории, что дух захватывает. Аврам еще не состоит в отношениях *никакого Завета* с Богом, и ничего законного (каким будет обрезание) ему не предписано. А он уже принял из рук Божьих хлеб и вино.

Писание уже давало нам возможность спросить ранее (когда Аврам только призывался Богом):

что обещает Бог верующему человеку? – Весь мир как историю и Самого Себя.

За века, за эпохи до Своего воплощения Сын Божий показал Авраму Себя в священстве Мелхиседека. Позднее Он покажет Себя в человеческом образе как Ангела (одного из трех Ангелов Ветхозаветной Троицы), у Которого Авраам смело просил помиловать грешников. А под конец жизни Господь даст Аврааму обетование с клятвой, и поклянется Самим Собой (Евр. 6:13; Быт. 22:16).

Мы живем в историческом времени, где нет постоянства – прежде всего, в общении с кем бы то ни было. А верующий живет иначе: верующий через провалы во времени – имеет общение с Тем, в Кого верит.

«Поверил Аврам Богу» – когда и как?

Вся жизнь Авраама по Св. Писанию. – это одни дела веры и это путь от силы к силе. Авраам (как мы видим его в Писании) был верен и верил всегда. Он был именно одарен

упреждающей – идущей навстречу с Господом творческой способностью, которая называется вера.

Златоуст пишет: «Как некую златую *цепь*, находим мы в божественном Писании ряд сказаний об Аврааме, в таком порядке, что сперва видим доказательства его собственной мудрости, а потом немедленно за ними следующие воздаяния ему от Бога». Точное наблюдение: вера Аврама – живая, догадливая, находчивая; Авраам идет с *упреждением и навстречу*: человек сначала догадывается, как ему нужно поступить; затем он получал от Бога удостоверение, что поступил верно.

Жизнь Авраама – это длинная цепь дел веры, где кольцо смыкается с кольцом, и вдруг…. На каком-то этапе – почти посредине цепи – сказано:

И поверил Аврам Богу, и [это] вменилось[258]
ему в праведность.
Быт. 15:6

А что было до того? Никак нельзя сказать, что Ав-

---

[258] ТМ: «и (Он) вменил это ему [как] праведность». То, что вменилось, была вера: «Мы говорим: вменилась Аврааму вера в праведность» (Рим. 4:9).

раам когда-то Богу не верил или что он не так верил, Авраам всегда был крепок, и вдруг… какое-то отдельное звено цепи дел веры отмечено словом: «Поверил Аврам Богу».

Можно вспомнить Христово: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). Близости к Богу предела нет, в достижении совершенства нет завершенного состояния… Однако вот конкретный вопрос: на каком этапе жизни о верующем человеке сказано «поверил».

Спросим, а что было до того и что было непосредственно перед тем?

До того, как вера Авраама вменилась ему в праведность, были подвиги веры, первыми из них – решимость и находчивость.

1. Авраам вышел из земли своей и из родства своего – это *решимость*. Авраам вышел из дома отца своего, не оставив отца, и пошел, неизвестно куда – это *творческое* усилие веры (Быт. 12:1).

2. Авраам пришел в Ханаан, населенный чужими племенами, прошел его весь, двигался по стране умно и догадливо, расставлял жертвенники – обустраивался среди чужих племен *на земле*, которая была обещана его потомству (12 глава кн. Бытия).

3. Авраам прошел тягчайшее испытание в Египте – дал жене Саре (Жена образ Церкви) *спасти се-*

бя. На этом испытании завершилось создание *семьи как Церкви* (Быт. 12:10-20).

4. Решил проблему богатств – кротостью, сумел разделиться с Лотом с кротостью сверх естества (13 гл. кн. Бытия). На Аврааме впервые явилась заповедь блаженства: «*Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю*» (МФ. 5:5).

5. Этот кроткий Авраам принял участие в священной *войне*, сделал победоносный марш-бросок от юга до севера Палестины, отбил брата (в Церкви Лот был ему «брат»). Авраам стал военным лидером Палестины.

6. После того Аврааму сразу была дана встреча *со священством* Мелхиседека, причем, священник Мелхиседек и Авраам не приносят жертв – общаются иначе: так, что их встреча становится понятной только из Нового Завета.

7. И наконец, последнее, что непосредственно предшествовало событию, когда было сказано: «Поверил Аврам Богу». – Произошло, казалось бы, заурядное: между Аврамом и *царем Содома* прошли переговоры о разделе военной добычи (Аврам возвращался из военного похода).

Сказал же царь Содомский Авраму: дай мне мужей[259]*, а конницу возьми себе.*
Сказал же Аврам царю Содомскому: подниму

[259] ТМ: «дай мне одушевленное (*ха-нéфеш*), а имущество возьми себе».

руку мою[260] к Богу Всевышнему, Который
+стяжал+ небо и землю[261]:
если от нитки до ремня обуви возьму[262] из
всего твоего, [не возьму], чтобы ты не
сказал: я обогатил Аврама,
кроме того, что съели отроки и (кроме)
доли мужей, ходивших со мною; Эшкол, Анер,
Мамре, сии (да) возьмут долю [свою].
Быт. 14:21-24

Итак, Аврам поднимает руку и произносит священную клятву. Для чего он клянется? Не хочешь брать, не бери…

Аврам удостоверяет клятвенно, для чего он воевал: он не для добычи воевал, но – ради брата (Лота) и с помощью Божьей. Военный поход Аврама была первая упоминаемая в Писании – *священная война*. Если Аврам что и получил, то даром, и он отдает даром.

---

[260] Это знак клятвы. Когда Бог говорит: «Я поднял руку Мою», это означает: Я поклялся (Числ. 14:30). Аврам клянется Богом, Бог будет клясться Аврааму Самим Собой (Евр. 6:13; Быт. 22:16).

[261] О богословском значении глагола *кана* – «стяжать» в выражении «Бог Всевышний, Который *стяжал* небо и землю», см. Е.А. Авдеенко. Книга Бытие: Генесис и Берешит (Раздел Сотериология, III, 3; комм. к Быт. 14:19). — Аврам точно повторяет имя Божье, каким его благословил Мелхиседек. В ТМ Аврам прибавил: вместо *Эл Элйон* – *Яхве Эль Элйон.*

[262] Грамматически ст. 23 ТМ построен как клятва: «[пусть мне будет то-то и то-то], если от нитки до ремня обуви возьму.

Аврам не принял даров царя Содома не по гордости или презрению (св. Ин. Златоуст); и чтобы показать это, Аврам отделяет то, что съели воины и добычу союзников.

Однако в целом поведение Аврама с царем Содома (а в Содоме живет Лот) было жестким. Аврам как бы прервал переговоры… И ни Лот не вразумился, ни царь Содомский.

Итак, Аврам принял благословение Мелхиседека, царя Салима, и категорично отверг общение с царем Содома – нитки и ремня обуви не хочет брать от него. Так расходиться можно только с теми, кто с тобой противоположного духа… Аврам разглядел это и решительно отказывается иметь дело с царем и жителями Содома.

Авраму было дано в одном событии охватить весь диапазон духовной жизни: на одном полюсе царь Салима (Иерусалима) – и высочайшее благоговение, на другом полюсе царь Содома – и крайнее отвращение.

Аврам показал, как Церковь отделяет себя от того, что не есть Церковь. Как некогда «сыны Божии» должны были не смешиваться с каинитами, так и навсегда впредь:

Церковь должна отделять себя от того, что не есть Церковь. Что-то от каинитов было в жителях Содома…

Было, и это явится позже (глава 19 кн. Бытия), но первый, кто это разглядел, был Аврам. Не Лот, который по-

селился в Содоме. Богато жили в Содоме, и Лоту это нравилось. Авраму не нравились содомляне, и ему было не до их богатств.

Что от каинского духа было в содомлянах, что Аврам разглядел и от чего уберегся?

1. В первом рассказе о потомках Каина – находим намек на то, что они изобрели блудное ритуальное служение женщин. Слово «Содом» дало впоследствии название грехам полового разврата, однако не только в них дело. «Содом» не хочет остаться частным делом граждан, он ищет легализации:

содомские грехи – это не разврат и не извращение, это – узаконенный разврат.

Блуд и извращения (проституция, свальный грех, гомосексуальные отношения и другие), поскольку они легализованы, – это «Содом». Везде, где мы слышим о *легализации* форм разврата, нужно это так понимать, что здесь говорит каинский дух[263]. Содомляне далеко

---

[263] Дух Каина действует поверх национальных различий. Германские племена Европы были первыми, кто узаконил гомосексуальные браки и стал брать налоги с проституции. Недавно Центральная конференция раввинов Америки – разрешила раввинам по собственному усмотрению совершать религиозные церемонии над гомосексуальными парами. В России проституция и гомосексуальные браки не легализованы, но в этом направлении работа ведется: это одна из *необходимых* форм «либеральной» идеологии… С позиций противоположной идеологии, легализация проституции и гомосексуальных браков неизбежно затронет *все общество*: это не гомосексуалистов, это *всех касается*. Лозунг против гомосек-

продвинулись в грехе: Каин был «от лукавого» (1Ин. 3:12), содомляне – «лукавы»:

Человеки в Содоме – лукавы и грешны пред Господом весьма.
Быт.13:13

2. Аврам предложенное от Мелхиседека взял и возблагодарил, от царя Содомского – нитки не захотел взять. Аврам с клятвой, подняв руку, произнес имя Бога Всевышнего –

вспомнил о Боге и не захотел брать от каинитян. Это качество называется разборчивость (св. Ин. Златоуст).

Никакой доли нельзя иметь с теми, которые имеют духовную ориентацию нам *полностью* противоположную. Богу Вышнему в мире сем противостоит дьявол и те, кто «от отца диавола» (Ин. 8:44).

Как вести себя с теми, кто не принял апостолов Христа, сказал Сам Христос, когда посылал двенадцать *не к язычникам*, не к самарянам, а «наипаче к овцам погибшим дома *Израилева*» (Мф.10:5-6), вот с них спрос. Действительно, язычник не может быть противоположного с тобой духа – только твой брат: он может занять позицию противоположную, предатель бывает только из своих.

А если кто не примет вас и не послушает

суальных браков и легальной проституции может быть таков: «*Содом – частное дело граждан*».

слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах (от) ног ваших; аминь (истинно) говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому.
Вот я посылаю вас, как овец среди волков: будьте разумны (φρόνιμοι), как змии, и просты [без примеси: ἀκέραιοι] как голуби. Остерегайтесь же людей.
Мф.10:14-17

Какая нужна разборчивость! Разве нитки не брать? *Пыль* чтобы случайно не налипла. По отношению к Богу нужно быть духом, как голубь (голубь – символ Духа Божьего), простым.

Быть простым значит быть «без примеси» от вражьего духа.

С теми, кто «сын диавола» (Деян. 13:10), «семя змея» (Быт. 13:15), нужно быть «разумными, как змеи». Понимать и остерегаться всех ухищрений змея – это значит «блюсти (выслеживать, подстерегать) голову змея» (Быт. 3:15), не воевать с ним на вещественном плане, не дискутировать, не ввязываться ни в какую полемику, но *помыслы* от него не принимать, каинитянских подходов остерегаться.

Самый простой способ, каким каинитяне входят в общение с сынами Божьими – давать...

Давать своих женщин, приобщать к цивилизации, увлекать прогрессом, вовлекать в бизнес, ссужать деньги... Царь Содома сказал Авраму: «имущество возьми

себе» (Быт. 14:21).

При всех подходах каинитян главное для них, чтобы мы имели с ними *общую долю*: в помыслах, в интонациях, в искусстве, в женах, в прогрессе, в богатстве. Если есть общая доля с ними[264] – «нитка или ремень от обуви» (как говорит Аврам), «пыль» на ногах прилипла (говорит Христос), то через нитку, через пылинку может пройти и «голова змея». Аврам поговорил с царем Содома и остался «без примеси» от каинского духа – прост, как голубь.

3. Однако самый изощренный способ действия каинитян не подкуп – и не кредит, и не сочетание подкупа и кредита, – а когда они действует *без корысти*. Ведь «с добрыми чувствами» подошел царь Содомский к Авраму (св. Ин. Златоуст). Так узнаем, что –

каинитяне могут искренне предлагать нам добро, могут являть совершенно непритворно добрые чувства...

На этом мы и горим: зло не принимаем, добро принимаем – от каинитян. Это качество называется... *доверчивость*. Есть вера в Бога, и тогда мы сыны Божии. И есть доверчивость без разбора (*неразборчивость*), тогда мы даем чужому духу «примешиваться» к нам, теряем неуязвимость от змея.

По-доброму так Содомский царь обратился к Авраму. «По-человечески» почему бы не уважить царя? – Не за-

---

[264] Человек, проведший в заключении больше десяти лет, рассказывал, что один из его соседей по камере обладал такой способностью: «если ты возьмешь у него две спички, он у тебя вытянет все».

хотел Аврам «по-человечески» иметь с ним отношение. Это – мудрость, Аврам действительно «выслеживает» враждебный дух, умеет, по слову Господа, «блюсти (выслеживать) голову змея» (Быт. 3:15).

Если со стороны посмотреть на разговор Аврама с царем Содома (с бытовой, психологической, даже политической точки зрения), то они по-соседски поговорили – и разошлись: один великодушно предложил, другой великодушно отказался... А за этими политкорректными отношениями стоит духовная вражда самого острого свойства («вражду положу между семенем змея и семенем жены»). Аврам показывает, что

духовная вражда не переходит в агрессию (в бытовом, психологическом, политическом плане), потому что от агрессивности каинитяне крепнут.

Аврам показывает, что с «лукавыми» (это каинитяне, содомляне) не спорить надо и не обличать… надо уметь с ними разойтись. Почему не надо спорить? Потому что Каин – «стенающий», а каинитяне – говорливы, и начни с ними разговаривать, ты уже на их территории.

Верующий человек, он в вере находчивый, а каинитянин – в слове находчивый. Им главное вступить с тобой в общение…

С каинитянами надо уметь: если ведешь переговоры, не вступать в общение… поступать как отец наш Аврам – проявить недоверчивость.

После того, как Аврам проявил проницательную разборчивость и такую мудрую недоверчивость,

ему предстоит взойти на новую ступень веры… Авраму предстоит откровение, которое продлилось больше суток. Что это было?

> *После этих слов было слово Господне к Авраму в видении (ночью)*[265]*, говорящее…*
> *Быт. 15:1*

«*После слов слово*». — «Слово»: *давар* דבר, ῥῆμα. Еврейское *давар* означает и «слово», и «дело» («событие, происшествие»)[266]. Какие-то такие произнес Аврам *слова*, что после этих слов Само *Слово Божье* говорило с ним: это было «слово глаголющее». Говорило Слово: ῥῆμα λέγων, *девар лэмор* דבר לאמר – слово (чтобы) говорить.

Слово Божие говорящее было в видении Авраму. Никаким телесным чувством Откровение не воспринимается.

Видение со словом, данное Авраму будет в высшей степени значительным. Обозначение такого рода виде-

---

[265] Уточнение «ночью» содержится в некоторых списках LXX и принято в славянской Библии и Златоустом. «Ночью, – поясняет Святитель, – чтобы слова Господа были приняты в безмолвии». И не только поэтому: начинается событие, которое продлится больше суток.

[266] Поэтому переводят: «после сих *происшествий* было слово» (Синодальный перевод, перевод Йосифона и др.), что в данном случае затеняет смысл.

ний в ТМ редко: это называется *махазе* מחזה[267].

В последовательности событий жизни Аврама наступил новый этап: его видение – это

новая форма Откровения: Бог вступает в беседу с праведником… Аврам начинает отвечать Богу[268].

Эта беседа произошла *после* каких-то слов, сказанных Аврамом («после этих слов было слово Господне Авраму»). Аврам проявил какое-то качество, важное в ряду других добродетелей, и вслед за этим (сколько времени, может быть, лет прошло, мы не знаем) было ему слово от Бога. Какие были последние слова Аврама, *после* которых ему было слово от Бога? – То был его разговор с царем Содома, суть которого: Бог свидетель, нитки не возьму от тебя (Быт. 14:21 сл.)

---

[267] «Видеть видение»: *хаза махазе* – это высшая степень достоверности для человека. Когда Валаам пророчествует и доходит до пророчества о Мессии, он, как говорит о себе, «*видение* Шаддая *видит*» (Числ. 24:4,16). Человек и обманываться может в высшей степени, если он «*видение* пустое *видит*» (Иез. 13:7). Авраму было дано слово Яхве в видении: *махазе*, оно будет значительным, продолжительным, а завершится состоянием *тардема* – исступления, экстаза (Быт. 15:12).

[268] Вспомним из Св. Писания с кем и когда беседовал Господь? С Адамом и Евой после грехопадения, с Каином, и это все. Был *Сиф*, сынов Адама «сын Божий»… Был *Енос*, при котором начали призывать имя Господне… Был *Енох*, он был живым взят Богом… Ни с кем из праведников не было беседы от Господа, чтобы она осталась в Св. Писании. *Ной* делал все, что говорил Господь, но и Ной не удостоился и никто из потомков Сима не удостоился беседы от Господа.

Еще раз оценим этот факт духовной жизни. Недоверчивость может быть важным духовным качеством. В Евангелии Нафанаил был недоверчивым: «Из Назарета может ли быть что доброе?» (Ин. 1:46).

Авраам и Нафанаил – оба недоверчивые. В обоих нет лукавства.

Что в Нафанаиле нет лукавства, Христос удостоверил (Ин. 1:47). Что в Авраме нет лукавства, он сам засвидетельствовал, когда именем Бога Вышнего отказался от общения с царем Содома, жители которого были «лукавы и грешны пред Богом весьма» (Быт. 13:13).

Бывают целые эпохи, когда крайняя разборчивость и крайняя недоверчивость оказываются именно теми качествами, которых отчаянно недостает: это – переломные эпохи[269]. Синдром отсутствия недоверчивости фраза «на все воля Божья» и фраза «послушание – выше поста и молитвы».

Последовательность событий, после которых будет сказано, что «Поверил Аврам Богу» такова:

Авраму – верующему – недоверчивому – в виде-

---

[269] Вдруг общество захватывают настроения, что некоторые страны (например, на Западе), которые всю жизнь вели исключительно своекорыстную политику, вдруг начнут оказывать бескорыстную помощь… Еще хуже может обстоять дело с персонами, носящими религиозную символику: тут по отношению к ним не только всякая осмотрительность, но и здравый смысл оставляются позади. Человек декларирует себя верующим, и уже нет к нему никакой здравой недоверчивости… Потом начинается кусание локтей и стуканье головой о стенку.

нии – было дано слово Божие, – затем некоторое зрелище, – затем в Авраме откроется вера зрячая. И будет сказано: «Поверил Аврам Богу».

> *После этих слов было слово Господне к Авраму в видении (ночью), говорящее: не бойся, Аврам: я +защита[270] твоя+, мзда[271] твоя многая[272] будет весьма.*
>
> *Быт. 15:1*

«*Не бойся*». — Видение Аврама от начала было интенсивным (*махазе*), впоследствии будет страшным, Господь предваряет Аврама: «Не бойся».

«Не бойся, *Аврам*». — Кого из праведных Господь називал по имени? – Практически никого. Авеля Господь назвал по имени, но только после его смерти. Адама Господь назвал по имени, после грехопадения в раю, чтобы ободрить его – для покаяния. И здесь – видно пришла пора –

Господь ободряет, личным именем вызывает че-

---

[270] «Защита» — *маген* מגן – того же корня, что *ган* גן: огражденное место, сад (*ган бе-éден* – рай в Едеме). Хорошо иметь такую «ограду» – от Бога. *Маген* – это также «щит».

[271] «Мзда» твоя. — И в ТМ, и в LXX речь идет о плате наемника, что имеет вполне конкретный смысл: «ты презрел дары царя Содомского, так Я дам тебе награду не такую» (св. Ин. Златоуст).

[272] «Мзда многая». — Многая, многочисленная: πολὺς; речь, в частности, идет о потомстве Аврама. ТМ: «Я – щит твой, мзда твоя, (чтобы) умножить [тебя] весьма».

ловека на разговор: человек должен открыться: не бойся, Авраме. Смысл обращения – беседа.

Господь вызывает Аврама на разговор о потомстве, ободряет Аврама, чтобы тот открылся. Аврам, оказывается, «имел нужду в таких утешительных словах. Он объявляет Господу смущение своих помыслов» (св. Ин. Златоуст).

Сказал же Аврам: Владыко[273]*, что мне дашь? Я же отпущаюсь*[274] *бесчаден*[275]*, а* +*распорядитель дома моего*+ *– сей [из] Дамаска Елиезер*[276]*.*
И сказал Аврам: поскольку (Ты) не дал мне семени, домочадец же мой наследовать мне будет.

---

[273] В ТМ впервые встречается имя Божие: *Адонай* אדני (господа мои).

[274] ἀπολύομαι. Вместе со смертью человеку была дана способность умирать, которую Аврам первый назвал «отпущение». «Аврам исход из здешней жизни называет отпущением, как впоследствии Симеон Богоприимец» (Лук. 2:29; свт. Ин. Златоуст).

[275] «Бесчаден» — буквальное значение этого термина в ТМ «*раздет*».

[276] Кем был Елиезер в дому Аврама, непонятно. *Мешек* מֶשֶׁק – владение (?); *бен-мешек* понимают как «распорядитель» (ТМс). LXX передает מֶשֶׁק как имя собственное: «сын Масек домочадицы моей.

И тотчас[277] *глас*[278] *Господень был к нему, говорящий: не будет сей наследовать тебе, но тот, который изыдет из тебя, он будет наследовать тебе.*
Быт. 15:2-4

«*Изыдет из тебя*» — сказано *о всех потомках* Аврама, не только об имеющем родиться Исааке. Некоторые потомки Авраама произойдут по плоти – «из чресел» патриарха, другие произойдут по духу – «от» Аврама, «из» Аврама: «из тебя»: ἐκ σοῦ, «из недр твоих»: *ми-меéха* מִמֵּעֶיךָ[279].

Господь далее особым образом показывает Авраму его потомство:

И вывел его вон и сказал ему: воззри на небо…
Быт. 15:5

---

[277] «Заметь точность Писания: сказано «тотчас», т.е. Господь не попустил праведнику и малое время скорбеть» (св. Ин. Златоуст).

[278] То, что было «слово», стало «*голос*». Сперва было (Быт. 15:1) «слово, говорящее», теперь: «глас, говорящий»… Заметим, что «*глас*» Божий Авраму продолжается «*в видении*» (15:1). — ТМ Быт. 15:4: «и вот слово Яхве к нему, говорящее».

[279] *Меим* מֵעִים: «внутренности» может обозначать «утробу» матери (Быт. 25:23; Ис. 49:1) и «недра» отца, что обычно переводят «чресла» (2Цар. 7:12). Перевод Шифмана: «тот, кто произойдет от твоей плоти» – неверная интерпретация с позиция христианства, ибо верующие суть чада Авраама.

Видение происходило ночью (Быт. 15:1), Аврам выводится из шатра наружу… Когда Аврам начал говорить с Богом, *мысли его были о земном*: он скорбел, что не оставил на земле наследника. Может быть, «*поникло лицо*» Аврама... Господь восставил его душевные силы: поднял лицо Аврама к небу. И в беседе с Каином так было: Господь спрашивал, почему поникло его лицо, и восставлял душевные силы Каина: сказал, и в чем его ошибка, и что ему нужно сделать (Каин не сделал). С Аврамом было так:

> *И вывел его вон и сказал ему: воззри на небо и сочти звезды, если сможешь исчесть их. И сказал: так будет семя твое.*
> *Быт. 15:5*

Господь *так* показал Авраму небо: не «толиким», не «многим» (по числу) будет потомство твое, а «*так*»: οὕτως, *ко* כֹּה – будет потомство твое. Аврам увидел и свод небес, и свет, и цвет звезд, и яркость, и место каждой звезды, и множество их, и совокупность, и медленное их стройное движение… Аврам видел звезды, но смотрел не на звезды:

Аврам увидел образ – икону – Церкви чад своих. Аврам на небо посмотрел – «так»:

> *И поверил Аврам Богу, и [это] вменилось ему в праведность.*
> *Быт. 15:6*

Первый случай богообщения в Св. Писании, когда праведник беседует с Богом, знаменателен. Не в момент славы человека или ради достоинства человека, а в момент смущения, а, может быть, уныния: «Что ж? значит, не сбудется обещанное?» –

пастырь оставляет девяносто девять овец, и идет искать заблудившуюся, и «глашает ее по имени» –

был голос: не бойся, Авраме, – и Пастырь находит, и радуется (Мф. 18:12, Ин. 10:3).

Беседа с Богом у Аврама произошла, когда Аврам имел в том нужду. Вера есть то, что открывает Богу доступ к человеку: Аврам открылся, произошло богообщение, беседа, «и поверил Аврам Богу». И все это вкупе: что он *услышал*, что *не убоялся*, что *открылся*, что *поверил* – вменилось ему в праведность.

С Аврамом произошло то, что верующий «поверил».

Без веры Аврам бы шагу не сделал по жизни, которую нам передает Писание... Но вот же – *рубеж*, после которого сказано «поверил» *хеемин* האמין, и это уже «праведность». В чем рубеж? что произошло?

Важно правильно поставить вопрос. В чем рубеж, что произошло – сравнительно с последним откровением Бога, когда Бог обещал Авраму *потомство неисчетное*?

После того, как Лот отделился от Аврама, Бог сказал Авраму: «подними очи твои и виждь». – Куда поднять очи и что видеть должен был Аврам? – «И виждь от места, где ты ныне еси: к северу и югу, и востоку и морю,

ибо всю *землю*, которую ты видишь, тебе дам и семени твоему во веки. И сотворю семя твое как прах *земли*: если кто может исчислить прах *земли*, и семя твое исчислится. Востав, пройди по *земле* в долготу ее и в широту, ибо тебе дам ее» (Быт. 13:14-17).

Аврам прошел всю землю: сначала с севера на юг, потом с юга на север (в войне, от Хеврона до Дана), и конечно помнил про «прах земли», и вот, он смущается... Какая способность души была повреждена или недостаточна в Авраме, что он смущался и унывал? В чем он имел нужду, – действительную, а не воображаемую нужду?

Аврам мог думать, что его горе в том, что у него нет наследника, а его горе было в том, что он смутился.

Так, смертельно больной человек может думать, что его горе – смертельная болезнь, а его горе – это уныние, тоска, страх…

В чем Аврам имел действительную нужду, можно понять по тому, *какое врачевство* дал Авраму Господь. Господь восстанавливал душевные силы Аврама – по порядку...

1. Обращенность человека к земному или к небесному – это *направленность его воли*. Аврам нуждался в поддержке воли. Он обратил лицо к небу и воззрел…

2. Аврам мог смотреть на звезды, как смотрят все люди – вот звезды, красиво… Но Аврам *смотрел не на звезды*: он в звездах увидел нечто… Звез-

ды небесные у него с чем-то связались. Аврам принял взгляд *благодатный…* Это такой взгляд, который позволяет *видеть смысл*, этот взгляд дающий силу в одном видеть другое, и иногда видеть связь всех вещей…

3. Аврам в одном увидел другое: в звездах увидел образ… Наступает решающий момент: это образ чего? Аврам увидел, что звездное небо стало *икона Церкви* его чад.

Через образ, который правильно увиден – чего он образ – открывается вера зрячая… Такой веры ждал Бог от Аврама. Через постижение образа с Аврамом произошло то, что верующий «поверил».

Произошло восстановление душевных сил: от воли – к вере. «Признак истинной веры, когда обетования бывают выше человеческого понятия», – говорит Златоуст. Это так, *но*

вера в невидимое также есть вера зрячая – через волю, через ощущение благодати, через постижение образа.

Была у Аврама вера живая, стала вера зрячая. Только верующий может поверить. «Поверил» по-еврейски *хеемин* האמן – того же корня, что אמן *амэн* – истинно. Имя Божье – *Элохе амен* אלהי אמן – Бог Истины (Ис. 65:16).

Верить – это «истинствовать» в Бога Истины, а вернее: допустить Истину в себя, чтобы истинствовать.

Апостол Павел останавливается на этом месте ветхозаветной истории. Его мысль простая: те, кто приходят ко Христу из иудеев (обрезанные), и те, которые приходят ко Христу из не-иудеев (необрезанные), имеют Авраама отцом по вере.

С чего началась беседа Бога и Аврама? «Не имею наследника по плоти», – сказал Аврам. А чем закончилась?

Аврам посмотрел на небо и в образе звезд увидел потомство – до того, как имел потомство во плоти, и до закона, чтобы обрезывать плоть. Когда человек имеет веру, он сам становится источником веры.

Те, что от Авраама по плоти – блистают. Но не все. А те, что по вере – все на небесах. От Авраама вера течет через столетия, и мы можем пить из этого источника. Как Христос сказал: «Кто верует в Меня, у того из чрева потекут реки воды живой» (см. Ин. 7:38). Вера Авраама такова, что «из недр его» (Быт. 15:4) родились все верующие – чада Авраама.

В Евангелии Христос рассказывает притчу о детях Авраама, богатом и Лазаре, как «отец» Авраам отказывает в помощи и облегчении мук умершему богачу, а он «чадо» Авраама… В царстве небесном нет печали, ни воздыхания, учит Церковь. И Авраам не печалился о погибшем своем сыне… Как это может быть, невозможно представить, а Аврам это при жизни увидел, когда «*так*» посмотрел на звездное небо. Только что была печаль и ложное смирение (что нет детей), и вот радость: дети по вере – все на небесах.

И от небесного беседа Бога и человека сейчас повер-

нется к земному… Но дела земные будут иметь теперь – другое освещение.

После того, как человек поверил, беседа становится недостаточной для богообщения. Аврам начинает просить у Бога – нового… Заветного.

Мы знаем, что в истории человечества было два Завета с Богом: сначала Ветхий Завет, затем Новый Завет. В жизни Авраама будет два Завета с Богом… Аврам подошел к такому рубежу – в своей жизни и истории человечества – когда он вступает в свой *первый* Завет с Богом. Какой он будет и о чем? Бог строит не как мы строим (от основания к крыше): он строит от простого к сложному – сверху вниз. То, что сейчас произойдет в жизни Аврама, будет Завет – *не Ветхий*. Сначала Новое, потом Ветхое. В Священном Писании *новозаветное древнее ветхозаветного*, образ Нового Завета предшествует: это будет первый Завет с Аврамом: завет рассеченных жертв – образ Голгофы.

Четыре эпохи в жизни Церкви от Авраама

В жизни Авраама одно из самых трудных и мистичных мест – первый Завет Бога с Авраамом, Завет рассеченных жертв.

Авраму было указано Богом три рода животных (телица, коза, овен) и еще род птиц – горлица с голубем (Быт. 15:9). Аврам умел понять, как нужно было приготовить эту жертву. Он рассек тела животных в знак рассеченной грехом человеческой природы; голубей же, – эта птица символизировала Дух Божий[280] – не рассек (Быт. 15:10).

Приготовляя жертву, Аврам понял, что это – жертва Заветная… Жертва – самая страшная. Однако это будет жертва примирения с Богом, другое отношение Бога и человека.

Аврам не подвинулся, чтобы самому принести жертву, потому что эту жертву – Завета должен принести Сам Господь. Тот ужас, который как физическая сила потряс все мироздание, когда Христос умер на кресте, – дано было испытать Авраму. Если Аврам выжил, то потому, что он был предварительно ввержен в состоянии «исступления» *тардема* (Быт. 15:12)[281].

Перед тем, как совершить жертвоприношение Завета, Господь скажет Авраму, *что* Он ему дает. О чем горевал Аврам? – О *семье*, о том, что умирает бездетным, и

---

[280] В Новом Завете при крещении «Дух Святой нисшел на Иисуса в телесном виде, как голубь» (Лук. 3:22).

[281] «При захождении солнца исступление напало на Аврама, и се +ужас+ темный великий напал на него» (Быт. 15:12).

о том, что наследовать ему будет не сын, а домочадец (Быт. 15:2-3). Бог говорит *не о семье* Аврама – Исааке, Иакове, сыновьях Иакова, а о *народе* Израиля. Однако народа еще нет:

народу надлежит родиться, а перед тем – пройти через плен, выйти из плена как народ сын Божий.

Поскольку Господь говорит Авраму о народе и о выходе из плена Египетского, это *больше* того, что Аврам имел на уме. Однако и самый выход из плена Египетского – это *образ* освобождения из другого плена, который держит все человечество… Выход из плена Египетского – образ того, что придет Мессия-Христос, чтобы дать «пленным отпущение», освобождение (Ис. 61:1; Лук. 4:18)

На что в конечном итоге было указано Авраму в Завете рассеченных жертв? На Голгофу – освобождением от плена греха.

Аврама Господь поместил в точку, где Ветхий Завет и Новый Завет совершенно совпали – пророчество сбылось – крест Господень.

Авраам – родоначальник Церкви после Вавилона. От той поры, какую бы форму ни принимала Церковь в истории, в ее основании – историческая *личность*, праотец Авраам. Тот народ, что произойдет от Аврама, выйдет из плена Египетского и войдет в свободу как «сын Божий Израиль» (см. Исх. 4:22). Другой народ, что произойдет от Авраама *по вере*, выйдет из плена язычества и иудейства и усыновится Богу, это тоже будет

освобождение.

«Сыны свободны» – сказано о Новозаветной Церкви (Мф. 17:26).

При Авраме Церковь была семья. После Аврама Церковь дважды изменялась как общность. Это было возрождение Церкви, а

возрождение происходит через умирание прежней формы,

как сказано в Евангелии: «Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12:24).

Семья Аврама как зерно умерла в Египте, а то, что возродилось как Церковь, было уже народ. Это был переход «на ту сторону» исторического бытия, соответствующий имени «*еврей*»: переходящий «на ту сторону», «потусторонний».

Выйти из плена можно только как Церковь.

Этому учит история Исхода. В противном случае, если народ не удерживает себя как Церковь, он обречен если не на прямое рабство, то на блуждание в пустыне. Это несвобода, и, в конечном счете, умирание, так называемое «*поколение пустыни*» – когда большинство тех, кто вышел из Египта, умерло за сорок лет странствий.

Потомство Авраама вышло из плена Египетского как новая Церковь, – народ Божий, сын Божий – Израиль.

Когда пришел Мессия, народ Израиля должен был возродиться – умереть как зерно, выйти за рамки этноса, войти в новую, уже вселенскую общность.

Это был второй переход «на ту сторону» исторического бытия, соответствующий имени «*еврей*», и это тоже было выходом из плена, как Господь сказал иудеям:

Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете.
Ин. 8:36

Рождению народа Израиля как Церкви предшествовал значительный период, который называется *Египетский плен*. Рождению Вселенской Церкви предшествовал исторический период, название которого имеет символический смысл – «*Вавилонский плен*».

Само пленение Вавилонское (в VI веке до Р.Х.) было недолгим, однако от этого исторического события берут начало процессы огромного значения для жизни народа Израиля. Они группируются вокруг одного нового явления – *рассеяние*.

Еврейский народ и стремился жить на своей земле, и стал жить в рассеянии – по другим землям и царствам. Рассеяние было процессом, который предшествовал *духовной поляризации* в еврейском народе, то есть он был в духовном отношении процессом амбивалентным.

Рассеяние готовило вселенскую Церковь, и то же рассеяние готовило борьбу с Церковью по всему миру.

Как семья Адама разделилась на Каина и Авеля, и Церковь – это Авель, так и еврейский этнос разделился на христианство и иудейство, и Церковь – это Христос.

Христос вывел *все* человечество из рабства греху и смерти, – и язычников, и Израиль, – и тем и другим Христос дал усыновление Богу и свободу.

Духовная задача выйти из Вавилонского плена – самая актуальная на сегодняшний день: это Вавилон Апокалипсиса.

Нужно иметь силы не пленяться теми от младенчества вживленными навыками, и благами, и идеями, которые предлагает современный Вавилон. В совокупности эти навыки, блага и идеи называются словом «comfort» – «утешение» века сего. Из Вавилонского плена – как и из Египетского – можно выйти только как Церковь Христова. Те, кто в эпоху Вавилона Апокалипсиса не слышат «голоса с неба»: «Выйди оттуда, народ Мой» (Отк. 18:4), остаются в рабстве или блуждают в пустыне.

Читаем, что было изречено Авраму в Завете рассеченных жертв. Читаем и разделяем: что-то из слов Господа Авраму относится к Египетскому плену, что-то – ко времени Нового Завета. Разделяем с пониманием, что обетования идут совместно: одно с другим может совпадать.

И изречено было Авраму: зная познай, что пресельником будет семя твое в земле не своей…
Быт. 15:13

«**Зная познай**». — Это знание *войдет в естество* Аврама: ему теперь невозможно будет не знать. Аврам

хотел «знать» и думал о потомстве. Господь дает ему «знать» нечто превосходнейшее: потомство Аврама – это народ Израиль, а потом другой народ Божий – из «всех племен земли» (Быт. 12:3). Авраму дается обетование о тех, кто по плоти, и о тех, кто по вере, и отсюда такое значительное усугубление: γινώσκων γνώσῃ: зная познай; *йадо́а теда* ידע תדע: знать познай[282].

...зная познай, что пресельником будет
семя твое в земле не своей, и ⁺ поработают
им, и будут смирять их – четыре сотни
лет ⁺.
Быт. 15:13

«**Поработают им, и будут смирять их**»[283]. — Речь идет о событиях, которые будут происходить с семьей Иакова. Жизнь евреев в Египте имела две фазы: когда

---

[282] Почему-то и из русского перевода Библии (ТМс), и из раввинистических переводов (Йосифона, р. Каплана), также последнего перевода (Селезнева) это удвоение заветного знания, данного Авраму, исчезло. Оно осталось в славянском переводе: «ведый увеси»; и у Шифмана: «Знать ты знай, что» – буквальный перевод.

[283] LXX: «пресельником будет семя твое в земле не своей, и поработят их, и озлобят их, и смирять будут их четыреста лет». В Деяниях апостолов первомученик Стефан почти дословно воспроизводит текст LXX (Деян. 7:6).

им работали[284] и когда *их угнетали*[285].

Народ же, которому они порабощены будут,
судить буду Я; после же того выйдут сюда
с имением многим.
Быт. 15:14

Духовный смысл плена Египетского – приготовление и смирение: из богатой семьи, имеющей исключительное положение при дворе фараона,

потомки Авраама превратятся в нищих рабов, но это будет уже народ, который из своего бессилия познает силу Божию.

Народ из рабства пойдет к свободе, народ будет Богом усыновлен. Семья Иакова как церковная общ-

---

[284] Согласно ТМ, сперва египтяне поработают евреям, «поработают им»: *ва-авадум* ועבדום – сказано о первом периоде пребывания евреев в Египте. Ошибочно переводят «поработят их» (ТМс, раввинистические и иные переводы). Ошибка в переводе становится наглядной, если сравнить формы глагола עבד в Быт. 15:13 и в Быт. 29:15,18; 30:26,29.

[285] Второй период пребывания евреев в Египте, выражен глаголом *инна* ענה: «покорять, угнетать», также «смирять» (Втор. 8:2 сл.). Египтяне «будут смирять их» – евреев, евреи «поработают ему» – народу Египта (Быт. 15:3). Обе фазы жизни евреев в Египте явились в жизни Моисея: вначале «работали ему», когда он жил при дворе фараона, затем его «смирили», – да так, что сказано: «человек Моисей – смиренный: *анав* ענו весьма: паче всех человеков, которые на земле» (Числ. 12:3).

ность должна была умереть, а народ, как новая Церковь, должен пройти через «смирение».

Ты же отойдешь[286] *к отцам твоим с миром,*
напитан в старости хорошей.
Быт. 15:15

Кто *отцы Аврама*, к которым он отойдет с миром? Отцы Аврама не знали истинного Бога… Аврам отойдет к праведникам (Сифу, Еносу, Еноху, Ною) и к тем «отцам» (включая Фарру), кто не сохранил богопочитания, но передал ему «сыновство».

Бытие Церкви Божьей на земле – не прерывалось, хотя сознание ее по временам утрачивалось.

Мирная кончина (самая мирная), когда человек умирает «*исполненный дней*» (LXX Быт. 25:8), «*насыщен (днями)*» (ТМ Быт. 25:8): тогда его дни уподобляются «пшенице созрелой, в срок пожатой, с гумна вовремя свезенной» (см. Иов 5:26), такой человек ни одного дня не потерял, он напитанный не брашном, а днями. Именно так: в старости хорошей, «насыщен» днями (Быт. 25:8) умер Авраам. «В старости хорошей» — о которой можно сказать: и увидел Бог, что это хорошо.

Авраму о его семье, о народе, о Церкви, наконец, о кончине Авраама – сказано с избытком… Далее

---

[286] Выразительно в ТМ: как «заходит» солнце (Быт. 15:12,17), так «зайдет» Аврам к отцам своим.

следует пророчество, смысл которого – *сквозной для обоих Заветов*, и настолько труден, и так заставляет применить все навыки работы со священными текстами, что в этом одном стихе заключающееся пророчество заслуживает привлечения многих книг Св. Писания. Работа над этим стихом может быть крайне поучительной.

Четвертый же род – [они] возвратятся сюда, ибо +не полна вина (=наказание) Аморреев до сих (пор)+.
Быт. 15:16

«Не полна вина (=наказание) Аморреев до сих (пор)»[287]. — Еврейское *авон* עָוֹן – это и «вина», и «наказание»[288].

Еврейское *шалем авон* שָׁלֵם עָוֹן – «полная вина» – имеет богословское значение, о котором скажем ниже.

«До сих пор» — *ад-хéнна* עַד־הֵנָּה может означать «до ныне» (LXX) и «до этого места, досюда» (ср. 1Цар. 7:12). «Они возвратятся сюда» – *хéнна*, «не полна вина *ад-хéнна*» – доныне, досюда.

Реченное Авраму содержит загадки. В стихе Быт. 15:13 читаем: «пресельником будет семя твое в земле не своей четыреста лет», – к чему относятся слова «400

---

[287] LXX: «не исполнились грехи Аморреев доныне».

[288] Впервые термин *авон* упоминается в истории Каина, когда он сказал Господу: «вина моя больше, чтобы оставить мне» = «наказание мое больше, чтобы снести мне» (Быт. 4:13). См. статья Е.А. Авдеенко. Каинова печать.

лет»? Иногда думают, что «четыреста лет» – плена Египетского.

Слова «четыреста лет» не могут относиться к Египетскому плену. От переселения Иакова в Египет до Исхода прошло 215 лет.

Откуда взялось число – 215 лет пребывания народа в Египте? Из простого вычисления, которое делается на основании книги Исход:

> *Обитание же сынов Израилевых, какое <они и отцы их>[289] обитали в земле Египетской и земле Ханаанской, – 430 лет.*
>
> *Исх. 12:40 LXX*

Всей жизни в *Ханаане и в Египте* – 430 лет. То есть, от переселения Аврама в Ханаан до исхода из Египта – 430 лет. В земле Ханаанской «отцы» пребывали ровно половину этого срока – 215 лет, потому что Авраам родил Исаака через 25 лет пребывания в Ханаане (Быт. 21:5), Исаак родил Иакова в 60 лет (Быт. 25:26), а Иаков переселился в Египет 130-ти лет (Быт. 47:9). Таким образом (25 + 60 + 130), 215 лет семья Аврама обитала в Ханаане, другие 215 лет народ Израиля провел в Египте, итого: 430 лет.

И апостол Павел говорит, что от Завета о Христе, который был дан Авраму в Ханаане, до Закона, который был по Исходе, прошло 430 лет[290]**.**

---

[289] Дополнение «они и отцы их» содержится в Александрийском кодексе.

[290] Ап. Павел вспоминает обетование, которое было дано

Апостол Павел прямо утверждает, что Бог дал Авраму обетования и Завет о Христе, и при этом *хронология Павла согласуется с греческим текстом книги Исход*.

Масоретам было важно показать, что никакого обетования о Христе Аврааму дано не было, что хронология апостола Павла неверная, а слова Книги Бытия 15:13 о «четырехстах годах» должны быть отнесены исключительно к плену Египетскому. Игнорировать Павла иудеи могли, но остается свидетельство книги Исход 12:40 в Септуагинте, что сыны Израиля и отцы их обитали в Египте *и Ханаане* 430 лет.

В *Самаритянском* Пятикнижии читаем то же, что в Септуагинте:

> *Обитание сынов Израиля и отцов их, какое они обитали в земле Ханаан и в земле Египта – 430 лет.*

Иное в *Масоретском* тексте книги Исход 12:40:

Авраму в первом богоявлении: «И явился Господь Авраму и сказал ему: семени твоему дам землю сию» (Быт. 12:7), – и комментирует: «**Аврааму** изречены были обетования – «и семени» его. Не говорит [Господь]: «и потомкам (семенам)» его, как о многих, но как об одном: «и семени твоему», которое есть Христос. Я говорю то, что **завета о Христе**, – прежде Богом утвержденного, – закон, бывший **после 430-ти лет**, не отменяет, так, чтобы упразднить обетование» (Гал. 3:16-17). — *От первого богоявления, которое было Авраму в Ханаане, до Закона, который был дан по исходе из Египта, согласно ап. Павлу, прошло 430 лет.*

И [время] обитания сынов Израиля, которое они обитали в Египте – 430 лет.

Никакого Ханаана Масоретский текст не упоминает: в Египте обитали все 430 лет. Однако в пророчестве о Египетском плене было сказано об освобождении из плена: «И *поколение четвертое* – [они] возвратятся сюда» (ТМ Быт. 15:16). А не много 430 лет на четыре поколения?

Ответ иудеев. 1) Поколения нужно считать *от Левия* (ведь Левий уже жил в Египте): Левий – Кааф – Амрам – Моисей. 2) А годы изгнания нужно считать *от рождения Исаака*, «хотя он никогда не покидал страну, в которой родился»[291].

Трудно согласиться с таким рассуждением. То, что сказал Бог Авраму при рассеченных жертвах о «*четырехстах* годах» и о «*четырех* родах (поколениях)», нельзя читать как относящееся к одному плену Египетскому: концы не сходятся…

Дело в том, что Бог говорит Авраму: 1) и о плене *Египетском*, смирении, освобождении из рабства; 2) и о пленении *греху* всего человечества, конец которого Христос.

Читая Писание, переходим на *символический* язык, во-первых, потому, что время в четыреста лет не совпадает с жизнью четырех поколений, во-вторых, потому, что пророчества о Мессии могли быть даны только на символическом языке, а не иначе. О Христе Церковь говорит, что он «Самообетован прииде»: пришел, как

---

[291] Рав. А. Каплан, комм к Быт. 15:13, ук. соч., с. 50.

Сам обещал о Своем пришествии… Вот о чем Бог говорит Авраму в Завете рассеченных жертв: 1) обещает освобождение из рабства Египетского, 2) также обещает Свой приход как Мессии Спасителя. После сказанного Господь Сам совершает жертвоприношение, которое указывает на Голгофу.

Чему соответствуют «четыреста лет», о которых Авраму сказал Господь? Пребыванию в Египте даже приблизительно не соответствуют. И ничему в точности, если считать годы, «четыреста лет» не соответствуют.

«Четыреста лет» (Быт. 15:13) – это по-еврейски «четыре сотни лет»: *арба меот шана*. Сто лет – век. От Завета с Аврамом до Христа должно пройти четыре «века», четыре исторические эпохи.

В четвертой эпохе (когда придет четвертый род сынов Авраама) – исполнится мера греха и произойдет исполнение пророчеств: «сюда»: *ад-хе́нна* – на место Завета с Аврамом – придет, как Сам обещал, Христос, «семя Авраама» (Гал. 3:16,17).

«*Четыре* сотни лет», «*четыре* рода» потомков Авраама, *четыре* вида жертвенных животных, которых только, а не иных, использовали для жертвоприношений, – все это символизирует *четыре* исторические эпохи в жизни Церкви от Авраама.

Из плена *Египетского* в Палестину евреи придут в «четвертом *поколении*», считая от Левия: Левий – Кааф – Амрам – Моисей. Из плена *греху и смерти* Христос выведет всех людей в четвертую от Авраама – *эпоху*…

Признак исторического времени, когда придет

Христос – в том, что станет «полной вина (=наказание) Аморрея».

Здесь Писание оставляет нам ориентир, загадочный знак – Аморреи: «Четвертый же род – [они] возвратятся сюда, ибо не полна вина (= наказание) Аморреев до сих (пор)».

Почему говорится об исполнении греха Аморреев, – не Кадмонеев, не Кенезеев, не Ферезеев и никого другого народа; из Ханаанских племен упомянуты одни Аморреи? Это тем более странно, что Аврам во время данного ему откровения селится у Мамре с братьями, а Мамре был *Аморреянин* (Быт. 14:13).

Очевидно, что «Аморрей» упомянут и как историческое племя (см. «Таблица народов», Быт. 10:16), и в *символическом* значении. Если мы поймем этот символ, то сможем приблизиться к пониманию того, *что* Господь говорит Авраму в Завете рассеченных жертв: это больше, чем выход из плена Египетского, пред нами мессианское пророчество. Бог обещает верующему человеку весь мир как историю и Самого Себя. Бог говорит Авраму о четырех *эпохах*, «веках» *мировой* истории до *Своего* пришествия.

Св. Писание заставляет читать себя как целое. Книги Св. Писания будут содержать в себе нечто, что является принципиально невозможным с точки зрения научного исследования: это то, что относится к Откровению[292]**.**

Тема о четырех эпохах от Авраама до Христа уясня-

---

[292] См. статью Е.А. Авдеенко. Язык Откровения и перевод.

ется из исторических книг Ветхого Завета, из пророческих книг Ветхого Завета и из книг Нового Завета. Есть *пронзительные*, *сквозные* символы в Священном Писании – от Ветхого Завета до Нового Завета.

Ветхий Завет вопиет о Христе…

Перед тем, как Сам Господь принес жертву Завета рассеченных жертв (прообраз Голгофской жертвы), Он сказал Авраму о четырех эпохах в жизни Церкви, начиная от самого Авраама, поскольку в нем произошло обретение веры в Единого Бога после Вавилонского столпотворения. Для различения четырех эпох в жизни Церкви оставлен знак – «Аморреи». Значение Аморреев для потомков Аврама было историческим и символическим, оно менялось от эпохи к эпохе, за ним и будем следить, чтобы понять пророчество:

- «вина (=наказание) *Аморрея* исполнятся»,
- «четвертый род» сынов *Авраама* «возвратится».

Четыре века в жизни Авраама и сынов Божиих после Авраама – таковы:

1. Эпоха Авраама и патриархов.
2. Эпоха Иисуса Навина и судей Израилевых.
3. Эпоха царей и плена Вавилонского.
4. Боговоплощение.

I. Эпоха Авраама и патриархов

Из Хананских племен, в среде которых жил Аврам,

особо выделяются *Аморреи* и *Хеттеи*: и те и другие очень благожелательно относились к Авраму. Аврам «селился у дуба Мамре, который Аморреянин, брат Эшкола и брат Анера, они были союзники Аврама» – ТМ: «господа завета с Аврамом» (Быт.14:13). Мамре с братьями принимают участие в военном походе Аврама (против Кедорлаомера), и только для них он выговаривает отдельную долю из добычи (Быт. 14:24).

Аврам находился в личных отношениях с семьей Аморреян, однако окрестность знаменитого Хевронского дуба управлялась из ближайшего города – «сынов Хеттов», именно у Хеттеян Авраам выкупил пещеру и поле для погребения Сарры (23 глава кн. Бытия). Запомним это связку –

Аморрей и Хетт – оба имени перейдут в символический язык Священного Писания.

К концу эпохи патриархов отношения с Аморреями уже не были мирными. Иаков перед смертью благословил Иосифа избранным участком земли, который он «взял из руки Аморреев мечом своим и луком своим» (Быт. 48:22).

II. Эпоха Иисуса Навина и судей Израилевых

В эпоху завоевания Палестины и судей застаем Аморреев в новом качестве:

- и как опаснейших из врагов Израиля,
- и как «творящих мерзости» хуже других племен Ханаанских.

В эту эпоху слово «*Аморреи*» становится нарицатель-

ным[293]. Важно понять, почему «Аморрей» стал именем нарицательным, которое обозначает самое острие духа Ханаанских племен, – а «проклят Ханаан» (Быт. 9:25), – обращенное против Израиля.

Во-первых, именно *Аморреи владели Иерусалимом*. Войско Иисуса Навина билось со «всеми царями Аморрейскими, живущими в горней стране» (Нав. 10:6). Во-вторых, битва с Аморреями – это знаменитая битва в Гаваоне, когда *остановилось солнце*. В этой битве Израильтяне разбили врагов и те бежали.

И Господь бросил на них с небес камни града (ТМ: большие камни)... и было больше умерших от камней града (LXX = ТМ), чем тех, кого убили сыны Израиля мечом на сражении.
Тогда сказал Иисус Господу… Да станет солнце против Гаваона и луна против долины Аиалонской.
И стало солнце и луна в стоянии, пока отмстил Бог (ТМ: народ) врагам их…
И не было дня такового ни прежде, ни впоследствии, чтобы так послушал Бог человека (ТМ: послушал Яхве глас человека), как Господь споборствовал Израилю.
Нав. 10:11-14 LXX

---

[293] Наподобие «*Рефаим’ов*», только «Рефаим’ов» поминали как великанов и мертвых грешников (обитателей Шеола), а «Аморреев» – как близко живущих и очень опасных и грешных.

Таким образом, уже на стадии завоевания Палестины Аморреи – это такие враги народа Божьего, что *Сам Господь против них* ополчается. Имя народа «Аморрей, Аморреи» приобретает символическое значение:

Аморрей – богопротивник.

Когда Иисус Навин перед смертью ставит народу на выбор, каким богам он хочет поклоняться, то поминает Аморреев:

Если не угодно вам служить Господу, изберите сами себе сегодня, кому будете служить: или богам отцов ваших, которым [служили они] по ту сторону реки[294]*, или богам Аморреев, среди которых вы живете на земле их. Я же и дом мой будем служить Господу, ибо Свят есть.*
Нав. 24:15

В эпоху Иисуса Навина и судей военное сопротивление Аморреев было сломлено, опасность, которая шла от их *культовых* действий, напротив, усиливалась. Именно в своем идолослужении, возможно, магии, Аморреи были самыми опасными соседями, так говорит Господь (Суд. 6:10):

Я – Господь Бог ваш; не бойтесь богов Аморрея, среди которых вы живете на земле их.

---

[294] Реки Иордан. Говорится о предках Авраама до выхода из Месопотамии.

III. Эпоха царей и Вавилонского плена

В эту эпоху символическое значение «Аморрей – богопротивник» распространяется на дела, которые начали творить *в Израиле*.

Если народ Божий начинает поклоняться другим богам, то становится богопротивником хуже Аморрея, – богоборцем.

О царе Манассии, который царствовал в Иерусалиме 50 лет (или даже 55 лет, с 698 по 643 год), «говорит Господь» через пророков:

> *Сотворил Манассия, царь Иудейский, мерзости эти лукавые – паче всех, которые сотворил Аморрей прежде; и ввел в грех также Иуду в идолах своих.*
> 4Цар. 21:11

Главная из «мерзостей» царя Манассии – он завел идолослужение в Храме Иерусалимском:

> *Он построил жертвенники в Доме Яхве, о котором так сказал Яхве: в Иерусалиме положу имя Мое.*
> *И построил жертвенники всему воинству небесному (LXX: всей силе небесной) на обоих дворах Дома Яхве.*
> ТМ 4Цар. 21:4-5

«Вина Аморрея» не могла стать «полной» среди язычников. Когда «мерзость идолослужения вошла

в Храм, «вина Аморрея» стала «полной».

Когда Аморреяне сражались с Израилем и Бог Сам сражался за Израиль, «Аморрей» был враг народа Божьего. А когда мистический «Аморрей» захватил Храм Божий, «Аморрей» стал *богоборец*.

Одно – идолослужение на высотах, другое – в Иерусалимском Храме. Манассия не сразу ввел идолослужение в Храме, он начал с восстановления высот; он, как сказано, «*обратился*». Этот религиозный акт был одновременно отречением *от Бога* и предательством *отца*, благочестивого царя Езекии: Манассия «обратился и построил высоты, которые погубил отец его Езекия» (4Цар. 21:3).

«Манассия оставил благочестивый образ отца» (блж. Феодорит) – это было началом. За отречением от Бога и оставлением образа отца Манассия предался идолослужению, сначала вне Храма: высоты, жертвенники Ваалу, дубрава, поклонение воинству небесному (4Цар. 21:3), – затем в самом Храме и на его дворах. Закончил Манассия магией и колдовством:

> *И провел сына своего через огонь… и завел вызывателя [мертвых][295] и ведунов.*
>
> *ТМ 4Цар. 21:6*

Манассия – это не горестный эпизод в жизни Иудейского царства, это рубеж в истории всего народа Израиля. После такого богоотступничества царя и народа, которое было при Манассии, Господь судил уничтоже-

---

[295] LXX: волителя.

ние Иерусалима и Вавилонский плен:

Вытираю Иерусалим так, как вытирают чашу, – вытерли и перевернули на лицо ее.
4Цар. 21:13

То, что Господь сказал о грядущем Вавилонском плене, терминологически и по смыслу напоминает сказанное о *Потопе*, особенно это страшное действие «вытирать, стирать»: *маха* מחה, ἀπαλείφω. Господь сказал перед Потопом: «Сотру человека от лица земли (Быт. 6:7), это означало физическое истребление и мистическое очищение. Господь сказал об Иерусалиме: «Вытираю Иерусалим». Между событиями Великого Потопа и Вавилонского плена устанавливается смысловая связь.

Когда потомки Каина проникли в Церковь Божию (к сынам Божиим), произошел Потоп. Когда мерзости Аморрея вошли в Церковь (и осквернился народ Божий и Иерусалимский Храм), – неотвратимым стал Вавилонский плен.

«Вина-наказание Аморрея»: *авон ха-эмори* – это по смыслу то же, что «вина-наказание» Каина, знаменитый *авон* Каина. Каин очень заблуждался, когда говорил: «вина моя *больше*, чтобы оставить мне, = наказание мое *больше*, чтобы снести мне».

Вина Каина не была полной, ибо Господь дал Каину знамение, это значит, что на Каине было место, куда можно было печать ставить.

Авон Каина достиг полноты не у него лично, а у его потомков, когда женщины из рода Каина пошли агрессией на Церковь и родили от сынов Божиих нефилим’ов и гибборим’ов.

Грех может достичь состояния *шалем авон* – «полная вина». Полнота – это когда, сколько ни прибавляй, все через край. Каин в своем потомстве достиг такой полноты.

«Полная вина» – это рубеж, после которого Богу нельзя помиловать грешника: мир свободы перестал воспринимать благодать и милость: на человеке стало негде ставить печать.

Так было с потомками Каина – допотопными исполинами, так было с Содомом: его грех тоже *авон* (Быт. 19:5), – так было с Иерусалимским Храмом, городом и народом.

В библейском учении о грехе находим, что грех уже есть страдание, преступление уже есть наказание: то и другое называется одним словом *авон*.

Если бы человеку воздавалось по грехам, то обе части уравнения, которое содержит в себе понятие *авон*, были тождественны: если грех (*авон*) равно наказанию за грех (*авон*), то это пустое тождество – смерть. Господь входит Своей милостью в это тождество (грех = наказание), и тем человек жив.

Однако, зло человеческое может достигать состояния полноты: «полная вина»: *шалем авон* (Быт. 15:16). Тогда Бог предает человека самому себе, и это – худшая доля. Бог *отпустил* человека Каина, затем *отступился* от

человечества (перед Потопом), также Он отступился и от того места и царства, где раньше была Его Церковь (Иерусалим и Храм Иерусалимский).

Зло человека именно в силу своей полноты обращается на человека[296]**.**

То «полное» зло, которое творилось в Иудее перед пленом, и есть «полная вина – *шалем авон* – Аморрея», о которой говорил Господь Авраму в Завете рассеченных жертв.

Народ Израиля был дважды в плену – Египте и Вавилоне: оба раза, когда менялась форма Церковной общности, а старое должно было, как зерно, умереть и принести много плода. Приходу Мессии предшествовал «Вавилонский плен».

«Вавилон» – это такое понятие, которое сообщает единство всей послепотопной истории человечества.

1. *Вавилон Книги Бытия*. Сыны Ноя утратили

---

[296] В этом смысле нужно понимать выражение, когда Господь (изрекая приговор Иудейскому царству) говорит: «Вот **Я навожу зло** (ТМ = LXX) на Иерусалим и на Иуду» (4Цар. 21:12). Манассия, царь Иуды, грешил в самом Храме и так «**озлобил**» (רעע hiphil) Храм и царство (4Цар. 21:11), что Господь отступился и тем самым «навел зло» (רעה), которое вершил Манассия, на Иерусалим и Иуду. Божественное помышление отразило человеческое: человек остался наедине с собой... Худшая доля для человека остаться наедине с собой, когда он и в горнем мире имеет только отражение своей самости. Первым, кто остался наедине с собой, был Каин: во всех он видел подобных себе убийц (Быт. 4:14).

сыновство от Бога и от Ноя, приобщились духу Каина. Прямым вмешательством Господь смешал (замесил) языки и рассеял народы… Семиты Фарра и Аврам выходят из Вавилонии (Ура Халдейского). Следствием долгого пребывания в опасной близости к Вавилону была утрата истинного богопочитания. Восстановление Церкви происходило в жизни праотца Авраама.

2. *Вавилонский плен*. Жизнь Церкви Божьей соблюдалась в Израиле, затем только в Иудейском царстве, затем, когда царь и народ не просто утратили богопочитание, а приобщились духу Каина (богоборчество – «полная вина»), Господь отдал народ в Вавилонский плен.

3. *Вавилон Апокалипсиса*. Вавилон последних времен человеческой истории – это всемирная богоборческая цивилизация, которая не подлежит исправлению и будет истреблена.

Уход евреев в Вавилонский плен, пребывание в плену, возвращение и рассеяние, последующие «века молчания» было испытанием духа.

В эпоху Вавилонского плена, возвращения, рассеяния и «веков молчания» происходило разделение еврейского этноса

– на тех, кто способен принять Мессию, и на тех, кто «верил» в Мессию (Ин. 8:31), но отверг Его, когда Он пришел. В результате сыны Авраама разделились так же, как сыны Адама: на «Каина» и «Авеля».

О том, как это разделение подготовлялось, читаем у

пророка *Иезекииля*, который был призван в пророки уже в *Вавилонском плену*. У Иезекииля находим

образ народа в виде женщины блудницы, дочери Иерусалимской, предавшейся блудодеяниям – служению иным богам.

Обличение народа в богоотступничестве – это часть пророческого служения вообще, сравнение Иерусалима (или народа) с прекрасной девой или с погрязшей в грехах блудницей находим у многих библейский пророков, но *никто* из пророков не проводит свое обличение за определенную черту – *за черту потери родства:* когда

в народе Божьем грех обретает такое качество, что утрачивается родословие – от Авраама.

Только Иезекииль, пророк поздний, исторический свидетель первых десятилетий Вавилонского плена, говорит «дочери Иерусалима», что она утратила отца и мать:

Так говорит Адонай Яхве [дщери] Иерусалима:
корни твои и родины[297] твои – в земле Хана-

[297] Иезекииль дает сильный образ того, как дочь Иерусалима связана с землей Ханаана: 1) там «корни» ее: מכרת – «то, что раскапывают», то до чего можно докопаться, если «бурить, пронзать». 2) «родины твои в земле Ханаанской». *Моле́дет* (в единственном числе) обозначает «родство». «Родство» – исходное понятие в житии Авраама: ему Бог сказал «выйди из родства твоего». Родство *моле́дет* – это все родовые и родственные связи, а у Иезекииля *моле́дет* (во

анской,
отец твой – Аморрей, и мать твоя – Хеттеянка.
Иез. 16:3

Там, где родство велось по отцу, сказать о городе, где стоял Храм («в Иерусалиме положу имя Мое»), что народ, в нем обитавший, имел отца – Аморрея, а его родство (LXX: *ге́несис*) – в земле Ханаанской, сказать такое, это обличить в крайней форме богоотступничества.

«Отец твой Аморрей, и мать твоя Хеттеянка» – не риторическая фигура. Во-первых, сама эта связь «Аморрей – Хетт» отсылает к истории праотца Авраама, и опять должна направить наше внимание на то, что

не Авраам отец этой дщери Иерусалимской.

«Аморрей» в среде иудеев – это «полная вина», «Аморрей» как полная вина – это «Каин» как совокупность всех грехов его рода…

Имя матери дщери Иерусалимской – *хиттит* חִתִּית: по контексту переводят «Хеттеянка», и в этом есть смысл, однако не весь. Термин *хиттит* встречается только у Иезекииля и имеет два значения:

- мать дочери Иерусалимской,

множественном числе) – это еще и «родины». — Парадоксально, но такое «родство» с землей *Ханаанской* проявилось у дочери Иерусалимской в *Вавилонском* плену.

- ужас[298].

«Отец твой Аморрей и мать твоя Хиттит» может означать – отец твой «Каин» и мать твоя «Ужас».

В пророческой литературе нет более горьких слов… Есть более горькие слова – у пророка Иезекииля.

Как в обществе каинитян особое служение несли женщины, так это уже пошло и в еврейском народе, когда он был в Вавилонском плену.

Иезекииль дает такой образ «дочери Иерусалимской», что в нем проглядывают черты «жены блудницы» из Апокалипсиса, *Вавилонской блудницы* (Отк. гл 18). Бог через Иезекииля говорит:

Дочь – матери твоей ты,
которая погнушалась мужем своим и сынами своими,
и сестра сестер своих ты,
которые погнушались мужьями своими и сынами своими;
мать ваша Хиттит, и отец ваш Аморрей.
ТМ Иез. 16:45

Аморреем погнушались, он уже далеко на втором плане. Какой-никакой, а Аморрей был отец…

Блудница – не дочь отца, родство пошло по дру-

[298] В значении «ужас» в главе 32, где Иезекиль говорит о гибборим'ах в Шеоле (Иез. 32:23,27,30). См. статья Е.А. Авдеенко. Революционная интеллигенция.

гой линии. И мать, и дочь, и сестры, и все женщины заодно – отцов, мужей, сынов «погнушались». Когда утрачивается связь с отцами, происходит духовное перерождение и перемена имени.

Имена теперь для Самарии (северное царство, Израиль) – *Охолá*, для Иерусалима (Иудейское царство) – *Охоливá*[299] (Иез. 23:4). Обе сестры – блудницы, Охола (10 колен Израиля) была казнена (Иез. 23:10), Охолива (Иерусалим) превзошла сестру, блудила с Халдеями (Вавилоном), несет образ Блудницы Вавилонской (Иез. 23:11 сл.)

Так говорит пророк об Израиле, который уже в плену! Народ Израиля – это семя Авраама, но как Христос сказал иудеям, что они «семя Авраама», но не «дети» его (Ин. 8:37, 39), так и пророк Иезекииль говорит братьям евреям: «Отец ваш – Аморрей», но хуже то, чьей вы матери дети: матерь ваша Хиттит.

Народ Израиля отверг сыновство…

А дальше по Писанию: формы готовы – Каин и Вавилон… В Израиле созревает дух Каина и начинается созидание общества, которое имеет символ – «жена блудница» последних времен, она же «*Вавилон*». В самом плену *Вавилонском* этот процесс и пошел…

И «Вавилон» первый, и «Вавилон» последний – это

---

[299] Оба имени содержат корень אהל, обозначающий скинию, первый образ Храма. Этимология обоих имен очень трудная. *Охолива* – (предположительно) «скиния в ней» (Храм в ней, Иерусалим), *Охола* – (предположительно) «та, что в скинии» (Самария и 10 колен Израиля).

всемирная деятельность. И в этом ключе нужно понимать ту опасность, которую несло в себе *рассеяние* народа Израиля: оно началось задолго до Новозаветных времен – из Вавилона, и стало всемирным.

Рассеяние евреев готовило Вселенскую Церковь, и то же рассеяние готовило борьбу с Церковью по всему миру и новую всемирную цивилизацию.

В рассеянии подготовлялась всемирная арена, на которую выйдет христианство и его противник. Ко времени Нового Завета иудеи жили «во всяком народе под небом», и во всяком народе под небом среди иудеев были «мужи благоговейные», истинно набожные (см. Деян. 2:5). Именно такие люди собрались – были собраны – в Иерусалиме в день Св. Пятидесятницы, когда родилась Вселенская Церковь, – эти люди услышали проповедь апостола Петра.

С другой стороны, в рамках сравнительно короткой эпохи, которая называется Вавилонский плен (586–538 гг., 46 лет), проступает образ, на который указывает пророк Иезекииль – блудница Вавилонская последних времен.

Между Вавилоном плена и Вавилоном Апокалипсиса устанавливается даже не связь: она очевидна, это богоборчество, – зарождается носитель каинского духа, на этот раз он возникает в еврейской среде.

Многое в книге пророка Иезекииля становится понятным, если читать ее на языке библейского символизма, который один – от Книги Бытия до Откровения.

Что помешало строителям Вавилонской башни осуществить свой глобалистский замысел – «рассеяться по лицу всей земли»?

Готовность была полная. В точный момент времени «сошел Господь» (Быт. 11:5-6). Господь сошел, раздал языки и прекратил то, что называется «Вавилон».

Когда пришел Мессия, Он прекратил нечто Своим вочеловечением,

– то, что называется «Вавилон», а Вавилон – это всемирная деятельность, и готовность к ней, можно думать, была полная... Христос пришел в точный момент времени, и те процессы, которые шли в направлении Вавилона последних времен, были надолго пресечены. Так началась четвертая эпоха в жизни Церкви от Авраама –

IV. Боговоплощение и Вселенская Церковь

Об этой эпохе сказал Господь Авраму в Завете рассеченных жертв: «*четвертый* род» – время, когда

- вина Аморрея исполнилась,
- сыны Авраама вернулись.

1. Христос пришел, совершилось заклание Агнца, Каин на деле стал Каином – убийцей Авеля. Слова пророка Иезекииля «отец ваш Аморрей» обрели ясный смысл: «*Вы от отца диавола ecте́*» (Ин. 8:44).
2. С пришествием Христа уяснилось, кто имеет отца Авраама. *Кто не сын Божий, тот не сын Авраама*, кто не принял Христа-Мессию, не сын Авраама. В Боговоплощении сыны Авраама (евреи

или не евреи) узнали друг друга, это была в жизни Церкви четвертая эпоха – Вселенская Церковь.

Когда пришел Христос, всякий человек мог пройти усыновление Аврааму через Христа. «Четвертый род» сынов Авраама пошел от Христа.

Принадлежность к еврейскому этносу не имела здесь решающего значения. То же самое было сказано Аврааму с самого начала, в первом богоявлении: «семени твоему дам землю сию» (Быт. 12:7). Апостол Павел объясняет: «Не говорит (Господь): ‘’и потомкам (семенам)’’ его, как о многих, но как об одном: ‘’и семени твоему’’, которое есть Христос» (Гал. 3:16).

О восстановлении сыновства говорил Иоанн Предтеча. Не к Аврааму должны возводить себя его дети (не думайте говорить в себе, отца имеем Авраама), а наоборот,

не к Аврааму – от Авраама идет духовный процесс: Авраам возвращается к своим детям. Предтеча Иоанн пришел, «чтобы возвратить сердца отцов детям» (Лк. 1:17) – возвратить сердце Авраама его детям из каждого племени.

Характер измаильтян в мировой истории

Первый Завет с Богом в жизни Авраама был Завет рассеченных жертв – образ Голгофы (гл. 15 кн. Бытия). Духовное напряжение Завета рассеченных жертв было предельным: для того, чтобы вынести его, Аврам был ввержен в исступление (Быт. 15:12)… Каков будет следующий этап в жизни праведника?

У его жены кончилось терпение: она устала ждать ребенка и захотела утешить мужа.

В жизни Авраама мы наблюдаем необходимость удерживать и исполнять задания противоположные по смыслу. В Аврааме живет одновременно вера послушания и вера творческая; его кротость совмещается с воинственностью; его встреча со священством Мелхиседека и с царем Содома – это один и тот же эпизод в его жизни (Быт. 14:17-24). Только что Аврам созерцал *тайны Божии*, и тут же он должен решать проблемы *семейной жизни*.

Сара, жена Аврама не имела детей и она предложила Авраму войти к своей рабыне – египтянке по имени Агарь, и сама дала Авраму Агарь в жены. Дети от Агари считались бы законными детьми Аврама и Сары.

Сказала же Сара Авраму: вот заключил меня Господь, чтобы не рождать[300]*. Войди же к*

[300] «Заключил меня Господь, чтобы не рождать». — Общая

рабе моей, да чадо сотворишь от нее[301]*.*
И взяла Сара жена Аврама Агарь Египтянку рабыню свою – после десяти лет, как поселился Аврам в земле Ханаанской – и дала ее Авраму мужу своему, ему в жену.
Быт. 16:2-3

Сара сама все сделала: «*жена дала в жену*», Сара подняла Агарь до своего достоинства.

Итак, Авраму 85 лет, ибо из Харрана в Ханаан он вышел в 75 лет (Быт. 12:4). Вопрос, зачем так долго медлит Господь исполнить обещанное, ведь Он причиняет такое страдание доброй семье? Златоуст находит единственно верный ответ – из Евангелия: это история с женщиной Хананеянкой. Пронзительный эпизод.

Иисус шел по странам Тирским и Сидонским. «*И вот женщина Хананеянка, выйдя из тех мест, возопила к нему, говоря: помилуй мя, Господи, сыне Давидов, дочь моя зло беснуется. Он же не отвечал ей ни слова*» (Мф. 15:23-24). Почему Господь не отвечает ни слова, если Он знает сердце этой женщины? Именно потому, что знает: Он молчит, «чтобы ее саму сделать известной во всей вселенной, сделать веру ее для всех очевидной» (св. Ин. Златоуст). Чтобы бедная чужеродная женщина вошла в Евангелие – ради Благой Вести, – Господь

черта библейского воззрения: чадородие – естественный процесс, отсутствие детей – следствие Божественного вмешательства: когда Бог «заключает чрево» (Быт. 20:18).

301 «Да чадо сотворишь от нее». — В ТМ выразительный оборот: «может быть, я построюсь от нее», построю свой дом через нее. Желание Сары было построить семью в полноте.

терпит, чтобы сразу не удовлетворить ей. Уже и ученики отступились просить за нее (нет, так нет), Господь «и их научил, как мало они постигают Его человеколюбие» (св. Ин. Златоуст).

Хананеянка не отступает, поклонилась и вновь просит. Господь дает ответ еще более резкий и суровый. Христос сказал: «не хорошо» – а что такое «*не хорошо*» οὐκ ἔστιν καλὸν, когда эти слова говорит Бог! – «*не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам*» (Мф. 15:26). «Он знал твердость духа жены и хотел, чтобы она не тайно получила благодеяние. Жестокость слов, сказанных ей, не только не отдалила жену от Спасителя, но возбудила еще к большей ревности» (св. Ин. Златоуст). «*Она же сказала: так, Господи, но и псы едят крохи, которые падают со стола господ своих*» (Мф. 15:27). И тогда Господь «дал просимое, и сверх того увенчал и прославил» (Златоуст).

Иисус сказал ей в ответ: о, женщина, велика вера твоя, да будет тебе, как ты хочешь. И исцелилась дочь ее от того часа.
Мф. 15:28

Христос научил нас молитве Отцу небесному: «да будет воля *Твоя*» γενηθήτω τὸ θέλεμά σου (Мф. 6:10). Если вера человека велика, то Христос Бог говорит человеку: «да будет тебе, как *ты* волишь» γενηθήτω σοι ὡς θέλεις (Мф. 15:28).

Не все в Церкви имеют *великую* веру. Для спасения многих и многих достаточно, если такую веру имеют не-

которые. Сейчас семья Аврама – паства Аврама – взволнуется… Аврам должен будет проявить великую веру – веру пастыря.

Для спасения важно, чтобы среди пастырей был человек большой веры.

Церковь может взволноваться, от волнения перейти к смущению, но если пастыри не смущаются, дело спасения не терпит ущерба, и даже само смущение, когда утихнет, может послужить спасению.

По вере Аврама ему дано было терпеть и ждать. Сара же из *добрых* чувств проявила *нетерпение*, из *любви* к мужу проявила *своеволие*, и быстро узналось, что «не в праведнике была причина их бездетности», а в ней самой (св. Ин. Златоуст). И это был тот самый момент, когда семья Аврама (Аврам, Сара, Агарь) перешла из состояния волнения в состояние смуты.

И он вошел к Агари, и она зачала. И [Агарь] увидела, что имеет во чреве, и была (умалена) в чести госпожа +ее в глазах ее+.[302]

Быт. 16:4

---

[302] Откуда произошла смута? LXX: «умалена в чести госпожа пред нею» оставляет возможность такого понимания, что Сара лишилась прежнего уважения независимо от Агари, в силу самого факта ее беременности. Другое толкование, его придерживается Златоуст: что Агарь начала презирать госпожу, – с этим согласуется ТМ: «и была умалена (в чести) госпожа ее в *глазах ее*»; однако глагол קלל не подразумевает, что Сару оскорбили: она лишилась статуса госпожи в глазах прежней своей служанки. Аналогично в Быт. 16:5.

Агарь была женщина незаурядная, и это скоро откроется, Сара выбрала действительно *лучшую* из служанок дома. Однако выбрала Сара – взволнованная, потерявшая терпение. Агарь была возвышена до уровня, на котором она не сумела сохранить память о своем прежнем звании и утратила благодарность. Вот механизм возникновения *смуты – неправильная постановка в звании по воле взбудораженной паствы*.

И сказала Сара Авраму: обида мне от тебя…
Быт. 16:5

В ТМ очень сильное выражение: «*хамас* мой от тебя». *Хамас* חמס – это несправедливость, которая как-то сопряжена с насилием (разбой, грабеж)[303]. О человечестве перед Потопом было сказано, что «исполнилась земля злодеянием: *хамас*» (Быт. 6:11). Еврейский текст допускает такой перевод: «обида моя на тебе: *алеха*». Златоуст почувствовал, *как* сказала Сара: то были «слова души огорченной».

С огорчением сказала Сара мужу:

...обида мне от тебя. Я дала рабу мою на лоно твое, она же увидела, что во чреве имеет, я (же) была (умалена) в чести пред нею. Суди Бог между мною и тобою.

---

[303] Никаких ассоциаций с названием современной палестинской организации не должно возникать, ибо последнее – аббревиатура.

Быт. 16:5

Волнение, смущение, распря, – обращение к авторитету… От чего ушли, к тому пришли. Сара не спрашивала мнения мужа, когда сама вручила ему Агарь в жену. Теперь Сара – именем Божьим – принуждает мужа применить свою власть. Этого не будет…

Одна – любимая жена, другая – мать будущего ребенка. Аврам не мог не испытывать сострадания ни к той, ни к той, а они обе в жестоком конфликте… Положение безвыходное: нельзя принять сторону ни Сары, ни Агари, и нейтралитет невозможен. Что делать пастырю, когда паства от волнения перешла к смущению и вражде?

Аврам не уклоняется от решения (нейтралитет невозможен), он дает ситуации и дальше развиваться самой по себе, без своего прямого участия. Почему он так делает?

То, что в сфере политики или административного управления – смерти подобно, как нерешительность и безответственность, то в устроении семейной и Церковной жизни – спасение. Потому что –

главное искусство пастыря – дать действовать Богу.

Именно так нужно понимать решение Аврама отдать Агарь в руки Сары:

И сказал Аврам Саре: вот раба твоя в руках

твоих, обращайся с ней, как тебе угодно[304] *будет. И* ⁺*смиряла*⁺ *ее Сара*[305]*, и (та) побежала от лица ее.*
Быт. 16:6

Когда мы говорим, что дело пастыря особое, то имеем в виду, что он в критических ситуациях не нейтрален и не становится ни на чью сторону, он и не бездействует, дает ситуации развиваться самой – но так, чтобы дать Богу разрешить спор. Люди непримиримо враждуют, их человеку не согласить. Вся задача пастыря – дать войти Божьей милости…

Чуть отошла грешная Агарь от грешной Сары, *тут* и явилась милость Божья. Тут и явилась верность Аврама пастыря: он ни в чем не ошибся, не испугался, не увлекся, не поддался чувствам: человек дал действовать Богу.

И теперь с каким интересом можно наблюдать, *как* действует Тот, Кто в Новом Завете называет Себя Пас-

---

[304] Согласно греческому тексту, Аврам даже не предостерег жену: Аврам дает Саре полную волю поступать, как ей «угодно» ἀρεστὸν. — Интересная версия в ТМ, Аврам сказал: «делай с нею *как хорошо в глазах твоих*». В словах Аврама содержалось мощное предостережение: «делай как хорошо: *ха-тов* הטוב в глазах твоих», – что бы ты ни сделала сейчас по своей воле, это *не* будет хорошо.

[305] Сара обращается с рабыней, как господин с пленником: «угнетает, смиряет» (ср. Быт. 15:13, 16:11). — В LXX Сара «озлобила» ἐκάκωσεν, причинила зло Агари.

тырь.

Побежала Агарь от лица Сары…

И обрел ее Ангел Господень у источника воды в пустыне, у источника на пути к Суру.
Быт. 16:7

Ангел – *малах* מַלְאָךְ означает «вестник, посланец». *Малах Яхве*, Кто Он? Это может быть:

1. Ангел в собственном смысле слова, духовно-тварное существо.
2. Сам Бог Слово, Сын Божий. Как выяснится из дальнейшего (ст. 10-12) явление *Малах Яхве* Агари было богоявление, ветхозаветная форма личного откровения Сына Божия. В виде Ангела Господь явился Агари.

Обстоятельства их встречи были таковы. Через пустыню Сур (на Синае) Агарь возвращалась в Египет. Она, заметим, *не страдала* от жажды, ее жизнь не была в опасности в тот момент, когда ее «обрел» Ангел Господень у источника.

Ангел Господень как Пастырь обрел заблудшую овцу.

Он начал говорить к Агари в тот самый момент, когда она достаточно далеко ушла от Сары и уже могла вразумиться. – Божественная педагогика.

И сказал ей Ангел Господень: Агарь, раба Сары, откуда приходишь и куда идешь?
Быт. 16:8

Ангел трижды вразумляет Агарь. Сначала Он назвал Агарь *по имени*, чтобы она не думала, что Он человек (и тем как бы представил Себя ей).

Затем Господь приводит ей на *память* собственное ее состояние, что она служанка, раба Сары.

И, в-третьих, Ангел Господень не осуждает ни Агари, ни Сары (св. Филарет Моск.). Он вопрошает: откуда? и куда? «*Откуда* ты идешь?» Из семьи праведника с его ребенком во чреве? Куда идешь? «*Камо грядеши?*» Когда ап. Петр побежал из Рима от гонений, ему явился Христос с этим вопросом: «Камо грядеши?», и Петр вернулся в Рим на мучение. – Не эту ли встречу, Ангела с Агарью, напомнил Петру Господь?

Смысл обращения Ангела Господня к Агари тот же, что к Адаму после грехопадения: *Адам, где ты?*

Агарь должна ответить. Это был самый решительный момент в жизни Агари и соответственно всех агарян (измаильтян).

И сказала: от лица Сары, госпожи моей, я убегаю.
Быт. 16:8

Агарь вспомнила свое положение, что Сара госпожа ей, но не сказала, что Сара ее «озлобила» (LXX) или «угнетала, смиряла» (ТМ), что было бы правдой.

«Только саму себя она обвинила в бегстве» (св. Ин. Златоуст).

Агарь проявила качество, которое называется смирение, и оно немедленно будет отмечено. – Божественная педагогика.

Пастырь нашел заблудшую овцу. И как *трижды* Господь вразумлял Агарь (Быт. 16:8), так Он *трижды* начинает говорить к ней (ст. 9-12). И к этим словам Ангела нужно отнестись с величайшим вниманием: Господь говорит к Агари – матери **Измаила**, родоначальника многих племен. Когда закончится жизнеописание Авраама (соответствующее крупному богословскому разделу Книги Бытия – Сотериология), за ним последует другой крупный богословский раздел Книги – Историософия.

Историософия – это Учение о спасении в жизни народов, или, что то же самое, учение о смысле их жизни в истории. Историософия – это развернутая в истории Сотериология.

Все племена земли будут испытаны относительно того, примут ли они благословение, данное Аврааму (которое есть Христос), но ближе других это испытание коснется потомков Авраама по плоти – *Израильтян и Измаильтян*.

Начало Историософии Книги Бытия – это будет *толдот Измаила* сына Агари, старшего сына Авраама (Быт. 25:12). Многое о характере измаильтян, сынах Авраама, мы узнаем из того, что сказал Ангел Господень Агари.

Когда Ангел Господень, – в этом образе явился Сам Господь, – нашел Агарь в пустыне, Он «обрел» (Быт. 16:7) ее как Пастырь – заблудшую овцу. Господь познал смирение Агари и обращается к ней трижды. Писание подчеркивает это троекратное обращение, употребив одну формулу: «И сказал ей Ангел Господень».

И сказал ей Ангел Господень: возвратись к госпоже своей и смирись под руками ее.
И сказал ей Ангел Господень: умножая умножу семя твое и неисчислимо будет по множеству.
И сказал ей Ангел Господень: вот ты во чреве имеешь и родишь сына и назовешь имя ему Измаил, ибо услышал (шама) Господь (Яхве) смирение твое.
Быт. 16:9-11

Ангел Господень говорит как Сам Господь. Потомки Авраама по плоти разделятся на две ветви: Измаил и Исаак. **ЙишмаЭл** ישמעאל значит «слышит Бог».

Что слышит Бог? – Бог слышит смирение.

Когда Сара «угнетала» Агарь (Быт. 16:6), то в этом могло быть «злое» чувство (LXX), но независимо от чувств Сары, она Агарь «*смиряла*» – *ана* ענה (в форме qal). Ангел говорит Агари, чтобы она вернулась в это состояние: «*смирись*» – тот же глагол ענה *ана* (в форме hithp). Поскольку Агарь засвидетельствовала, что способна к этому (Быт. 16:8), Ангел говорит, что Господь

услышал ее «*смирение*» – *они* עני.

Еврейское *они* עני – «смирение» – в этом контексте понимают как «страдание» («услышал Господь страдание твое»; ТМс, перевод Йосиффона) или «беда» (перевод Шифмана), и, конечно, без страдания нет смирения, но *они* עני – это такое страдание, которое слышит Бог. Эта мысль неоднократно звучит в Книге Бытия. Бог «услышал смирение» Агари (Быт. 16:11); Бог «увидел смирение» Лии (Быт. 29:32), Бог «видел смирение» Иакова (Быт. 31:42); Бог в «земле смирения» благословил Иосифа (Быт. 41:52).

Смирение – это страдание, которое слышит Бог. Это смирение запечатлелось в имени «Измаил».

Те, кто прошел через смирение, – «кроткие наследуют землю». Когда Ангел говорит Агари: «*умножая умножу* семя твое» (Быт. 16:10), то нужно понимать, что мать Измаила обладала кротостью и была глубокий источник... Только когда Авраам пройдет последнее испытание веры, ему будет сказано: «*умножая умножу* семя твое» (Быт. 22:17).

Различие между Измаильтянами и Израильтянами, разумеется, будет в том, что народ Израиля понесет в себе Церковь, и поэтому Аврааму (о потомстве Исаака) будет сказано: «умножая умножу семя твое – как звезды *небесные* и как песок по губе морской» (Быт. 22:17). Потомство Измаила будет «неисчислимо от множества» (Быт. 16:10), но ничего, кроме *земли* для обитания этого великого множества сынов Аврама Измаильтян, здесь не обещано: войти в Небесную Церковь можно только

через Христа–Мессию.

Итак, характер матери Измаила и значение имени «Измаил», – говорят о смирении. Зафиксируем эту странность, ибо тот, кто представляет историю и характер Измаильтян, которых ассоциируют с племенами Аравии (арабами), может сразу согласиться с тем, что они и селятся пространно, и весьма многочисленны: аравитяне крепко посажены в истории, – но то, что они смиренные («кроткие») невозможно сходу признать.

И не нужно сразу соглашаться с тем, что они «смиренные»: наоборот, они – **неусмиряемые**, и об этой характеристической для этноса черте наперед говорит Ангел Господень Агари – об Измаиле:

Он будет человек [как] ⁺дикий осел⁺…
Быт. 16:12

ТМ: *пе́ре адам* פרא אדם – онагр-человек. **Дикий осел** (греч. *онагр*) встречается в Библии в разных значениях, в частности, как возвышенный образ. В Книге Иова 39:5-8 дикий осел – образ независимости и духовной свободы, его нельзя использовать и приручить[306]. Дикий осел может означать бедуинов («сынов пустыни»), которые умеют жить там, где никто жить не

---

[306] LXX не перевели *пе́ре адам* буквально («онагр-человек»), предпочли ἄγροικος ἄνθρωπος – «человек поля». «Человек поля» означает в данном контексте не трудящийся в поле, но человек дикого поля. «Человек поля» *иш саде* будет назван Исав, охотник и ловец, который бродит по полям (Быт. 25:27).

может.

Он будет человек [как] +дикий осел+; руки его на всех, и руки всех на него…

Некогда это могло означать набеги кочевников и расплату за набеги. А в современном контексте – если представить арабские племена – что это?

Как потомкам Исаака (израильтянам) суждена **всемирная миссия**, так и потомкам Измаила – их будет «двенадцать народов» (Быт. 17:20) – им суждена своя роль во всемирной истории.

Измаил – «руки его на всех и руки всех на него». Измаильтяне способны к борьбе, если не со всем миром, то на все стороны света.

Далее, Измаильтяне – кочевые племена Аравийского полуострова, арабы, всегдашние соседи евреев. Потомки двух сынов Авраама (Измаила и Исаака), арабы и евреи, не смешиваются между собой, каждая ветвь содержит свой образ жизни, однако они прекрасно друг друга понимают.

…руки его на всех, и руки всех на него, и он поселится пред лицом всех братий своих.
Быт. 16:12

«Братья» здесь означает родственные Измаилу племена – потомки Исава (идумеяне) и потомки Иакова (израильтяне). Что значат слова, что Измаил «поселится (ТМ: раскинет шатры) *ал пене* עַל־פְּנֵי всех братий

своих»? Это может означать: и «над» (Раши), и «около» (р. Каплан), и «перед», и «напротив». Отношения Измаильтян и сынов Израиля это отношения:

- самого близкого соседства;
- измаильтяне не смешиваются с братьями;
- между ними возможны разного рода отношения, не всегда добрые.

Ангел Господень обрел в пустыне мать Измаила, она была испытана духом: как она может нести страдание. Нельзя сказать, что Агарь пожалели, как если бы Ангел сказал: «услышал Господь *страдание* твое». Нет, ее настоящие страдания впереди: когда ее погонят во второй раз и она с Измаилом будет умирать от жажды. Господь утверждает и укрепляет Агарь на некоторое духовное усилие: Агарь должна вернуться, и как знак, что она *способна к смирению, Господь дает имя ее неродившемуся сыну*. Ради сына она точно потерпит, сделает все, на что способна. – Божественная педагогика.

На Измаила лег знак, которым будут отмечены его потомки – смирение.

Чтобы мы не думали, что смирение есть слабость, Ангел предвозвестил, что это будет смирение неусмиряемого, кротость неукротимого...

Для того, чтобы такое понять, необходимо подняться выше психологического правдоподобия... Вот «неисчетное множество», которое есть народы, отмеченные име-

нем «Измаил», что для них это сочетание – смирение и неукротимость? Как они сумели свой дар Божий воспринять? Усвоили они его?

И на сегодняшний день потомки Измаила отвечают ли имени ЙишмаЭл: («слышит Бог» смирение) и характеристике «онагр-человек» ?

Вопрос этот принадлежит историософии, которая есть особая богословская дисциплина – учение о спасении в жизни народов, развернутая в истории Сотериология.

Многообразие исторического материала весьма велико, и оно дробится до бесконечности,

библейский же взгляд на историю – сотериологический: то, что рассматривается – неделимо как личность.

Священная История потому и священная, что не теряет человека, и в жизни народа Священная История видит *личность*. Если мы выработаем в себе навык рассматривать народ как соборную личность, то глубже войдем в библейское мировоззрение.

Увидеть *народ как личность* – не просто… Это даже очень трудно, потому что нет простого перехода от личности родоначальника к биографии народа. Переноса нет, а связь есть... Как она устанавливается, Св. Писание *показывает*, и чтобы мы каждый раз понимали, чтó нам показывают, нужно

через Писание смотреть в историю... Богословское зрение современности – самая тонкая дисциплина. В историософии движение в понятиях

практически невозможно.

Вся вторая половина Книги Бытия – Историософия. В первом уроке по Историософии Писание сразу дает как бы настройку нашему зрению: как возможно «смирение неукротимого»? Это надо видеть... Хорошо было бы это увидеть в самом Писании, так ведь в Писании *образа Измаила нет*: толдот есть, а сам Измаил представлен в нескольких эпизодах как исключительно страдательная сторона.

Следовательно, то, что дает нам Писание в образе Измаила, отца неисчислимого множества, это – *задание смотреть в историю*. Понятно: чем дольше длится исторический процесс, тем проще посмотреть на историю при помощи Писания. Вот и посмотрим.

В Историософии движение в понятиях практически невозможно, однако Историософия – это библейская дисциплина, следовательно, имеет основание – в Сотериологии. Учение о спасении знает об условиях погибели, которые являются всеобщими, то есть имеют всемирно-историческое значение.

Общемировые условия погибели – это «Каин» и «Вавилон». Измаилу, праотцу арабских племен, от чрева матери и от Бога дана защита от «Каина» и от «Вавилона»:

- **смирение** неукротимого Измаила – это изначально данная ему охрана от духа Каина;
- если представить, как возникает и строится «Вавилон», то спросим, какое место в этой цивилизации может иметь тот, кто по духу «**дикий осел**»?

Если в имени Измаил заключается идея о том, что потомки Авраама по этой линии *естественно* отторгаются от каинитян, будь то сам «Каин» или строители «Вавилона», то на сегодняшний день Измаильтяне, арабы – сыны Измаила.

Статьи по Книге Бытия

Е.А. Авдеенко, А.Е. Иванов

Забвение и память во времени Священной Истории

Из истории о грехопадении в раю можно увидеть, что грех в своем последовательном развитии порождает – *некоторый мир*, который полностью противен Божьему миру. При грехопадении это был иллюзорный нематериальный мир – «увидела жена, что древо», запретное древо, «прекрасно, чтобы разуметь» (Быт. 3:6). Богопротивный мир, который возник в сознании тех, кто искусился от змея, рухнул *во мгновение* ока: «и открылись очи у обоих, и познали, что они наги были» (Быт. 3:7).

Грех убеждает нас, что он – целый мир. В этом главный обман греха, его убедительная сила и самая опасная иллюзия. Человек хочет заместить Бога тем, что строит свой мир. Аналогичный процесс развития греха произошел в человечестве перед Потопом. Был создан целый богопротивный мир, вполне материальный – *мировая цивилизация*. Пафос цивилизации в том, что она внушает человеку, что она – целый мир и единственная достойная человека обитель. Первая цивилизация погибла в Потопе. Как мир греха в сознании первых людей,

мировая цивилизация погибла в едином событии, по историческим меркам мгновенно.

Однако есть важное различие между двумя космическими катастрофами – грехопадением в раю и гибелью

допотопной цивилизации. Грехопадение было началом человеческой истории, и Писание передает нам знание о грехопадении и его последствиях. Само изгнание из рая было переходом человека к историческому существованию, – благодетельному для падшего человека. Жить вне рая было спасительно для человечества.

О грехопадении Писание сохранило память – необходимую для понимания человеческой истории.

Грех человека в раю был таков, что спасение для человека возможно, память о нем сохранилась. Память о грехах допотопной цивилизации была истреблена: все, что человек воспринял от лукавого, было «*стерто с земли*» (Быт. 7:23). В мифологии древних народов о допотопных человеках осталось не больше, чем в Писании: были такие, *не такие*, как мы. О Потопе есть память, о ковчеге есть память, –

о самой допотопной цивилизации нет данных, нет знаний, нет имен. Вот что сделал Потоп – допотопное забылось.

Бог сказал: «Сотру человека (*адам*), которого Я сотворил, от лица земли (*адама́*)» – человек и земля больше не подходят друг другу (Быт. 6:7). «Сотру» – это очень решительное выражение: ототру, вытру (ἀπαλείψω; то же в ТМ – глагол *маха* מחה). «Сотру» означает физическое очищение и мистическое истребление.

Среди других глаголов, обозначающих истребление, глагол *маха* מחה – «стирать, вытирать» занимает особое место. 1) Когда Бог нечто «стирает», это может быть цивилизация, это может быть царство. Это может

быть цивилизация, которая *не подлежит восстановлению*, – та, что перед Потопом, и та, что перед Вторым пришествием (когда придет время «истлить истлевших землю»; ср. Отк. 11:18). 2) Это может быть царство (или город), который *подлежит восстановлению*, как, например, Иерусалим. Перед вавилонским пленом Господь сказал о нем: «вытираю Иерусалим так, как вытирают чашу: вытерли и перевернули на лицо ее» (4Цар. 21:13). Иерусалим был «стерт», затем восстановлен[307].

Верным знаком того, что истребление было окончательным, является то, что Господь стирает имя и память.

Так, после битвы с Амаликитянами (когда Моисей поднимал руки и, пока держал, одолевал Израиль), после той победы

> *сказал Яхве Моисею: напиши это – напоминание (зикарон) в Книгу и вложи в уши Иисуса, что стирая сотру память (зéхер) об Амалике из-под небес.*
>
> *Исх. 17:14*

Как можно написать «напоминание», чтобы «стерлась память»? Примерно так, как написано в Книге Бытия о

---

[307] Одной из ужасающих деталей Апокалипсиса является то, что именем «Иерусалим» апостол Иоанн называет только новый, сходящий с неба, святой, великий город – Иерусалим (Отк. 3:12; 21:2; 21:10). А о том городе, что на земле, говорится: «великий город, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят» (Отк. 11:8). Имени земного града «Иерусалим» в Откровении нет.

допотопных исполинах: были такие-то, «именитые» (Быт. 6:4) – безымянные, и были стерты с лица земли.

Земная цивилизация – это опасное состояние человечества: от всей цивилизации и от всех ее колоссальных достижений, от всего огромного совокупного творчества (изобретательности) целого человечества не остается никакого продолжения – не то, что в вечности, а и в памяти потомков.

Сама по себе цивилизация – это то, что может быть забыто вмиг.

Мировая цивилизация – это даже не тупиковый путь развития человечества. Это путь погибели. Участь ее – та же, что у допотопной цивилизации: она не сохранится в памяти.

Когда Церковь молится о своем усопшем и поется «вечная память», это означает, что возможно и для грешного человека продолжение его жизни в вечности. Мы молимся, чтобы Бог сохранил в Себе усопшего, сохранил его в Своей Книге и Своей памяти, – имя и память его не стер. Когда человек молится о прощении грехов, он просит, чтобы Бог его помиловал, а согрешения – стер, именно не оставил их в Своей памяти.

Так молился пророк Давид (Пс. 51/50), он говорит: «Помилуй мя, Боже, и *сотри* беззаконие *мое*» – ἐξάλειψον, мехе – сотри, очисти, истреби, пусть не будет, *забудь…* Отвернись, Боже («отврати лице Твое»), чтобы не видеть грехов моих… Дай мне новое сердце, дай мне новый дух на глубине утробы – «сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей». Пусть то, греховное, совсем исчезнет, отврати лицо

Твое от грехов моих, грехи забудь, а «меня не отвергни от лица Твоего», меня не забудь.

Может ли такое быть, что Бог, который все видит и *все помнит*: «Все злодейства их Я помню» (Ос. 7:2), – чтобы Он отвернулся от грехов человека и уже не видел их, стер их и *не вспомнил*? Господь сказал:

> *«Я, Я Сам стираю (мохе) беззакония твои ради Себя (Самого) и грехов твоих не вспомню».*
> *Ис. 43:25*

Милость Божья – в том, что Бог стер грех человека и не вспомнил. Вот что стоит за нашим прошением «Господи помилуй». Это дерзновенная просьба: мы хотим, чтобы Бог нечто произвел в Себе –

– чтобы *Он, Он Сам ради Себя Самого* – Всевидящий не видел, Всезнающий забыл… Мы верим в Бога, который хочет ради Себя Самого не помнить наш грех. «Господи помилуй» – это очень дерзновенное прошение.

Просил Давид: «Помилуй мя», Бог помиловал, и после смертного греха Давида сохранилась жизнь. Но то, что было зачато в смертном грехе: прелюбодеяния, убийства, предательства, – как *невинные* животные и птицы в Потопе, – *дитя* Давида умерло…

То, что сделал Потоп с человечеством, было милость, потому что допотопное забылось. Сто пятьдесят дней, когда прибывала вода (Быт. 7:24), это было как бы

время забвения... После Потопа наступит новое. Ною был обещан Завет от Бога (Быт. 6:18), это будет Завет радужного света…

Завет Бога и человека не мог быть заключен на земле, которую нужно забыть.

Чтобы «человеку» войти в Завет, нужно было предать забвению прежнее греховное состояние человечества. Не человек должен был предать забвению (психологически человек не может такое забыть), забыть должен был Бог. Смысл Потопа – забвение. А затем, сказано (Быт. 8:1):

«**И вспомнил Бог Ноя**»…

«Вспомнил Бог» — *захар* זכר. Бог может предать забвению наши беззакония – очистить, стереть, забыть, отвратить лицо. Бог может вспомнить грех и беззаконие человека, это означает в срок происшедшее поражение и смерть[308]. Но как Бог может «вспомнить *Ноя*», если Ной всечеловеческий праведник? Что означает выражение «вспомнил Бог *Авраама*» (Быт. 19:29), как это было в истории спасения Лота, или «Бог вспомнил *Завет* Свой с Авраамом и Исааком и Иаковом» (Исх. 2:24), как это было перед Исходом?

В обыденном восприятии времени оно течет одномерно и линейно – «было», «есть», «будет». Будущее – то, что у нас впереди, перед глазами, к нему мы

[308] См. 1Цар. 15:2; Пс. 109/108:14; Отк. 18:5, 16:19. В кн. Неемии (Неем. 13:29) содержится прошение, чтобы Бог вспомнил грех тех, кто извергнут из священства.

простираем руки… Человек должен трудиться, чтобы дела его рук доставили ему пропитание. *Линейное восприятие времени* порождает «заботу о завтрашнем дне» – такую заботу, которая равна греху, потому что может закрыть для человека и «правду», и «Царство небесное»:

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам.
Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний [сам] будет заботиться о своем: довольно для [каждого] дня своей заботы.
Мф. 6:34

Если человек устремлен в будущее – чтобы отстроить лучший мир, то из этого рождается концепция прогресса. Мир сей манит в будущее, которое в мире сем… Концепция прогресса – это мечта об иной и лучшей жизни, которая в обозримом будущем должна наступить по некоторой закономерности. Стремление оставить *прошлое позади в предвкушении грядущего* – это локомотив прогресса.

Когда в иудаизме было отвергнуто исполнение пророчеств и Сам Мессия, то с неизбежностью было искажено восприятие мирового времени – возник «*линейный, иудейский историзм*, для которого будущее представляет собой реальность, которая еще должна наступить, словно бы она еще никак в истории не была явлена»[309].

---

[309] Митр. Иоанн (Zizioulas). Бытие как общение. М., 2006, с. 66 (выделено нами – Е.А.).

Библейское время по существу иное, чем время – в психологическом восприятии, в концепции прогресса и в идеологии иудаизма. Во времени Священной Истории будущее присутствует в настоящем.

Линейное восприятие времени (из прошлого в будущее) в Священной Истории компенсировано обратным движением – когда будущее наличествует в настоящем как мощный побудительный мотив... Жизнь ветхозаветных праведников изнутри направляется несбывшимся еще содержанием – *обетований и пророчеств*. Верой праведников неведомое будущее входило в настоящее.

Главное в Ветхом Завете – Новый Завет, который содержится в нем как пророчество. Для ветхозаветного человека обетования и пророчества были мощными побуждениями к тому, чтобы видеть истину истории в Божественном свете, внедрять обетованное и прореченное в историческое «днесь». От праведника требовалось жить – по сознанию и вере – жизнью будущего века (он пришел с Мессией), точно так же, как от христиан требуется жить – по сознанию и вере – жизнью будущего века, которая есть Царство небесное. Жизнью будущего века мы живем в таинстве Евхаристии и в слове Божьем… Эсхатология христианства учит о том, что конец истории есть ее исполнение и начало нового мира.

Время Священной Истории имеет двойственную природу и слагается из потоков разного направления – от настоящего к будущему (которое есть «конец и исполнение» истории), и от этого будущего

– к настоящему[310]**.**

Направление к будущему – это человеческое. Движение от будущего – это Божественное… Богочеловеческое каждый раз неповторимо и личностно. Время Священной истории не линейно, не однородно, мерцательно, меняется от эпохи к эпохе, время не равно времени… Поскольку течение времени попадает в орбиту библейского повествования или входит в совершение таинства, – становится возможным «*воспоминание о грядущем*». Такое находим в анафоре литургии св. Иоанна Златоуста: «Воспоминая… крест, гроб, тридневное Воскресение, на небеса восхождение… второе и славное Его пришествие». Иерей на Евхаристии вспоминает о Втором пришествии…

«Церковное воспоминание (*ана́мнесис*) не умещается в рамки сугубо исторического сознания» с его линейностью: когда прошлое есть только прошедшее, доступное

---

[310] «Истина истории идентична истине творения, обе они ориентированы на будущее. Совершенство – это не первоначальное состояние, к которому творение должно возвратиться, а – πέρας (**конец в положительном смысле, исполнение**), чей призыв звучит из будущего. Истина истории... не промежуточное звено между началом и концом, область психологического воспоминания прошлого и такого же психологического ожидания будущего… Истина присутствует в истории, несмотря на перемены и распад, и не потому только, что история движется в направлении конца, но главным образом вследствие своего **движения как бы от конца**, поскольку именно конец и придает ей смысл… История оказывается движением самого бытия одновременно и к своему концу, и от него, именно в нем обретая смысл». (Митр. Иоанн (Zizioulas). Там же, с. 93; выделено нами – Е.А.)

исключительно «психологическому воспоминанию и ретроспективному переживанию»[311].

В обычном словоупотреблении действие «вспомнил» относится к прошлому, мы «вспоминаем» то, что было «забыто». Библейское «Бог вспомнил» – это отношение к будущему и отнюдь не подразумевает, что Бог забывал. После того, как «вспомнил Бог Ноя», ковчег начал опускаться к земле, чтобы продолжилась жизнь на земле. После того, как «вспомнил Бог Авраама», был спасён Лот с семейством. После того, как «вспомнил Бог Завет Свой с Авраамом и Исааком и Иаковом», Моисей был призван на пророческое служение и начинается цепь событий Исхода. Кого Бог вспомнил, тому Он открыл двери в грядущее и в вечность.

«Бог вспомнил» – это не отношение к прошлому, это отношение к будущему – предварение, новое и значительное событие в истории Откровения.

«Бог вспомнил» означает, что Он сейчас Сам войдёт в историю ради грядущего спасения. Когда было сказано, что Бог вспомнил *Завет* с Авраамом, Исааком, Иаковом, это означало, что сейчас произойдёт не подтверждение Завета с Авраамом, а возобновление, открытие нового в древнем. Если «Бог вспомнил Завет», то это следующий шаг – к *Новому* Завету.

Может быть, главная трудность в чтении Библии состоит в приобщении к библейскому времени, которое требует вырваться из пут настоящего момента –

---

[311] Там же, с. 181.

«заботы века сего» (Мф. 13:22). Священное Писание предлагает простор времен, а человек замыкается в настоящем с его заботой… Не только в Св. Писании, во всяком художественном образе, разворачивание которого происходит во времени – музыкальном, литературном, зрительно длящемся –

в художественном образе, если он состоялся как образ, начало присутствует в конце, а конец в начале: образ – целостен. Священное Писание предлагает целостный образ всего мироздания и его бытия относительно времени

– в довременном состоянии, во времени до грехопадения, в исторических временах после грехопадения и в том состоянии, когда «времени уже не будет» (Отк. 10:6).

Время Священной Истории происходит только в образе Божьем, который есть человек.

Время Священной Истории происходит и в границах Священного Писания, и за границами Священного Писания – то есть всегда и для каждого есть оно, это время Священной Истории, кто имеет веру и кто ищет путь.

«Вера есть обличение вещей невидимых» (Евр.11:1). «Обличение» ἔλεγχος – это доказывание с обнаружением улик, добыча очевидного, дознание для достижения полной ясности… Когда невидимое входит в жизнь на правах истины, будущее выходит из темноты и обнаруживает свою духовную природу. Верующий несет в себе знание о грядущем –

верующий человек есть аргумент для понимания

расстановки исторических сил.

События во времени, если они образуют последовательность, называются «путь». Начальная точка пути и конечная точка разнесены во времени, однако человеку дано пройти путь своей жизни так, как если бы он знал, хотя он не знает, что ему предстоит делать в будущем и в конечном итоге. В этом основание того, что в старости человек может быть особенно красив, покоен и счастлив и не хочет возвращения к дням юности…

Каждый человек может сделать свою жизнь частью Священной Истории.

Жизнь во времени Священной истории – это жизнь вместе с будущим в настоящем. Жизнь от будущего происходит в настоящем и делает земную жизнь полной жизнью, умножает жизнь, напитывает смыслом и обновляющимся чувством жизни…

Не пленяться будущим как заботой и как мечтой – для этого есть много средств у христианина. Общим для всех является богослужение, когда участие в нем совершается осознанно. «Всякое ныне житейское отложим попечение» – это молитва, которая имеет строгое соответствие в символике и архитектуре храма, поскольку он обращен на восток[312].

«Восток» – имя Божие: «Восток – имя Ему»[313]. На

---

[312] См. статью Е.А. Авдеенко. Восток в библейской картине мира.

[313] Зах. 6:12 LXX. В ТМ Зах. 6:12 вместо «Восток» – «Отрасль», растение, *цéмах* צֶמַח. «Так говорит Яхве Саваоф,

Боговоплощение указывали в пророчестве Иезекииля «врата, *смотрящие на восток*»[314] – символический образ Богородицы. О рождестве Христовом сказал Захария, отец Иоанна Крестителя: «*посетил нас Восток* свыше» (Лук. 1:78). О Своем Втором пришествии сказал Христос: «Как молния исходит *от востока* и является до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24:27).

Мировая история имеет единый вектор движения, имя которому «Восток».

Еврейское *ке́дем* קֶדֶם имеет пять основных значений:

1) **Восток** как сторона света.

2) Восток – то, что **впереди**, передняя сторона. «Передняя сторона» в библейском мировосприятии содержит в себе отношение к «началу» творения, к вечности, к древности.

3) Восток – **древность**, прежнее. Например: «цари древние (древности)» (Ис. 19:11), «во дни древние» (Пс. 44/43:2), «месяцы прежние» (Иов 29:2). *Ми-кке́дем* будет означать «издревле, издавна» (Ис. 45:21; Авв. 1:12; Неем. 12:46).

говоря: се Муж – Отрасль (*це́мах*) имя Ему, и из преисподнего Своего Он исрастет (*йиццемах*) и построит храм Яхве». Еврейское *це́мах йиццемах* перевели Ἀνατολὴ ἀνατελεῖ – «Восток взойдет» (ц.-слав.: *возсияет*). «Из преисподнего (*митахат*) израстет» – пророчество о Воскресении.

[314] «Эти врата заключенными будут и не отворятся, и никто не пройдет через них, ибо Господь Бог Израилев войдет через них, и будут заключенными» (Иез. 44:1-2).

В библейском мировосприятии прошедшее время, поскольку оно значительно, это не то, что у нас за спиной, это то, что перед глазами – впереди, на востоке.

4) Восток – такая древность, которая растет из вечности и сама есть **вечность** (синоним עולם *олам*). Знаменитое пророчество о Вифлееме у пророка Михея говорит: «Из тебя Мне произойдет Тот, Которому быть Правителем во Израиле, и происхождение Его от Вечности (*ми-кке́дем*), от дней вечных (*олам*)» (Мих. 5:1/5:2; Мф. 2:6).

5) Восток – это такая вечность, которая есть **начало** (синоним ראשית *решит*). В Притчах говорит Премудрость (Вторая Ипостась Троицы): «Яхве стяжал Меня – начало (*решит*) пути Своего, начало (*ке́дем*) дел Своих оттоле» (Притч. 8:22).

Итак, если в молитве к Богу, – а обращаемся мы, различая, что «*впереди*» и что позади, – нам нужно согласно с теми, кто жил «*издревле*», воедино соединить мысль о «*вечности*» и о Том, Кто есть «*Начало*» всякого творения, – тогда мы назовем Его *Ке́дем* – Восток, или Бог *Кедем*: Бог Восток.

Как написано во Второзаконии 33:27: «Прибежище *Эло́хе Ке́дем*» – Бог древний, Бог Предвечный, Бог Начало, Бог Восток.

Рай в Едеме, как храм, был обращен на Восток: «И насадил Яхве Элохим сад в Едеме *ми-ккедем* – от востока»: так, что его передняя сторона от востока, от века, от Начала, от Бога, имя Которого Восток. Поэтому,

когда Захария говорит:

«посетил нас Восток свыше», это значит, что пришел Спаситель и человечеству открылась райская жизнь.

Ощущение прошедшего времени и будущего времени у носителей библейского языка было иным, чем у большинства современного человечества. Мы ощущаем, что прошлое позади нас, а будущее впереди… Когда мы входим в храм, обращенный на Восток, наше лицо обращается к древнему – к такому совершившемуся, которое есть и не кончается. «Обратитесь», сказано, и «живы будете»… В храме мы можем сделать это физически: лицом мы обращаемся к древнему и начальному. А наше будущее, которое нас заботит и гнетет – это наше «всякое житейское попечение» – нужно с усилием «отложить».

Человек, который подпал под обаяние теории прогресса, чувствует непреложно наоборот: что всякую древность нужно оставить позади, за спиной, а впереди у него все самое лучшее, которое только-только и начинается… Энтузиазм прогресса может возникнуть только вне храмового пространства и вне библейского чувства времени. Это совершенная духовная слепота и путь в пропасть.

Ветхозаветное «Бог вспомнил» – означает, что Бог из вечности пришел во время, которое для человека есть будущее.

«Бог вспомнил» – это открытие нового пути к спасе-

нию, это наше движение в будущее с поддержкой на каждом шагу от Бога, Который человека «помнит».

Ветхозаветное «Бог вспомнил» – это предварение Благой Вести, оно указывает на момент времени, когда Бог весь пришел – воплотился, открыл дверь, поставил на путь... Воплотившийся Бог Сам есть дверь (Ин. 10:9), за которой все новое – и Завет Новый и будущая жизнь.

Движение Божественного промысла «Бог вспомнил» – *захар* должно быть встречено ответным человеческим действием, которое называется «воспоминание» – *зикарон*.

В Книге Исход объясняется, что подлежит «воспоминанию» *зикарон* זִכָּרוֹן и как нужно творить воспоминание:

1. *Праздник Пасхи*: «и будет день этот вам в воспоминание и празднуйте его праздником Господу в роды ваши – (как) установление вечное празднуйте его» (Исх. 12:14).
2. *Ежегодные праздники*. О Пасхальной неделе сказано: «опресноки вкушай семь дней…и будет тебе в знамение на руке твоей и в воспоминание между глазами твоими, чтобы Учение (Торá) Господа было в устах твоих» (Исх. 13:7-9). О праздниках и жертвоприношениях сказано: «и будут для вас в воспоминание пред Богом вашим» (Числ. 10:10).
3. *Запись в Книге* должна стать «воспоминанием» о победе над врагом (Исх. 17:14), когда Моисей поднимал руки и, пока держал, одолевал Изра-

иль. Священное Писание пишется пред Господом – «пишется Книга воспоминания (*сéфер зикарон*) пред лицом Его» (Мал. 3:16).

«Воспоминание» как религиозный акт есть вместилище для спасительного действия «Бог вспомнил», оно имеет исключительно духовную, сакральную природу и должно в Церкви возобновляться.

«Воспоминание» возобновляется в Церкви через таинства, через ежегодные праздники и через чтение Писания.

Праздник Пасхи должен праздноваться каждый год, также и семидневное вкушение опресноков – как «воспоминание» о центральном событии в истории спасения Ветхого Завета. Воспоминание о победе Израиля (добытой через молитву пророка с подъятием рук) не возобновлялось ежегодно, но должно было быть записано в Книгу, чтобы «воспоминание» оживало для каждого читающего историю Израиля как часть Священной Истории.

Празднование Пасхи не было «воспоминанием» о прошедшем событии, каковым оно является в современном иудаизме с его линейным восприятием исторического времени, когда прошедшее воспоминается как прошедшее. В Ветхом Завете ежегодное празднование Пасхи было совершением памяти – оно простиралось к будущему событию, удостоверяющему, что Бог нас помнит, и в таком значении оно открылось в Новом Завете.

О Пасхе сказано: «празднуйте праздник». Пасха и есть праздник по преимуществу, главнейший праздник

народа Божьего – «праздников праздник и торжество из торжеств». Как все месяцы священного года соотносятся с первым месяцем, в который совершается Пасха, так и сама Пасха есть такое событие, с которым должны соотноситься все праздники сакрального года.

Человек живет таинствами, и человек может жить словом Божьим. Слова Священного Писания становятся жизнью для того, кто приобщен времени Священной Истории, с его поступательным движением, приобщен литургическому году, с его кругооборотом праздничных дней, и приобщен таинству Церкви, которое открылось на Тайной вечере и в день Новозаветной Пасхи.

Когда впервые совершилось таинство причащения Тела и Крови Господней – это было событие, которое произошло единожды в историческом времени, но как таинство это единократное событие происходит на каждой Божественной Литургии (о чём молятся верующие: «*днесь*, Сыне Божий, причастника мя прими»).

Полное совпадение двух разнонаправленных потоков, когда Бог человека «вспоминает», а человек нечто творит «в воспоминание», произошло на Тайной Вечере, и это событие является самым ярким проявлением того, что такое памятование в библейском мировоззрении.

В таинстве память о совершенном событии воспроизводится как само событие, о чем сказал Иисус на Тайной вечери: «сие творите в Мое воспоминание» (Лук. 22:19).

Выбор и выборы[315]

Тема выбора, когда человек выбирает (*бахар* בָּחַר) нечто большее, чем вещи из обихода, скажем, пять камней для пращи, как Давид (1Цар. 17:40), или воинов для дела, как Иисус Навин или Саул (Исх 17:9; 1Цар. 13:2), или тельца для жертвы (3Цар. 18:23), –

когда выбор человека касается жизненно важных вопросов, он в Св. Писании (и во всем библейском мировоззрении) приобретает зловещий смысл.

Перечислим в хронологическом порядке из Св. Истории эти случаи, когда выбор или прямо был грехом, или был следствием прельщения.

1. Первое и сразу самое страшное – перед Потопом. Сыны Божии (потомки праведного Сифа), уже находившиеся в состоянии крайнего *прельщения* (увидели женщин каинского рода, что они «хороши»), приступили к выборам: «взяли себе жен ото всех, которых они **избрали**» (Быт. 6:2). Следствием этих первых выборов было совращение сынов Божиих, размывание границ Церкви, растление человечества, Великий Потоп.

2. Когда нужно было Аврааму и Лоту разделиться, Авраам предложил Лоту пойти, куда тот хочет, чтобы самому пойти в другую сторону. Лот мог пойти, куда глаза глядят… Но Лот «поднял очи и увидел» окрестности Содома и Гоморры, что это страна орошаемая, цветущая – «как рай Божий» (Быт. 13:10). Лот *прельстился,* и «**выбрал** себе» Лот пойти в эту землю (Быт. 13:11),

---

[315] Из Введения к книге «Библейские основания русской идеологии».

жить с грешниками. Лот был праведник (Быт. 19:21), но ко времени истребления Содома Лот с семьей оказался в городе. Следствие выбора, который сделал Лот – гибель жены, кровосмешение, жизнь в изоляции.

3. История о том, как сватали Ревекку и женили Исаака рассказана в 24 главе Книги Бытия. Эта история имеет богословский смысл. Оказывается,

если дело вести безупречно, то возможно обойтись без выбора.

Исаак и Ревекка были достаточно хороши, чтобы не подвергаться процедуре выбора. Исаак прошел через жертвоприношение, когда сам лежал на жертвеннике. Невеста была «хороша видом», – добрый знак, но красота здесь ничего не значила (жених не видит ее), главное, у Ревекки – достойный нрав.

Исаака, между прочим, вообще отец не спрашивал, хочет – не хочет: либо жена из родни, либо никакой жены. Тема «*выбор жены*» исключена из сватовства Исаака, можно сказать, вычищена. Это Авраам так поставил дело, *чтобы и духу этого понимания свободы как выбора* не было в жизни *его* сына и сына *Божьего* Исаака. Однако в заключительной фазе сватовства Ревекку спросили: «Пойдешь ли с человеком сим?», послом Авраама, чтобы стать женой Исааку? Могла Ревекка отказаться? Предполагалось, что могла. Но предполагалось, что Ревекка что-то понимает в жизни: жена **не выбирает** мужа, жена мужу **дана**. Ревекка это понимала и отправилась к Исааку. Исаак тоже понимал: муж не выбирает жену, муж жене дан.

В данном случае «выбирать» – это не то, что лишнее,

это из другой жизни. Например, из жизни Иакова: он *согрешил* перед отцом, и он будет *выбирать* жену, выберет, будет обманут, но будет бороться за свой выбор… А как все чисто и тихо было у Исаака и Ревекки.

4. Сходная ситуация выбора:

предлагаются разные варианты, но человек понимает, что в действительности выбора нет.

Так говорил с народом Иисус Навин в своей последней речи. Иисус говорит с теми, кто вошел в землю обетованную. Эти люди все видели, они во всем участвовали, они видели силу Божью. Главное, чтобы они это понимали, и помнили, и *не прельщались*…

Иисус предлагает народу на выбор – религию, кому поклоняться:

1. «богам (*элохим*), которым служили отцы наши за рекою» (это отцы Авраама), «и в Египте» – евреи перед Исходом (Нав. 24:14);
2. «богам Аморреев, среди которых вы живете на земле их» (Нав. 24:15);
3. «Я, – говорит Иисус Навин, – и дом мой послужим Господу». «**Изберите** сами себе сегодня, кому будете служить» (Нав. 24:15).

Народ выбрал служить Господу: «Господь – Бог (*Элохим*) наш» (Нав. 24:17). «И сказал Иисус к народу: свидетели вы на себя, что вы **избрали** Господа, служить ему» (Нав. 24:22). (Далее в ТМ:) «И они сказали: свидетели» (Нав. 24:22).

Народ участник и свидетель священной войны, до тех

пор, пока он *не прельщается* новой жизнью на завоеванной земле, делает правильный выбор. Точнее,

пока народ не прельщается, для него выбора нет. Как только народ начинает прельщаться, начинается выбор…

Израиль служил Господу при Иисусе Навине и после него при старейшинах, «которые познали все дела Господа, которые Он сделал Израилю» (Нав. 24:29/31). Но умерли и старейшины, началось прельщение, пошли и выборы: каким богам служить. «И стали почитать сыны Израиля Астарту и Астарофу и богов народов, что окрест их» (LXX Нав. 24:33 b).

Так будет повторяться и впредь: теряется богопочитание, и народ «**выбирает** для себя дубравы и сады» – для идолослужения (Ис. 1:29).

Сделаем предварительный вывод:

основа для реального выбора – прельщение и грех. Свобода человека не есть свобода выбора. Те, кто предлагают нам выборы как свободу, прельщают.

5. Самуил был судьей и пророком в Израиле. До него и при нем Бог Сам «царствовал» над народом Израиля (1Цар. 8:7). Когда Самуил состарился, а его сыновья, поставленные судьями, «не ходили путями его» (1Цар. 8:3), старейшины Израиля стали просить, чтобы Самуил поставил над ними царя – «как у прочих народов» (1Цар. 8:5).

Это был грех богоотвержения, ибо Израиль «отверг Господа, чтобы Он не царствовал» над народом (1Цар.

8:7). Однако Бог не оставляет Свой народ и повелевает Самуилу «послушать голоса народа» в этом деле. Но перед этим Самуил должен «свидетельством засвидетельствовать», то есть, с неотразимой ясностью «объявить», каково будет «право (суд) царя» – его *мишпат* (1Цар. 8:9). Народу Израиля предстоит выбор, кто будет править народом: Господь или человек от Господа. Самуил объявил народу суровый *мишпат* царя… Все всё поняли. Израилю предстоит пройти через *реальный выбор, а предварительным условием его всегда является грех*. Люди Израиля «**выбрали** себе царя» (1Цар. 8:18), – сам принцип царской власти: что царем должен быть все-таки человек.

Когда Самуил слагал с себя звание судьи, он в последней речи напомнил народу: «*вы избрали* себе царя» (1Цар. 12:13), и чтобы народ понял, какое это было «великое зло» (1Цар. 12:17), Господь явил с неба знамения. Народ «устрашился весьма от Господа и от Самуила» и сознался: «ко всем *грехам* нашим мы *прибавили зло*, когда просили себе царя» (1Цар. 12:18-19). В этом эпизоде Св. Истории мы видим, что –

когда является сам принцип выборов, это зло, прибавленное к грехам.

6. Самый яркий пример того, что условием реального выбора является предшествующий грех, – история о царе Давиде, когда он приказал пересчитать весь свой народ. Не будем говорить, почему, но в то время и при тех обстоятельствах это был грех. Давида отговаривали, и даже никто иной, как смелый на грех военачальник Иовав… Царь не послушал, народ пересчитали, а как только доложили Давиду о результатах, «вздрогнуло его

сердце», и он сказал: «я *согрешил весьма*» (2Цар. 24:10).

Результатом и последствием этого тяжкого согрешения было то, что Господь через пророка предложил Давиду – *реальный выбор*: голод – семь лет; бегать от неприятеля – три месяца; моровая язва – три дня. «**Выбери** себе одно из них» (2Цар. 24:12). Выбор, который был дан царю Давиду в наказание за грех, был

выбор особого рода – когда нет решения без зла[316]**.**

Царь размышлял и *во искупление греха сделал выбор*: впасть в руки Господа, но не в руки человека, – и выбрал язву, и уменьшилось число народа на семьдесят тысяч.

7. Чтобы закончить тему «выбора», вспомним, что –

в раю человек был свободен, но не выбирал между добром и злом. Человеку даже запрещено было это делать.

До грехопадения возможно было следовать доброму, не *познавая* различия между добром и злом, не при-

---

[316] «Нет решения без зла» – в собственном смысле **трагическая** ситуация: она была тщательно исследована в греческой трагедии: Эсхилом – в трилогии «Орестея» и Софоклом – в «Фиванской трилогии». Замечательно, что трагическое и богословское исследование ситуации, *что* есть выбор, было проведено в **демократических** Афинах. Мудрейшие люди античного мира понимали отчетливо, что свобода не проявляется в выборе (выборах), но сам **выбор уже совершается в несвободе**.

бегая к «древу познания хорошего и лукавого», следовательно, *не низводя добро на один уровень со злом.*

В пророчестве о Мессии говорится (Ис. 7:14,16 LXX):

> *Даст Господь Сам вам знамение: се Дева во чреве приимет и родит Сына, и назовешь имя Ему Еммануил… Прежде, чем познает Дитя благое или злое, Он отринет лукавое, чтобы избрать благое.*

Христос (Мессия) был человек во всем, кроме греха, следовательно, человек райского бытия: Он мог отринуть лукавое и одобрить доброе, не поставляя одно с другим на один уровень, чтобы между ними нужен был выбор.

В христианской Церкви по-новому явилась «идея свободы, которая определяется уже не возможностью выбирать, а динамикой постоянного утверждения, непрерывного «аминь». Народ Божий, собранный вместе на Евхаристии, видит свою свободу только в утвердительной форме: Бог во Христе подает не «да» вместе с «нет», а только «да», равносильное евхаристическому «аминь» (2Кор. 1:19-20)»[317].

---

[317] Митр. Иоанн Зизиулас. Бытие как общение. С. 119, 120. Митр. Иоанн пишет: «Сама возможность *выбора* основана на индивидуализации и разделениях… которые порождаются настойчивым человеческим стремлением считать *себя точкой отсчета всего на свете*… В свете греческой святоотеческой мысли, свобода есть нечто большее, чем так называемая «нравственная свобода». **Выбор**, характеризующий моральную свободу, исходит из индивидуализации падшего бытия и

Мы привели примеры из Писания, из которых явствует, что свободный выбор – это очень небольшая и сильно поврежденная предшествующим грехом сфера свободы. Когда нам предлагают выборы как проявление свободы, это противоречит самим основам библейского мировоззрения.

Когда нам предлагают выборы, и мы должны выбирать, нужно знать, что к этим выборам мы пришли путем греха: в нашей истории это был отказ от царства и истребление священства…

Когда мы все это сотворили, явилась идея «демократических выборов».

К современной идее выборов нужно правильно отнестись: это наказание за общенародный грех. Каждый должен решить: принимать ему лично наказание или нет.

представляет собой фактическое **ограничение свободы**, так как опирается на возможности, которые «даются» и, следовательно, накладывают ограничения. Полагая бытие Бога выше воли (Афанасий Великий) или выше утверждений и отрицаний (Максим Исповедник), греческие отцы стремились избавить свободу от всяческих ограничений, неотъемлемых от категорий выбора и «данности»» (указ. соч., с. 119, 120; выделено нами – Е.А).

Счастье как случай – библейский взгляд

Нет такой библейской категории – «счастье»… Есть «радость», «блаженство», «райское наслаждение», есть понятие «хорошо», есть «полнота дней жизни», а *счастья* нет.

«Счастье – это действительное (а не иллюзорное или мнимое) благополучие *земной* жизни человека, а Библия не занимается такими вещами». Мне приходилось слышать такое мнение, и я хочу на это возразить: не может такого быть. Пусть категории «счастье» нет в библейском мировоззрении, и пусть каждому человеку в его земной жизни дано глубокое *страдание*, которое называется «*печаль*»[1], но мирное и здравое бытие, благое поспешение, многая лета и залог спасения в нашей *земной* жизни – все это *должно быть* в Библии.

И это в Библии есть. Нужно только уметь это тонкое сцепление обстоятельств в переменчивой земной жизни рассмотреть, а не выставлять вперед, как дышло, свое желание «счастья» и не носиться с ним по жизни как с высшей ценностью… И это первый урок, который можно извлечь из Библии.

Счастье ни в коем случае не есть высшая ценность в нашей жизни, оно даже не есть самостоятельная ценность.

---

[1] После грехопадения Господь говорит жене, затем мужу. «И жене сказал: умножая умножу *печали* твои и стенание твое, в *печалях* будешь рождать детей» (Быт. 3:16). «Адаму же сказал… проклята земля в делах твоих, в *печалях* будешь есть ее все дни жизни твоей» (Быт. 3:17).

А тем, кто готов согласиться с мыслью, что можно достойно и прекрасно прожить жизнь, когда тебе *счастье не дано* – вспомните жизнь Татьяны Лариной – для этих великодушных, и смелых, и готовых принимать несчастья Библия дает разглядеть, как в нашей жизни счастье *б ы в а е т*.

В Библии нет категории «счастье», но есть образы счастливой жизни, когда счастье *с л у ч а е т с я*. Эти ценные образы счастья мы и рассмотрим.

Патриарх Авраам должен был женить своего сына Исаака, которому было уже 40 лет и который о женитьбе не думал. Жену для сына Авраам не мог взять из племен, среди которых жил, и он посылает своего самого разумного раба в далекое и опасное путешествие к своим родственникам, чтобы найти невесту и сосватать жену для Исаака.

Посол двинулся из Хеврона, где жил Авраам, на север, прошел более 700 километров и достиг своей цели. Он пришел в крупное поселение Харран и занял наблюдательный пост – у колодца. В вечернее время у колодца собирались девушки и женщины, чтобы почерпать воду, это была женская работа.

Посол наблюдает, как кипит жизнь вокруг колодца. И что ему теперь делать? Авраам полностью полагался на разум посла и никаких указаний, как хотя бы найти родственницу девицу, ему не дал. Тогда посол взмолился.

И он сказал: Господи Боже господина моего Авраама, дай мне случай сегодня и сотвори милость с господином моим Авраамом.

Быт. 24:12

«Случай», на языке Св. Писания, это такое событие, которое, по мнению говорящего, не имеет связи с другим событием – «случайно» по отношению к нему. Например, когда ковчег Господень оказался у филистимлян, их поразила болезнь. Тогда филистимляне задумались, связано одно событие с другим, или нет: «*случай это* был с нами» (1Цар. 6:9). Другой пример. Саул замыслил убить Давида, того предупредили, и он не явился на пир. Саул подумал: «*случай это*», что Давид не явился (1Цар. 20:26).

В Священном Писании «случай» может выражать – пересечение многих внешне независимых обстоятельств в некоторое событие, отмеченное высшим смыслом.

Посол Авраама просит Бога «дать случай» – чтобы многое разное далекое сошлось в одно, а ему найти невесту Исааку.

Эта трудная проблематика, – когда в «случайных» событиях является воля Божья, – была исследована в трех библейских сюжетах. Самый знаменитый сюжет – это история Иосифа (последние главы Книги Бытия). Братья продали Иосифа в рабство в Египет, там его оклеветали и бросили в тюрьму, но в конечном итоге Иосиф был возвышен, и через него произошло спасение от голода всей его семьи, включая злодейски поступивших с ним братьев.

Все происшедшее с Иосифом называется «совпадения», «*случившиеся*» обстоятельства (Быт. 42:29).

Высший смысл истории Иосифа – спасение его самого и его семьи, путь Церкви в мире предательства, клеветы и злоключений.

Два других библейских сюжета о промыслительном совпадении случаев связаны с *брачной философией – замужество Руфи и женитьба Исаака*. И понятно, почему вступление в брак дает повод для философских, поэтических или религиозных раздумий. Два отдельных существа – мужчина и женщина – ходят по разным дорогам, потом они как-то «встречаются», и если нечто «совпало», они оказываются муж и жена: «два одна плоть» – образ Церкви.

Вот – Руфь, будущая жена Вооза, приходит на какое-то поле, чтобы подбирать колосья, и что же? «И *случился случай*, что это была часть поля Вооза» (Руф. 2:3). На языке Св. Писания, «случай», который «случается», совсем не случайность. Это было для Руфи хорошее начало. Далее, по сюжету, старая женщина, спутница Руфи, наставляет ее, как нужно привлечь Вооза, Вооз женится на добродетельной Руфи. Перед нами совпадение высшей воли и человеческих произволений. Так непросто выйти замуж: нельзя сказать, что жена *выбирает* мужа или муж *выбирает* жену. И это другой урок, который дает Библия.

Счастье нельзя выбрать. Если человек действительно выбирает, он, скорее всего, будет несчастен.

О том, что *женитьба – отнюдь не ситуация выбора*, узнаем из истории о сватовстве Исаака. Посол, который должен сосватать ему невесту, пришел в далекий и совершенно незнакомый город, наблюдает его жителей

и молится, чтобы Бог «дал ему случай» повстречать нужную женщину. Это была бы, как он мыслит, настоящая Божья «милость».

Посол знает, что Господь вселенной – Бог Авраама. Он просит дать ему «случай», надеется на «милость» Божью, но… нечто еще и замыслил, так сказать, «сам не плошает»… Ему надо наверняка знать, что он исполнил порученное Авраамом. Он от себя предлагает вышним силам некий «план» действий. Посол говорит «про себя»:

Вот я стою у источника воды; дочери же живущих во граде выходят почерпать воды. И будет, девица, которой я скажу: преклони водонос твой, чтобы мне пить, и она скажет мне: пей ты, и верблюдов твоих напою, пока не прекратят пить, – сию Ты уготовал рабу Твоему Исааку; и по сему узнаю, что Ты сотворил милость господину моему Аврааму.
И было прежде, чем он окончил говорить в помышлении своем, и вот выходила Ревекка… держа водонос на плечах своих.
Быт. 24:13-15

Верблюдов было десять (Быт. 24:10), а искомую девицу звали Ревекка, она была внучкой брата Авраама, следовательно, приходилась Исааку племянницей.

В чем замысел благоразумного раба? Девицу надо на чем-то испытать, на чем? Всех невест испытывают на терпение, а эту девицу, если она родственница Ав-

раама, нужно испытать и на терпение, и на *родовую добродетель*. Посол Авраама полагает, что родовая добродетель его господина – радушие и гостеприимство. Действительно, в предыдущих главах Книги Бытия рассказывалось, как Авраам и его племянник Лот принимали странников – ревностно милостиво. «Раб знал страннолюбие Авраама, и то, что девице, которую он должен привести к нему, надобно иметь *одинаковый с праведником нрав*; потому раб не ищет никакого другого знака, а хочет узнать характер девицы по ее гостеприимству» (св. Ин. Златоуст).

Отметим, что, хотя черпание воды из колодца считалось женской работой, напоить десять верблюдов – большой труд, это больше, чем напоить десять быков. Итак, перед нами традиционный мотив – испытание терпения невесты, который своеобразно окрашен – поиск родовой добродетели.

«Молитва еще не кончилась, а уже исполнилась, и слово стало делом» (св. Ин. Златоуст). На просьбу посла о глотке воды девица ответила тем, что напоила и его самого, и верблюдов. Девица не побежала прочь от чужеземца, «и не отказала в просьбе под видом целомудрия, но сделала даже сверх просьбы. Вот самое лучшее приданое. Так раб на самом деле узнал силу молитв праотца» (св. Ин. Златоуст).

24 глава Книги Бытия (женитьба Исаака) – одна из самых пространных глав в Библии. Рассказ о женитьбе Исаака более, чем в два раза длиннее, чем рассказ о сотворении мира. Неужели женитьба важнее, чем сотворение мира?

Одно от нас не зависит, другое зависит. Если мы что-то не поймем из рассказа о сотворении мира по его краткости, то это впоследствии можно исправить. К тому же, рассказ о сотворении мира по необходимости краток: если мы не понимаем язык символов, на котором он дан, то пространное изложение здесь только затемнит суть. Что касается женитьбы, то один раз в Библии рассказано о том, как правильно это делать, подробнейше рассказано о всех обстоятельствах, как сватали невесту, потому что если одно упустить, то как потом исправить?

Если внимательно читать историю сватовства, то очень интересно понаблюдать, как раб Авраама *полагается на волю Божью, и сам настойчиво* сватает Ревекку. Но вот, родственники Ревекки согласились отдать ее в жены Исааку. Что скажет Ревекка? Быт. 24:58:

И призвали Ревекку и сказали ей: пойдешь с человеком сим?

О чем спрашивали Ревекку? О чем Ревеку спрашивать? Могла Ревекка отказаться? Предполагалась, что могла. Но предполагалась также, что Ревекка что-то понимает в жизни: жена не выбирает мужа…

И муж не выбирает жену: муж жене дан. Исаака, между прочим, вообще отец не спрашивал, хочет – не хочет: либо жена из родни, либо никакой жены. Тема «выбор жены» исключена из сватовства Исаака, можно сказать, вычищена. Это Авраам так поставил дело, *чтобы и духу этого понимания свободы как выбора не было в жизни его сына и сына Божьего Исаака*. Однако вот

ведь Ревекку спрашивают: пойдет она или не пойдет?

Выбора нет, однако *движение навстречу* друг другу со стороны жениха и со стороны невесты должно быть, иначе встречи не будет. В истории Исаака объясняется, что движение с мужской стороны должно быть явным: это посольство, подарки и предложение вступить в брак.

В истории Руфи объясняется, что *инициатором брачных отношений является женщина*. Когда Руфь пришла на незнакомое поле, «*случился случай*, что это была часть поля Вооза» (Руф. 2:3). Начало было счастливым, затем Руфь начинает *действовать*. И это было движение со стороны невесты, потому что Руфь слушает совет старой женщины. Руфь выбирает момент: после трудового дня, когда труд был приятен – сбор урожая, Руфь умывается, помазывается, одевается, не показывается Воозу, пока он не закончит есть и пить, и прочее, и прочее, что описано в отдельной главе книги Руфь… Действительная инициатива брачных отношений приходит с женской стороны. Об этом было сказано жене после грехопадения: «К мужу твоему влечение твое» (Быт. 3:16).

Поэтому спрашивают Ревекку – пусть сама ясно скажет, пойдет она к будущему мужу или не пойдет. Кажется, что все деятельное участие женской стороны в заключении брака сводится здесь к одному слову. Это не так. Пусть встанет пред глазами картина, как юная девушка в ответ на просьбу дать глоток воды берется напоить десять верблюдов. Здесь, конечно действует родовая добродетель (гостеприимства), но не только… Здесь – *готовность к замужеству*.

На вопрос, пойдет ли Ревекка с человеком, который ее сватал, Ревекка ответила одним словом: «Пойду».

Караван с невестой двинулся в обратный путь и уже приближался к Хеврону. В это же время Исаак бродил по пустыне… Ни Исаак не чаял кого-нибудь встретить, ни караван, который вез его невесту. Встреча в пустыне – близится. Однажды, вечером, Исаак вышел за стан один…

И вышел Исаак поразмыслить в долину к вечеру, и, воззрев очами, увидел верблюдов идущих.
И воззрев Ревекка очами, увидела Исаака и упала с верблюда.
Быт. 24:63-64

Точный смысл текста: «Ревекка упала с верблюда». Может быть, так она проворно спешилась (слетела). Что-то с ней такое произошло… А ведь она еще не знает, что этот человек ее будущий муж.

Вот – «случай» в чистом виде, встреча в пустыне: муж и жена не выбирают друг друга… Симпатия, влечение, предпочтение, «любовь» – это для жениха и невесты воспоследует.

Муж и жена друг другу даны – как Исаак и Ревекка в пустыне. Эти двое были счастливы в браке.

Нет, не может быть более выразительного образа, чем эта встреча жениха и невесты в пустыне, чтобы направить мысли всех небрачных всех грядущих поколений не к самовольству и не к «выбору» другого «по чув-

ству», но чтобы направить их мысли к *осознанному ожиданию того, кто тебе будет дан*… или осознанию, что тебе *дано* безбрачие.

И Ревекка сказала рабу: кто человек этот, идущий в долине навстречу нам? Сказал же раб: сей есть господин мой. Она же, взяв покрывало, облачилась.
Быт. 24:65

Ревекка покрылась, это был знак права Исаака снять покрывало и обладать ею. Покрывало на голове жены – «власть» от мужа. «Ибо не муж создан для жены, но жена для мужа. Посему должна жена власть [от мужа] иметь на голове» – жене глава муж, жена покрывает голову (1Кор. 11:10). Один жест сделала Ревекка, и объяснилась: я твоя жена.

И поведал раб Исааку все слова, которые он сотворил.
И ввел ее Исаак в шатер Сарры, матери своей, и взял Ревекку, и она стала ему жена, и он полюбил ее. И утешился Исаак по Сарре, матери своей.
Быт. 24:66-67

«Взял Ревекку… и полюбил ее». Когда муж и жена друг другу даны, то после того, как они стали мужем и женой (после того, как Исаак взял Ревекку и она стала ему женой), возникает любовь. То, что Писание называет в отношениях мужа и жены «*полюбить*», возникает

не до, а *после супружества*. Любовь не руководит вступающими в брак, любовь венчает брак.

«И утешился Исаак по Сарре». Сарра оставила этот мир, но Исаак не мог оставить умершую: был безутешен по матери, Исаак был несчастен. Когда же Исаак женился и полюбил, исполнилось Писание: «оставит человек отца своего и матерь свою и прилепится к жене своей, и будут два плоть одна» (Быт. 2:24).

P.S. То, что было рассказано – это из жизни святых. *Святость Авраама и Исаака* неотразимо явилась на горе Мориа́, когда Авраам принес в жертву Исаака. Это *жертвоприношение* не было остановлено: *убийство* сына было остановлено. Намерение Авраама осуществилось целиком.

На горе Мориа отец принес в жертву сына с верою в воскресение мертвых, о чем говорит апостол Павел (Евр. 11:17-19):

> *Верою Авраам, будучи искушаем, принес [в жертву] Исаака и, принявший обетования, приносил единородного, о котором было сказано: в Исааке наречется тебе семя. Ибо он помыслил, что и из мертвых воскресить силен Бог, почему и получил его [Исаака живым] – в предзнаменование.*

По мысли апостола, Авраам *получил Исаака как воскресшего* из мертвых, это значит, что Авраам действительно принес в жертву Исаака и жертвоприношение не

было остановлено. Мы молимся: «избави нас от лукавого», то есть не оставь нас диаволу, как был оставлен Иов на гноище, и как был оставлен Распятый на Голгофе; и мы молимся: «не введи нас во искушение» – как Авраама на горе Мориа́.

И Златоуст считает, что жертва действительно имела место, ибо «что касается произволения (намерения), то праотец уже обагрял свою руку кровию, уже касался ножом груди сына своего, и действительно приносил жертву».

Мы сейчас говорили о том, как *совпали случайности* и Исаак и Ревекка стали счастливы в супружестве. Это какой разум нужно иметь, – я говорю об Аврааме, – чтобы так всем распорядиться. Искусство посла вы сами могли наблюдать… Исаак себе вообще жены не искал… Ревекка была просто хорошо воспитана… Таких девиц, как Ревекка, я признаюсь, не видал.

Отец – святой, сын – святой, девица – прекрасно воспитана. И в этой ситуации выбор – излишен.

Я почему это говорю? – Боюсь, что вы прочитаете этот рассказ, что счастье не выбирают, – и не пойдете на выборы президента Российской Федерации. Подумаете про себя, что вы не виноваты в том, что в прошлом веке царя убили и 70 лет Церковь гнали, что в 90-е годы все на «свободу» искусились, и – как безгрешные – подумаете, что выборы не для вас. Или, того пуще, будете выдавать замуж и женить своих детей, на их чувства не глядя и их мнения не спросясь… Я действительно этого опасаюсь, потому что видел, как горячо и прямо наши православные подражают святым.

Хронология

Адам родил Сифа, когда ему было 230 лет. Это первая дата в хронологии библейской мировой истории. Писание учит, что время всемирной истории не измеряется только по движению астрономических объектов: сами годы группируются вокруг какого-то лица. Время Священной Истории происходит только в образе Божьем, который есть человек[318].

И пожил Адам двести тридцать лет и родил [сына]… и назвал имя ему Сиф. И были дни Адама по рождении им Сифа семьсот лет, и родил сынов и дочерей. И были все дни Адама, которые он пожил, девятьсот тридцать лет, и он умер.

Быт. 5:3–5

Хронология всемирной истории на первых этапах совпадает с родословием «сынов Божьих» (Быт. 6:2), которые происходили от Адама и Сифа.

В Церкви человек может изнутри знать течение исторического времени – в какой мировой эпохе он живет. Для любого времени истории Св. Писание может дать ответ о том, каков смысл происходящих в нем событий. Первый этап мировой истории – до Боговоплощения, это пророчество о Мессии, череда суббот и жертвоприношений. Мы знаем, чему кланяемся и откуда спасение, – мог сказать человек Ветхого Завета (см. Ин.

---

318 См. статью Е.А Авдеенко: Забвение и память во времени Священной Истории.

4:22). Христос пришел в мир, закончилась череда суббот, нет больше кровавых жертвоприношений, «теперь все новое», – говорит человек Нового Завета (2Кор. 5:17). Когда время мировой истории будет в последней фазе, явятся признаки последнего времени по Книге Апокалипсис, один из центральных – мировая цивилизация Вавилон…

Умение определить свое «местоположение на карте» мировой истории – великое преимущество сынов Божиих, потому что для каждого «времени» есть свои особенные угрозы и творческие задания.

Сравнительно с переводом LXX, Масоретский текст представляет иную хронологию всемирной истории, поскольку она дается по родословию сынов Божиих. Согласно ТМ, Адаму, когда он родил сына, было **не 230, а 130 лет**, и Сифу, когда он родил сына, было **не 205, а 105 лет**… Общая продолжительность жизни патриархов (Адама – 930, Сифа – 912 лет) в ТМ сохраняется за счет соответственного увеличения срока жизни патриархов после рождения сына (Адама – до 800 лет, Сифа – до 807 лет). Подобное изменение хронологии в ТМ будет продолжаться до конца родословия.

На этом отрезке Масоретский текст предъявляет себя, что он *иной* текст, нежели тот, с которого делали перевод на греческий язык 70 еврейских книжников. В библейской текстологии высказывался взгляд, что на некотором раннем этапе существовали разные первичные тексты Библии, которые не происходили один от другого (P. Kahle)[319].

---

[319] Библейская текстология как автономная научная дис-

Исключить такую возможность нельзя. Однако можно поставить вопрос иначе. Был ли у тех, кто осуществлял «последнюю редакцию» Масоретского текста[320] стимул, чтобы внести коррективы в хронологию Книги Бытия? Может быть, какая-то важная мысль заключалась в том обозначении *числа лет, когда патриарх родил сына-преемника*. Именно от этого числа лет (Адама – 230, Сифа – 205) исчисляется хронология допотопной эпохи.

Зафиксируем, что в текстах Книги Бытия содержатся **две хронологические системы**. Их различие становится особенно явным, когда речь заходит о родословии сынов Божиих – глава 5 и глава 11 Книги Бытия. Различие в хронологических системах Книги Бытия между Масоретским текстом и переводом LXX принадлежат к тому роду, который в науке называется «крупномасштабные различия между библейскими текстами»[321].

В еврейском тексте родословных записей (и в иудаизме) мы имеем одну хронологию, в греческом тексте (и христианской традиции) – другую. Масоретский текст –

циплина может ставить вопрос так: какой из библейских текстов ближе соотносится с некоторым «первоначальным текстом» (Urtext)? Существовал ли такой «экземпляр текста», Urtext? Ответ с позиции современной науки понятен: *если* такой оригинальный текст и существовал, он нам *недоступен*

[320] Э. Тов. Текстология Ветхого Завета. М. 2001, с. 298.

[321] Одна хронологическая система содержится в Масоретском тексте и в зависимых от него текстах: Таргумах, Пешитте и Вульгате. Другая хронологическая система содержится в Септуагинте и в независимом от нее Самаритянском Пятикнижии. См. Е.А. Авдеенко. Книга Бытие: Генесис и Берешит. Приложение VI.

это редакция христианского времени и в ней обнаруживаются следы полемики с христианством. Перевод на греческий был сделан в дохристианской древности, у авторов перевода не было нужды сознательно изменять текст, в данном случае – даты в родословии Адама и Сима..

Нужно иметь в виду, что хронология Книги Бытия несет в себе содержание отнюдь не безразличное к основам иудаизма и христианства.

В мире человеческой истории самое общее противопоставление духовных начал – это «Каин», или «путь Каина» (Иуд. 1:11), и «сыны Божии», которые возводят свое родословие к Сифу и Авелю: имя «Сиф» означает, что он был рожден от Бога в возмещение Авеля (Быт. 4:25). Это противопоставление: «**Каин – Авель**» пронизывает все Писание Ветхого и Нового Завета. На него указывает Христос и апостолы. Как в мире человеческой и ангельской свободы есть неизменный ориентир, относительно которого определяется конечное состояние духа, – небо (где верх, где низ, где Бог, где дьявол), так и в мире человеческой истории, которая протекает на земле есть путеводные столбы: пойдешь в одну сторону, там «Каин», пойдешь в противоположную, там Христос. В полемике с христианством иудаизм пошел «путем Каина». Те, кто вносили последние изменения в Масоретский текст, симпатически отнеслись к «Каину» и антипатически к «сынам Божиим».

Если спросить, какой смысл было изменять хронологию в родословии патриарха Сима (Бытие, 11 глава), то можно указать конкретную причину. Это – загадка Мелхиседека.

Аврааму на его жизненном пути была дана встреча со священником Мелхиседеком (Быт. 14:18). У всех на слуху были слова Псалма 109: «Сказал Господь Господу моему: сиди одесную Меня... Ты священник во век по чину Мелхиседека» (Пс. 110/109:1,4). Мелхиседек указывал на Мессию, происхождение его божественно. Филон Александрийский (он жил на рубеже Христианской эры) считал, что Мелхиседек – «второй Бог», Логос воплощенный (точнее, произнесенный), «первородный сын», первосвященник космоса, глава ангелов и многое другое. В кумранских текстах достоинство Мелхиседека возводят к Богу и он даже именуется «Элохим»...

Словом, фигура Мелхиседека была в высшей степени загадочна... Пришел Христос и разрешил загадку: это Он иерей по чину Мелхиседека, это Его именем благословил Мелхиседек Авраама. Апостол Павел подробно истолковал встречу Авраама с Мелхиседеком как указание на перемену священства, которая произошла в Новом Завете.

Явление Мелхиседека в Книге Бытия – прямой указатель на Новый Завет.

В иудаизме фигура Мелхиседека (*Малки-Це́дека*) *указывает в прошлое*. Считают, что Мелхиседек – это Сим, праотец семитов, сын Ноя. Мелхиседека, так сказать, резко приземлили... Но как может быть, что Мелхиседек – это Сим? Если Авраам – десятое (в Масоретском тексте – девятое) поколение от Сима, как он мог повстречаться с Симом?

Согласно греческому тексту, Сим умер за 500 с лишним лет до рождения Авраама, и Мелхиседек не мог

быть живым Симом[322]. Иная картина в Масоретском тексте: согласно хронологической системе Масоры, Симу было больше 200 лет, когда родился Авраам, до смерти Симу оставалась еще почти 300 лет, Сим даже пережил Авраама, Сим – мог быть Мелхиседек.

В христианстве Мелхиседек сразу стал сильным аргументом в пользу того, что Иисус был Христос (Мессия). *Хронологическая* система Масоретского текста позволяла нейтрализовать этот опасный аргумент враждебного *иудаизму* вероучения. Хронология Книги Бытия несет на себе предельную идеологическую нагрузку.

В иудейской традиции (и иудейском толковании Масоретского текста) можно проследить тенденцию – симпатическую к каинитянам (тем, кто по духу «Каин»). Приведем один и самый яркий пример. Проклятие Каина в том, что он стал *на ва-над* – «шатающийся (шаткий») и «сетующий» (с покачиванием головы), в LXX: «стенающий и трясущийся» (Быт. 4:12). Проклятие Каина в иудаизме интерпретируют как «изгнанник и скиталец»[323].

---

[322] Аналогично в Самаритянском Пятикнижии: в родословии семитов даты, когда патриарх родил сына-преемника (по ним исчисляется хронология), совпадают в Самаритянском Пятикнижии и Септуагинте в Быт. 11:10,12,14,16,18,20,22,24,26; Быт. 13:1,2 LXX в Самаритянском Пятикнижии отсутствуют.

[323] Первый признак, по которому опознается Каин, выражен причастием *на* от глагола *нуа* נוע, второй признак – причастием *над* от глагола *нуд* נוד. Тексты, древнееврейский и древнегреческий, не дают основания считать, что кто-то принуждал Каина к изгнанию и скитальчеству. В иудейской традиции второй признак, причастие *над* понимали не как причастие от глагола *нуд*, что верно грамматически, но как производное

В такой интерпретации Каин – страдательная сторона (как будто Бог принудил Каина к изгнанию и скитальчеству), Каин – возвышенный образ: в богоборческую эпоху возможна его романтическая идеализация[324].

Первое человечество – потомки Адама – было разделено на два «рода»: один происходил от Каина, это каиниты; другой род происходил от Сифа, это «сыны Божии» (Быт. 6:2).

Тот «род», что от Каина, создал могучую дифференцированную единственную *земную* цивилизацию… Все изобретения в эпоху до Потопа принадлежали Каину и его потомкам (Быт. 4:17-24). Силы каинитов были по видимости неисчерпаемы, их цивилизация могла стать глобальной, а где-то поблизости жили люди другого «рода», которые «ничего-то не сделали на земле»… Потомки Сифа – это, вообще, какая-то «не прогрессивная часть человечества». Там, где они засели, тишь и «никакого движения мысли»... И при этом отсчет лет *земной* жизни *всего* человечества в Писании ведется по родословию именно этого «рода».

от глагола *надад* נדד, что грамматически неверно, но позволяет понимать Каина как «изгнанника». Также понимали определение Каина *над* как производное от глагола *нада* נדה – «отделенный, изгнанный» (авторитетное мнение рав. Хирша). Этому мнению следует рав. Арье Каплан: «отчужден будешь от мира» (имеется в виду от земли). Под второй признак (изгнанник) подвели первый признак и получили «скитальца и изгнанника» (в Синодальном переводе – «изгнанника и скитальца»).

[324] Поэма Байрона «Каин».

Отношение тех, кто от Каина, к сынам Божьим вписывается в формулу: «*Пусть их будет царство небесное, земная жизнь наша*!» Отношение к земной жизни очень много определяет в иудаизме. Если в Масоретском тексте действительно есть тенденция симпатическая к каинитянам, то у «последних редакторов» этого текста были основания вносить коррективы в хронологию.

Умонастроение «Пусть их будет царство небесное, земная жизнь наша!» иногда встречает неожиданную поддержку от… христиан, примерно в такой трактовке: «Церковь не от мира сего, наше – вечная жизнь, а земное пусть остается князю мира сего». Это не христианское умонастроение, и не библейское. Не имеет настоящей надежды на спасение тот, кто не держит вражды со «змеем» (Быт. 3:15) и отдает землю «врагу человека» диаволу (Мф. 13:28).

В христианской жизни есть эта опасность – «изъятия Церкви из истории и ее развоплощения»[325]. Время земной жизни принадлежит сынам Божьим, и течет в них, и измеряется по ним.

Новый Завет утверждает мысль, которая прямо выражена в первой хронологии Св. Писания: не только жизнь будущего века принадлежит сынам Божьим, но,

[325] «В православном богословии существует опасность изъятия Церкви из истории и ее развоплощения… На Востоке поиск эсхатологического смысла зачастую происходил за счет умаления истории… Привязанность к эсхатологическому образу Церкви, ярко выраженному в ее молитве, угрожающе тормозила миссионерскую деятельность» (Митр. Иоанн Зизиулас. Бытие как общение. Очерки о личности и Церкви. М., 2006, с. 14, 183)

говорит апостол Павел, и эта, земная жизнь – **мир**[326] **и историческое время**, прошлое, настоящее и будущее, – «все ваше».

Или мир (космос), или жизнь, или смерть,
или настоящее, *или будущее*, *– все ваше; вы*
же – Христовы, Христос – Божий.
Кор. 3:22-23

Это библейское мировоззрение – не уступать земную жизнь тем, кто именуется в Писании «семя змея» (Быт. 3:15). Это не значит просто крепиться: человеку после грехопадения была дана способность жить в истории.

Христианство не может уйти из истории. Потеря участия в историческом времени равнозначна утрате веры.

Мы молимся: Отец небесный, пусть будет воля Твоя – как на небе *и на земле*. Воля Божья и так будет повсюду, но мы молимся, чтобы она на земле утверждалась с

---

[326] «**Мир**» (міръ – «космос») в аскетическом значении – это совокупность человеческих страстей; в этом смысле сатана – «князь мира сего» (Ин. 16:11), а христианин умирает для мира: «где страсти прекращают свое течение, там мир умер» (св. Исаак Сирин).

Иное «мир» («космос») – в значении бытия, данного человеку; даже когда человек находится в падшем состоянии, **мир** – это *жизнь на земле и бытие в историческом времени с его прошлым, настоящим и будущим*. В этом значении «мир», по мысли Апостола, должен принадлежать сынам Божиим.

нашим участием. Действительно, потомки Адама и Сифа жили в тишине, но именно через них протекало время истории.

Календарь

Первая календарная дата в библейской мировой истории – год Великого Потопа и день, когда Ной с семейством вошел в ковчег. Масоретский текст Книги Бытия и перевод LXX по-разному обозначают это событие.

О начале Потопа рассказано дважды: сперва по *сакральному* счету времени, которое измеряется числом семь, и здесь два текста совпадают, затем – по годичному *календарю*, и здесь два текста различаются.

Сперва говорится о сакральном времени (Быт. 7:6,7,10):

Ной же был шестисот лет, и Потоп водный был на земле.
И вошел Ной, и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним в ковчег из-за воды Потопа…
И было +на седьмой день+, и вода Потопа была на земле.

«На седьмой день» – *ле-шиват ха-йамим*[327], в буквальном переводе: «на семи днях», на семидневке (седмице), которая заканчивается в субботу. Потоп начался в субботу. Настал такой день в череде суббот.

[327] Ошибочное понимание, что вода Потопа была на земле «*через* семь дней» или «*после* семи дней», как в LXX: μετὰ τὰς ἑπτὰ ἡμέρας. Эту ошибку разделяет Синодальный перевод и другие. Правильный перевод И. Шифмана: «*на седьмой день*» (Учение. Пятикнижие Моисеево. Пер., введение и комм. И.Ш. Шифмана. М. 1993, с. 63).

Субботние бедствия в Св. Писании – величайшие. Христос говорит о последних днях: «Молитесь, да не будет бегство ваше зимою или в субботу» (Мф. 24:20).

И второй раз Писание говорит о начале Потопа – по годичному календарю (Быт. 7:11,13):

> *+В год шестисотлетия+ жизни Ноя, второго месяца, в двадцать седьмой [день] месяца, в день тот расторглись все источники бездны +великой+ и окна небесные отверзлись… В +самый+ день тот вошел Ной, Сим, Хам, Иафет, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ним в ковчег.*

Об одном событии говорится дважды, потому что его необходимо осветить с двух сторон. Отсчет времени может быть двойным: по *священным* числам (исходные числа – семь и сорок) и по *годичному* календарю (годам, месяцам, дням). И этот двойной отсчет времени затрагивает проблему очень острую для современной церковной жизни – проблему календаря.

Вхождение Ноя в ковчег есть событие сакрального времени (Быт. 7:6–10) и факт истории (Быт. 7:11–16). Счет времени будет в каждом случае особый. Между ними есть общее: это сам Ной, жизнь этого сына Божьего.

Житие Ноя принадлежит Священной Истории, Потоп произошел на 600-й год «жизни Ноя» (Быт. 7:11). **Священная История** отличается от науки истории (или просто исторического повествования) тем, что позволяет

видеть историю как целое: человеку и человечеству сообщена способность жить в истории навстречу спасению. Тайна истории есть тайна спасения, и наоборот... Священная История есть история и Откровение – одно в другом. Отсчет времени в Священной Истории отвечает ее двойной природе: это может быть двойной отсчет времени для одного события. Впервые двойной отсчет времени мы видим в истории Ноя.

1. Господь сказал Ною о субботе: «Еще семь дней, [и] Я навожу дождь на землю» (Быт. 7:4). Начало Потопа пришлось на последний день цикла о семи днях (Быт. 7:10,13 ТМ). Ной в **субботу** вошел в ковчег. «**Сорок** дней и сорок ночей» – время окончательного умерщвления (Быт. 7:4,17; 8:6). На *сорок первый* день Ной послал ворона из ковчега, чтобы удостовериться, что все умерло и все чисто от падали (Быт. 8:6). День после семи дней (*восьмой*) – день жизни, в такой день Ной послал голубицу из ковчега, чтобы она принесла ему весть о жизни на земле (Быт. 8:10).

2. Другой отсчет времени – по **календарю**. День, когда Ной вошел в ковчег, был днем года лунного календаря. Ной вошел в ковчег в 27 день второго месяца 600 года своей жизни, которая вписана в родословие и хронологию потомков Адама.

Раздельное – сакральное и обиходное счисление времени было зафиксировано тем, что у древних евреев было *два календаря* (и это одно из величайших достояний народа): священный год начинался с месяца нисан (март-апрель), гражданский год начинался со времени осеннего равноденствия. В иудаизме живо обсуждался вопрос, по какому календарю нужно исчислять начало

Потопа. При этом сама календарная дата в греческом тексте названа – **27 число** второго месяца года, в еврейском тексте – это **17 число** того же месяца. Какая разница, 27-е или 17-е число?

Первая дата библейской мировой истории – год, когда Адам родил сына-преемника. Адам родил Сифа, когда ему было 230 лет, – сообщает греческий текст (Быт. 5:3). Адам родил Сифа, когда ему было 130 лет, – сообщает Масоретский текст. В родословиях Книги Бытия (главы 5 и 11) содержатся две хронологические системы, в греческой и еврейской Библии они разные. И дата Потопа по календарю в Септуагинте – иная, чем в Масоретском тексте.

Когда речь заходит о хронологии и календарных числах (годов и дней), Масоретский текст предстает как *иной* текст, нежели тот, с которого делался перевод на греческий язык. С позиции масоретов он и есть единственный и первичный – в отношении к переводам и разночтениям – тест Писания, в нашей литературе его даже называют «древним подлинником»[328], забывая уточнить, что это подлинный текст на языке оригинала,

---

[328] М.Г. Селезнев: «Обращение непосредственно к древнему подлиннику отличает серию «ВЕТХИЙ ЗАВЕТ. ПЕРЕВОД С ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО»» (Книга Бытия. Российское Библейское общество. 2002. С. 3). Масоретский текст – не подлинный текст Ветхого Завета и не оригинальный текст Ветхого Завета, это один из библейских текстов. Можно считать научно установленным тот факт, что в Масоретский текст вошли «*пересмотренные редакции*» более ранних памятников. См. Е.А. Авдеенко. Книга Бытие: Генесис и Берешит. Приложение VI.

один – среди других библейских текстов.

Когда мы говорим о хронологии Священной Истории и о календаре, нельзя упускать из вида, что

историческое время – это земная жизнь поколений.

Отношение к земной жизни кардинально разделяет – разводит на диаметрально противоположные позиции – иудаизм и христианство, два учения, для которых отдельные тексты являются общими и (для каждого направления в его истолковании) – священными.

Время истории – это земная жизнь, а отношение к земной жизни определяет в иудаизме отвержение Мессии. Для отвержения Мессии необходимо было создать такую систему толкований древних текстов, чтобы пророчества о Мессии в них не прочитывались. В процессе передачи текстов система их толкований могла отразиться на самих текстах.

Обозначение дня, когда начался Потоп, это в рамках библейской мировой истории очень важная дата – один из рубежей мировой истории. И первая хронология, и первые даты Св. Истории – вещь чрезвычайно значительная, поскольку отношение к земной жизни в иудаизме – это ее усвоение, в конечном счете – овладение земной жизнью в расширяющихся границах мировой цивилизации.

Даты мировой истории и дата Потопа по годичному календарю в Масоретском тексте – иные, чем в Септуагинте, возможно, потому что

так важен календарь – для тех, кто хочет владеть

земной жизнью.

Св. Писание излагает первую хронологию в родословии сынов Божиих от Адама и Сифа и фиксирует положение, которое современному человеку может с первого взгляда показаться абсурдным: все достижения *земной* цивилизации были на стороне потомков Каина (Быт. 4:17-24), а отсчет *времени* шел по родословию потомков Сифа, сынов Божиих. Мысль человека, который захвачен современной цивилизацией (мышление человека светского, прогрессиста и гуманиста), и мысль человека, который цель земной жизни полагает в овладении земной жизнью в рамках расширяющейся цивилизации, – мысль прогрессиста и мысль иудея не желает мириться с таким положением дел, когда

время земной жизни протекает в Церкви, которая «не от мира сего».

Христос сказал иудеям:

Вы от нижних, Я от вышних; вы – от сего
мира, Я – не от мира сего.
Ин. 8:23

Желание владеть земной жизнью (что «от мира сего») для людей умных, и мистичных, и любящих вычисления[329] – для масоретов – было осознано как цель

---

[329] Согласно еврейскому преданию, Мосорá восходит ко временам Ездры (V в. до Р.Х.), священника и вождя евреев, когда они возвращались из Вавилонского плена. Ездра в Библии назван «писец опытный» (1Езд. 7:6). Слово писец *софéр* можно понимать как «тот, кто считает». Писцы *софрим*,

овладения временем, *исчислением времени*, *календарем*.

Книга Бытия говорит о таких понятиях, которые имеют основополагающее значение для идеологии – и христианской, и антихристианской. В системе календаря заложено отношение, которое может служить тем, кто хочет овладевать земной жизнью, и может быть направлено полемически против них. Как у древних евреев было два календаря – священный и гражданский, так (исторически сложилось так) и у Русской Православной Церкви есть свой, отличный от гражданского календарь.

Если у Церкви Божьей есть свой календарь, то для людей светских – это неудобно, а для иудействующих – нестерпимо. Попытки внедрить «**новый стиль**» календаря в Православной Церкви носят определенно – антицерковный характер.

Сейчас эти попытки утихли, но они никогда не прекратятся, как не может прекратится вражда на Церковь со стороны – тех, кто «от нижних и от мира сего» (Ин. 8:23), это – те, кто «идет путем Каина» (Иуд. 1:11). Казалось бы, кому какое дело, по каким дням и как служат в храмах Русской Православной Церкви… До смерти важно кому-то. И мы должны ценить, чем владеем: Православная Церковь имеет не только свой календарь, но и свой темп, динамику, ритм жизни, которые совсем не совпадают с динамикой жизни общества в целом… Нельзя слушать, когда нас поторапливают извне – те,

---

согласно Талмуду, назывались так потому, что подсчитывали каждую букву в Торе. Наименование *софрим* (счетчики) должно было подчеркивать крайнюю добросовестность писцов в их намерении сохранить букву Писания.

кто называют себя реформаторы.

Великий Потоп имеет дату в Св. Истории. Потоп указывает на Страшный Суд, который тоже будет иметь дату в истории. Время перед Потопом и время перед Вторым пришествием имеют общее: это то, как люди в большинстве относятся к земной жизни.

Господь говорит о времени пред Вторым пришествием:

> *Как – дни Ноя, так будет пришествие Сына Человеческого: ибо как были во дни перед Потопом – ядущие и пиющие, женящиеся и выходящие замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не познали, пока не пришел Потоп и взял всех, – так будет и пришествие Сына Человеческого.*
>
> *Мф. 24:37-39*

Люди уподобятся допотопным и погибшим – не чудовищностью разврата или изобретательством зол, но привязанностью к земле – своим отношением к обычной земной жизни.

Люди будут есть и пить, жениться и выходить замуж, улучшать экологию, бросать курить, бегать трусцой, бороться за права человека… перед пришествием Сына Человеческого.

Заставить человека ограничиться земной жизнью, внушая ему, что он – развитое, цивилизованное существо, что он далеко ушел от своих суеверных предков и темных веков христианского Средневековья – задача

«Каина» и «отца лжи» (Ин. 8:44).

Все золото мира под брюхом левиафана

Для перевода трудных мест Св. Писания с древнееврейского языка первая задача и главная трудность – понять, *о чем* идет речь. Восстановление *контекста* речи – первая задача переводчика с древнееврейского. Самым древним опытом истолкования древнееврейских письмен был перевод на греческий язык (Септуагинта)[330]. Перевод на греческий часто помогает восстановить контекст речи. Именно так обстоит дело, когда мы читаем описание бехемот'а и левиафана в Книге Иова.

Стих из описания левиафана Иов 41:22 в переводе с древнееврейского:

Под ним – острия черепка,
он простер харуц на грязь (тит).

Понимание стиха зависит от того, как понимать *харуц*. Переводчики еврейского текста на русский[331] видят перед собой крокодила: брюхо крокодила подобно «**моло-**

---

[330] См. статью Е.А. Авдеенко. Септуагинта и Масоретский текст.

[331] В *Синодальном* переводе; в переводе М.И. *Рижского* (М.И. Рижский. Книга Иова. Из истории библейского текста. Новосибирск, 1991); в переводе А.С. *Десницкого* (в серии: Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского. Притчи. Книга Экклезиаста. Книга Иова. М. Российское библейское общество. 2001); в переводе С.С. *Аверинцева* (в книге: Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973. Следующее издание в журнале: Мир Библии. 1993 / 1 [1]).

тильной доске» – молотилу – *харуц* (ср. Ис. 41:15). А.С. Десницкий пишет: «При обмолоте зерна использовались тяжелые деревянные щиты с вставленными в них острыми камнями. Быки волокли такие щиты по рассыпанным на земле колосьям, чтобы вылущить зерно»[332].

Если хотя бы на минуту отвлечься от того, что левиафан – это крокодил с феноменально жестким брюхом, то можно заметить, что слово *харуц* означает не только молотильную доску, но также «желтое» («рыжье»), поэтическое название **золота** (ср. Пс. 68/67:14). LXX поняли и перевели *харуц* как «золото», во-первых, потому что они думали не о брюхе крокодила, а о левиафане-дьяволе, а золото – орудие диавола.

Во-вторых, LXX толковников имели веское текстологическое основание для своей интерпретации, что *харуц* – это золото, сопоставленное с грязью (*тит*).

В кн. пророка Захарии в одном стихе употребляются два ключевых термина: *харуц* золото и грязь *тит*. В Зах. 9:3 говорится о центре мировой торговли, городе Тир, который накопил золота (*харуц*) как грязи (*тит*) уличной:

И построил Тир себе мацор (?) и накопил серебра, как праха, и золота, как грязи улиц.

Итак, Тир (*Цор*) построил себе какой-то *мацор* (значе-

---

332 В серии: Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского. Притчи. Книга Экклезиаста. Книга Иова. М., с. 160. Обратим внимание, что молотильные доски волокли по земле, а не по грязи.

ние слова неясно), куда и стекались серебро и злато. Что такое «**золото Тира**»? Это не золото приисков или сокровищ, это не золото сакральных предметов или личных украшений. «Тир» – это символ, «Тир» – центр *мировой торговли*. Золото Тира – это деньги движущиеся, обращающиеся, собирающиеся в одном месте…

Золото Тира – это концентрация всемирных богатств такая, что золота стало как грязи.

Когда создатели Септуагинты думали, как перевести *харуц*, они видели не крокодилье брюхо, но золото мировой – *морской* – торговли (географически Тир был выдвинут в море). Отсюда в переводе LXX могло появиться как интерпретация *харуц* – «золото *моря*».

Термин *тит* может означать «грязь», «глину» (Ис. 41:25), LXX перевели «брение». Перевод LXX стиха Иов 41:22 о левиафане:

Ложе его клинки острые.
Все золото моря под ним – как брение несказанное.

Усиление «*несказанное*» соответствует как грязи *уличной* (из Захарии), так и золоту *моря* – колоссальному количеству золота мировой торговли. У пророка Захарии и в Книге Иова выражена мысль, что

сатана владеет всем обращающимся золотом мировой торговли.

Мы не знаем Vorlage (текста, который лежал перед переводчиком) стиха Иов 41:22, мы не знаем, был ли пе-

ревод LXX этого стиха точным или интерпретирующим. Но мы знаем другое: понимание *контекста* выдержано у LXX толковников безупречно: левиафан – дух богоборчества, вражды и наживы, его нельзя победить ни средствами войны (Иов 41:18-20), ни средствами экономики. С другой стороны, и

бояться того, что все обращающееся в торговле золото соберется в одних руках, не нужно.

К этой древнейшей и авторитетнейшей интерпретации древнееврейских письмен из современных переводчиков не прибег никто (даже ее не упомянул). Это может быть следствием узкого и некритичного отношения к библейским текстам, но может иметь и другое основание. Септуагинта позволяет увидеть, что левиафан – это дьявол; однако эта экзегеза упоминается авторами современных переводов как христианская. В их понимании Новозаветная экзегеза для книг Ветхого Завета – слишком поздняя[333], поэтому они ее в переводах никак не учитывают.

Синодальный перевод Иов 41:22:

---

[333] С.С. Аверинцев, указ. соч., комм. на стих Иов 1:6. М.И. Рижский, указ. соч., с. 155. А.С. Десницкий, указ. соч., с. 157, 92. М.Г. Селезнев (редактор серии, в которой издан перевод А.С. Десницкого) пишет: «в книге Иова, в отличие от более поздних иудейских и христианских текстов, Враг (евр. *Сата́н*) – это не противник Бога, а скорее противник и обвинитель человека» (Притчи. Книга Экклезиаста. Книга Иова. М., 2001, с. 6). — Из названных авторов только М.И. Рижский не является христианином (см. М.И. Рижский, указ. соч., с. 239).

Под ним острые камни,
и он на острых камнях лежит в грязи.

С.С. Аверинцев переводит:

Под брюхом его грани черепиц,
он на них налегает, как борона.

М.И. Рижский переводит (без комментария):

Низ (тела) его – острия черепков,
(как) молотильный каток лежит он на гря-
зи.

А.С. Десницкий переводит:

Его брюхо – что острые черепки,
боронит он ими грязь.

Если нет понимания, что Ветхий Завет может быть прочитан и понят только из Нового Завета, то сата́н-диавол как активная действующая сила останется невидим. Христос сказал о диаволе:

он человекоубийца был от начала.
Ин. 8:44

Он и есть тот самый «змей» (*нахаш*), в обличье которого диавол соблазнил первых людей, и через него человек стал смертным. Он и есть тот самый «змий» (*ле-*

виафан), который владеет всем золотом мировой торговли.

Слова Мессии должны отрицаться теми, кто отрицает Мессию. Слова Христа о предмете, который вошел в орбиту научного рассмотрения – о диаволе, не учитываются теми, кто называет себя христианами. Для этих ученых нет выбора: или такая «наука», или Христос, потому что этот выбор уже произошел, и плоды его налицо в виде их переводов и научных работ.

Если не стоять на позициях Нового Завета, то диавола не разглядеть ни в именах, ни в обличьях. Бехемот будет гиппопотам, левиафан – крокодил, или, того лучше, бегемот и левиафан – это динозавры[334].

[334] По мнению Д. Щедровицкого бехемот и левиафан – динозавры: «видимо отдельные представители рода динозавров еще жили во времена Иова» (Д.В. Щедровицкий. Беседы о Книге Иова. М., 2005, с. 217).